ОЧЕРКИ

ИЗЪ

ИСТОРІИ ВСЕМІРНОЙ ТОРГОВЛИ

ВЪ СВЯЗИ

СЪ РАЗВИТІЕМЪ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ.

СОСТАВИЛЪ

М. Н. Соболевъ,

Преподаватель Александровскаго Коммерческаго училища, привать-доцентъ Московскаго Университета

Цѣна 1 р. 50 к.

МОСКВА.
Изданіе магазина „КНИЖНОЕ ДѢЛО".
Моховая, домъ Бекендорфъ.
1899.

ИЗДАНІЯ МАГАЗИНА

„КНИЖНОЕ ДѢЛО“

Москва, Моховая, д. Бенкендорфъ,

И НАХОДЯЩІЯСЯ НА СКЛАДѢ.

Андерсонъ, Р. Исторія вымершихъ цивилизацій Востока Съ рисунками и картами. М. 98 Ц 50 к.

Бертилльонъ, Ж. Пріемы собиранія и разработки статистическихъ свѣдѣній. Переписи населенія. Перев. П. Ѳ. Джунковскаго, со вступительной статьей проф. А. Ѳ. Фортунатова: „О научной обработкѣ статистическихъ матеріаловъ“ Ц 1 р 50 к

Брентано, Л Объ отношеніи заработной платы и рабочаго времени къ производительности труда. Перев. Дена и Святловскаго 2-го. Ц 75 к

Вейнбергъ, П. „Для дѣтей“ (старшаго возраста) Стихотворенія. Съ рисунками Бемъ, Каразина, Мирбаха и Соломко Ц. въ изящ. перепл 1 р 50 к.

Веригинъ, Н А. Іоганнъ Гейнрихъ Песталоцци. Біографическій очеркъ Съ портретомъ 2-е изданіе. Ц. 40 к

Гаазъ, Ѳ. Д-ръ Азбука христіанскаго благонравія. Ц. 25 к.

Гаазъ, Ѳ. Д-ръ. Призывъ къ женщинамъ. Ц 25 к

Гете, В. Фаустъ Перев П. Голованова Съ гравюрами худ. Лицен-Майера Изящное изданіе Ч I Ц. 1 р 50 к Ч II Ц 1 р 75 к Обѣ части вмѣстѣ Ц. 3 р.

Гиддингсъ, Ф. Г. Основы соціологіи 2-е изд. М. 98 г Ц 1 р

Головачевъ, А. А. Десять лѣтъ реформъ. Спб. 1872. Ц 1 р. 50 к.

Головачевъ, А. А. Исторія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи. Спб. 1881 Ц. 1 р. 25 к.

Грантъ-Алленъ. Жизнь растеній Популярныя бесѣды. Съ 51 рис Ц. 60 к.

Гроссе, Э. Формы семьи и формы хозяйства. Ц. 1 р

Денъ, В. Къ ученію о цѣнности Три очерка I. Адамъ Смитъ —II. Давидъ Рикардо. — III. Карлъ Родбертусъ-Ягецовъ. Ц 1 р 25 к.

Джемсъ, В Стоитъ ли жить? Ц 20 к.

Дрейфусъ, К. Міровая и соціальная эволюція Ц 1 р. 50 к.

Дюкло, Е. Защита отъ болѣзней. 1898 г Ц. 15 к.

Зиммель, Г. Проблемы философіи исторіи. Ц. 60 к.

Каблуковъ, Н. А. Объ условіяхъ развитія крестьянскаго хозяйства въ Россіи. Очерки по экономіи сельскаго хозяйства Ц 1 р. 75 к.

К-ва, М. Очерки и замѣтки. Содержаніе: Слабый ростокъ — Экзаменъ.—Отчего онъ такъ скоро угасъ? — Швея — Съ крутизны —Вечеръ.—Что говорятъ о женщинахъ писатели иностранные и русскіе. Ц. 1 р.

Кардо-Сысоева, Н. Е. Не въ деньгахъ счастье. Повѣсть для дѣтей Ц. 50 к., въ изящ. перепл. 80 к.

Кардо-Сысоева, Н. Е. Три разсказа для дѣтей. Съ рис. Ц 85 к, въ папкѣ 1 р.

Кваснковъ, Я. Г. Реформа библіотечнаго дѣла Ц. 25 к.

Кейра, Ф. Воспитаніе характера (оттискъ изъ кн. Фуллье: „Темпераментъ и характеръ“). Ц. 10 к

Кирхенгеймъ, А, фонъ Обзоръ юридической литературы за 1884—1894 гг Ц. 45 к.

Клоддъ, Э. Первобытный человѣкъ Съ рис М. 1898 г. Ц. 50 к.

221 б/з
91 59

ОЧЕРКИ

ИЗЪ

ИСТОРІИ ВСЕМІРНОЙ ТОРГОВЛИ

ВЪ СВЯЗИ

СЪ РАЗВИТІЕМЪ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ.

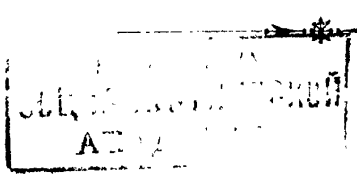
183934.

СОСТАВИЛЪ

М. Н. Соболевъ,

Преподаватель Александровскаго Коммерческаго училища, приватъ-доцентъ Московскаго Университета

Цѣна 1 р. 20 к.



МОСКВА.
Изданіе магазина „КНИЖНОЕ ДѢЛО".
Моховая, домъ Бенкендорфъ.
1899.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр

Предисловіе III

Часть I Древній періодъ.

§ 1. Основы хозяйственнаго быта древности 2
§ 2. Финикія 4
§ 3. Карѳагенъ 5
§ 4. Греція 7
§ 5. Римъ 11

Часть II. Средніе вѣка.

§ 6. Общественно-политическій строй среднихъ вѣковъ 14
§ 7. Развитіе городовъ и возникновеніе цеховой промышленности . . 17
§ 8. Крестовые походы 25
§ 9. Итальянскія средневѣковыя республики 26
§ 10. Германія въ средніе вѣка 35
§ 11. Англія 43
§ 12. Франція 46
§ 13. Нидерланды 47
§ 14. Кредитъ и банковое дѣло 49
§ 15. Роль евреевъ въ средневѣковой торговлѣ 55

Часть III. Періодъ новой исторіи.

§ 16. Открытіе Америки и морского пути въ Индію 59
§ 17. Измѣненія въ обрабатывающей промышленности 64
§ 18. Развитіе банковаго дѣла 69
§ 19. Португалія въ XVI и XVII вѣкахъ 72
§ 20. Испанія послѣ открытія Америки 75
§ 21. Нидерланды 78
§ 22. Меркантилизмъ 85
§ 23. Англія въ эпоху меркантилизма 89

§ 24. Франція въ эпоху меркантилизма 101
§ 25. Германія въ теченіе XVI—XVIII вѣковъ 109
§ 26. Экономическія теоріи въ періодъ новой исторіи 113
§ 27. Банковое дѣло въ XVIII вѣкѣ. 120

Часть IV. Періодъ новѣйшей исторіи.

§ 28. Отпаденіе сѣверо-американскихъ колоній отъ Англіи 126
§ 29. Переворотъ въ обрабатывающей промышленности. 127
§ 30. Англія въ XIX вѣкѣ 132
§ 31 Германія въ XIX вѣкѣ 138
§ 32. Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты 141
§ 33. Франція въ XIX столѣтіи 146
§ 34. Кризисы XIX вѣка 150
§ 35. Банковое дѣло съ конца XVIII вѣка. 162

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Выпускаемые въ свѣтъ „Очерки изъ исторіи всемірной торговли“ представляютъ собой попытку восполнить существующій въ русской учебной литературѣ недостатокъ въ краткомъ руководствѣ по исторіи торговли. Отсутствіе какого-либо пособія по этому предмету особенно чувствительно въ настоящее время, когда коммерческое образованіе благодаря закону 1896 г. получило въ Россіи значительный толчекъ впередъ, когда быстро умножаются въ числѣ коммерческія училища, торговые курсы, классы и пр. Для всякаго лица, готовящагося къ коммерческой дѣятельности и желающаго найти въ образованіи тотъ источникъ свѣта, который можетъ выяснить условія его профессіональной дѣятельности и придать ей сознательный и разумный характеръ, безусловно необходимымъ является ознакомленіе съ исторіей торговли. Послѣдняя даетъ ключъ къ пониманію явленій торговаго оборота; объясняя причины ихъ возникновенія и развитія, она показываетъ тѣ формы, какія принимала торговля въ различныя времена и у разныхъ народовъ; наконецъ, она вообще выясняетъ тотъ фундаментъ, на которомъ сложился экономическій строй и сложный товарный обмѣнъ настоящаго времени. Такимъ путемъ исторія углубляетъ тѣ знанія, которыя пріобрѣтаются учащимся относительно современной жизни и современныхъ экономическихъ отношеній. Въ виду изложен-

наго авторъ стремится излагать исторію торговли не изолированно отъ прочихъ сторонъ общественной жизни, а въ связи съ исторіей промышленности, съ общественными отношеніями и пр. Въ настоящемъ изданіи отсутствуетъ спеціальный отдѣлъ по исторіи торговли Россіи. Это объясняется скудостью разработанныхъ матеріаловъ и трудностью такимъ образомъ составить соотвѣтствующій очеркъ, который бы удовлетворялъ поставленнымъ выше требованіямъ. Сознавая этотъ пробѣлъ, особенно, конечно, чувствительный для русскаго читателя, авторъ надѣется въ будущемъ его восполнить и дать наряду съ изложеніемъ развитія западно-европейской торговли также и очеркъ исторіи русской торговли. Для каждаго отдѣла книги составлены провѣрочные вопросы, имѣющіе въ виду лучше закрѣпить въ памяти прочитанное и дать нѣкоторый матеріалъ для самостоятельнаго мышленія.

Москва, 15 января 1899 года.

Исторія торговли, какъ показываетъ самое названіе, имѣетъ своей задачей изученіе развитія торговыхъ сношеній между народами.

Поставленная на научную почву, исторія торговли должна, кромѣ описанія фактовъ, выяснять причины, которыми они были вызываемы, и закономѣрную послѣдовательность, въ какой они развивались, отсюда вытекаетъ необходимость останавливаться на экономическихъ, политическихъ и культурныхъ факторахъ, отъ которыхъ зависятъ тѣ или другія явленія въ области обмѣна.

Такимъ образомъ, исторія торговли будетъ изучаться нами, какъ исторія торговыхъ сношеній, въ связи съ экономическимъ бытомъ народовъ и ихъ культурно-общественнымъ развитіемъ. Всю исторію торговли можно раздѣлить на четыре періода: 1) древній періодъ—до паденія Западной Римской имперіи (476 г. послѣ Р. Х.) и переселенія народовъ, 2) средневѣковой періодъ—отъ переселенія народовъ до открытія Америки (1492 г.), 3) новый періодъ—отъ открытія Америки до конца XVIII вѣка, и 4) новѣйшій періодъ—съ конца XVIII вѣка до настоящаго времени. Каждый изъ этихъ періодовъ характеризуется особымъ экономическимъ строемъ и своеобразнымъ складомъ торговли и промышленности.

ЧАСТЬ I.

ДРЕВНІЙ ПЕРІОДЪ.

§ 1. Основы хозяйственнаго быта древности.

Основами хозяйственной жизни древнихъ народовъ являлись: господство военнаго сословія и рабство—съ одной стороны, натуральный строй хозяйства—съ другой Древнее общество было организовано главнымъ образомъ для военныхъ цѣлей; такъ какъ жизнь народовъ была крайне необезпечена отъ нападеній враговъ, то приходилось обращать особенное вниманіе на внѣшнюю защиту. Въ связи съ этимъ военный классъ вездѣ былъ господствующимъ. Люди того времени жили добычею отъ завоеваній и трудомъ рабовъ Рабство было результатомъ военной организаціи,—въ рабовъ обращались плѣнники, захваченные на войнѣ. Рабы занимались физическимъ трудомъ и на нихъ держалось все хозяйство древнихъ; вслѣдствіе этого физическій трудъ долгое время былъ презираемъ и считался недостойнымъ свободнаго человѣка; даже величайшіе древніе философы не были свободны отъ такого взгляда. Только земледѣлие пользовалось сравнительнымъ уваженіемъ.

Другой характерной чертой хозяйства древности является его натуральный характеръ Натуральнымъ хозяйствомъ называется такое, въ которомъ всѣ произведенные продукты потребляются внутри его самого, другими словами, которое собственными силами и средствами удовлетворяетъ всѣмъ своимъ потребностямъ. Все общество того времени состояло изъ множества обособленныхъ и независимыхъ единицъ, которыя вели самостоятельное хозяйство, не нуждаясь другъ въ другѣ. Все необходимое—пища, одежда, жилища, орудія, предметы домашней обстановки, все производилось трудомъ членовъ этихъ отдѣльныхъ мірковъ. Разъ каждый хозяинъ собственными силами и силами своей семьи удовлетворялъ свои потребности, нужда его въ постороннихъ людяхъ сводилась почти къ нулю; отъ другихъ онъ

пріобрѣталъ развѣ только предметы роскоши и удобства въ обмѣнъ на избытки своего хозяйства.

Торговыя сношенія возникаютъ, правда, съ самыхъ первобытныхъ временъ человѣчества, но вслѣдствіе вышеизложеннаго они не получили широкаго развитія. Первобытные народы имѣли очень ограниченный кругъ потребностей, которыя и удовлетворялись ими внутри собственнаго хозяйства. Съ теченіемъ времени, когда люди нѣсколько цивилизовались и начали производить нѣкоторые излишки, которые можно было обмѣнивать на продукты другихъ странъ, появилась и стала развиваться торговля. Вообще въ древности вслѣдствіе господства натуральнаго хозяйства и плохихъ путей сообщенія предметами обмѣна были почти исключительно дорогіе и негромоздкіе предметы роскоши, какъ, напр , драгоцѣнные камни и металлы, слоновая кость, дорогія ткани, пряности, ладанъ и другія благовонія и проч. Только въ позднѣйшее время—въ эпохи греческой и римской исторіи—развивается нѣкоторое раздѣленіе труда, а вмѣстѣ съ нимъ и торговля предметами обыкновеннаго потребленія. Древнѣйшими народами, среди которыхъ возникаютъ торговыя сношенія, были египтяне, индусы, вавилоняне, персы, арабы. Торговля между ними велась посредствомъ каравановъ. Такъ какъ эти народы были раздѣлены между собой большими пустынями и горами, небезопасными отъ нападеній разбойниковъ, то торговцы соединялись въ вооруженныя группы, навьючивали товары на верблюдовъ, отличающихся особенной выносливостью въ жаркомъ климатѣ, и отправлялись въ путь. Постепенно караванная торговля проложила извѣстные пути, зависѣвшіе отъ естественныхъ условій мѣстности, и содѣйствовала образованію торговыхъ центровъ. Морская торговля въ древности была гораздо менѣе развита, чѣмъ сухопутная. Объясняется это боязнью древнихъ отправляться далеко въ открытое море, боязнью весьма естественной въ виду несовершенства техники мореплаванія; морскія суда были въ тѣ времена мало приспособлены къ тому, чтобы выдерживать бури, а искусство ориентироваться въ открытомъ морѣ было еще въ зародышѣ. Морскія плаванія ограничивались Средиземнымъ моремъ и притомъ производились почти исключительно по берегамъ (каботажное судоходство); только немногіе смѣльчаки рѣшались выплывать за Гибралтарскій проливъ. Наибольшаго развитія торговля достигла у приморскихъ народовъ Средиземнаго моря—финикіянъ, карѳагенянъ и грековъ.

§ 2. Финикія.

Финикіяне—самый значительный торговый народъ древности. Среди древнихъ государствъ они были единственнымъ народомъ, достигшимъ могущества не мечемъ, а мирной дѣятельностью Сама природа указывала имъ на торговую дѣятельность: Финикія представляла собой узкую полосу земли на восточномъ берегу Средиземнаго моря (5 миль въ ширину и около 50 миль въ длину), отличалась неплодородной почвой, прекрасными строительными лѣсами и удобными бухтами. Возникновеніе финикійской морской торговли относится къ древнѣйшему времени; она развилась изъ рыболовства, пріучившаго жителей къ морю и къ управленію судами и составлявшаго въ теченіе всей исторіи Финикіи крупную отрасль финикійской промышленности. Кромѣ того финикіяне занимались постройкой судовъ, производствомъ пурпуровой краски, стекла, тканей, вещей изъ янтаря, слоновой кости и благородныхъ металловъ и другихъ металлическихъ издѣлій. Если финикіяне и не изобрѣли судостроенія (какъ утверждаютъ нѣкоторые), то они двинули технику постройки морскихъ судовъ значительно впередъ. Ихъ суда были почти круглой формы и приводились въ движеніе веслами и парусами; хотя они двигались медленно, но зато отличались устойчивостью и большой подъемной силой. Днемъ финикійскіе мореплаватели руководились солнцемъ, ночью—полярной звѣздой; обыкновенно суда двигались вдоль береговъ, и на ночь моряки сходили большею частью на берегъ.

Первоначально финикіяне ограничивались сухопутными и морскими путешествіями въ ближайшія страны—въ Грецію, Египетъ, Аравію, Сирію, Палестину, Арменію, Ассирію и Вавилонію, достигали также и Индіи. Около 1050 г. до Р. Х. они добрались до Испаніи, открытіе которой имѣло для нихъ огромное значеніе; она явилась значительнымъ рынкомъ для сбыта товаровъ финикіянъ и дала возможность получать въ обмѣнъ серебро, такъ какъ отличалась богатыми серебряными рудниками. Основавъ въ Испаніи городъ Гадесъ, финикіяне отважились выѣхать и въ Атлантическій океанъ, причемъ достигали западныхъ береговъ Африки, береговъ Галліи, Англіи и даже Балтійскаго моря, откуда вывозили кожи, рыбу, олово и янтарь; существуетъ предположеніе, что они посѣщали Канарскіе острова и островъ Мадейру. Расширенію и поддержанію торговли немало содѣйствовали многочисленныя колоніи финикіянъ, выселявшихся изъ

родины вслѣдствіе избытка населенія, политическихъ смутъ и разныхъ бѣдствій, въ родѣ землетрясеній, голода или эпидемій. Колоніи существовали на берегу Малой Азіи, на островахъ Средиземнаго моря (Сициліи, Сардиніи, Критѣ, Кипрѣ, Родосѣ, Балеарскихъ островахъ и др.), на сѣверномъ берегу Африки. Предметами торговли финикіянъ были не только отечественныя произведенія, но и продукты другихъ странъ: драгоцѣнные металлы, земледѣльческіе продукты, въ которыхъ нуждалась сама Финикія, вино, пряности, благовонія (ладанъ) и душистыя травы, слоновая кость, ткани и пр., а также рабы. Торговля была предоставлена въ Финикіи свободѣ каждаго; только немногіе предметы составляли монополію привилегированныхъ лицъ, напр., хлѣбъ, пурпуровая краска. Отношенія Финикіи къ колоніямъ были лишены характера тиранніи и эксплоатаціи; колоніи платили своей метрополіи дань, но во внутреннемъ управленіи были вполнѣ свободны и самостоятельны и имѣли торговыя связи съ Финикіей на добровольныхъ началахъ: торговля эта велась въ пониманіи взаимныхъ выгодъ. Высшаго развитія финикійская торговля достигла около 1000 года до Р. Х., въ царствованіе Хирама, бывшаго въ дружескихъ отношеніяхъ съ Соломономъ. Въ это время финикіяне были торговыми посредниками всего тогдашняго міра (отъ Испаніи до Индійскаго океана). Главными торговыми центрами были Сидонъ и Тиръ, гдѣ находились склады всевозможныхъ товаровъ. Съ IX вѣка начинается упадокъ Финикіи, причинами котораго были внутреннія смуты и борьба партій, многія аристократическія фамиліи покинули родину и переѣхали въ колоніи, лежавшія по сѣверному берегу Африки (преимущественно въ Карѳагенъ). Когда же къ внутреннимъ неурядицамъ присоединились внѣшнія бѣдствія въ видѣ нашествія египтянъ, вавилонянъ и другихъ восточныхъ народовъ, Финикія пала, и ея морская торговля перешла въ другія руки. Слабые остатки торговли города Тира были окончательно уничтожены основаніемъ Александріи въ IV вѣкѣ. Потомки древнихъ финикіянъ, «князей міра», какъ называетъ ихъ Библія, стали играть скромную роль наемныхъ матросовъ на чужихъ корабляхъ.

§ 3. Карѳагенъ.

Съ паденіемъ Финикіи ея торговое могущество перешло къ карѳагенянамъ и грекамъ; первые овладѣли западной частью Средиземнаго моря, вторые — восточною. Карѳагенъ былъ основанъ выходцами

изъ Тира въ 888 г. до Р. Х. на сѣверномъ берегу Африки, въ очень удобномъ мѣстѣ (близъ нынѣшняго Туниса), причемъ первое время поселенцы должны были платить за занятую землю подать туземнымъ племенамъ; вскорѣ, однако, они пріобрѣли такую силу, что оттѣснили послѣднія далеко въ глубь страны и заселили всѣ окрестности. Съ VIII вѣка могущество Карѳагена быстро возрастаетъ, благодаря выгодному географическому положенію и предпріимчивости жителей; всѣ финикійскія поселенія, существовавшія въ западной части Средиземнаго моря (въ Африкѣ, Испаніи и на островахъ), обращаются подъ его покровительство. Такимъ образомъ незначительная колонія превратилась въ столицу могущественнаго сѣверо-африканскаго финикійскаго союза. Паденіе Тира значительно содѣйствовало расцвѣту Карѳагена; знатные роды, переселившіеся изъ Тира въ Карѳагенъ, перенесли туда свои капиталы и знанія. Торговля карѳагенянъ, какъ уже было сказано, сосредоточивалась главнымъ образомъ въ западной части Средиземнаго моря; здѣсь они старались поддерживать монополію своей торговли, и потому всякое чужое судно, которое появлялось въ этихъ водахъ, было потопляемо ими вмѣстѣ съ экипажемъ. Карѳагеняне заплывали за предѣлы Гибралтарскаго пролива: на сѣверъ—до Ирланди, на югъ—до устья рѣки Нигера. Съ жителями Золотого Берега они вели своеобразную мѣновую торговлю, называемую «нѣмой»: они привозили свои товары, клали ихъ на берегъ, разводили огонь и удалялись; туземцы, увидѣвъ дымъ, приходили и, положивъ рядомъ извѣстное количество золота или какихъ-нибудь другихъ товаровъ, которое они считали справедливымъ вознагражденіемъ, тоже удалялись; тогда возвращались карѳагеняне и, если были довольны положенной платой, забирали ее и уѣзжали; если же были недовольны, то опять удалялись, чтобы туземцы прибавили золота или товаровъ; если послѣдніе ничего не прибавляли, то торгъ считался несостоявшимся. Этотъ способъ торговли былъ довольно распространенъ на Востокѣ (встрѣчается у дикихъ племенъ и теперь) и велся очень добросовѣстно. Кромѣ того, карѳагеняне посылали внутрь Африки караваны, которые направлялись въ Джерму въ Феццанѣ и Египетъ. Изъ Африки вывозились страусовыя перья, черное дерево, финики, невольники, золото и слоновая кость. Европейскія страны доставляли карѳагенянамъ хлѣбъ, шерсть и металлы, въ томъ числѣ Испанія давала серебро. Самъ Карѳагенъ вывозилъ преимущественно ткани, металлическія и стеклянныя издѣлія. Высшаго могу-

щества онъ достигъ въ V вѣкѣ, но встрѣтилъ опаснаго противника въ Римѣ, который къ этому времени сдѣлался сильной державой. Интересы обоихъ государствъ столкнулись въ вопросѣ о завладѣніи Сициліей. Своими слабыми военными силами, состоявшими притомъ главнымъ образомъ изъ наемниковъ, карѳагеняне не могли долго бороться съ Римомъ. Уже первая Пуническая война уничтожила монополію торговли карѳагенянъ, лишивъ ихъ торговыхъ сношеній съ Сициліей; послѣ второй войны они потеряли Испанію; результатомъ же третьей Пунической войны было полное покореніе этого народа римлянами. Въ 146 г. до Р. Х. Карѳагенъ былъ разрушенъ до основанія, колоніи его пришли въ упадокъ, торговля прекратилась, а богатства перешли въ руки римлянъ.

§ 4. Греція.

Другимъ народомъ, унаслѣдовавшимъ финикійскую торговлю, были греки. Природныя условія страны значительно благопріятствовали развитію сношеній ея съ другими народами: извилистая береговая линія представляла рядъ удобныхъ бухтъ, масса разбросанныхъ по Архипелагу острововъ облегчала переѣздъ черезъ море. Насколько рано развились у грековъ судостроеніе и судоходство, видно изъ того, что Агамемнонъ повелъ противъ Трои около 1200 судовъ. Въ древній періодъ своей исторіи греки почти не занимались торговлей, предоставляя ее финикійцамъ; сами же они занимались почти исключительно земледѣліемъ и скотоводствомъ при помощи рабовъ. На послѣднихъ лежалъ главный физическій трудъ по хозяйству и по дому, а самъ хозяинъ—грекъ употреблялъ большую часть своего времени на общественныя дѣла. Финикіяне доставляли предметы украшеній, ткани, металлы, янтарь, взамѣнъ чего получали рабовъ, кожи, шерсть и пр. Деньги были неизвѣстны въ героическій періодъ, и торговля производилась путемъ мѣны товара на товаръ. Съ XI вѣка до Р. Х., когда по всей Греціи произошло значительное передвиженіе племенъ, начинается усиленная колонизація острововъ Эгейскаго моря и береговъ Малой Азіи, куда первоначально бѣжали преслѣдуемые племенемъ дорянъ эоляне и іоняне, а впослѣдствіи стали переселяться и доряне. Колоніи имѣли огромное значеніе въ исторіи греческой торговли. Онѣ основывались или избытками населенія метрополіи, или преслѣдуемыми политическими партіями, или, наконецъ, какимъ-нибудь городомъ ради развитія торговыхъ сношеній. Путемъ колоній распространялось вліяніе Греціи на Африку

Азію и Европу и разносились сѣмена греческой культуры. Самыя древнія колоніи были основаны на островахъ Эгейскаго моря (Андросъ, Лесбосъ, Наксосъ, Паросъ, Делосъ, Самосъ, Хіосъ и др.). Доряне завели колоніи на Критѣ, Родосѣ, Эгинѣ, Цитерѣ и др. Важныя колоніи были основаны греками и на берегу Малой Азіи, отличавшемся естественными богатствами и хорошимъ климатомъ (Смирна, Милетъ, Эфесъ, Фокея, Колофонъ, Галикарнасъ). Съ VIII вѣка до Р. Х. милетяне и мегаряне, проникнувъ въ Черное море, стали основывать колоніи по его побережью. Изъ нихъ замѣчательны: Византія, Синопъ, Трапезундъ, Абидосъ, Одессъ, Ольвія, Танаисъ, Истрія, Пантикопея (нынѣ Керчь), Фанагорія. Прилежащія къ этимъ колоніямъ страны доставляли грекамъ строевой лѣсъ, медъ, воскъ, соль, ленъ, кожи, хлѣбъ, шерсть, мѣха, рыбу, икру, скотъ и невольниковъ, а греки сбывали имъ ткани, металлическія издѣлія, вино, масло и овощи. Колонизація западныхъ отъ Греціи странъ произошла позднѣе. Повидимому, іоническіе мореплаватели первые достигли береговъ Италіи (около 800 г. до Р. Х.). Древнѣйшимъ греческимъ городомъ въ этой странѣ были Кумы. Съ VIII вѣка Италія наводняется массой греческихъ поселенцевъ; основывается рядъ городовъ—Сибарисъ, Кротонъ, Локры, Тарентъ, Сиракузы въ Сициліи и много городовъ на берегу Галліи и Испаніи (особенно выдается по значенію Массилія, нынѣ Марсель). Изъ Италіи и Сициліи греки вывозили хлѣбъ, вино, оливковое масло и плоды. Наконецъ, въ VII вѣкѣ греческія колоніи были основаны и въ Египтѣ, при содѣйствіи фараона Псамметиха (таковы Кирены). Итакъ, мы видимъ, что греческія колоніи распространились по всему Средиземному морю, разнося греческую культуру и языкъ и содѣйствуя оживленному обмѣну среди народовъ. Однако торговля развивалась не одинаково въ разныхъ государствахъ Греціи; аристократическія государства, въ которыхъ власть находилась въ рукахъ поземельныхъ собственниковъ, относились съ презрѣніемъ къ торговой и промышленной дѣятельности; такъ, Спарта ревниво оберегала себя отъ сношеній съ иностранцами; для затрудненія обмѣна спартанскіе законодатели ввели даже тяжелыя желѣзныя монеты. Наоборотъ, демократическія государства, особенно лежавшія на берегу моря, обратились къ промышленности и торговлѣ; Аѳины, напримѣръ, всячески покровительствовали иностранцамъ, стремились къ развитію флота, заботились о хорошемъ устройствѣ гавани и т. д. Сообразно съ характеромъ занятій, классъ городскихъ

промышленниковъ и купцовъ становится здѣсь господствующимъ. Со времени персидскихъ войнъ Аѳины сдѣлались первымъ государствомъ Греціи по развитію торговли и промышленности. Въ Аѳины свозилось все лучшее изъ Сициліи, Италіи, Малой Азіи и съ береговъ Чернаго моря; главнымъ предметомъ ввоза былъ хлѣбъ (изъ Египта, Сициліи и съ береговъ Чернаго моря), въ которомъ чувствовался большой недостатокъ въ Аттикѣ (до 100.000 четвертей въ годъ); кромѣ того ввозили дерево, руду и металлы, слоновую кость, золото, кожи, шерсть, душистыя масла, вина и пр. Вывозили же аѳиняне издѣлія собственной промышленности, какъ, напримѣръ, глиняные и металлическіе предметы, въ частности оружіе, произведенія искусства, ткани. Хлѣбная торговля была весьма развита въ Аѳинахъ. Тамъ существовали крупные хлѣботорговцы; въ своихъ операціяхъ они искали всегда тѣхъ рынковъ, гдѣ цѣны были самыми высокими. Такъ, былъ извѣстенъ одинъ купецъ Клеоменъ, который имѣлъ особыхъ агентовъ въ главныхъ гаваняхъ Греціи; эти агенты сообщали его прибывавшимъ судамъ существующія цѣны, и хлѣбъ выгружался только въ томъ случаѣ, если цѣны представлялись достаточно выгодными. Это возбуждало немало жалобъ со стороны населенія, обвинявшаго купцовъ за желаніе продавать хлѣбъ какъ можно дороже.

На сушѣ товары перевозились на ослахъ и мулахъ, на морѣ—посредствомъ триремъ, двигавшихся на веслахъ. Подобно финикіянамъ, греки плавали обыкновенно вдоль береговъ и въ случаѣ опасности высаживались на сушу. Средняя скорость движенія по морю была $1—1^1/_2$ географич. мили въ часъ; судно изъ Аѳинъ достигало Эфеса въ два дня, Византіи—въ пять дней.

Изъ общественныхъ учрежденій Греціи слѣдуетъ отмѣтить Дельфійскій храмъ, храмъ Аѳины Паллады и нѣкоторые другіе, въ которые стекались богатства частныхъ лицъ и даже городовъ для храненія; эти храмы играли такимъ образомъ роль сохранныхъ банковъ, но только не платили процентовъ по вкладамъ. Въ Греціи существовали частные банкиры (трапезиты), выполнявшіе роль мѣнялъ и дававшіе частнымъ лицамъ деньги въ ссуду за 10—30% годовыхъ; они принимали также вклады, которые пускали въ оборотъ. Въ древнѣйшія времена Греціи обмѣнъ товаровъ происходилъ непосредственно въ видѣ мѣны; позднѣе греки стали употреблять въ качествѣ денегъ скотъ, а еще позднѣе—куски металла, которые взвѣшивались при каждой продажѣ. Въ VII вѣкѣ до Р. Х. изъ Лидіи пере-

шла въ Грецію идея монеты. Первоначальныя металлическія деньги представляли собой куски металла, снабженные клеймомъ правительства: Аѳины чеканили свою монету съ головой Аѳины Паллады и совой, Родосъ—съ розой, Эгина — съ черепахой и т. п. Въ Греціи преобладала серебряная монета. Основой денежной системы былъ талантъ (стоимостью около 2.500 руб.), раздѣлявшійся на 60 минъ; мина раздѣлялась на 50 статеровъ или 100 драхмъ, драхма состояла изъ 6 оболовъ. Кромѣ того, на греческихъ рынкахъ обращалась и иностранная золотая монета—лидійская и персидская. Еще въ государствахъ древняго Востока былъ извѣстенъ переводъ денегъ на другіе города посредствомъ особыхъ приказовъ, записанныхъ на дощечкахъ или каменныхъ плиткахъ. И въ Греціи, какъ свидѣтельствуютъ нѣкоторыя мѣста сочиненій греческихъ писателей, этотъ способъ былъ извѣстенъ. Трапезиты давали нѣчто въ родѣ переводныхъ векселей на какихъ-либо лицъ въ другомъ городѣ съ приказомъ уплатить указанную сумму денегъ. Послѣ восточныхъ походовъ грековъ количество драгоцѣнныхъ металловъ увеличилось, а вмѣстѣ съ тѣмъ поднялись и цѣны на товары такъ во времена Демосѳена деньги имѣли въ пять разъ меньшую цѣнность, чѣмъ при Солонѣ. Отношеніе цѣнности золота къ цѣнности серебра было какъ $1 \cdot 10$.

Въ Греціи уже возникли зачатки торговой политики государства. Такъ, въ иностранныхъ городахъ существовали особые чиновники (proxenoi), на подобіе современныхъ консуловъ, обязанность которыхъ заключалась въ защитѣ и содѣйствіи грекамъ на чужбинѣ. Торговля хлѣбомъ подвергалась извѣстной регламентаціи. вывозъ хлѣба изъ Греціи запрещался, устанавливались таксы; аѳинское правительство запрещало одному человѣку скупать болѣе 50 ластовъ и заботилось о пониженіи хлѣбныхъ цѣнъ. Во всѣхъ приморскихъ городахъ взимались съ ввозимыхъ иностранныхъ товаровъ таможенныя пошлины въ размѣрѣ 2 — 5% ихъ цѣнности. Аѳины достигли высшаго расцвѣта при Периклѣ; богатство гражданъ сильно увеличилось, такъ что нерѣдко было встрѣтить людей, обладавшихъ сотнею талантовъ, между тѣмъ какъ при Солонѣ уже семь талантовъ считалось большимъ богатствомъ. Несчастный исходъ Пелопонесской войны (431—404 г. до Р. Х.) сильно подорвалъ могущество Аѳинъ, и уже напрасно пытались онѣ впослѣдствіи вернуть потерянную гегемонію и значеніе. Продолжавшіяся междоусобія греческихъ государствъ окончательно ослабили ихъ и дали македон-

цамъ возможность безъ труда покорить Грецію. Послѣ этого греческая торговля перешла къ Византіи и Александріи, основанной въ Египтѣ династіей Птоломеевъ и ставшей надолго средоточіемъ восточнаго культурнаго міра.

§ 5. Римъ.

Римляне въ сферѣ торговли имѣли гораздо меньшее значеніе, чѣмъ другіе народы древности. Какъ природныя условія страны (напр., береговыя ея очертанія), такъ и весь общественный строй Рима не благопріятствовали развитію торговыхъ сношеній. Римляне были воинственнымъ народомъ съ завоевательными стремленіями; осуществленіе же завоевательныхъ плановъ мало способствовало развитію мирныхъ занятій и торговли. Духъ предпріимчивости у нихъ отсутствовалъ, а къ мореплаванію они чувствовали такое отвращеніе, что даже уничтожали корабли покоренныхъ народовъ. Въ древнѣйшій періодъ, когда Римъ представлялъ собой небольшое государство и жители его занимались исключительно земледѣліемъ и скотоводствомъ, посредниками въ области обмѣна были иностранцы, главнымъ образомъ этруски, отчасти греки; деньгами при этомъ служилъ скотъ и мѣдь въ слиткахъ; позднѣе стали чеканить изъ мѣди монету (ассъ). Лишь въ III вѣкѣ до Р. Х. произошелъ переходъ къ серебряной монетѣ, а со второй Пунической войны появились и золотыя монеты.

Постепенно земледѣліе на Апеннинскомъ полуостровѣ стало приходить въ упадокъ; причинами этого были подавляющія массы хлѣба, ввозимаго изъ провинцій за дешевую цѣну, затѣмъ отвлеченіе римскихъ гражданъ отъ ихъ земледѣльческихъ занятій продолжительными войнами, благодаря которымъ приходилось забрасывать поля нерѣдко на цѣлые года, и, наконецъ, неурядицы въ области поземельныхъ отношеній; патриціи захватывали общественныя земли, вслѣдствіе этого въ ихъ рукахъ сосредоточивались громадныя пространства земли, образовавшія такъ называемыя латифундіи (крупныя помѣстья); обработка этихъ земель производилась главнымъ образомъ трудомъ рабовъ, которыхъ получали патриціи при раздѣлѣ между участниками походовъ плѣнныхъ непріятелей. Благодаря рабскому труду, латифундіи могли производить хлѣбъ дешевле, чѣмъ мелкіе земледѣльцы-собственники, и потому послѣдніе нерѣдко бросали свое земледѣльческое хозяйство.

Съ ростомъ военнаго могущества Рима его завоеванія увеличива-

лись и постепенно распространялись на всѣ окружавшія Средиземное море страны. Отовсюду римляне пожинали то, чего они не сѣяли, брали съ покоряемыхъ народовъ огромные поборы, грабили ихъ впослѣдствіи, какъ свои провинціи; управленіе этими послѣдними составляло источникъ обогащенія для чиновниковъ, посылаемыхъ изъ Рима (достаточно вспомнить знаменитаго Верреса). Число рабовъ быстро увеличивалось; рабы исполняли всѣ домашнія работы и услуги, занимались ремеслами для своихъ господъ, обрабатывали поля. Съ теченіемъ времени все болѣе развивается ненормальность экономическаго положенія Рима—именно несоотвѣтствіе размѣровъ потребленія съ собственнымъ производствомъ. Дѣйствительно, въ то время, какъ предметами вывоза были очень немногія сельскохозяйственныя произведенія, напр , вино, масло, въ Римъ ввозилось изъ другихъ странъ громадное количество разнообразныхъ товаровъ; за нихъ римляне не могли давать въ обмѣнъ своихъ товаровъ, а платили драгоцѣнными металлами, награбленными во время покоренія чужихъ странъ или собираемыми въ видѣ податей и контрибуцій съ подвластныхъ народовъ. Насколько пренебреженіе къ промышленной дѣятельности было распространено въ римскомъ обществѣ, видно изъ словъ Августа по поводу смерти сенатора Овинія: «онъ настолько унизился, что занялся промышленностью». Такимъ образомъ богатство Рима не было основано на развитіи внутреннихъ производительныхъ силъ, а на эксплоатаціи другихъ народовъ. Мирный геній Августа пытался было поощрять внутреннее производство, но безуспѣшно. Пути сообщенія, поражающіе своей прочностью и величиною, и почта, заведенная при императорахъ, служили не столько экономическимъ, сколько военнымъ цѣлямъ.

Значительныя покупательныя средства, сосредоточивавшіяся въ рукахъ римлянъ и служившія для удовлетворенія прихотей и потребностей роскоши, создали довольно значительную торговлю въ Римѣ. Кромѣ того, огромное населеніе столицы (до $1^1/_2$ милліона жителей въ эпоху Августа) вызывало необходимость привоза предметовъ продовольствія. Такимъ образомъ изъ Сициліи, Египта и Сѣверной Африки привозился хлѣбъ, изъ Персіи, Индіи и другихъ восточныхъ странъ доставлялись массами предметы роскоши, драгоцѣнные камни, шелковыя и шерстяныя ткани, благовонія, пряности, произведенія искусства, рабы и т. д. Все это ввозилось въ важнѣйшую гавань Путеоли, изъ которой отправлялось въ Римъ. Вмѣстѣ съ торговлей

появилось въ Римѣ и банкирское дѣло (argentarii); банкиры производили значительныя ссудныя операціи, особенно среди класса богатыхъ людей; ихъ ростовщичество достигало иногда такихъ грандіозныхъ размѣровъ, что вызывало вмѣшательство государства. Въ концѣ республики вошли въ употребленіе мѣнялъ и торговцевъ переводные векселя, на подобіе греческихъ.

Во время имперіи чеканилась золотая монета (aureus въ $8,_2$ граммъ), стоимостью около 10 руб., которая раздѣлялась на 25 серебряныхъ динарієвъ. Въ динаріи было 10 ассовъ и 4 сестерція (мѣдная монета). Постепенно цѣнность денегъ уменьшалась, и во время Діоклетіана динарій представлялъ собой всего мѣдную монету стоимостью въ 1 коп.

Богатство, роскошь и нравственное вырожденіе высшихъ классовъ въ періодъ имперіи росли параллельно обѣднѣнію массъ и увеличенію пролетаріата. Во всей странѣ обнаружился экономическій упадокъ, запустѣніе селъ и городовъ, непрерывная убыль населенія. Постоянные дворцовые перевороты, политическія смуты, преслѣдованіе партій точно такъ же содѣйствовали упадку Рима; въ результатѣ, когда Европа наводнилась восточными варварами, изнѣженные и безсильные римляне должны были уступить имъ (паденіе Западной Римской имперіи въ 476 г. послѣ Р. Х.).

ПРОВѢРОЧНЫЕ ВОПРОСЫ.

Почему въ древности военные интересы стояли на первомъ планѣ?
Какое положительное значеніе имѣло рабство въ древнемъ мірѣ?
Когда оказывается возможнымъ возникновеніе торговыхъ сношеній?
Какой народъ древности имѣлъ наиболѣе широкія торговыя сношенія?
Гдѣ было средоточіе торговли древнихъ?
Какіе товары являлись главными предметами торговли въ древности?
Какія отрасли промышленности существовали у древнихъ народовъ?
Какія причины вызвали упадокъ торговыхъ націй древности?
Какимъ образомъ могли греки распространять свою торговлю черезъ посредство колоній?
Гдѣ лежали крайніе предѣлы морскихъ путешествій въ древности?
Какія формы обмѣна существовали въ древности?
Чѣмъ вызывалась потребность въ переводныхъ векселяхъ у грековъ и римлянъ?
Почему несоотвѣтствіе между собственнымъ производствомъ Рима и его потребленіемъ могло повліять на его экономическій упадокъ?
Какіе предметы служили въ древности деньгами?

ЧАСТЬ II.

СРЕДНІЕ ВѢКА.

§ 6. Общественно-политическій строй среднихъ вѣковъ.

Характерными особенностями средневѣковой жизни являются: 1) феодализмъ, 2) крѣпостное право, 3) натуральное хозяйство, 4) роль духовенства. Феодализмъ, какъ система земельныхъ и политическихъ отношеній, утвердился въ европейскихъ государствахъ около IX вѣка и удержался вплоть до XV вѣка, наложивъ своеобразную печать на всю жизнь среднихъ вѣковъ. Первоначальнымъ своимъ возникновеніемъ феодализмъ обязанъ военнымъ задачамъ того времени Князь или король, желая обезпечить себѣ обязательную военную службу дружинниковъ, жаловалъ имъ земли (такъ называемые лены), обыкновенно въ завоеванной странѣ, за обязательство являться по первому требованію вмѣстѣ съ извѣстнымъ количествомъ вооруженныхъ воиновъ. Затѣмъ земли стали жаловаться королями вообще за службу дружинниковъ, чиновниковъ и даже служителей церкви. Вмѣстѣ съ землею одаряемое лицо, называвшееся вассаломъ, получало права государственной власти надъ жителями данной мѣстности. Непосредственныя отношенія этихъ жителей къ королю исчезали,—король передавалъ свои верховныя права вассалу. Въ свою очередь крупные феодалы нерѣдко раздавали землю болѣе мелкими участками своимъ вассаламъ, которые точно такъ же получали право пожизненнаго владѣнія или собственности на данный участокъ земли и верховную власть надъ его жителями. Такимъ образомъ государемъ каждаго лена былъ феодалъ, судившій своихъ подданныхъ, издававшій для нихъ обязательныя распоряженія, собиравшій подати, чеканившій монету, воевавшій съ своими сосѣдями. Чѣмъ болѣе развивался феодализмъ, тѣмъ болѣе королевская власть теряла свое реальное значеніе и становилась однимъ почетнымъ званіемъ; непосредствен-

ная власть короля распространялась лишь на тѣ области, которыя оставались въ его личномъ распоряженіи. Прежнія единыя государства превратились въ союзы феодальныхъ владѣльцевъ, очень мало зависимыхъ отъ королей.

Въ связи съ утвержденіемъ феодальной системы стоитъ развитіе крѣпостного права. Вассалы, не имѣя рабочихъ рукъ для обработки своихъ полей и для выполненія домашнихъ работъ, стали отдавать подвластнымъ крестьянамъ въ пользованіе извѣстные участки земли изъ своихъ владѣній за выполненіе полевыхъ и домашнихъ работъ и за несеніе различныхъ натуральныхъ повинностей.

Такимъ путемъ крестьяне прикрѣплялись къ землѣ и оказывались въ полной зависимости отъ феодаловъ, имѣвшихъ права верховной власти въ данной мѣстности, феодалы облагали ихъ произвольными податями и требовали выполненія различныхъ работъ; впрочемъ, произволъ ихъ ограничивался до извѣстной степени установившимися обычаями. Крѣпостные крестьяне каждаго помѣстья пользовались землей на общинныхъ началахъ; земля принадлежала всей деревнѣ сообща, дѣлилась на массу мелкихъ участковъ, которые и распредѣлялись между отдѣльными членами общины; въ большей части общинъ производились періодическіе передѣлы земли; пастбище для скота было общимъ; веденіе хозяйства каждаго крестьянина подчинялось тѣмъ правиламъ, которыя вырабатывались на общинныхъ собраніяхъ. Эти характерныя черты присущи въ настоящее время крестьянскому общинному землевладѣнію въ Россіи. Съ IX вѣка нерѣдко встрѣчается въ Европѣ и добровольный переходъ свободныхъ земледѣльцевъ подъ власть феодаловъ. Причинами къ тому были тягость военной службы, беззащитность отъ насилій чиновниковъ и частныхъ лицъ, а также долги. Свободные люди передавали свои земельные участки феодаламъ и получали ихъ обратно на началахъ феодальнаго права, т.-е. за обязательство несенія извѣстныхъ повинностей; благодаря этому, они пріобрѣтали свободу отъ воинской повинности и защиту отъ посягательствъ чужихъ людей.

Съ господствомъ феодальной системы и крѣпостного права былъ, конечно, связанъ натуральный строй хозяйства. Всѣ потребности вассаловъ удовлетворялись внутри ихъ собственнаго хозяйства барщиннымъ трудомъ крѣпостныхъ и ихъ натуральными повинностями; господинъ находилъ средства даже для удовлетворенія болѣе утонченныхъ потребностей; напримѣръ, въ крупныхъ помѣстьяхъ встрѣ-

чались художники, пѣвцы, музыканты, набираемые изъ подвластныхъ жителей. Само сельское населеніе жило произведеніями своихъ рукъ. Прикрѣпленіе населенія къ землѣ и удовлетвореніе потребностей собственными средствами ставили узкіе предѣлы развитію торговли.

Крупнымъ факторомъ средневѣковой жизни является христіанство. Вся умственная жизнь этого періода черпала свое содержаніе изъ ученій Церкви, такъ что не только философская, но даже экономическая литература находилась подъ сильнымъ вліяніемъ церковныхъ воззрѣній. Монастыри представляли собой культурные центры, гдѣ сосредоточивалось просвѣщеніе и нерѣдко велось преподаваніе; многіе монахи предавались научнымъ занятіямъ и обогатили міръ своими открытіями (напр., изобрѣтеніе пороха приписывается монаху Шварцу). На монастыряхъ лежало въ средніе вѣка призрѣніе бѣдныхъ, которые пользовались особымъ покровительствомъ Церкви. Воззрѣнія отцовъ Церкви и духовенства оказывали большое вліяніе на экономическую жизнь. Укажемъ на ученіе о святости труда, составляющаго обязанность каждаго человѣка согласно тексту: «въ потѣ лица твоего ѣшь хлѣбъ твой» и являющагося единственнымъ нравственно допустимымъ источникомъ доходовъ. Эта точка зрѣнія содѣйствовала измѣненію взглядовъ общества на трудъ; презрѣніе къ физическому труду, господствовавшее въ древности, исчезло. Далѣе особенную важность имѣло ученіе о незаконности и безнравственности взиманія процентовъ за ссуженный капиталъ. Католическіе богословы, опираясь на текстъ Евангелія: «взаймы давайте, не ожидая ничего», отрицали право брать проценты при выдачѣ ссудъ и приводили цѣлый рядъ аргументовъ въ пользу своего мнѣнія. Такъ, они говорили, что «деньги не рождаютъ денегъ»; если ссуженная сумма и доставляетъ какой-нибудь доходъ, то совершенно независимо отъ кредитора, и потому послѣдній, получая проценты, пользуется результатами чужого труда. Далѣе они утверждали, что съ передачей должнику извѣстнаго предмета взаймы, къ послѣднему переходитъ и право собственности на него, т.-е. право распоряжаться имъ и потреблять его; если даже отданный взаймы предметъ можетъ приносить плоды, они должны принадлежать собственнику-должнику, а не кредитору, который пересталъ быть его собственникомъ. Постепенно каноническое право, руководившее рѣшеніями церковныхъ судовъ, восприняло воззрѣніе богослововъ на проценты и стало запрещать процентныя сдѣлки сначала духовенству, а потомъ и свѣтскимъ людямъ. Такъ, напримѣръ,

папа Александръ III въ 1179 г. грозилъ лицамъ, берущимъ при выдачѣ ссудъ проценты, отлученіемъ отъ Церкви и лишеніемъ христіанскаго погребенія; папа Григорій X предписывалъ изгонять ростовщиковъ изъ общинъ и городовъ и отнялъ у нихъ право дѣлать завѣщанія. Вѣнскій соборъ 1311 г. объявилъ отрицаніе процентовъ догматомъ Церкви, а сомнѣвающихся въ немъ—еретиками. Стремленіе канонического права наложить руку на кредитныя сдѣлки было очень чувствительно, такъ какъ оно опутывало мелочной регламентаціей массу житейскихъ отношеній и препятствовало развитію обмѣна и торговли.

§ 7. Развитіе городовъ и возникновеніе цеховой промышленности.

Въ началѣ среднихъ вѣковъ переработка сырыхъ матеріаловъ производилась домашнимъ образомъ, внутри того натуральнаго хозяйства, о которомъ была рѣчь раньше. Феодалы имѣли въ своихъ помѣстьяхъ массу спеціалистовъ-ремесленниковъ, которые выполняли всѣ нужныя для господскаго дома работы. Въ качествѣ зависимыхъ отъ феодаловъ служилыхъ людей мы встрѣчаемъ кузнецовъ, плотниковъ, мельниковъ, сапожниковъ и др. Въ видѣ вознагражденія за свою работу эти ремесленники обыкновенно получали отъ господъ извѣстные земельные участки, на которыхъ они занимались земледѣліемъ въ свободное отъ промышленныхъ занятій время; такимъ образомъ различныя отрасли обрабатывающей промышленности въ первой половинѣ среднихъ вѣковъ еще не обособились отъ земледѣлія и не пріобрѣли характера самостоятельныхъ занятій, которымъ люди исключительно себя посвящали. Но эти порядки стали измѣняться вмѣстѣ съ развитіемъ городовъ и городской жизни.

Возникшіе въ средніе вѣка города, представлявшіе изъ себя лишь укрѣпленныя деревни, были основываемы по большей части феодалами и монастырями въ такихъ мѣстахъ, гдѣ было легко собрать окрестное населеніе въ случаѣ какой-либо угрожающей опасности и гдѣ было легко защищаться отъ нападеній (напр., на берегу рѣкъ, на горныхъ высотахъ); первое время городскіе жители находились въ такой же крѣпостной зависимости отъ феодаловъ, какъ и сельскіе обыватели. Подъ власть феодаловъ подпали и тѣ немногочисленные города, которые остались отъ временъ римскаго владычества. Благодаря большей безопасности, создаваемой возведенными укрѣпле-

ніями, города становятся постепенно центрами мѣстной торговли, въ нихъ свозятся изъ окрестностей земледѣльческіе продукты и издѣлія крѣпостныхъ ремесленниковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ они добиваются свободы и независимости (между X и XII в. в.). Съ одной стороны, феодальные владѣльцы, желая поощрять развитіе городской торговли, отъ которой они получали доходы (напримѣръ, въ видѣ сдачи внаймы лавокъ и складовъ, въ видѣ сборовъ за взвѣшиваніе на городскихъ вѣсахъ, доходовъ отъ чеканки монеты и пр.), старались привлекать въ города побольше жителей, превращали натуральныя повинности горожанъ въ денежныя, позволяли горожанамъ выкупаться на свободу за извѣстную сумму денегъ, отдавали городскимъ общинамъ на откупъ пошлины съ рынковъ, вѣсовъ и т. п. Этимъ города освобождались отъ стѣснительнаго надзора приказчиковъ феодаловъ и получали самостоятельное управленіе и судъ. Съ другой стороны, короли, искавшіе себѣ помощи въ борьбѣ съ феодалами, основательно увидѣли въ развивающихся городахъ сильныхъ союзниковъ. Взаимная поддержка королей и городовъ обусловливалась ихъ общимъ интересомъ въ дѣлѣ ослабленія силы феодаловъ; короли желали утвердить свою власть и сдѣлаться изъ фиктивныхъ представителей верховной власти настоящими главами государства; города желали по возможности освободиться отъ власти феодаловъ и отъ ихъ посягательствъ на торговлю и промышленность. Короли жаловали городамъ освободительныя грамоты, устанавливавшія различныя привилегіи въ области торговли (напр., право чеканки монеты, право обложенія налогами и др.), за что города обязывались помогать королямъ войскомъ и денежными средствами въ случаѣ войны съ феодалами. Свободная городская жизнь стала привлекать массу людей. Свободные ремесленники и купцы селились въ городахъ въ виду большей безопасности жизни; ремесленники, находившіеся въ крѣпостной зависимости, бѣжали изъ феодальныхъ помѣстій въ города, гдѣ получали желанную независимость, благодаря установившемуся обычаю, что пребываніе въ предѣлахъ города въ теченіе одного года и одного дня дѣлаетъ бѣглаго крѣпостного свободнымъ. Вмѣстѣ съ наплывомъ дѣятельныхъ людей увеличивается богатство и политическое значеніе городовъ. Прежнія занятія горожанъ—земледѣліе и скотоводство—отступаютъ на задній планъ; города дѣлаются центрами промышленной и торговой жизни. Такимъ образомъ домашнее производство, господствовавшее въ древности и въ началѣ среднихъ вѣковъ, по-

степенно вытѣсняется новой промышленной организаціей—городскими ремеслами.

Каковы же характерныя черты ремесла, какъ самостоятельнаго промысла? Ремесло, въ противоположность домашнему производству, работаетъ на продажу; продукты его приготовляются для рынка и потребляются, слѣдовательно, не самими производителями. Рынокъ ремесленника имѣетъ небольшіе размѣры и носитъ исключительно мѣстный характеръ. Орудія труда въ ремесленномъ производствѣ немногочисленны, просты, преимущественно ручныя. Такимъ образомъ, затраты на обзаведеніе очень невелики и доступны почти всякому. Главную роль въ ремесленномъ производствѣ играютъ трудъ и его искусство и ловкость. Что касается организаціи ремесленныхъ предпріятій, то мы видимъ во главѣ ихъ самостоятельныхъ мастеровъ, которые сами пріобрѣтаютъ сырые матеріалы и орудія, сами работаютъ и сами сбываютъ свои произведенія потребителямъ; помощниками мастера въ производствѣ бываютъ члены семьи или чаще наемные подмастерья и ученики. Между хозяиномъ-предпринимателемъ и рабочими не существуетъ непримиримаго различія интересовъ; всѣ они заняты однимъ и тѣмъ же трудомъ, живутъ подъ одной кровлей и обѣдаютъ за однимъ столомъ, а каждый ученикъ и подмастерье черезъ извѣстное число лѣтъ дѣлается въ свою очередь самостоятельнымъ мастеромъ.

Итакъ, средневѣковая промышленность носила на себѣ ремесленный характеръ. Оригинальной чертой этой промышленности являлась цеховая ея организація, развившаяся между XI и XIII вѣками. Въ каждомъ городѣ, представлявшемъ изъ себя обыкновенно обособленную хозяйственную и политическую единицу, существовалъ рядъ цеховъ, или товарищескихъ союзовъ ремесленниковъ извѣстной спеціальности. Такимъ образомъ существовали цехи сапожниковъ, портныхъ, бочаровъ, сѣдельниковъ и пр., и пр. Чтобы быть членомъ какого-нибудь цеха и пользоваться всѣми его правами, ремесленникъ долженъ былъ сдѣлаться мастеромъ. Для этого онъ сначала былъ обязанъ изучать ремесло у какого-нибудь уже признаннаго мастера въ качествѣ ученика; срокъ ученія былъ неодинаковъ въ разныхъ ремеслахъ и простирался отъ трехъ до двѣнадцати лѣтъ; въ Англіи обычнымъ періодомъ ученичества изстари считалось семь лѣтъ. По истеченіи этого времени молодой человѣкъ получалъ отъ мастера свидѣтельство о томъ, что онъ выучился ремеслу, и дѣлался подмастерьемъ.

Подмастерьемъ онъ долженъ былъ проработать опредѣленный срокъ; въ этотъ періодъ времени онъ служилъ у мастеровъ своего цеха въ томъ же городѣ или гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ за извѣстное жалованье. Наконецъ, онъ становился мастеромъ. Пріемъ въ мастера обусловливался нѣкоторыми требованіями: было необходимо, чтобы кандидатъ пріобрѣлъ въ городѣ права гражданства и представилъ удостовѣреніе своей честности и нравственности, а также свидѣтельство отъ мастера, у котораго работалъ, и подвергнуться испытанію въ знаніи ремесла передъ особой экзаменаціонной комиссіей цеха. Обыкновенно требовалось, чтобы лицо выполнило назначенную пробную работу, которая затѣмъ оцѣнивалась экспертами. Тотъ, кто удовлетворялъ всѣмъ указаннымъ требованіямъ, принимался въ члены цеха. Въ цехахъ существовали періодическія собранія мастеровъ, гдѣ обсуждались общія дѣла, устанавливались правила, которымъ должны были подчиняться всѣ члены цеха, принимались новые члены и выбирались надзиратели и старосты цеха, занимавшіеся текущими дѣлами.

Характерной особенностью средневѣковыхъ цеховъ является *монопольный характеръ производства:* за извѣстнымъ кругомъ лицъ, принадлежащихъ къ цеху города, признавалось исключительное право на выполненіе работъ данной отрасли промышленности, согласно этому праву цеховыхъ ремесленниковъ потребители обязаны были обращаться съ заказами тѣхъ или другихъ товаровъ къ опредѣленнымъ цехамъ. Такъ какъ, однако, ремесленники могли злоупотреблять своимъ монопольнымъ положеніемъ и производить товары плохого качества, то въ городахъ существовали нѣкоторые обычаи, парализовавшіе возможныя злоупотребленія; такъ, было признаваемо, что каждый имѣетъ право производить всякіе предметы для собственнаго потребленія; съ другой стороны, въ томъ случаѣ, если цеховые мастера не умѣли или не успѣвали произвести нужные товары, городскія власти разрѣшали заняться этимъ промысломъ и постороннимъ, чужимъ ремесленникамъ; наконецъ, во многихъ городахъ были установлены базарные дни, въ теченіе которыхъ ремесленныя издѣлія могли быть продаваемы всѣми желающими подъ условіемъ ихъ удовлетворительнаго качества; напр., въ Любекѣ въ теченіе опредѣленныхъ трехъ дней въ году всякіе чужеземцы могли продавать свои издѣлія. Кромѣ того, въ интересахъ потребителей цехи издавали различныя постановленія, имѣвшія цѣлью поддержаніе и развитіе доброкачествен-

ности товаровъ. Предписанія цеховъ относительно качества изготовляемыхъ товаровъ доходили до крайней мелочности; опредѣлялись, напримѣръ, ширина и вѣсъ матерій, свойства сырого матеріала и пр.; примѣсь дурныхъ матеріаловъ къ хорошимъ строго запрещалась; за товары, не соотвѣтствовавшіе требованіямъ цеховыхъ законовъ, производители наказывались штрафами, а въ третій или четвертый разъ даже исключеніемъ изъ членовъ цеха, неудовлетворительные же товары конфисковались и уничтожались. Процессы производства товаровъ точно такъ же подробно регламентировались. Для контроля за исполненіемъ правилъ производства цеховые старосты дѣлали нерѣдко внезапныя ревизіи мастерскихъ, но чаще провѣряли качество товаровъ на базарахъ при ихъ продажѣ. Въ Ахенѣ, напр., при выпускѣ сукна изъ мастерскихъ особые надзиратели осматривали его и клали свои печати. Иногда сбытъ происходилъ въ особо построенныхъ товарныхъ амбарахъ. Производители должны были обыкновенно класть на свои товары клейма, по которымъ можно было бы узнать ихъ и въ случаѣ необходимости привлечь къ отвѣтственности. Кромѣ того цехи регулировали самыя цѣны товаровъ путемъ установленія таксъ; опредѣлялись не только цѣны на хлѣбъ, мясо и другіе съѣстные припасы, но и устанавливались наибольшія цѣны ремесленныхъ издѣлій, выше которыхъ они не могли быть продаваемы.

Интересы самихъ производителей—членовъ цеховъ—были, однако, главнымъ предметомъ заботъ цеховой администраціи и цехового законодательства. Основной задачей цеховъ являлось стремленіе распредѣлить выгоды, вытекающія изъ монопольной организаціи, равномѣрно между всѣми членами. Для этого устанавливались одинаковыя условія веденія производства, ограничивалось число подмастерьевъ и учениковъ, допустимыхъ въ одномъ предпріятіи (обыкновенно разрѣшалось имѣть не болѣе четырехъ подмастерьевъ и одного или двухъ учениковъ), опредѣлялась величина рабочаго дня, запрещалась ночная работа; вообще употреблялись всѣ мѣры къ тому, чтобы не позволить отдѣльнымъ предпріятіямъ вырости до крупныхъ размѣровъ, при которыхъ получались бы бóльшіе доходы, чѣмъ у обыкновенныхъ мастеровъ. Въ этихъ же видахъ запрещалось сосредоточеніе въ однѣхъ рукахъ нѣсколькихъ мастерскихъ; если какой-нибудь мастеръ, имѣвшій свою мастерскую, получалъ въ наслѣдство еще другую, онъ обязывался продать одну изъ нихъ. Выполненіе крупныхъ заказовъ, гдѣ требовалось соединеніе многихъ рабочихъ силъ, цехи передавали нѣ-

сколькимъ мастерамъ. Вообще ни одинъ мастеръ не могъ взяться за сложное и прибыльное дѣло, не привлекая къ участію въ немъ своихъ товарищей. Иногда цехи даже прямо устанавливали наибольшіе размѣры производства, напримѣръ, опредѣляли наибольшее количество товаровъ, которое мастеръ могъ выработать въ теченіе года; такъ, въ Гентѣ ремесленники-ткачи не имѣли права вырабатывать больше 25 кусковъ полотна въ годъ; въ Золингенѣ кузнецъ мечей не могъ дѣлать болѣе четырехъ мечей въ день. Однако, при одинаковыхъ размѣрахъ производства равенство производителей могло быть нарушено различіемъ ихъ дохода вслѣдствіе неодинаковыхъ издержекъ производства. Поэтому цехи старались по возможности уравнивать издержки производства своихъ членовъ. Они создавали одинаковыя условія пріобрѣтенія сырого матеріала покупкой его сообща и распредѣленіемъ между мастерами. Для уравненія стоимости наемнаго труда цехи издавали таксы заработной платы. Наконецъ, цехи запрещали примѣненіе усовершенствованій и машинъ, которыя могли обогатить отдѣльныхъ мастеровъ, особенно, когда эти улучшенія стоили дорого и были, слѣдовательно, недоступны для большинства ремесленниковъ, по этой причинѣ цехи запрещали употребленіе валяльныхъ мельницъ и искусственно поддерживали старый способъ топтанія сукна ногами, препятствовали введенію чулочной машины и т. д.

Регулируя экономическія отношенія своихъ членовъ, цехи являлись также товариществами для взаимной помощи, основанными на нравственномъ единеніи. Цехи оказывали матеріальную помощь своимъ членамъ, достигшимъ дряхлости и лишившимся возможности работать, поддерживали вдовъ и воспитывали сиротъ умершихъ членовъ. По правиламъ товарищества считалось непозволительнымъ вступать въ конкурренцію съ другими мастерами того же цеха, порицать работу товарища; нельзя было работать на заказчика, который не заплатилъ денегъ другому члену цеха, и т. д. Всѣми подобными постановленіями цехи оказывали большое воспитательное вліяніе на средневѣковый рабочій людъ.

Что касается управленія городовъ вообще, то до XII—XIII столѣтій главная роль принадлежала здѣсь классу богатыхъ горожанъ, состоявшему изъ потомковъ древнихъ свободныхъ родовъ и изъ представителей рыцарскихъ семействъ, поселившихся въ городахъ. Съ теченіемъ временъ цеховые ремесленники, ряды которыхъ пополнялись преимущественно изъ среды крѣпостного сельскаго населенія,

начали стремиться къ пріобрѣтенію политическаго вліянія въ городскомъ управленіи. Борьба ихъ изъ-за власти съ патриціями закончилась тѣмъ, что они въ концѣ концовъ, къ XIV вѣку, пріобрѣли не только участіе, но даже и господство въ управленіи. Этой побѣдѣ городскихъ промышленныхъ классовъ содѣйствовали съ одной стороны многочисленность ихъ и военная сила, а съ другой—сплоченность и единодушіе цеховъ. Долгое время города сохраняютъ политическую самостоятельность, поддерживаемую въ случаѣ нужды войсками, состоявшими изъ горожанъ (милиція). Постепенно, однако, съ развитіемъ и укрѣпленіемъ королевской власти города теряютъ политическую независимость и входятъ въ составъ вновь образовавшихся крупныхъ государствъ.

Въ силу изложенной цеховой организаціи получалась своеобразная картина средневѣковой промышленности. Всѣ ремесленники были тѣсно сплочены между собой; жизнь ихъ носила на себѣ семейный, патріархальный характеръ. Отношенія самостоятельнаго мастера къ работавшимъ у него подмастерьямъ и ученикамъ не были похожи на современныя отношенія предпринимателей и рабочихъ. Они были скорѣе товарищескими отношеніями высшаго, болѣе знающаго работника къ низшему. Монополія цеховъ создавала для мастеровъ постоянный, устойчивый заработокъ и давала хотя скромное, но обезпеченное существованіе. Въ то же время все цеховое законодательство препятствовало накопленію богатствъ въ немногихъ рукахъ и устраняло рѣзкія различія въ имущественномъ положеніи цеховыхъ ремесленниковъ. Такъ какъ ремесленники не могли выдвинуться изъ среды своихъ товарищей размѣрами матеріальнаго богатства, то ихъ честолюбіе обращалось въ другую сторону—именно на улучшеніе качества производимыхъ товаровъ; выдающіяся по тонкости и изяществу работы служили, по тогдашнимъ представленіямъ, къ возвышенію славы цеха и распространяли извѣстность объ искусномъ мастерѣ и его цехѣ по цѣлой странѣ. Вызывавшимся такимъ образомъ соревнованіемъ и чувствомъ общественной чести объясняются тѣ замѣчательныя рѣзныя и столярныя произведенія въ средневѣковыхъ церквахъ, которыя до сихъ поръ возбуждаютъ удивленіе посѣтителей и вызываютъ подраженіе художниковъ.

Однако, при всѣхъ своихъ положительныхъ сторонахъ, цеховая организація сильно задерживала развитіе средневѣковой промышленности и не давала простора и широты личной иниціативѣ и пред-

примчивости. Сбытъ цехового ремесленника сосредоточивался въ его собственномъ городѣ и въ ближайшихъ окрестностяхъ, почему и вся торговля носила преимущественно мѣстный характеръ; промышленная дѣятельность ремесленника была скована вѣковыми традиціями, рутинными пріемами производства и цѣлой сѣтью мелочныхъ постановленій цехового законодательства. Отсюда—невозможность перехода къ усовершенствованнымъ процессамъ производства и невозможность пользоваться изобрѣтенными орудіями и машинами. Только выступившіе на арену исторіи новые факторы экономической жизни дали толчокъ къ превращенію старыхъ формъ промышленности въ новыя и къ прогрессу производительности народнаго труда.

ПРОВѢРОЧНЫЕ ВОПРОСЫ.

Что такое феодализмъ?

Какое населеніе превратилось въ крѣпостное?

Безусловно ли господствовало въ средніе вѣка натуральное хозяйство или нѣтъ; если нѣтъ, то почему?

Какимъ образомъ духовенство могло вліять на экономическія отношенія средневѣкового общества?

Какъ выполнялись въ началѣ среднихъ вѣковъ промышленныя работы?

Почему въ первой половинѣ среднихъ вѣковъ промышленность не отдѣлена отъ земледѣлія?

Какую роль играютъ средневѣковые города въ развитіи торговли и промышленности?

Кто содѣйствовалъ развитію средневѣковыхъ городовъ?

Когда появляется въ средневѣковой Европѣ ремесленная промышленность?

Въ чемъ заключается отличіе средневѣкового ремесла отъ современной фабричной промышленности?

Въ чьихъ рукахъ сосредоточивается управленіе дѣлами средневѣковыхъ цеховъ?

Всегда ли могъ ученикъ и подмастерье разсчитывать сдѣлаться мастеромъ?

Въ чемъ главное отличіе средневѣковыхъ цеховъ отъ современныхъ ремесленныхъ цеховъ?

Какія средства находились въ рукахъ потребителей для того, чтобы противодѣйствовать злоупотребленіямъ цеховъ своей монополіей?

Въ чемъ выражались заботы цеховъ объ интересахъ потребителей?

Какая экономическая цѣль преслѣдовалась цехами въ ихъ собственной средѣ?

Почему было невозможно появленіе крупныхъ капиталистическихъ предпріятій въ эпоху расцвѣта средневѣковыхъ цеховъ?

Почему между мастерами и подмастерьями не было въ средніе вѣка противоположности интересовъ?

Въ чемъ заключаются положительные и отрицательные результаты цеховой организаціи промышленности въ средніе вѣка?

§ 8. Крестовые походы.

Однимъ изъ первыхъ факторовъ, содѣйствовавшихъ обновленію экономической жизни среднихъ вѣковъ, являются крестовые походы, которые дали сильный толчокъ развитію торговли. Крестовые походы возстановили сношенія Запада съ Востокомъ, прерванныя вмѣстѣ съ паденіемъ Римской имперіи. Византія, лежавшая на перепутьи между Европой и азіатскими странами, долгое время стѣсняла доступъ въ свои владѣнія торговымъ людямъ. Благодаря крестовымъ походамъ, эта преграда была устранена, и между побережьемъ Средиземнаго и Чернаго морей и странами Востока устанавливаются оживленныя сношенія. Европейцы, пріобрѣвшіе вкусъ къ восточнымъ предметамъ роскоши (колоніальнымъ товарамъ, тканямъ, драгоцѣннымъ камнямъ и пр.), стали предъявлять на нихъ болѣе значительный спросъ; жители Востока въ свою очередь стали покупателями европейскихъ обработанныхъ издѣлій. Знакомство европейцевъ съ утонченной византійской цивилизаціей содѣйствовало смягченію нравовъ и расширенію ихъ умственнаго кругозора, а знакомство съ восточной промышленностью — распространенію новыхъ техническихъ знаній. Такъ какъ ткани и другія восточныя издѣлія были очень дороги, то появились попытки производства этихъ товаровъ въ Европѣ. Такимъ образомъ выдвинулись новыя отрасли промышленности, напр., производство шелковыхъ тканей. Впервые съ крестоносцами появились въ Европѣ сахарный тростникъ, кунжутъ, абрикосы, арбузы и маисъ. Кромѣ того, благодаря крестовымъ походамъ, различные народы Европы пришли въ соприкосновеніе между собою и вступали въ болѣе дѣятельныя сношенія другъ съ другомъ. Средневѣковыя государства впервые были извлечены изъ своей замкнутости, препятствовавшей развитію ихъ торговаго обмѣна. Оживленіе международной торговли, послѣдовавшее за крестовыми походами, вызывало необходимость въ какомъ-нибудь органѣ, который улаживалъ бы въ

заграничныхъ городахъ споры между купцами разныхъ государствъ, оберегалъ личность и имущество подданныхъ своего государства и вообще содѣйствовалъ развитію торговли. Отсюда возникли въ эпоху крестовыхъ походовъ консулы (на подобіе греческихъ proxenoi), на обязанности которыхъ лежала поддержка и защита своихъ соотечественниковъ въ чужой странѣ, полицейскій надзоръ за судами своей страны и судебныя разбирательства по торговымъ дѣламъ. Съ XII вѣка консулы встрѣчаются уже во всѣхъ прибрежныхъ городахъ Средиземнаго моря. Институтъ консуловъ повелъ къ заключенію между государствами торговыхъ договоровъ, которые обезпечивали личность и имущество чужестранцевъ и создавали для нихъ даже нѣкоторыя привилегіи. Одинъ изъ первыхъ такихъ договоровъ—договоръ Англіи и Тевтонскаго ордена 1388 года.

Далѣе, масса аристократовъ-рыцарей, отправлявшихся въ Палестину, нуждаясь въ средствахъ для походовъ, продавала свои земельныя владѣнія горожанамъ, обладавшимъ денежными средствами; это повело къ нѣкоторому перемѣщенію богатствъ отъ поземельной аристократіи къ городскимъ сословіямъ и къ усиленію значенія послѣднихъ.

Наконецъ, походы крестоносцевъ развили среди европейцевъ страсть къ далекимъ путешествіямъ, которыя значительно умножились въ XIV и XV вѣкахъ и повели къ ряду важныхъ морскихъ открытій.

Крестовые походы выдвинули на первый планъ приморскіе города, сдѣлавшіеся центрами международной торговли въ средніе вѣка. Такимъ образомъ развиваются итальянскіе города и Ганзейскій торговый союзъ.

§ 9. Итальянскія средневѣковыя республики.

Со времени паденія Западной Римской имперіи Италія подпадаетъ подъ власть различныхъ народовъ, привлекаемыхъ на Апеннинскій полуостровъ естественными богатствами этой страны. Въ 493 г. въ Италіи основывается Остготское государство, но въ 555 г. остготы вытѣсняются греками. Затѣмъ Италія наводняется лангобардами, франками, а въ концѣ концовъ она подчиняется германскимъ императорамъ, смотрѣвшимъ на себя, какъ на законныхъ наслѣдниковъ римскихъ императоровъ. Такимъ образомъ въ Италіи долгое время

продолжались смуты и нашествія варваровъ, опустошавшихъ страну. Въ управленіи господствовали междоусобія, безначаліе, борьба партій. Однако здоровые элементы Италіи были настолько сильны, что не заглохли окончательно подъ вліяніемъ указанныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ. Съ IX вѣка нѣкоторые приморскіе города начинаютъ выдвигаться по своему торговому значенію; мало-по-малу они пріобрѣтаютъ политическую самостоятельность и прочную организацію и къ XI вѣку дѣлаются владыками Средиземнаго моря. Главная торговая роль итальянскихъ республикъ заключалась въ посредничествѣ между Европой и Востокомъ. Въ тѣ времена восточные товары шли двумя путями. Съ одной стороны они направлялись къ Адену на восточномъ берегу Африки, затѣмъ сплавлялись по Нилу къ Александріи и здѣсь забирались итальянскими купцами. Съ другой стороны товары шли черезъ Персидскій заливъ въ Басру, откуда отправлялись по рѣкамъ и сухимъ путемъ на западъ къ восточнымъ портамъ Средиземнаго моря (Тиръ, Сидонъ, Бейрутъ, Триполи) или на сѣверъ къ Трапезунду, находившемуся на южномъ берегу Чернаго моря.

Раньше другихъ итальянскихъ городовъ возвысился *Амальфи*, у котораго къ половинѣ IX вѣка былъ уже довольно значительный флотъ. Жители этого города вели торговлю съ арабами, греками, а съ X вѣка—съ Сиріей и Египтомъ. Морскіе законы Амальфи (Tabula Amalfitana), благодаря своему внутреннему совершенству и цѣлесообразности, пріобрѣли надолго силу дѣйствующаго права во многихъ прибрежныхъ государствахъ Средиземнаго моря. Деньги Амальфи были ходячей монетой на всемъ Востокѣ. Морякамъ этого города принадлежитъ заслуга введенія во всеобщее употребленіе компаса *). Однако торговля и экономическое процвѣтаніе Амальфи продолжались недолго; торговля его сильно пострадала отъ нашествія норманновъ (въ 1131 г.) и отъ разоренія, нанесеннаго войсками города Пизы (въ 1135 г.); въ срединѣ XII вѣка Амальфи уже теряетъ свое торговое значеніе.

Одновременно съ Амальфи, т.-е. въ IX же вѣкѣ, выдвинулся городъ *Пиза*. Торговля и морское могущество Пизы достигли особеннаго развитія въ X—XII вѣкахъ, благодаря тому, что гавань ея была

*) Компасъ былъ давно извѣстенъ китайцамъ; отъ нихъ употребленію компаса научились арабы и передали это знаніе европейцамъ. Сначала магнитная стрѣлка плавала на водѣ, прикрѣпленная къ легкому тѣлу, напр., къ соломинкѣ. Только въ XII вѣкѣ Flavio Gioja изобрѣлъ компасъ въ томъ видѣ, какъ онъ существуетъ теперь; ошибочно приписываютъ ему и самое изобрѣтеніе компаса.

предоставлена свободному доступу всѣхъ народовъ безъ различія. Содѣйствіе перевозкѣ крестоносцевъ въ Азію и помощь при завоеваніи Іерусалима и Тира доставили жителямъ Пизы выгодныя торговыя привилегіи въ восточныхъ городахъ, захваченныхъ крестоносцами. Жители Пизы вели торговлю съ азіатскими государствами, съ Грецией, Испаніей, Сицилей и сѣверной Африкой. Въ Тунисѣ они получили отъ мѣстнаго султана особый кварталъ, въ которомъ находились склады ихъ товаровъ. Одержавъ верхъ надъ Амальфи, Пиза въ свою очередь должна была уступить передъ болѣе могущественными и богатыми городами, которые выдвинулись около XIII столѣтія. Войны съ Генуей въ концѣ XIII в. и въ XIV вѣкѣ окончательно подорвали силы Пизы; въ 1406 г. Пиза подпала подъ власть Флоренціи.

Наиболѣе выдающаяся по торговлѣ и промышленности среди итальянскихъ республикъ была *Венеціанская*. Венеція была основана около половины пятаго вѣка бѣглецами изъ итальянскихъ городовъ— Аквилеи и Падуи, спасавшимися отъ нашествія Аттилы и нашедшими убѣжище въ лагунахъ этой мѣстности. Первоначально Венеція находилась въ зависимости отъ остготовъ, затѣмъ отъ восточноримскихъ императоровъ, но къ концу VII вѣка она пріобрѣтаетъ политическую самостоятельность и устанавливаетъ республиканское управленіе аристократическаго характера съ дожемъ во главѣ. Тонкой политикой венеціанцы добиваются отъ Карла Великаго признанія своей независимости. Развитіе Венеціи шло очень быстро; уже въ VI вѣкѣ она ведетъ значительную торговлю солью и рыбой; флотъ ея растетъ, особенно благодаря изобилію строевого лѣса въ окрестностяхъ и благодаря занятію жителей рыболовствомъ. Область ея торговыхъ сношеній быстро расширялась; такъ, она получила нѣкоторыя привилегіи въ торговлѣ съ Константинополемъ; для болѣе удобнаго пріобрѣтенія восточныхъ товаровъ венеціанцы завели сношенія съ Сиріей и Египтомъ; ихъ корабли посѣщали Александрію уже въ началѣ IX вѣка. Благодаря завоеванію въ X вѣкѣ Кроаціи и Далмаціи, они получили доступъ къ народамъ, жившимъ на рѣкахъ Дравѣ и Савѣ; лѣса Далмаціи давали имъ превосходный матеріалъ для судостроенія. Дальнѣйшій толчокъ развитію Венеціи былъ данъ крестовыми походами, предоставившими широкое поле для ея торговой дѣятельности. Она принимала участіе въ перевозкѣ крестоносцевъ, военныхъ и жизненныхъ припасовъ для нихъ и даже помо-

гала имъ войскомъ и деньгами въ борьбѣ съ невѣрными; за это содѣйствіе она получала отъ крестоносцевъ различныя привилегіи, напр., право основанія конторъ во всѣхъ городахъ, покоренныхъ крестоносцами, освобожденіе отъ налоговъ и пошлинъ, право судиться собственными судьями, право употреблять свои вѣсы и мѣры. Благодаря этимъ привилегіямъ, республика основала въ большинствѣ сирійскихъ городовъ торговыя конторы и завела оживленную торговлю съ Востокомъ. Четвертый крестовый походъ оказался особенно выгоднымъ для венеціанцевъ. Вмѣсто того, чтобы отправиться въ Палестину, крестоносцы начали войну съ Византіей, покорили ее и основали на ея мѣстѣ въ 1204 г. Латинскую имперію. Венеціанцы, оказавшіе своимъ военнымъ флотомъ большую помощь крестоносцамъ, получили за это въ свое управленіе нѣсколько провинцій новаго государства, какъ Эпиръ, Этолію, Пелопонесъ, Акарнанію и нѣкоторые іонійскіе острова (Корфу, Кефалонію, Занту и др.), рядъ городовъ на европейскомъ берегу Дарданеллъ и Мраморнаго моря; кромѣ того имъ былъ отведенъ въ Константинополѣ особый кварталъ Пера, гдѣ были устроены большіе торговые склады и гдѣ поселились многіе венеціанцы, оставившіе свой родной городъ. Торговля въ Константинополѣ приняла такіе размѣры, что одно время существовалъ даже проектъ перенести резиденцію дожа въ этотъ городъ; проектъ однако не получилъ осуществленія, и венеціанцы ограничились учрежденіемъ въ Константинополѣ должности подестата, управлявшаго вмѣстѣ съ «совѣтомъ шести» венеціанской колоніей въ Константинополѣ и всѣми владѣніями на Востокѣ. Венеціанцы торговали здѣсь болѣе всего шелкомъ и товарами, доставляемыми изъ Индіи. Укрѣпившись въ Византіи, они стали стремиться къ развитію торговыхъ сношеній по берегамъ Чернаго моря; на сѣверѣ они основали городъ Тану (нынѣшній Азовъ) и Судакъ, гдѣ обмѣнивались продуктами съ русскими, пріѣзжавшими изъ Новгорода и Москвы; на южномъ берегу Чернаго моря важнымъ торговымъ пунктомъ былъ для нихъ Трапезунтъ, гдѣ они сталкивались съ армянскими и кавказскими племенами и получали товары, шедшіе съ Востока. Болѣе полустолѣтія Венеція пользовалась своимъ привилегированнымъ положеніемъ въ Латинской имперіи и на всемъ Востокѣ. Но Пиза и Генуя, смотрѣвшія съ завистью на возраставшее ея могущество, предложили императорскому дому Палеологовъ свою помощь въ дѣлѣ пріобрѣтенія престола Византіи; въ результатѣ ихъ усилій въ 1261 году Латинская имперія была покорена

Михаиломъ Палеологомъ, и всѣ торговыя выгоды венеціанцевъ перешли, конечно, къ ихъ соперникамъ, а венеціанцы лишились не только всѣхъ провинцій и привилегій, но даже и самой возможности вести торговлю въ Византіи. Основанная генуэзцами на Крымскомъ полуостровѣ колонія Каффа отодвинула венеціанскую Тану на задній планъ, а разрушеніе этой послѣдней монголами въ 1317 г. совершенно уничтожило торговлю Венеціи на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря.

Для вознагражденія за эти потери Венеція завязываетъ торговыя сношенія съ другими народами Востока. Къ концу XIII вѣка расширяются связи ея съ Египтомъ и Сиріей. Александрія, бывшая въ концѣ періода древней исторіи средоточіемъ умственной жизни и торговли, послѣ завоеванія ея арабами въ VII вѣкѣ, утратила свое значеніе; но около XIII вѣка, когда арабы обратились отъ воинственныхъ предпріятій къ мирнымъ занятіямъ, она опять становится важнымъ торговымъ центромъ. Въ Александрію шли восточные товары, доставлявшіеся изъ Индіи и Китая черезъ Аденъ и Нилъ; этимъ путемъ товары перевозились нѣсколько быстрѣе и дешевле, чѣмъ черезъ Среднюю Азію и сирійскія и черноморскія гавани. Венеціанцы стали заключать съ султанами торговые договоры, устанавливавшіе для нихъ рядъ привилегій; они получали открытый доступъ во всѣ гавани Египта и Сиріи; многіе товары, которые они вывозили оттуда, освобождались отъ всякихъ таможенныхъ пошлинъ; товары, ввозимые ими въ Египетъ, облагались пониженными пошлинами; въ Каирѣ было разрѣшено пребываніе венеціанскаго посла, а въ Александріи, Дамаскѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ находились консулы, которые должны были оберегать интересы своихъ соотечественниковъ, творить надъ ними судъ и наблюдать за исполненіемъ торговыхъ договоровъ. Насколько важнымъ рынкомъ былъ для венеціанцевъ Египетъ, видно изъ перечня товаровъ, ввозимыхъ ими въ Александрію; туда они доставляли растительное масло, мыло, кораллы, воскъ, шафранъ, шелковыя, бархатныя и бумажныя издѣлія, кожи, шерсть, пшеницу, стекло, оружіе, предметы украшеній, а вывозили оттуда пряности, душистыя травы, драгоцѣнные камни, слоновую кость, шелкъ, жемчугъ и проч. Затѣмъ венеціанцы завели торговыя сношенія съ сѣверомъ Африки (Тунисъ и Триполи), откуда получали слоновую кость, золото и невольниковъ.

Сношенія Венеціи съ европейскими странами установились нѣ-

сколько позднѣе, именно съ XIV вѣка. Постепенно Испанія, Португалія, Франція и Англія открыли свои рынки предпріимчивымъ венеціанцамъ; съ XIV же вѣка начинаютъ посѣщать Венецію нѣмецкіе купцы, являвшіеся торговыми посредниками между Венеціей и сѣверными странами. Правда, эти купцы были сильно стѣснены въ своихъ торговыхъ операціяхъ; такъ, напримѣръ, они не имѣли права ввозить тѣ товары, которыми торговали сами венеціанцы; разъ привезенные товары не могли быть вывезены обратно, а должны были быть проданы во что бы то ни стало; кромѣ того, нѣмецкіе купцы, какъ и всѣ иностранцы, были обложены извѣстными сборами.

Сношенія съ Германіей, а также съ Венгріей и Польшей производились сухимъ путемъ. Въ XIV вѣкѣ возникаютъ непосредственныя сношенія Венеціи моремъ съ Нидерландами. Расцвѣтъ нидерландскихъ городовъ Брюгге и Антверпена, сдѣлавшій ихъ въ XIV и XV вѣкахъ средоточіемъ сѣверо-европейской торговли, заставилъ венеціанцевъ обратить особое вниманіе на торговлю съ ними. Ради поощренія нидерландскихъ купцовъ венеціанцы допускали даже безпошлинный ввозъ фландрскаго полотна; изъ Фландріи они получали много шерсти для своихъ мануфактуръ. На торговомъ пути между Венеціей и сѣверной Европой развивается рядъ городовъ, какъ напр., Аугсбургъ и Нюренбергъ.

Въ XIV вѣкѣ Венеція достигаетъ высшаго расцвѣта своей торговли; къ концу этого вѣка ея торговый флотъ состоитъ болѣе, чѣмъ изъ 3000 судовъ, а военный флотъ, служившій для охраны перваго *), изъ 45 галеръ съ 12.000 воиновъ, — что составляетъ огромныя цифры для того времени. Богатство гражданъ сильно увеличивается, населеніе города въ началѣ XV вѣка достигаетъ 200.000 человѣкъ. Этотъ расцвѣтъ Венеціи обусловливается однако не только торговыми сношеніями, но и собственной ея промышленностью. На ряду съ первоначальными промыслами—*рыболовствомъ и добываніемъ соли*—развиваются и разныя отрасли обрабатывающей промышленности **). Первое мѣсто по своему значенію занимаетъ *производство шелка* и *шелковыхъ тканей*, затѣмъ производство *бархата*,

*) Военныя суда охраняли торговцевъ при нѣкоторыхъ морскихъ экспедиціяхъ, напримѣръ, въ Константинополь, Черное море, въ Египетъ.

**) Многимъ производствамъ венеціанцы научились у арабовъ и грековъ при своихъ сношеніяхъ съ ними.

парчи, сукна, полотна, хлопчато-бумажныхъ матеріи, кружевъ. Изготовленіе *оружія,* сбываемаго въ Левантъ, точно такъ же было выдающеюся отраслью промышленности. Далѣе имѣли значеніе производство *стеклянныхъ издѣлій* и *ювелирныхъ вещей,* достигавшихъ большого изящества, производство восковыхъ *свѣчъ, кораблестроеніе,* а съ конца XV вѣка и *книгопечатаніе.*

Для поддержанія экономическаго положенія Венеціи правительство ея создало цѣлую систему законовъ, главной основой которыхъ было стремленіе обезпечить себѣ внѣшніе рынки и всячески затруднить или даже сдѣлать невозможной иностранную конкурренцію. Ввозъ обработанныхъ товаровъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые не производились въ Венеціи, былъ стѣсняемъ, а ввозъ сырыхъ матеріаловъ поощрялся; равнымъ образомъ поощрялся вывозъ венеціанскихъ фабрикатовъ. Во всѣхъ странахъ, съ которыми венеціанцы вели торговлю, они старались добиться исключительныхъ правъ и привилегій. Кромѣ того, они заботились о томъ, чтобы иностранцы не узнали ихъ усовершенствованныхъ пріемовъ производства или какихъ-нибудь промышленныхъ секретовъ; поэтому жестоко наказывались тѣ венеціанскіе ремесленники, которые осмѣливались обучать своему ремеслу иностранцевъ; за поступленіе промышленныхъ рабочихъ въ иностранныя мастерскія угрожали заключеніемъ въ тюрьму всѣхъ оставшихся въ городѣ близкихъ родственниковъ или даже убійствомъ виновныхъ лицъ рукой наемныхъ убійцъ. Не ограничиваясь этимъ, правительство обращалось къ строгой регламентаціи какъ самаго производства, такъ и обмѣна. Промышленность подвергалась строгому надзору администраціи,—съ 1172 г. была учреждена особая палата, оцѣнивавшая качество товаровъ. Всѣ товары, поступавшіе въ Венецію, должны были ввозиться непремѣнно на венеціанскихъ судахъ. Само правительство организовывало нѣкоторыя далекія морскія экспедиціи въ опредѣленные сроки. Напримѣръ, между 8 и 20 іюля отправлялась эскадра въ Черное море, причемъ одна часть ея направлялась въ гавани Пелопонеса и въ Константинополь, другая шла вдоль южнаго берега Чернаго моря до Синопа или Трапезунта, третья же—вдоль сѣвернаго побережья въ Тану; отплытіе особой эскадры въ Александрію и сѣверо-африканскія гавани происходило въ сентябрѣ и т. п.

Для ознакомленія правительства съ изобрѣтеніями и усовершенствованіями, съ измѣненіями въ потребностяхъ иностранцевъ, съ

требованіями торговли, изъ Венеціи посылались спеціальные послы (легаты), которые должны были изучать положеніе дѣлъ на мѣстахъ и дѣлать подробныя донесенія. Благодаря этому, Венеція имѣла возможность всегда приспособлять свою промышленность и торговлю къ потребностямъ народовъ, съ которыми она имѣла сношенія, и быстро усвоивала улучшенія въ техникѣ производства. Всѣ отдѣльные законы, регулировавшіе морскія торговыя сношенія венеціанцевъ, были сведены въ одинъ уставъ, изданный въ 1255 г. (Consulato del mare), примѣнявшійся въ силу своей внутренней цѣлесообразности и за предѣлами Венеціанской республики.

Однако указанное регулированіе торговли и промышленности никогда не превращалось въ опеку, задерживающую ростъ производительныхъ силъ республики. Экономическая политика венеціанскаго правительства отличалась большимъ тактомъ и умѣньемъ приноровляться къ измѣняющимся жизненнымъ отношеніямъ; напр., въ таможенномъ дѣлѣ венеціанцы никогда не устанавливали одинаковой пошлины на всѣ товары (въ видѣ опредѣленнаго процента съ цѣнности ввозимыхъ товаровъ), какъ это обыкновенно дѣлалось въ средніе вѣка, но соображались съ дѣйствительнымъ положеніемъ каждой отрасли промышленности,—смотря по степени ея развитія, они то освобождали ввозимый товаръ отъ пошлинъ, то облагали его умѣренной пошлиной, то совершенно запрещали его ввозъ

Венеція долгое время пользовалась первенствомъ въ торговой и промышленной жизни Европы, но рядъ неожиданныхъ событій повлекъ за собой постепенный ея упадокъ. Открытіе Америки и морского пути въ Индію создало новые торговые пути и перемѣстило центры промышленнаго и торговаго развитія на берега Атлантическаго океана; Средиземное море, а вмѣстѣ съ нимъ и итальянскія республики потеряли господствующее значеніе въ международной торговлѣ. Далѣе, вслѣдствіе завоеванія Византіи и южнаго берега Чернаго моря турками въ XV вѣкѣ и завоеванія ими же Египта въ XVI вѣкѣ, венеціанцы потеряли возможность получать индійскіе товары, торговля которыми доставляла имъ главные доходы.

Генуя. Значительной соперницей въ торговлѣ Венеціи являлась Генуя, расположенная на берегу Лигуріи и служившая виднымъ торговымъ центромъ еще во времена римскаго владычества. Генуя возвысилась въ періодъ крестовыхъ походовъ, когда она помогала крестоносцамъ перевозкой войскъ, съѣстныхъ припасовъ и оружія;

высшей точки своего развитія она достигла въ XIII вѣкѣ, когда, благодаря ея помощи, Палеологи пріобрѣли византійскій престолъ (въ 1261 г.) и въ награду за это предоставили генуэзцамъ рядъ торговыхъ привилегій; послѣдніе получили въ свое распоряженіе кварталы Перу и Галату въ Константинополѣ, гдѣ устроили торговые склады, имѣли доступъ во всѣ гавани имперіи, могли вывозить оттуда всякіе товары, кромѣ золота и серебра. Этимъ путемъ Генуя на нѣкоторое время получила въ свое исключительное обладаніе всю торговлю на востокѣ Чернаго моря. Помимо выгодъ отъ посреднической торговли, которая была главнымъ занятіемъ генуэзцевъ, они получали выгоды и отъ своей собственной промышленности, хотя эта послѣдняя никогда не достигала такого развитія, какъ въ Венеціи. Генуэзцы производили сукно, кожаныя издѣлія, золотую и серебряную проволоку, оружіе и занимались постройкой кораблей.

Съ конца XIV вѣка торговое значеніе Генуи начинаетъ падать. Войны Генуи съ другими государствами, оспаривавшими у нея первенство въ торговлѣ, въ особенности съ Венеціей, внутреннія неурядицы и борьба партій были факторами, подорвавшими ея политическое могущество. Завоеваніе Византіи турками и потеря всѣхъ колоній въ греческихъ водахъ лишили генуэзцевъ главныхъ центровъ ихъ торговой дѣятельности. Нѣкоторое время ихъ колонія Каффа поддерживалась компаніей генуэзскихъ купцовъ, называвшейся банкомъ св. Георга; однако въ 1474 г. Каффа и всѣ черноморскія колоніи были завоеваны турками и такимъ образомъ навсегда были потеряны для генуэзцевъ. Съ этимъ окончательно пала ихъ торговля, и Генуя отступила на задній планъ; въ половинѣ XV вѣка она уже была подвластна миланскому герцогу Людовику.

Флоренція существовала уже въ концѣ римской республики; въ эпоху переселенія народовъ она была разрушена дикими ордами, но вскорѣ опять возстановлена. Первое время она находилась подъ властью германскихъ императоровъ, но съ конца XII вѣка пріобрѣтаетъ политическую самостоятельность. Флорентинцы вели торговлю съ Египтомъ, сѣверной Африкой, съ нѣкоторыми городами на Черномъ морѣ, съ Сиріей и Греціей. Въ сѣверной части Европы они имѣли сношенія съ Франціей, Англіей и Нидерландами, откуда получали шерсть для своихъ шерстяныхъ мастерскихъ. Торговля Флоренціи значительно уступала торговлѣ другихъ итальянскихъ городовъ, зато въ промышленномъ отношеніи флорентинцы не имѣли

соперниковъ. Особенно славилось производство шерстяной пряжи и тканей. Во Флоренцію привозили массу французскаго и фландрскаго сукна исключительно для аппретуры, которою занимался особый цехъ, имѣвшій до 200 мастерскихъ.

Флорентинцы первые ввели въ употребленіе средневѣковаго общества золотыя монеты. До половины XIII вѣка въ Европѣ господствовало серебряное обращеніе. Флорентинское правительство, взявъ за образецъ восточныя страны, гдѣ обращалось золото, стало чеканить флорины (54 грамма золота, стоимостью на наши деньги около 5 руб.); ему послѣдовала Венеція съ дукатами или цехинами и Германія—съ золотыми гульденами приблизительно одинаковой цѣнности съ флоринами.

Средневѣковая Флоренція извѣстна также, какъ средоточіе наукъ и искусствъ, которымъ покровительствовали ея правители изъ дома Медичи. Главной причиной упадка Флоренціи были наступившія внутреннія смуты.

§ 10. Германія.

Германія принадлежитъ къ числу тѣхъ странъ, въ которыхъ цеховая промышленность съ одной стороны и феодализмъ—съ другой получили наиболѣе полное развитіе.

Уже въ XIII вѣкѣ мы видимъ значительную промышленность въ цѣломъ рядѣ германскихъ городовъ; такъ, Нюренбергъ производилъ металлическія издѣлія, главнымъ образомъ изъ золота и серебра, Золингенъ—металлическія издѣлія, Эрфуртъ—кожу и кожаныя издѣлія, Аугсбургъ, Бреславль и Майнцъ—сукна и полотна. Во многихъ мѣстностяхъ возникла горная промышленность; серебро, мѣдь, желѣзо добывались въ Гарцѣ, Фихтелѣ, въ Рудныхъ горахъ, соль—въ Баваріи и около Галле. Вмѣстѣ съ ростомъ промышленности стала развиваться и торговля, особенно со временъ крестовыхъ походовъ. Однако послѣдняя встрѣчала въ своемъ развитіи много препятствій: массу притѣсненій купцы испытывали отъ феодаловъ, которые нигдѣ не проявляли такого неограниченнаго произвола, какъ въ Германіи. Пользуясь правомъ сильнаго, германскіе феодалы взимали съ населенія тяжелые налоги, облагали купцовъ, проѣзжавшихъ по дорогамъ ихъ владѣній, произвольными сборами и нерѣдко даже грабили ихъ. Немало терпѣли торговцы и отъ морского разбоя, которымъ

занимались жители скандинавскихъ странъ, главнымъ образомъ норманны и датчане. Пиратство считалось вполнѣ почтеннымъ занятіемъ и пріобрѣло на Балтійскомъ и Нѣмецкомъ моряхъ даже извѣстную организацію. Пираты ютились въ опредѣленныхъ мѣстахъ, напримѣръ въ Зундскомъ и Бельтскихъ проливахъ, откуда производили нападенія на проѣзжавшихъ купцовъ. Такъ какъ государственная власть была въ эту эпоху слишкомъ слаба, чтобы защищать путешественниковъ отъ посягательствъ на ихъ личность и имущество со стороны феодаловъ и пиратовъ, то торговцы обратились къ началу самопомощи и стали образовывать особые союзы для взаимной поддержки и защиты. Эти союзы назывались «ганзами» (древнегерманское слово, обозначающее товарищество). Сначала ганзы состояли изъ купцовъ какого-нибудь одного города, снаряжавшихъ общія экспедиціи подъ военной охраной, но постепенно онѣ расширяются и становятся союзами нѣсколькихъ городовъ. Такіе союзы, обезпечивая безопасность купцовъ, дали съ одной стороны значительный толчекъ развитію торговли на сѣверѣ Европы, а съ другой стороны содѣйствовали тому процессу освобожденія городовъ, о которомъ шла рѣчь выше. Соединяясь вмѣстѣ, города легче могли бороться съ феодалами и сбрасывать съ себя зависимость отъ нихъ.

Среди отдѣльныхъ ганзъ выдавался по значенію *Рейнскій союзъ* городовъ, лежавшихъ по Рейну (Майнца, Кобленца, Кельна, Страсбурга и др.) и поставившихъ цѣлью своего объединенія водвореніе спокойствія въ странѣ и освобожденіе плаванія по Рейну отъ произвольныхъ поборовъ феодаловъ (Raubritter). Самымъ же извѣстнымъ и важнымъ по своему торговому значенію былъ *союзъ Ганзейскихъ городовъ*. Этотъ союзъ создался постепенно. Въ 1241 г. города *Любекъ* и *Гамбургъ* заключаютъ союзъ для взаимной защиты своихъ купцовъ отъ разбойниковъ и пиратовъ. Примѣръ ихъ и успѣшная борьба съ пиратами побудили и другіе города присоединяться къ нимъ или заключать самостоятельные союзы; такъ, къ союзу Любека и Гамбурга присоединяется *Бременъ;* позднѣе заключаютъ между собою союзъ города *Штаде* и *Брауншвейгъ*, *Кельнъ* и *Бременъ*, *Бременъ* и *Гамбургъ* и т. д. Постепенно въ нѣмецкихъ купцахъ вырабатывается сознаніе необходимости объединиться въ цѣляхъ развитія собственной торговли, поэтому происходитъ сліяніе отдѣльныхъ союзовъ въ одно цѣлое; такъ, въ 1256 г. мы уже видимъ единый союзъ *Бремена, Гамбурга, Любека, Штаде* и нѣкоторыхъ другихъ городовъ.

около Эльбы Значительное содѣйствіе объединенію нѣмецкихъ городовъ оказала успѣшная борьба, которую имъ пришлось выдержать въ концѣ XIII вѣка съ норвежскимъ королемъ *Эрихомъ*. Этотъ послѣдній во время борьбы своей съ Даніей, союзницей Германіи, конфисковалъ товары нѣмцевъ въ Бергенѣ и закрылъ имъ доступъ въ гавани своего государства. Нѣсколько нѣмецкихъ городовъ подъ предводительствомъ Любека снарядили флотъ и въ 1284 г обложили блокадой берега Норвегіи; произведенный этимъ недостатокъ въ средствахъ продовольствія принудилъ Эриха на слѣдующій годъ къ миру, причемъ конфискованные товары были возвращены, выдано вознагражденіе за убытки и нѣмцамъ были предоставлены широкія права: право свободнаго передвиженія по всей Норвегіи и безпрепятственная торговля съ мѣстными жителями. Удачная война пробудила въ нѣмецкихъ городахъ сознаніе единства интересовъ и важности взаимной поддержки. Вскорѣ къ расширившемуся союзу присоединяются союзы нѣмецкихъ купцовъ, находившихся за границей, напримѣръ: въ *Висби* на островѣ Готландѣ, *Лондонѣ*, *Брюгге* и др. Въ XIV вѣкѣ союзъ расширяется еще болѣе, такъ какъ въ него входитъ еще нѣсколько выдающихся торговыхъ городовъ, лежавшихъ по берегу Нѣмецкаго и Балтійскаго морей. Впервые этотъ союзъ названъ Ганзою въ одной грамотѣ иностраннаго государя 1343 года. Въ скоромъ времени Ганзейскій союзъ пріобрѣтаетъ серьезное политическое значеніе. Въ 1361 г. датскій король Вальдемаръ III, завоевавъ островъ Готландъ, разграбилъ и разрушилъ городъ Висби. Въ наказаніе за это Ганзейскій союзъ запретилъ своимъ членамъ всякія сношенія съ Даніей подъ страхомъ смертной казни и, вступивъ въ союзъ съ Швеціей и Норвегіей, отправилъ сильный флотъ противъ Даніи. Послѣ продолжительной борьбы датчане должны были уступить и заключить унизительный миръ (въ 1380 г.), причемъ были возстановлены торговыя привилегіи ганзейцевъ, было уплачено имъ вознагражденіе за понесенные убытки и установлено подъ присягой, что всякій король будетъ вступать на датскій престолъ только съ согласія Ганзы и при условіи подтвержденія всѣхъ привилегій ганзейцевъ. Эта война окончательно сплотила нѣмецкіе города, и ко времени ея окончанія большинство ученыхъ относитъ упроченіе организаціи Ганзейскаго союза. Подробности этой организаціи однако неизвѣстны. Мы знаемъ только, что во главѣ союза стоялъ городъ Любекъ, въ которомъ происходили періодическіе съѣзды депутатовъ отъ союзныхъ городовъ; былъ

выработанъ извѣстный кодексъ (уставъ), опредѣлявшій задачи союза и отношенія городовъ между собой; были, напримѣръ, точно опредѣлены права и обязанности владѣльцевъ кораблей, поведеніе экипажа и пассажировъ на судахъ, установлены правила объ аваріяхъ и т. п. Между прочимъ для уравненія положенія всѣхъ торговцевъ были запрещены крупныя торговыя сдѣлки (во внѣшней торговлѣ свыше 1000 марокъ); каждый купецъ, окончивъ свои торговыя дѣла въ какомъ-нибудь городѣ, долженъ былъ уѣзжать, чтобы уступить мѣсто товарищамъ. Этотъ кодексъ и издаваемыя періодическими съѣздами постановленія были обязательны для всѣхъ членовъ союза, но они отнюдь не стѣсняли внутренней жизни и политики союзныхъ городовъ, сохранявшихъ въ этой области полную независимость. За соблюденіемъ постановленій съѣздовъ наблюдалъ городъ Любекъ, въ которомъ находилась и общественная касса. Въ случаѣ нарушенія какимъ-нибудь изъ городовъ установленныхъ правилъ виновный подвергался денежному штрафу, временному или полному исключенію изъ союза. Число ганзейскихъ городовъ въ періодъ высшаго процвѣтанія, т.-е. въ половинѣ XV вѣка, колебалось около 90; для удобства они были раздѣлены на 4 квартала или округа, центрами которыхъ были Любекъ, Кельнъ, Брауншвейгъ и Данцигъ. Главной цѣлью союза было развитіе и покровительство торговли, преимущественно иностранной; въ этихъ видахъ города обязывались ко взаимной помощи на морѣ и сушѣ, къ защитѣ каждаго гражданина, принадлежащаго къ какому-либо изъ городовъ союза, отъ посягательствъ всякаго рода; кромѣ того союзъ создалъ третейскій судъ для разрѣшенія споровъ между своими членами съ той цѣлью, чтобы избѣжать вмѣшательства чужой власти. Особенно энергично Ганза боролась съ морскими разбойниками въ сѣверныхъ моряхъ; она отправляла противъ нихъ спеціальныя эскадры и содержала значительный военный флотъ для охраны торговыхъ судовъ.

Внѣшняя политика Ганзы была направлена къ тому, чтобы получить исключительное господство въ торговлѣ сѣверной Европы. Пользуясь, смотря по обстоятельствамъ, то силой, то хитростью, ганзейцы пріобрѣтали различныя привилегіи у государей сѣверныхъ странъ и сумѣли дѣйствительно достигнуть первенства въ торговлѣ. Уже въ XIV вѣкѣ они установили торговыя сношенія съ *Россіей, Швеціей, Норвегіей, Даніей, Англіей, Шотландіей, Нидерландами, Франціей, Португаліей, Испаніей* и съ *внутренней Германіей*. Для

торговли съ этими странами ганзейцы основывали конторы, которыя являлись постоянными складами товаровъ и мѣстами ихъ сбыта. Для завѣдыванія дѣлами конторы въ ней существовала особая выборная администрація съ альдерменами во главѣ; въ рукахъ этой администраціи сосредоточивался и судъ надъ купцами ганзейскихъ городовъ, которые пользовались привилегіей быть судимыми по собственнымъ законамъ. Въ конторахъ былъ введенъ строгій режимъ жизни: всѣ пріѣзжіе купцы жили вмѣстѣ, имѣя общую столовую и спальню, никто изъ нихъ не имѣлъ права выходить за предѣлы стѣнъ конторы. Такія конторы существовали въ Новгородѣ, Бергенѣ, Лондонѣ, Брюгге. Въ другихъ мѣстахъ, торговля велась ганзейцами безъ такихъ конторъ. Торговля производилась въ значительной степени въ формѣ мѣны товаровъ на товаръ, но употреблялись и деньги, которыя чеканились разными ганзейскими городами (преимущественно изъ серебра); кредитныя же сдѣлки были почти совсѣмъ неизвѣстны.

Самымъ важнымъ рынкомъ для ганзейцевъ служила Россія. Оттуда они вывозили продукты добывающей промышленности, особенно *мѣха*, которые очень цѣнились въ Западной Европѣ, *хлѣбъ, поташъ, медъ, воскъ, ленъ* и др. Въ обмѣнъ за эти произведенія они привозили продукты обрабатывающей промышленности: *фландрскія* и *англійскія сукна, полотна, металлическія издѣлія, рейнскія вина, пиво,* а также *соль, сельди* и нѣкоторые *металлы*, напр., мѣдь, желѣзо, олово. Главнымъ средоточіемъ всей ганзейской торговли въ Россіи былъ Новгородъ, но кромѣ него нѣмцы посѣщали Смоленскъ, Псковъ и Полоцкъ. Въ теченіе долгаго времени ганзейцы умѣли держать всю иностранную торговлю Россіи въ своихъ рукахъ, устраняя конкуррентовъ.

Торговля Ганзы съ Россіей пала съ завоеваніемъ Новгорода Іоанномъ III (въ 1478 г.). Новый владыка Новгородскаго края, враждебно настроенный противъ нѣмцевъ и желая уничтожить монопольное положеніе Ганзы, воспользовался въ 1494 году ничтожнымъ предлогомъ—распрей съ Ревелемъ—и конфисковалъ ганзейскую контору въ Новгородѣ, а 49 знатныхъ ганзейскихъ купцовъ посадилъ въ тюрьму; только спустя долгое время онъ выпустилъ ихъ на свободу, но контора и склады не были возвращены въ распоряженіе ганзейцевъ; для торговыхъ операцій они получили только два корпуса лавокъ. Несмотря на то, что ганзейскіе купцы возвратили себѣ при преемникѣ Іоанна III—Василіи—нѣкоторыя изъ своихъ прежнихъ при-

вилегій, они не могли пріобрѣсти прежняго монопольнаго положенія; шведы, англичане вступили въ торговыя сношенія съ Россіей, а лифляндскіе купцы, воспользовавшись стѣсненіями ганзейской торговли при Іоаннѣ III, захватили въ свои руки торговлю въ западной части Россіи.

Кромѣ Россіи рынками для ганзейцевъ являлись *Данія, Норвегія* и *Швеція*. Изъ Даніи ганзейцы вывозили *продукты скотоводства* и *сельди* (ловля сельдей составляла главную отрасль промышленности датчанъ и самихъ ганзейцевъ, которые пріѣзжали съ этой цѣлью въ Данію), изъ Норвегіи—*шерсть, мѣха, рыбу, масло, деготь, смолу* и *дерево*, изъ Швеціи—*мѣсо, желѣзо, мѣдь, рыбу, скотъ* и *продукты скотоводства*. Ввозились же ганзейцами въ эти страны произведенія обрабатывающей промышленности, какъ *сукна, полотна, металлическія издѣлія, стекло, бумага,* а также *хлѣбъ, вина, пиво, соль, восточные и колоніальные товары*. Въ Швеціи ганзейцы пріобрѣли различныя привилегіи, какъ, напримѣръ, свободу отъ таможенныхъ пошлинъ, свободу передвиженія и высадки. Въ Норвегіи они пользовались еще бо́льшими привилегіями и торговой монополіей: они были здѣсь свободны даже отъ тѣхъ сборовъ, которымъ подлежали подданные страны. Главный центръ торговли ганзейцевъ въ Норвегіи былъ въ городѣ Бергенѣ, гдѣ они занимали особую часть города. Здѣсь они пріобрѣли такое могущество, что позволяли себѣ даже противозаконныя дѣйствія, напр., однажды безнаказанно умертвили одного изъ штадтгальтеровъ города.

Въ *Англіи* ганзейцы пользовались особенно выгоднымъ положеніемъ; англійскіе короли всячески имъ покровительствовали, такъ какъ собственная англійская торговля была еще неразвита, а большой ввозъ товаровъ, благодаря обложенію ихъ таможенными пошлинами, давалъ значительный доходъ правительству; ганзейцамъ было предоставлено, напримѣръ, право безпрепятственной покупки и продажи всякихъ товаровъ во всѣхъ частяхъ королевства, монополія оптовой торговли и т. д. Центромъ ихъ торговли была контора «стальной дворъ» въ Лондонѣ. Предметами вывоза изъ Англіи служили главнымъ образомъ *шерсть, металлы, кожи* и *сукна* (самостоятельное суконное производство начинаетъ развиваться въ Англіи въ XIV вѣкѣ). Предметами ввоза были продукты, производимые въ ганзейскихъ и германскихъ городахъ, сырье, вывозимое ими изъ Россіи, Швеціи и Норвегіи, и итальянскіе и восточные товары.

Наконецъ, ганзейцы вели оживленную торговлю съ *Нидерландами*, гдѣ существовало даже нѣсколько городовъ, принадлежавшихъ къ ихъ союзу; отсюда они вывозили *сукна*, *полотна*, *металлическія издѣлія* и пріобрѣтали *восточные товары*, доставлявшіеся въ Нидерланды черезъ посредство итальянскихъ городовъ, а сбывали товары, закупаемые въ сѣверныхъ странахъ. Въ Нидерландахъ ганзейцы не имѣли, однако, такихъ исключительныхъ привилегій, какъ въ другихъ странахъ, а пользовались такими же правами, какъ торговцы всѣхъ другихъ государствъ.

Сравнительно менѣе значительными были торговыя сношенія съ Франціей, Португаліей, Испаніей, Венгріей, Польшей и внутренней Германіей. Слѣдуетъ замѣтить, что германскіе императоры не поняли національнаго значенія Ганзы, почему послѣдняя не получила въ Германіи надлежащаго признанія и не имѣла никакихъ привилегій.

Ганзейскій союзъ сыгралъ важную роль въ исторіи торговли. Прежде всего благодаря сильному флоту онъ сумѣлъ почти совершенно уничтожить морской разбой на Нѣмецкомъ и Балтійскомъ морѣ и установить безопасныя морскія сношенія между сѣверными странами; затѣмъ онъ оказалъ большое содѣйствіе экономическому развитію сѣверныхъ странъ, являясь дѣятельнымъ посредникомъ въ обмѣнѣ ихъ сырыхъ произведеній на обработанные продукты болѣе цивилизованныхъ народовъ и на предметы восточной роскоши; наконецъ, вмѣстѣ съ торговыми сношеніями онъ внесъ въ варварскія страны сѣвера культуру, знанія и просвѣщеніе.

Ганзейскій союзъ былъ обязанъ своимъ происхожденіемъ непорядкамъ политическихъ и общественныхъ отношеній средневѣковой Германіи и недостаточной безопасности морскихъ сношеній въ сѣверныхъ моряхъ Европы. Вмѣстѣ съ установленіемъ въ сѣверныхъ странахъ твердой государственной власти, вмѣстѣ со смягченіемъ нравовъ и развитіемъ международныхъ сношеній, условія, вызвавшія появленіе Ганзейскаго союза, измѣняются, и значеніе этой крупной ассоціаціи падаетъ. Между ганзейскими городами начинаются раздоры, взаимная зависть и несогласія; отдѣльные города, забывая общіе интересы, преслѣдуютъ все болѣе свои личныя цѣли и ведутъ интриги противъ другихъ членовъ союза. Кромѣ того, ганзейцы, злоупотребляя своимъ могуществомъ, создали себѣ во многихъ странахъ монопольное положеніе, захватывали всю мѣстную промышленность и торговлю въ свои руки, эксплоатировали мѣстныхъ жителей и этимъ

вызывали недовольство и даже возмущенія среди населенія, подрывали довѣріе къ себѣ покупателей и вредили собственной торговлѣ. Далѣе, торговля Ганзы стала терпѣть отъ того, что страны, пользовавшіяся ея посредническими услугами, сами начали возвышаться въ торговомъ и промышленномъ отношеніи. По мѣрѣ развитія самостоятельной промышленности въ сѣверныхъ странахъ Европы (въ Англіи, Норвегіи, Швеціи) привилегіи ганзейцевъ, какъ несправедливыя въ отношеніи подданыхъ собственной страны, постепенно отмѣняются. Возникновеніе у англичанъ и другихъ народовъ собственнаго торговаго флота дало возможность обходиться безъ посредничества ганзейцевъ. Наконецъ, открытіе Америки и морского пути въ Индію перенесло торговые центры на Западъ. Въ результатѣ всѣхъ указанныхъ причинъ въ началѣ новой исторіи Ганзейскій союзъ теряетъ свое значеніе и распадается около половины XVII вѣка.

ПРОВѢРОЧНЫЕ ВОПРОСЫ.

Какимъ образомъ крестовые походы вывели средневѣковую Европу изъ состоянія замкнутости?

Гдѣ болѣе всего развивается торговля со временъ крестовыхъ походовъ?

Какія причины вызвали учрежденіе консуловъ?

Въ чемъ заключаются обстоятельства, выдвинувшія итальянскія республики въ торговомъ отношеніи на первый планъ?

Каковы причины упадка итальянскихъ республикъ вообще?

Какъ располагаются районы торговыхъ сношеній отдѣльныхъ итальянскихъ республикъ?

Какія отрасли обрабатывающей промышленности встрѣчаются въ средневѣковыхъ итальянскихъ городахъ?

Въ чемъ заключались связи крестоносцевъ съ итальянскими республиками?

Къ чему сводится торговая роль итальянскихъ республикъ, главнымъ образомъ Венеціи, по отношенію къ Европѣ?

Къ какому времени относится періодъ высшаго процвѣтанія отдѣльныхъ итальянскихъ республикъ?

Какими чертами характеризуется торговая политика итальянскихъ республикъ?

Какія причины вызвали появленіе Ганзейскаго союза?

Въ чемъ заключалось политическое значеніе Ганзейскаго союза?

Какіе главные товары были предметомъ торговли Ганзы?

Что представляла изъ себя Ганзейская контора?

Каково вліяніе Ганзы на европейскую цивилизацію?

Какія цѣли ставилъ себѣ Ганзейскій союзъ въ своихъ торговыхъ сношеніяхъ?

Почему Ганза потеряла первенствующее торговое значеніе въ государствахъ сѣверной Европы?

§ 11. Англія въ средніе вѣка.

Англія въ средніе вѣка была мало культурной страной, жители которой занимались скотоводствомъ и земледѣліемъ. Все населеніе Англіи въ эпоху Вильгельма Завоевателя было менѣе двухъ милліоновъ жителей (по даннымъ Domesday-book). Преобладаніе натуральнаго хозяйства ограничивало торговлю предметами роскоши, привозимыми съ Востока, и избытками собственныхъ продуктовъ сельскаго хозяйства и добывающей промышленности, главнымъ образомъ шерсти, хлѣба, металловъ и рыбы. Обмѣнъ произведеній Англіи на европейскіе и восточные товары долгое время находился въ рукахъ кельнскихъ, а позднѣе въ рукахъ ганзейскихъ, нидерландскихъ и французскихъ купцовъ и отчасти венеціанцевъ, пріѣзжавшихъ въ Англію морскимъ путемъ съ восточными товарами. Почти вся сырая шерсть шла во Фландрію, которая перерабатывала ее въ тонкія сукна. Вывозъ шерсти, облагаемой англійскими королями вывозной пошлиной, давалъ правительству значительный доходъ. Только во вторую половину среднихъ вѣковъ начинаютъ постепенно развиваться въ англійскихъ городахъ нѣкоторыя отрасли промышленности; первое мѣсто принадлежало тогда производству простыхъ, грубыхъ шерстяныхъ тканей и полуотдѣланныхъ суконъ, которыя посылались для окончательной отдѣлки и окраски въ Германію и Нидерланды. Эта отрасль промышленности получила большой толчекъ благодаря усиліямъ Эдуарда III, который привлекъ во второй четверти XIV столѣтія въ Англію многихъ ткачей изъ Нидерландовъ, когда тамъ господствовали внутреннія смуты, обѣщая имъ разныя льготы и привилегіи. Эти мастера начали обучать англичанъ усовершенствованнымъ пріемамъ производства и выдѣлкѣ болѣе тонкихъ суконъ. Постепенно вывозъ шерсти сокращается вслѣдствіе развитія ея переработки внутри страны; позднѣе онъ даже совершенно воспрещается. Въ связи съ ростомъ внутренней промышленности возникаетъ и самостоятельная торговля англичанъ. Рядъ городовъ развивается въ складочные центры товаровъ, въ которыхъ сосредоточивается иностранная торговля и взиманіе таможенныхъ

пошлинъ съ товаровъ. Въ разныхъ мѣстностяхъ Англіи возникаютъ періодическія ярмарки, служащія обычнымъ подспорьемъ торговли въ эпоху плохихъ путей сообщенія, слабой населенности страны и недостаточно развитой торговли Вслѣдствіе плохихъ путей сообщенія перевозка товаровъ въ небольшихъ количествахъ была невыгодна, и потому жители не могли запасаться нужными предметами по мѣрѣ ихъ потребленія; торговцы привозили на ярмарки сразу много товаровъ, и потребители закупали ихъ на цѣлый годъ. Точно также при малой плотности населенія торговцы не могли устраивать постоянныхъ магазиновъ, такъ какъ сбытъ изъ нихъ былъ бы слишкомъ ничтоженъ. Возможной оказывалась только періодическая торговля на ярмаркахъ. Очень часто ярмарки возникали благодаря стеченію народа въ дни празднованія святого въ монастырѣ или церкви даннаго округа; мѣстные жители, съѣзжавшіеся на праздникъ, пользовались случаемъ повидаться другъ съ другомъ, продать произведенія своего хозяйства и закупить нужныя вещи. Самая знаменитая ярмарка была около Кембриджа (въ Стоурбриджѣ), продолжавшаяся цѣлый сентябрь. Сюда съѣзжались благодаря близости моря торговцы изъ итальянскихъ городовъ, изъ Нидерландовъ, Франціи, Испаніи, изъ ганзейскихъ городовъ, которые сбывали шелковыя, бархатныя, шерстяныя, хлопчатобумажныя и полотняныя ткани, стеклянныя и металлическія издѣлія, вина и фрукты, мѣха, янтарь, ленъ и т. д. Англичане продавали здѣсь шерсть, зерновой хлѣбъ, скотъ, металлы. Эта ярмарка просуществовала вплоть до XVIII вѣка. Кромѣ того пользовалась извѣстностью ярмарка св. Варѳоломея въ Лондонѣ, происходившая въ день названнаго святого и длившаяся 3 дня; главными предметами торговли являлись сукна, шерсть и скотъ; эта ярмарка просуществовала до 1840 г.

Во второй половинѣ среднихъ вѣковъ возникаютъ компаніи англійскихъ купцовъ для иностранной торговли. Сюда относится прежде всего братство Ѳомы Бекета, образовавшееся около половины XIII вѣка и ставившее своей задачей вывозъ англійскихъ товаровъ на собственныхъ судахъ. Это товарищество, по предположеніямъ ученыхъ, превратилось позднѣе въ общество merchant adventurers (съ начала XV вѣка), которое занималось главнымъ образомъ вывозомъ шерсти и суконъ въ обмѣнъ на восточные товары и итальянскія матеріи. Наконецъ, существовала ассоціація «складочныхъ торговцевъ», которая занималась торговлей товарами, находившимися

въ складахъ 10 портовыхъ городовъ. Цѣлью устройства складовъ было желаніе правительства сосредоточить дѣятельность купцовъ въ немногихъ мѣстахъ для облегченія контроля за ней и собиранія пошлинъ. Собственная торговля и флотъ Англіи постепенно развиваются, и привилегіи ганзейцевъ начинаютъ казаться стѣснительными. Нѣсколько разъ чернь, враждебно настроенная противъ нѣмецкихъ купцовъ, производила даже нападенія на ганзейскую контору въ Лондонѣ. Эдуардъ VI лишилъ Ганзу въ 1552 г. ея привилегій, а королева Елизавета распорядилась окончательнымъ закрытіемъ ея конторы (въ 1598 г.), и торговля ганзейцевъ въ Англіи такимъ образомъ была уничтожена.

Въ качествѣ денегъ въ Англіи долгое время чеканились только серебряные пенсы, полупенсы и фарсинги. Золотая монета появляется впервые при Эдуардѣ III около 1344 г. въ видѣ нобле́й. При Генрихѣ VII начали чеканить серебряные шиллинги и золотые соверены.

Въ земледѣльческихъ округахъ Англіи происходитъ за это время весьма важное измѣненіе въ смыслѣ постепеннаго смягченія и упраздненія крѣпостного права. Прежде всего обязательныя работы и повинности крѣпостныхъ крестьянъ пріобрѣтаютъ опредѣленность; еще въ XI вѣкѣ Вильгельмъ Завоеватель въ цѣляхъ замиренія страны издалъ законъ, по которому всѣ помѣщики могли требовать отъ крестьянъ платежи и повинности только въ размѣрахъ, установленныхъ въ особыхъ вотчинныхъ протоколахъ; копіи съ этихъ протоколовъ выдавались крѣпостнымъ. Такимъ образомъ помѣщики были лишены права по произволу увеличивать сборы и работы зависимыхъ отъ нихъ крестьянъ. Въ это же время начинаетъ распространяться весьма важное измѣненіе въ крѣпостномъ правѣ — замѣна барщины (т. е. обязательнаго крѣпостного труда на помѣщика) и натуральныхъ повинностей денежными сборами. Помѣщики въ эпоху борьбы Бѣлой и Алой Розы очень нуждались въ деньгахъ и готовы были ради нихъ поступиться нѣкоторыми изъ своихъ феодальныхъ правъ; поэтому они стали предлагать крестьянамъ уплачивать ежегодную денежную повинность вмѣсто прежнихъ разнообразныхъ крѣпостныхъ обязательствъ. Такая замѣна представлялась весьма желательной для крестьянъ, такъ какъ дѣлала ихъ нѣсколько менѣе зависимыми отъ господина и его прикащиковъ; здѣсь помѣщикъ уже не распоряжается трудомъ крѣпостныхъ, его власть не тяготѣетъ ежеминутно надъ крестьянами; они чувствуютъ себя свободнѣе, ра-

ботая исключительно въ собственномъ хозяйствѣ и ограничивая свои отношенія къ двору помѣщика платежемъ денежнаго оброка. Въ результатѣ система денежныхъ повинностей развивается и къ концу XIV вѣка дѣлается господствующей. Далѣе незамѣтно, силою обычая, крестьяне получаютъ личную свободу, права гражданства и даже право жаловаться на господина Въ результатѣ крестьяне становятся къ XV вѣку свободными и пріобрѣтаютъ довольно благопріятное положеніе.

§. 12 Франція въ средніе вѣка.

Франція не играетъ большой роли въ торговлѣ среднихъ вѣковъ. Въ этотъ періодъ она только еще начинаетъ развивать свою промышленность и торговлю, которыя достигли болѣе выдающагося значенія къ XVII вѣку. Изъ отраслей средневѣковой промышленности главнѣйшими были: цеховое производство шелковыхъ издѣлій (въ Ліонѣ и его окрестностяхъ), суконъ, полотна, ковровъ и кожаныхъ издѣлій. Отличіе французскихъ цеховъ отъ англійскихъ и германскихъ заключалось въ томъ, что уже съ ранняго времени они подвергаются регламентаціи центральной государственной власти. Именно, Людовикъ IX издалъ «ремесленный уставъ», устанавливавшій цеховую организацію для 150 отраслей промышленности и подробно регулировавшій самые способы производства. Что касается торговли, то она появляется раньше всего въ приморскихъ городахъ. Такъ, *Марсель* уже въ VII вѣкѣ вела значительную торговлю съ Левантомъ и сѣверной Африкой и еще болѣе оживилась въ эпоху крестовыхъ походовъ, когда она стала перевозить крестоносцевъ и пилигримовъ въ Сирію. Изъ Марсели вывозилась шерсть, сукна, полотно, вино, оливковое масло, мыло; ввозъ же ея состоялъ изъ восточныхъ шелковыхъ тканей, ковровъ и пряностей, египетскаго сахара, африканскихъ кожъ, итальянскихъ тканей и сицилійскаго хлѣба. Наряду съ Марселемъ выдавался портъ *Нарбонна*, развившійся благодаря крестовымъ походамъ; здѣсь сосредоточивалась торговля пряностями, виномъ, металлами, кожами, сукнами, скотомъ и невольниками. Значительное содѣйствіе торговлѣ этого города оказывали его консулы, жившіе въ крупныхъ иностранныхъ приморскихъ городахъ.

Съ завоеваніемъ Англіи норманнами, съ обращеніемъ въ христіанство сѣверныхъ народовъ возникаютъ торговыя сношенія Франціи

съ сѣверомъ черезъ порты на Атлантическомъ океанѣ. *Бордо* развиваетъ съ XII вѣка обширный экспортъ вина въ Англію, въ обмѣнъ на которое получаетъ рыбу, шерсть, кожи, хлѣбъ; кромѣ того онъ ведетъ торговлю съ Фландріей и Испаніей. Главные сѣверные города Франціи и Фландріи (въ XIII вѣкѣ 24 города) были объединены въ торговый союзъ подъ названіемъ «Лондонская Ганза». Цѣлью его была взаимная поддержка въ торговлѣ съ Англіей и другими сѣверными государствами и пріобрѣтеніе въ нихъ выгодныхъ привилегій.

Привозимые изъ за-границы товары распространялись среди потребителей черезъ посредство ярмарокъ. Онѣ происходили въ опредѣленные дни въ году, обыкновенно въ дни религіозныхъ празднествъ; сюда стекалось окрестное населеніе и купцы для продажи и покупки товаровъ и для развлеченій, которыя устраивались при ярмаркахъ. Таковы были ярмарки св. Лазаря и св. Германа въ Парижѣ и шесть ярмарокъ Шампаньи и Бри (главная изъ нихъ въ Труа). Весь порядокъ торговли на ярмаркахъ былъ опредѣленъ особыми правилами, за соблюденіемъ которыхъ наблюдали спеціальные чиновники; для рѣшенія споровъ между покупателями и продавцами существовали суды съ ускореннымъ производствомъ. Названныя ярмарки, созданныя отсутствіемъ постоянной торговли въ городахъ и несовершенствомъ путей сообщенія, теряютъ свое значеніе къ концу XIV вѣка. Ихъ торговля оттѣсняется выдвинувшимися городами Фландріи, куда стали направляться восточные товары морскимъ путемъ, минуя Францію. Къ числу второстепенныхъ причинъ упадка ярмарокъ относятся фискальныя притѣсненія королей и изгнаніе мѣнялъ.

§ 13. Нидерланды.

Въ средніе вѣка такъ называемые Нидерланды частью принадлежали къ Германіи, частью составляли рядъ небольшихъ самостоятельныхъ государствъ—Фландрія, Артуа, Брабантъ, Намуръ, Люксембургъ. Вслѣдствіе географическаго положенія и благопріятныхъ политическихъ условій нигдѣ въ средневѣковой Европѣ не было такого порядка и спокойствія, какъ въ этихъ государствахъ. Высокая степень обезпеченности личныхъ и имущественныхъ правъ гражданъ, дарованіе широкаго самоуправленія городамъ повели къ раннему развитію въ Нидерландахъ торговли и промышленности. Наибольшее значеніе принадлежитъ Фландріи и Брабанту, въ которыхъ уже въ XI и XII

вѣкахъ существуютъ шерстяныя и полотняныя мастерскія. Нѣсколько позднѣе появляется также обработка шелка и хлопка, выдѣлка кружевъ и оружія. Шерсть для этой цѣли закупалась въ Англіи, куда въ свою очередь сбывалось готовое сукно, и въ Испаніи. Англійская шерсть считалась по качеству выше испанской и шла на изготовленіе болѣе тонкихъ тканей. Торговыя сношенія съ Англіей велись черезъ посредство торговаго товарищества, называвшагося «Лондонской Ганзой» и состоявшаго изъ ряда фландрскихъ и французскихъ городовъ. Въ теченіе XII—XV вѣковъ Нидерланды служили посредникомъ въ торговлѣ между итальянскими городами и государствами сѣверной Европы. Первымъ торговымъ и промышленнымъ городомъ былъ *Брюгге*, нѣмецкіе купцы котораго принадлежали къ Ганзейскому союзу. Сюда ганзейцы привозили сырье изъ сѣверныхъ странъ, итальянцы—восточные товары, англичане доставляли шерсть, олово и свинецъ, нѣмцы—вино, хлѣбъ и металлы. Въ немъ существовало до 16 складовъ иностранныхъ купцовъ. Степень развитія промышленности въ Брюгге видна изъ того, что въ немъ было свыше 40 000 ткацкихъ станковъ Отличительной чертой политики всѣхъ нидерландскихъ городовъ являлась свобода торговли, которая была предоставлена купцамъ всѣхъ странъ. Къ концу среднихъ вѣковъ мѣсто Брюгге занимаетъ *Антверпенъ*. Причиной этому послужила долговременная блокада порта Брюгге Максиміліаномъ, императоромъ германскимъ; вслѣдствіе этого корабли были вынуждены разгружаться въ другомъ мѣстѣ и обратились для этого въ Антверпену. Въ XIV вѣкѣ начинаются во Фландріи внутреннія смуты и междоусобія и войны съ Франціей и Англіей. Результатомъ ихъ было разореніе страны и полная анархія. Многіе мастера и рабочіе суконнаго цеха эмигрировали за границу—въ сѣверную часть Нидерландовъ, Англію, Германію и значительно содѣйствовали развитію въ нихъ новыхъ отраслей промышленности.

Что касается сѣверной части Нидерландовъ (Голландіи, Зеландіи, Фризландіи, Гельдерна), то жители ея занимались главнымъ образомъ рыболовствомъ (сельди и треска) и скотоводствомъ, отчасти земледѣліемъ; продуктами, которые они сбывали, были масло, сыръ, шерсть, рыба, кожи. Хотя промышленность и не достигала здѣсь такого развитія, какъ въ южныхъ частяхъ страны, все-таки она имѣла извѣстное значеніе: въ нѣкоторыхъ городахъ развилось судостроеніе, кое-гдѣ суконное и полотняное производства. Главная торговля производилась

здѣсь при посредствѣ ганзейскихъ купцовъ, къ союзу которыхъ принадлежали многіе изъ приморскихъ городовъ сѣверныхъ Нидерландовъ; однако, въ XIV вѣкѣ вслѣдствіе взаимной зависти и раздоровъ почти всѣ голландскіе города отдѣляются отъ Ганзейскаго союза. Вскорѣ послѣ этого приморскіе города выдвигаются въ торговомъ значеніи благодаря географическимъ открытіямъ конца XV вѣка; но исторія ихъ за это время относится уже къ новому періоду.

ПРОВѢРОЧНЫЕ ВОПРОСЫ.

Какой характеръ носила Англія въ средніе вѣка?

Въ чьихъ рукахъ сосредоточивалась англійская торговля въ началѣ и концѣ среднихъ вѣковъ?

Какія отрасли промышленности были извѣстны средневѣковой Англіи?

Въ чемъ заключается особенность процесса уничтоженія крѣпостного права въ Англіи?

Какая форма промышленности господствовала въ средневѣковой Англіи и Франціи?

Какимъ путемъ ведется иностранная торговля въ средневѣковой Франціи и съ какими государствами?

Въ чемъ заключались причины появленія ярмарокъ въ средніе вѣка?

Какова торговая роль средневѣковыхъ ярмарокъ?

Почему ярмарки потеряли свое значеніе въ настоящее время?

По какимъ поводамъ возникали ярмарки въ средніе вѣка?

Сдѣлать сопоставленіе исторіи сѣверныхъ и южныхъ Нидерландовъ въ средніе вѣка и выяснить черты ея сходства и различія?

Какимъ образомъ были связаны въ торговомъ отношеніи сѣверная и южная Европа?

Для какихъ товаровъ Нидерланды были торговыми посредниками между южной и сѣверной Европой?

Въ чемъ заключается отличіе торговой политики средневѣковыхъ Нидерландовъ отъ политики итальянскихъ республикъ и Ганзейскаго союза?

Какія отрасли промышленности насадили голландцы, эмигрировавшіе изъ своего отечества въ другія государства Европы?

Въ какія торговыя организаціи сплотились нидерландскіе купцы въ средніе вѣка?

Какія главныя обработанныя издѣлія производились въ средневѣковой Европѣ?

§ 14. Кредитъ и банковое дѣло.

Съ развитіемъ торговли мы замѣчаемъ къ концу среднихъ вѣковъ нѣкоторыя усовершенствованія въ области обмѣна. Первобытныя формы простой мѣны и купли-продажи за наличныя деньги подверг-

лись измѣненіямъ подъ вліяніемъ усложнившихся экономическихъ отношеній.

Появленіе векселя. Въ средніе вѣка проѣзжія дороги кишѣли разбойниками и представляли большую опасность для торговцевъ при ихъ путешествіяхъ; сами феодалы не брезговали иногда получать легкій доходъ посредствомъ грабежа путешественниковъ Для облегченія обмѣна и уменьшенія риска потерять имущество, которому подвергались купцы отъ разбойниковъ и феодаловъ, былъ введенъ въ употребленіе переводный вексель (lettera di cambio) [1]). Въ самой простой формѣ этотъ вексель былъ письменнымъ приказомъ, которымъ какое-нибудь лицо, жившее въ одномъ мѣстѣ, поручало третьему лицу, находившемуся въ другомъ мѣстѣ, заплатить предъявителю векселя обозначенную въ немъ сумму денегъ. Въ вексельной сдѣлкѣ участвовало, по крайней мѣрѣ, три лица: 1) ремиттентъ, который уплачивалъ деньги въ данномъ городѣ и получалъ въ другомъ городѣ ихъ цѣнность въ туземной монетѣ, 2) трассантъ, принимавшій деньги и обязывавшійся доставить соотвѣтствующую сумму въ другомъ мѣстѣ, и 3) трассатъ, уплачивавшій эту послѣднюю сумму ремиттенту. Позднѣе въ вексельный оборотъ было введено четвертое лицо— презентантъ, который предъявлялъ вмѣсто ремиттента вексель къ уплатѣ и получалъ деньги. Благодаря употребленію векселей опасность быть ограбленнымъ устранялась, купецъ, выѣзжая изъ своего города, уплачивалъ опредѣленную сумму денегъ мѣстному мѣнялѣ или банкиру и получалъ отъ него письменный приказъ мѣнялѣ другого города выдать купцу данную сумму. Этимъ онъ избавлялся отъ необходимости везти съ собой деньги и, слѣдовательно, не могъ быть ограбленъ. Съ другой стороны, распространенію переводныхъ векселей содѣйствовали безпорядки въ сферѣ монетнаго дѣла. Въ тѣ времена не только короли, но даже каждый городъ и каждый феодалъ имѣли право чеканить свою монету. Подобное разнообразіе монетъ съ различнымъ вѣсомъ и содержаніемъ чистаго металла сильно затрудняло обмѣнъ, такъ какъ купцы не всегда могли разбираться въ соотношеніи монетъ различныхъ городовъ и государствъ Помимо этого, нерѣдко сами

[1]) Одни приписываютъ изобрѣтеніе векселей итальянцамъ, другіе—евреямъ, изгнаннымъ изъ Франціи въ XII вѣкѣ, третьи находятъ появленіе векселей въ области морской торговли. Правда, еще въ древности употреблялись камни и пергаменты съ содержаніемъ, аналогичнымъ переводнымъ векселямъ. Но затѣмъ съ начала среднихъ вѣковъ это усовершенствованіе обмѣна было забыто.

лица или учрежденія, выпускавшія свою монету, злоупотребляли своимъ правомъ и чеканили монету низшей пробы (т. е. съ меньшимъ количествомъ золота или серебра) противъ нормы. Эти злоупотребленія въ монетномъ дѣлѣ были настолько распространены въ средніе вѣка, что прибыль отъ нихъ почти считалась нормальнымъ источникомъ дохода. Многіе правители, въ родѣ Филиппа Красиваго во Франціи, Генриха VIII, Эдуарда VI въ Англіи, прославились широкими размѣрами поддѣлокъ монеты. Для производства размѣна существовавшихъ сортовъ монеты появились особыя лица—мѣнялы, которые встрѣчались во всѣхъ торговыхъ центрахъ и находились въ постоянныхъ сношеніяхъ между собой. Благодаря употребленію мѣняльныхъ писемъ, купцу, прибывшему въ чужой городъ, обезпечивалось съ одной стороны пріобрѣтеніе настоящей, не поддѣльной монеты отъ мѣнялы, который въ силу самой своей профессіи умѣлъ отличать фальшивую монету отъ настоящей, а съ другой стороны—полученіе денегъ, имѣвшихъ обращеніе въ данномъ городѣ. Наконецъ, переводный вексель имѣлъ то преимущество, что при его помощи можно было пересылать деньги изъ города въ городъ съ меньшими издержками. Пересылка простого письма съ вложеніемъ векселя стоила гораздо дешевле, чѣмъ отправка большого количества звонкой монеты; за переводъ денегъ посредствомъ векселя взималось обыкновенно $^1/_2\%$ съ пересылаемой суммы.

Первоначально векселя служили только для перевода денегъ и не оставались въ оборотѣ долѣе того времени, какое нужно было для переѣзда изъ одного города въ другой. Но позднѣе, въ XVI вѣкѣ, векселя начинаютъ выдаваться на болѣе продолжительные сроки; такимъ путемъ срокъ уплаты денегъ отсрочивается и вся сдѣлка пріобрѣтаетъ характеръ кредитной сдѣлки. Теперь купцы начинаютъ пользоваться векселемъ при покупкѣ и продажѣ товаровъ: одинъ купецъ, продавшій товаръ другому, выдавалъ на него вексель, заключавшій въ себѣ приказъ заплатить предъявителю деньги къ назначенному сроку. Въ XVII вѣкѣ вводится во Франціи, а затѣмъ въ Голландіи, Германіи и Англіи еще одно усовершенствованіе, именно передача векселя до наступленія срока платежа посредствомъ такъ называемаго индоссамента (передаточной надписи). Этимъ путемъ вексель начинаетъ служить *орудіемъ платежей* въ рукахъ торговцевъ. Въ случаѣ, если кредиторъ долженъ былъ въ свою очередь платить другому лицу, онъ, съ согласія послѣдняго, передавалъ ему вмѣсто наличныхъ денегъ вексель и на оборотѣ дѣлалъ о томъ отмѣтку съ своей подписью. Эта подпись

давала право векселедержателю въ случаѣ неуплаты со стороны трассата требовать уплаты отъ подписавшаго индоссаментъ. Еще позднѣе развивается учетъ или дисконтъ векселей. Когда кредиторъ нуждался въ наличныхъ деньгахъ, а срокъ платежа по векселю еще не наступилъ, онъ продавалъ вексель банкиру или частному лицу, который выдавалъ сумму, означенную въ векселѣ, за вычетомъ извѣстнаго вознагражденія (дисконта) Вмѣстѣ съ распространеніемъ векселей, въ особенности на ярмаркахъ, всѣ вексельныя сдѣлки подчиняются особому вексельному праву, которое отличается строгостью и быстротой взысканія.

Кромѣ переводнаго векселя возникаетъ въ средніе вѣка и *простой вексель*, въ которомъ участвуетъ два лица: должникъ, выдающій вексель, и кредиторъ, получающій его. Этотъ вексель имѣлъ задачей закрѣпить письменно денежный заемъ и создать болѣе строгій порядокъ взысканія. Нерѣдко простые векселя употреблялись для того, чтобы скрыть ростовщическій характеръ займа (посредствомъ приписки процентовъ къ капитальной суммѣ), и потому возбуждали противъ себя преслѣдованіе церкви и свѣтской власти.

Благодаря всѣмъ этимъ усовершенствованіямъ обмѣна, торговля получила значительное облегченіе и толчекъ къ дальнѣйшему своему развитію.

Возникновеніе банкирскаго промысла и банковъ. Конецъ среднихъ вѣковъ ознаменовывается важнымъ фактомъ въ исторіи торговли—образованіемъ банковыхъ учрежденій. Банки развились первоначально изъ мѣняльнаго промысла. Какъ было уже сказано, во всѣхъ торговыхъ центрахъ, гдѣ былъ оживленный оборотъ и являлась необходимость разобраться въ множествѣ монетныхъ системъ (главнымъ образомъ въ Италіи), въ силу необходимости выработалась особая спеціальность мѣняльнаго и банкирскаго промысла. При веденіи этого промысла мѣнялы должны были пользоваться извѣстной степенью общественнаго довѣрія; поэтому они обыкновенно были обязаны получать разрѣшеніе отъ правительства на занятіе своимъ дѣломъ; кромѣ того, нерѣдко требовалась присяга, представленіе поручителей или денежнаго залога. Мѣнялы, вслѣдствіе скопленія въ ихъ рукахъ большихъ запасовъ денегъ, должны были имѣть безопасныя мѣста для ихъ храненія. Благодаря этому купцы, частные люди и даже общественныя учрежденія, какъ монастыри, города, стали класть на храненіе къ мѣняламъ свободныя наличныя

деньги, а также поручать имъ производить расплату этими деньгами съ своими кредиторами. Повидимому, мѣнялы не платили процентовъ за вклады, но въ видѣ вознагражденія за храненіе и за производство разсчетовъ получали право пользоваться помѣщеннымъ капиталомъ для различныхъ операцій. Когда вкладчиками у одного и того же мѣнялы являлись кредиторъ и должникъ, то уплата долга крайне упрощалась; вмѣсто дѣйствительной передачи денегъ дѣло ограничивалось простой перепиской должной суммы съ вклада одного лица на вкладъ другого. Этой операціей, которая называлась «жиро», вкладчики избѣгали затрудненія при разсчетѣ разнообразною монетою и предохраняли себя отъ полученія неполноцѣнныхъ денегъ. Кромѣ того, отмѣтка уплаты въ книгахъ мѣнялы являлась неопровержимымъ доказательствомъ въ случаѣ какихъ-нибудь споровъ на судѣ и т. п. Положенныя на храненіе деньги употреблялись мѣнялами для выдачи ссудъ частнымъ лицамъ, торговцамъ, городамъ и даже правительствамъ [1]); нерѣдко мѣнялы заводили на эти капиталы собственныя торговыя и промышленныя предпріятія (особенно часто для торговли восточными пряностями, благородными металлами и драгоцѣнными камнями). Подобныя операціи часто не соотвѣтствовали характеру банковой дѣятельности, такъ какъ были слишкомъ рискованными· вслѣдствіе неудачнаго исхода торговли или несостоятельности должника, которому былъ оказанъ кредитъ, банкиры теряли чужіе капиталы, не могли производить выдачу вкладовъ и разоряли своихъ кліентовъ. Поставленные въ затруднительное положеніе, мѣнялы нерѣдко обращались къ разнаго рода ухищреніямъ и злоупотребленіямъ, чтобы какъ-нибудь выпутаться. Такъ, они платили неудобными сортами монеты, замедляли платежъ подъ разными предлогами, ограничивали число часовъ дня, когда производились выдачи, платили вмѣсто наличныхъ денегъ ордерами на другихъ банкировъ и т. п. Всѣ эти злоупотребленія и безпорядки повели къ законодательному ограниченію торговыхъ операцій банкировъ (напр., въ Венеціи законы 1374 г. и 1403 г.) и въ концѣ концовъ къ постепенному упадку мѣняльнаго промысла въ Италіи; по свидѣтельству сенатора Контарини, изъ 103 частныхъ банковъ, существовавшихъ во второй половинѣ XVI столѣтія, 96 кончили свое

---

[1]) Къ концу XIV вѣка свѣтская власть стала разрѣшать уже выдачу займовъ подъ проценты, регулируя лишь размѣры послѣднихъ (въ средніе вѣка максимумъ опредѣлялся обыкновенно въ 20%).

существованіе банкротствомъ. Въ то же время пришли къ мысли замѣнить частныхъ банкировъ общественными банковыми учрежденіями.

Однимъ изъ первыхъ общественныхъ банковъ былъ венеціанскій (banco della Piaza de Rialto), основанный въ 1584 г. для оживленія торговли и промышленности. Банкъ управлялся чиновниками, назначенными правительствомъ; въ скоромъ времени, однако, чиновники въ виду ихъ неопытности были замѣнены частными банкирами, которые внесли значительный залогъ въ обезпеченіе своихъ операцій. Первое время послѣ своего основанія венеціанскій банкъ пользовался монополіей, и частнымъ лицамъ было запрещено устраивать банкирскія конторы. Ради устраненія возможности несостоятельности, банку было запрещено производить какія-либо операціи на вложенныя деньги. За вклады банкъ не платилъ никакихъ процентовъ. Въ 1619 г. былъ основанъ въ Венеціи другой общественный банкъ подъ названіемъ «жиро-банкъ» на тождественныхъ началахъ Черезъ нѣкоторое время первый банкъ былъ закрытъ и остался одинъ жиро-банкъ. Всѣ разсчеты двухъ венеціанскихъ банковъ велись въ особой «банковой монетѣ», за которую была признана наилучшая изъ обращавшихся въ Венеціи монетъ (ducati d'argento) и на которую перечислялись всѣ деньги, поступавшія въ кассу банка. Цѣнность этой монеты превосходила на 20% цѣнность обычно обращавшейся въ Венеціи монеты. Жиро-банкъ не всегда твердо держался правила о неприкосновенности вкладовъ; нерѣдко правленіе отдавало тайнымъ образомъ большія суммы венеціанскому правительству, вслѣдствіе чего дважды, въ 1640 г. и 1717 г., пришлось пріостановить платежи звонкой монетой. Такія же операціи производилъ генуэзскій банкъ св. Георгія (Casa di S. Giorgio), получившій окончательную организацію въ 1407 г. Возникновеніе его относится къ половинѣ XII вѣка и было обязано ряду займовъ правительства у частныхъ лицъ, причемъ въ уплату процентовъ и погашенія имъ предоставлялось взиманіе нѣкоторыхъ налоговъ и таможенныхъ пошлинъ въ Генуѣ. Для взиманія налоговъ и производства разсчетовъ кредиторы государства образовывали особыя товарищества, которыя слились въ 1407 году въ одно общество, подъ названіемъ общества св. Георгія. Правленіе этого общества, состоявшее изъ нѣсколькихъ членовъ, было совершенно независимо отъ государственной власти, и правители респуб-

лики при вступленіи на должность давали присягу сохранять неприкосновенными права и свободу этого учрежденія. Уже съ 1408 года обществу было разрѣшено принимать частные вклады, причемъ за основаніе всѣхъ разсчетовъ была принята, подобно венеціанскому банку, особая условная монета. Позднѣе банкъ св. Георгія ссужаетъ генуэзскому правительству крупныя суммы, для покрытія которыхъ получаетъ управленіе колоніальными землями Генуи (напримѣръ, Корсикой, городомъ Каффой) и взиманіе многихъ налоговъ. Банки, подобные названнымъ, возникли также въ Барселонѣ, Миланѣ, Неаполѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ. Нѣсколько позднѣе появляется цѣлый рядъ общественныхъ банковъ въ Нидерландахъ, Англіи и Германіи. Ихъ исторія относится уже къ періоду новой исторіи.

§ 15. Роль евреевъ въ средневѣковой торговлѣ.

Въ дѣлѣ оживленія средневѣковыхъ торговыхъ сношеній немаловажную роль сыграли евреи, нація, систематически преслѣдуемая правительствами и населеніемъ и всюду презираемая. Почти каждый, напримѣръ, король Франціи считалъ своей обязанностью проявить религіозную ревность (какъ говорится въ самыхъ ордонансахъ, «ради спасенія души») суровыми постановленіями относительно евреевъ. Филиппъ I изгналъ ихъ въ 1096 г. изъ своего государства, въ которое они спустя нѣкоторое время могли возвратиться, лишь уплативъ большія суммы денегъ. Съ крестовыми походами евреи сдѣлались предметомъ особенной ненависти населенія; они были облагаемы чрезвычайными контрибуціями въ пользу крестовыхъ походовъ, а иногда подвергались даже избіенію. Людовикъ IX въ своихъ ордонансахъ освобождалъ должниковъ евреевъ отъ обязанности уплачивать имъ долги, запрещалъ судебные иски въ пользу евреевъ, даже не позволялъ заключать съ ними какіе-либо договоры. Филиппъ Красивый то изгонялъ евреевъ изъ государства, то опять допускалъ въ его предѣлы, смотря по состоянію своихъ финансовъ. Въ Англіи Генрихъ II потребовалъ отъ евреевъ $^1/_4$ ихъ имущества; въ теченіе всего XII столѣтія англійскіе короли вымогали у евреевъ большія суммы денегъ. Такимъ же преслѣдованіямъ и изгнаніямъ подвергались евреи въ Италіи, Испаніи и Германіи. Стѣсненія и гоненія ихъ смягчались только тогда, когда правительство нуждалось въ денежныхъ сред-

ствахъ. Эти-то общественныя условія, въ которыхъ жили евреи, и придали имъ особенный характеръ. Общая ненависть и преслѣдованія чрезвычайно сплотили ихъ между собой, а неудобство имѣть недвижимыя имущества и заниматься земледѣліемъ направило ихъ дѣятельность на торговлю и отчасти на промышленность. Торговыя операціи, въ особенности мѣняльный и банкирскій промыселъ, были наиболѣе удобны для евреевъ, подвергавшихся ежеминутной опасности изгнанія и конфискаціи. въ этихъ профессіяхъ легче всего можно было скрыть и захватить съ собой тѣ имущественныя средства, на которыя велось дѣло.

Недовѣріе къ окружающимъ, постоянный страхъ за свою жизнь и за сохранность своего имущества заставили евреевъ искать прибѣжища отъ насилій въ хитрости и лукавствѣ. Въ то время, какъ феодальные порядки сковывали европейскую торговлю, евреи благодаря своей смѣтливости и изворотливости завязали торговыя сношенія съ разными странами Небезопасность сообщеній побуждала евреевъ къ изобрѣтенію всякихъ средствъ облегченія торговаго оборота. Если вексель и не былъ изобрѣтенъ евреями, какъ это думаютъ нѣкоторые, то, во всякомъ случаѣ, они одни изъ первыхъ широко воспользовались этимъ изобрѣтеніемъ въ своихъ дѣятельныхъ сношеніяхъ съ соотечественниками. Сосредоточеніе въ ихъ рукахъ денежныхъ средствъ дало имъ мысль воспользоваться этими средствами для выдачи займовъ подъ проценты. Существовавшія запрещенія взимать проценты при денежныхъ ссудахъ распространялись только на христіанъ; въ то же время они дѣлали займы болѣе затруднительными и, слѣдовательно, процентъ болѣе высокимъ. Благодаря этому евреи могли наживать на кредитныхъ операціяхъ большія деньги. Постепенно промыселъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ, а также мѣняльное и банкирское дѣло сосредоточились въ значительной степени въ рукахъ евреевъ. Въ Германіи, напримѣръ, къ концу среднихъ вѣковъ все банковое дѣло очутилось въ рукахъ евреевъ, которые выдавали ссуды подъ высокіе проценты—30, 40, 50%, даже 100% въ годъ. Богатство ихъ сильно росло, и одинъ изъ современниковъ—историковъ того времени полагалъ, что въ рукахъ евреевъ сосредоточивалось около половины всего богатства Европы. Богатство и роскошь евреевъ, а также эксплоатація ими должниковъ возбуждали народную ненависть и создавали даже народныя волненія, во время которыхъ евреи подвергались безпощадному истреб-

ленію и грабежу. Нѣкій Bernardin de Feltre въ Италіи проповѣдывалъ даже крестовый походъ противъ нихъ. Для борьбы съ ростовщичествомъ евреевъ во многихъ средневѣковыхъ итальянскихъ городахъ возникаютъ такъ называемыя montes pietatis (monts de piété), общественныя кассы для выдачи нуждающимся лицамъ ссудъ подъ закладъ движимости. Однако, несмотря на весьма низкій процентъ, взимаемый по займамъ, эти учрежденія не сумѣли устранить дѣятельность евреевъ. Рядъ тягостныхъ формальностей, медленность дѣлопроизводства, требованіе, предъявлявшееся къ заемщику, доказать законное право на закладываемыя вещи и, наконецъ, опубликованіе именъ всѣхъ заемщиковъ во всеобщее свѣдѣніе—все это отталкивало лицъ, нуждающихся въ кредитѣ, отъ новыхъ учрежденій и обращало ихъ къ евреямъ, у которыхъ они находили кредитъ безъ формальностей и подъ покровомъ тайны.

Вообще слѣдуетъ признать, что евреи оказали и положительныя услуги развитію европейской торговли, поддерживая торговыя сношенія въ періодъ феодальной анархіи и содѣйствуя развитію кредита и усовершенствованныхъ формъ торговаго оборота.

ПРОВѢРОЧНЫЕ ВОПРОСЫ.

Гдѣ лежитъ причина появленія въ концѣ среднихъ вѣковъ болѣе сложныхъ формъ обмѣна?

Что такое простой и переводный вексель, въ чемъ ихъ сходство и различіе?

Какія причины вызвали появленіе переводныхъ векселей?

Когда появились векселя?

Кто выдавалъ векселя въ первое время ихъ возникновенія и кто сталъ ихъ выдавать въ позднѣйшее время?

Встрѣчаются ли документы, подобные переводнымъ векселямъ, ранѣе среднихъ вѣковъ?

Какимъ образомъ разнообразіе монетныхъ системъ могло содѣйствовать распространенію векселей?

Что такое индоссаментъ?

Чѣмъ вызвано появленіе въ средніе вѣка мѣнялъ?

Какія гарантіи добросовѣстности были представляемы мѣнялами?

Какія банковыя операціи производились средневѣковыми мѣнялами?

Въ чемъ заключались выгоды операціи «жиро» для кредиторовъ и должниковъ?

Гдѣ лежитъ причина частыхъ банкротствъ мѣнялъ въ средніе вѣка?

Въ чемъ состоитъ отличіе средневѣковыхъ общественныхъ банковъ отъ частныхъ банкировъ?

Какъ помѣщались общественными банками тѣ средства, которыя они получали въ видѣ вкладовъ?

Каково было отношеніе средневѣковаго общества и государства къ евреямъ?

Чѣмъ объясняются особенности въ характерѣ еврейской народности?

Почему банкирскій и мѣняльный промыселъ получилъ особенное распространеніе среди евреевъ въ средніе вѣка?

Почему общественныя ссудныя кассы не могли конкуррировать съ евреями?

Въ чемъ заключается положительная роль евреевъ въ дѣлѣ развитія средневѣковой торговли?

ЧАСТЬ III.

ПЕРІОДЪ НОВОЙ ИСТОРІИ.

Уже со времени крестовыхъ походовъ европейской жизни былъ данъ толчекъ, который извлекъ ее изъ того состоянія рутины и застоя, въ которомъ она находилась благодаря феодализму и замкнутости хозяйственнаго быта. Несмотря на то, что съ XI—XII вѣка торговыя сношенія между европейскими странами начинаютъ развиваться, господство привилегій и монополій въ торговлѣ и цеховая организація промышленности все еще не давали полнаго простора личной иниціативѣ и предпріимчивости. Съ новой исторіей начинается постепенное освобожденіе торговли и промышленности отъ средневѣковыхъ путъ, и параллельно этому совершается преобразованіе формъ экономической жизни.

§ 16. Открытіе Америки и морского пути въ Индію.

Фактомъ величайшаго мірового значенія являются географическія открытія, имѣвшія мѣсто на рубежѣ новой исторіи. Осуществленіе ихъ было связано съ возможностью оріентироваться въ открытомъ морѣ при помощи компаса и астролябіи и съ усовершенствованіемъ кораблестроенія.

Уже давно въ умахъ людей зародилась мысль о возможности достигнуть Индіи морскимъ путемъ. Первая попытка осуществить эту возможность принадлежитъ генуэзцамъ; однако, ихъ экспедиція въ концѣ XIII вѣка была неудачна. Многочисленныя путешествія вдоль берега Африки, предпринятыя по ихъ примѣру, повели къ открытію ряда острововъ. Въ началѣ XIV вѣка португальцы открываютъ Канарскіе острова, въ срединѣ XIV вѣка итальянскіе мореплаватели достигаютъ острововъ Мадейры и Азорскихъ. Путешествія приняли систематическій характеръ у португальцевъ съ начала XV вѣка, ког-

да во главѣ ихъ сталъ португальскій принцъ Генрихъ Мореплаватель, получившій большія денежныя средства отъ ордена іезуитовъ Рядъ путешественниковъ достигаетъ постепенно острововъ Порто - Санто, Мадейры, Азорскихъ, затѣмъ мыса Бланко (на 21° сѣв. широты), Зеленаго и, наконецъ, береговъ Гвинеи. Эти открытія чрезвычайно оживили Португалію. Сюда стали стекаться предпріимчивые путешественники, искатели приключеній; купцы начали заводить торговыя сношенія съ вновь открытыми берегами Африки, особенно съ Гвинеей, богатой золотомъ. Со смертью Генриха морскія экспедиціи на время прекратились, но завоеваніе турками Византійской имперіи во второй половинѣ XV вѣка, почти совершенно лишившее Европу возможности вести торговлю съ Востокомъ черезъ Азію, выдвинуло всю настоятельность скорѣйшаго открытія морского пути въ Индію. Со вступленіемъ на португальскій престолъ Іоанна II, морскія путешествія вдоль береговъ Африки снова оживились. Въ 1475 г. былъ перейденъ экваторъ, скоро достигнутъ Конго и въ 1487 г. Діацомъ открыта южная оконечность Африки, названная первоначально мысомъ Бурнымъ (по причинѣ неспокойнаго моря) и переименованная позднѣе въ мысъ Доброй Надежды. Въ 1497 г., (уже при королѣ Мануилѣ, преемникѣ Іоанна), была снаряжена экспедиція подъ предводительствомъ отважнаго Васко-де-Гама, которая, обогнувъ мысъ Доброй Надежды, достигла, наконецъ, 20 мая 1498 г. Малабарскаго берега Остъ-Индіи. Основавшись здѣсь, португальцы постепенно распространили свое господство на весь Малабарскій берегъ, часть Коромандельскаго берега, на острова Цейлонъ, Зондскіе, Молуккскіе и на главнѣйшія гавани между Персидскимъ заливомъ и Малабарскимъ берегомъ. Такимъ образомъ давно желанная цѣль—найти морской путь въ Остъ-Индію была осуществлена.

Но еще прежде, чѣмъ Васко-де-Гама достигъ Индіи, на западѣ произошло гораздо болѣе важное открытіе новаго материка. Мысль о томъ, что Индіи можно достигнуть, отправляясь на западъ, а не на востокъ отъ Европы, существовала уже давно. Но заслуга ея осуществленія принадлежитъ Христофору Колумбу Колумбъ, родомъ изъ Генуи (родился въ 1435 г.), получилъ хорошее математическое и географическое образованіе въ школѣ города Павіи. Уже въ зрѣломъ возрастѣ онъ переселился въ Португалію, гдѣ познакомился со всѣми результатами прежнихъ путешествій и откуда предпринималъ даже путешествія на африканскіе острова и въ Гвинею. Въ концѣ

концовъ онъ пришелъ къ мысли о возможности достигнуть Индіи, двигаясь на западъ. Идея этого смѣлаго предпріятія не нашла себѣ поддержки ни въ португальскомъ королѣ Іоаннѣ II, ни въ правительствѣ родного города—Генуи. Отправившись въ Испанію, Колумбъ и здѣсь долгое время безуспѣшно хлопоталъ объ осуществленіи своего плана. Только черезъ восемь лѣтъ ему удалось склонить Изабеллу, королеву испанскую, къ выполненію проекта; между нимъ и испанскимъ правительствомъ былъ заключенъ договоръ, въ силу котораго всѣ вновь открытыя страны обращались подъ власть Испаніи, а Колумбъ назначался ихъ пожизненнымъ вице-королемъ и получалъ извѣстную долю всѣхъ государственныхъ доходовъ съ новыхъ земель. Въ 1492 г. была снаряжена испанскимъ правительствомъ небольшая эскадра въ три корабля, которая черезъ 70 дней плаванія достигла острова Гванагани (нынѣ Санъ-Сальвадаръ, одинъ изъ Багамскихъ острововъ), а вскорѣ затѣмъ открыла Кубу, Гаити и нѣкоторые другіе острова. Въ 1493 г. эскадра возвратилась домой съ добычей и образчиками невиданныхъ произведеній новыхъ странъ. Колумбъ, твердо убѣжденный въ томъ, что открылъ крайніе индійскіе острова, въ томъ же году отправился во второе путешествіе, во время котораго открылъ цѣлый рядъ новыхъ острововъ (Ямайку, Малые Антильскіе и др.). Въ третій разъ онъ совершилъ путешествіе въ Америку въ 1498 году, когда открылъ островъ Тринидадъ и материкъ южной Америки; въ послѣдній разъ онъ посѣтилъ новыя земли въ 1502 г. Колумбъ такъ и умеръ съ мыслью, что достигъ восточной части Азіи. Только переходъ въ 1513 г. испанца Бальбоа черезъ Панамскій перешеекъ и видъ Тихаго океана доказали, что вновь открытыя страны составляютъ особый материкъ.

Португалія и Испанія, сдѣлавъ описанныя открытія, поспѣшили закрѣпить ихъ за собой при помощи выхлопотанныхъ ими буллъ римскаго папы. Булла Александра VI 1493 года опредѣлила районы господства той и другой страны и неприкосновенность ихъ для прочихъ народовъ. Рядъ послѣдующихъ мореплавателей и путешественниковъ открываетъ и завоевываетъ новыя страны. Венеціанецъ Кабо, слѣдуя по болѣе сѣверной широтѣ, открываетъ въ 1497 г. Новую Землю и Лабрадоръ. Французы въ рядѣ экспедицій открываютъ въ теченіе первой половины XVI вѣка Флориду, рѣку св. Лаврентія и Канаду; новыя страны получаютъ названіе «Новой Франціи». Въ 1519 г. Фердинандъ Кортецъ завоевываетъ Мексику; рядъ изслѣдователей прони-

каетъ въ Бразилію (португалецъ Кабраль въ 1500 г.), Парагвай и другія страны южной Америки; Перу завоевывается испанцами въ 1524 г., Чили—въ 1535 г.; эскадра португальца Магеллана достигаетъ Патагоніи, огибаетъ южную оконечность Южной Америки, проходитъ Великій океанъ и открываетъ Филиппинскіе острова и затѣмъ возвращается домой черезъ Индѣйскій океанъ и мимо береговъ Африки, совершивъ впервые кругосвѣтное плаваніе *). Наконецъ, англичанинъ Гудзонъ открываетъ въ 1607 году рядъ странъ въ сѣверной Америкѣ.

Новыя открытія повлекли за собой послѣдствія огромной важности. Открытіе морского пути въ Индію измѣнило направленіе движенія восточныхъ товаровъ. Теперь они нагружаются на морскія суда и перевозятся безъ перегрузки прямо въ европейскіе города. Средиземное море съ прилегающими къ нему торговыми республиками Италіи теряетъ свое центральное значеніе, а на его мѣсто выдвигается Атлантическій океанъ съ своими приморскими городами. Такимъ образомъ почти вся торговля переходитъ отъ итальянцевъ къ испанцамъ и португальцамъ, а нѣсколько позднѣе къ голландцамъ и англичанамъ. Новый путь для восточныхъ товаровъ (главнымъ образомъ для пряностей, красильныхъ веществъ, риса, саго, тонкихъ матерій) значительно удешевилъ перевозку и, слѣдовательно, понизилъ ихъ цѣну на европейскихъ рынкахъ; это повело къ увеличенію ихъ потребленія и къ расширенію самыхъ торговыхъ оборотовъ.

Господствовавшее до сихъ поръ каботажное плаваніе замѣняется океаническимъ, сухопутная торговля оттѣсняется на второй планъ морскою. Предпріимчивые купцы прилегающихъ къ Атлантическому океану государствъ заводятъ торговыя сношенія съ вновь открытымъ американскимъ материкомъ. Рынки сбыта расширяются, и торговля, носившая въ средніе вѣка мѣстный характеръ, становится теперь въ истинномъ смыслѣ слова *международной*. Изъ Америки начинаютъ доставляться многіе товары, до тѣхъ поръ невиданные въ Европѣ: табакъ, какао, ваниль, картофель, хининъ, саго, ананасы, кока. Чрезвычайное расширеніе торговыхъ сношеній открыло европейской промышленности широкія перспективы. Съ удешевленіемъ сырья, до-

*) Насколько была выгодна торговля при посредствѣ новыхъ путей, показываютъ барыши этой эскадры. Купивши на Востокѣ пряностей всего на сумму въ 215 дукатовъ, она продала ихъ въ Европѣ за 180.000 дукатовъ; всѣ же расходы по экспедиціи не превысили 22.000 дукатовъ.

ставляемаго съ Востока и изъ Америки, она могла производить болѣе дешевыя обработанныя издѣлія, большое количество которыхъ сбывается въ вновь открытыхъ странахъ. Такимъ образомъ увеличиваются размѣры промышленности въ Европѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ усиливается спеціализація занятій и раздѣленіе труда. Натуральное хозяйство среднихъ вѣковъ, когда всѣ потребности лица удовлетворялись силами собственной семьи, вытѣсняется *денежнымъ хозяйствомъ*, основаннымъ на раздѣленіи занятій. Сущность денежнаго хозяйства заключается въ томъ, что каждый человѣкъ посвящаетъ всѣ свои силы на производство какого-нибудь одного товара; изготовленные товары онъ обмѣниваетъ на деньги и затѣмъ удовлетворяетъ всѣ свои потребности путемъ покупки на вырученныя деньги нужныхъ предметовъ. Развитію денежнаго хозяйства содѣйствуетъ также наплывъ въ Европу благороднымъ металловъ изъ Америки *). Путешественники, вереницей потянувшіеся вслѣдъ за Колумбомъ, ставили главной задачей своихъ путешествій отысканіе золота, въ которомъ по понятіямъ того времени и состояло богатство и счастіе народовъ. Значительное увеличеніе количества благородныхъ металловъ на европейскихъ рынкахъ (особенно послѣ открытія серебряныхъ рудниковъ въ Мексикѣ и Перу) повлекло за собой удешевленіе денегъ и вздорожаніе всѣхъ товаровъ и заработной платы. Въ то время, какъ въ средніе вѣка цѣны товаровъ были очень устойчивы и колебались въ незначительныхъ предѣлахъ, теперь за какія-нибудь 50—60 лѣтъ онѣ поднялись въ пять, шесть разъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже въ десять разъ. Напримѣръ, цѣна пшеницы въ Англіи была въ XIII, XIV и XV вѣкахъ около 5—6 шиллинговъ за квартеръ; къ серединѣ XVI в. она поднялась до 8 шиллинговъ, къ концу третьей четверти XVI вѣка была уже 22 шил., а въ концѣ XVI столѣтія—40 шил. Заработная плата чернорабочаго въ Англіи была 1—$1^1/_2$ шиллинга въ недѣлю въ XIV вѣкѣ, а въ XVI вѣкѣ уже $2^1/_4$—$2^1/_2$ шиллинга. Вмѣстѣ съ тѣмъ налоги увеличились во всѣхъ государствахъ въ пять и болѣе разъ. Такимъ образомъ открытіе Америки повело къ коренному перевороту въ цѣнахъ на всѣ товары.

*) По вычисленіямъ Якоба и Ньюмерча, можно считать цѣнность всего запаса золота въ Европѣ, находившагося на лицо къ XVI вѣку, приблизительно въ 320 мил. рублей. За 1501—1600 гг. было добыто золота въ Америкѣ и Европѣ всего на 556 милліоновъ рублей, за 1601—1700 гг. на 714 милліоновъ рублей, за 1701—1800 гг. на 2.070 милліоновъ рублей.

Измѣненіе это было бы еще значительнѣе, еслибы съ открытіемъ Америки не развились торговыя сношенія и не увеличилась потребность въ деньгахъ. Вздорожаніе товаровъ, конечно, обратило на себя вниманіе всего общества; мы встрѣчаемъ въ сочиненіяхъ того времени массу жалобъ на дороговизну жизни и попытки, большей частью неудачныя, объяснить это явленіе. Никто не понималъ, почему взаимное отношеніе обмѣниваемыхъ товаровъ оставалось прежнимъ, а оцѣнка ихъ на деньги сильно измѣнилась. Громадный толчекъ, произведенный новыми открытіями и измѣненіями экономической жизни, отразился и на всей духовной жизни европейскихъ народовъ. Эпоха XVI вѣка носитъ названіе эпохи возрожденія. Въ связи съ возникновеніемъ интереса къ античному міру, въ наукахъ, искусствахъ и нравахъ—вездѣ замѣчается необыкновенное оживленіе и подъемъ духа.

§ 17. Измѣненія въ обрабатывающей промышленности.

Подъ вліяніемъ хода историческихъ событій, главнымъ образомъ благодаря расширенію мѣновыхъ сношеній и перевороту въ цѣнахъ, ремесленная промышленность, имѣвшая цеховую организацію, начинаетъ разлагаться.

До половины XIV вѣка не существовало класса рабочихъ, которые всю жизнь оставались бы таковыми. Каждый ремесленникъ, пробывъ извѣстное время ученикомъ и подмастерьемъ, становился мастеромъ. Такимъ образомъ званіе подмастерья было только ступенью къ самостоятельному положенію. Между подмастерьями и мастерами не было противоположности интересовъ. Но постепенно съ развитіемъ ремеслъ и расширеніемъ производства въ города начинаетъ стекаться масса лицъ, ищущихъ труда; избытокъ рабочихъ рукъ заставилъ цехи опасаться, чтобы новые пришельцы, пройдя стадіи цеховой подготовки, не сдѣлались слишкомъ опасными конкуррентами прежнихъ мастеровъ. Это повело къ ряду ограниченій и стѣсненій въ пріемѣ новыхъ членовъ въ цехи. Для затрудненія поступленія въ цехи стали изобрѣтать разныя средства: за ученье взимали большую плату, періодъ ученичества удлиннялся, въ видѣ пробныхъ работъ требовали особенно цѣнныхъ произведеній, подмастерья были обязаны путешествовать въ теченіе продолжительнаго срока. Со временемъ званіе мастера пріобрѣтаетъ даже наслѣдственный характеръ.

Кандидатъ въ мастера долженъ былъ доказать благородство своихъ предковъ, причемъ потомки лицъ нѣкоторыхъ профессій (напримѣръ, пастуховъ, ночныхъ сторожей и др.) считались неблагородными и потому не допускались въ члены цеха. Кромѣ собственнаго благородства кандидатъ долженъ былъ доказывать благородство происхожденія и своей невѣсты, съ которой онъ вступалъ въ бракъ при заведеніи самостоятельнаго хозяйства. Благодаря произволу цеховой администраціи, доступъ въ цехъ всячески облегчался для родственниковъ мастеровъ или для жениховъ ихъ дочерей; экзаменъ для нихъ сводился къ минимуму, обязательнаго странствованія отъ нихъ не требовалось; наоборотъ, для постороннихъ лицъ испытаніе значительно затруднялось, не говоря о массѣ другихъ формальностей и строгихъ требованій.

Такъ какъ этими способами былъ сильно стѣсненъ переходъ изъ подмастерьевъ въ мастера, то начинаетъ образовываться классъ людей, которые на всю жизнь должны были оставаться наемными работниками и не могли разсчитывать на полученіе званія мастера. Въ умѣ этихъ подмастерьевъ стала зарождаться мысль о противоположности ихъ интересовъ съ интересами мастеровъ, выразившаяся, наконецъ, въ образованіи особыхъ союзовъ подмастерьевъ. Первоначально эти союзы (или подмастерскіе цехи) основывались для общихъ богослуженій, общихъ празднествъ, помощи больнымъ и неспособнымъ къ труду, съ теченіемъ времени подмастерья стали соединяться и для борьбы съ мастерами. Такъ, въ XV вѣкѣ мы видимъ, что союзы подмастерьевъ стремятся къ поднятію заработной платы, къ пріобрѣтенію извѣстнаго вліянія въ цеховомъ управленіи, а въ XVI вѣкѣ даже встрѣчаются организуемыя подмастерьями стачки.

Итакъ, къ новому періоду исторіи въ цеховомъ строѣ нераздѣльный классъ ремесленниковъ распадается на группы съ противоположными интересами и различнымъ общественнымъ положеніемъ (предпринимателей и рабочихъ), борьба которыхъ постепенно повела къ разложенію цехового строя и къ основанію новой промышленной организаціи.

Съ другой стороны, расширеніе рынковъ вело къ увеличенію производства и къ бо̀льшему раздѣленію труда; ремесла начинаютъ все болѣе и болѣе дробиться. Такъ, напримѣръ, прежде дубильщики, кожевники, башмачники составляли одинъ цехъ, т.-е. одни и тѣ же лица занимались и подготовкой матеріала, и производствомъ изъ него

готовыхъ продуктовъ, теперь же они образуютъ три цеха. Единый цехъ ремесленниковъ, обрабатывавшихъ металлы, распадается на оружейниковъ, ножевщиковъ, слесарей, гвоздарей и т. д. Между такими специализовавшимися ремесленниками легко и часто возникали недоразумѣнія относительно права на производство тѣхъ или другихъ продуктовъ. Таковъ споръ цеха портныхъ и цеха старьевщиковъ въ Парижѣ относительно права дѣлать починки въ старой одеждѣ. Въ своихъ спорахъ соперники обращались въ судъ, но еще чаще рѣшали ихъ кровавыми свалками. Въ виду всѣхъ стѣсненій и неудобствъ, создаваемыхъ цеховымъ строемъ, съ XVII вѣка начинается движеніе ремесленниковъ изъ городовъ въ деревню, въ которой не существовало ни цеховъ, ни цеховыхъ ограниченій относительно числа подмастерьевъ, величины рабочаго дня, запрещенія употреблять трудъ женщинъ и дѣтей и т. д Въ первое время послѣ этого перемѣщенія промышленность продолжаетъ носить ремесленный характеръ. Но вскорѣ она измѣняется подъ вліяніемъ новаго выдвинувшагося фактора—крупнаго торговаго капитала. Дѣло въ томъ, что наряду съ увеличеніемъ спеціализаціи занятій въ промышленности и съ дробленіемъ цеховъ происходило также обособленіе занятія торговлей. Въ эпоху господства въ городахъ цехового порядка закупка сырого матеріала, производство товаровъ и сбытъ ихъ соединялись въ одномъ лицѣ, и цеховые статуты не допускали спеціальнаго занятія торговлей, опасаясь, что при этомъ одни будутъ обогащаться на счетъ другихъ. Но когда началъ развиваться широкій международный сбытъ, этотъ порядокъ не могъ продолжаться, потому что каждый производитель не имѣлъ возможности вести непосредственныя торговыя сношенія съ покупателями въ далекихъ мѣстностяхъ и въ чужихъ государствахъ; въ то же время отмѣченное увеличеніе спеціализаціи занятій не позволяло сбывать всѣ произведенные товары на мѣстномъ рынкѣ, а требовало болѣе широкихъ рынковъ. Постепенно торговыя операціи сосредоточиваются въ рукахъ только нѣкоторыхъ городскихъ ремесленниковъ, отличавшихся особой ловкостью, предпріимчивостью и знакомствомъ съ далекими рынками. Сначала продажа изготовленныхъ продуктовъ поручалась членами цеха кому-нибудь изъ товарищей или изъ мѣстныхъ торговцевъ, кто отправлялся на далекую ярмарку или въ заграничное путешествіе; за это послѣдній получалъ извѣстное вознагражденіе. Благодаря удачнымъ торговымъ операціямъ, такія лица накопляютъ капиталы и выдвигаются по своему богатству

и значенію среди прочихъ членовъ цеха. Постепенно съ расширеніемъ рынковъ процессъ сбыта сталъ требовать такихъ знаній и труда, что обыкновенный ремесленникъ долженъ былъ совершенно отказаться отъ самоличной продажи своихъ издѣлій и предоставить ее цѣликомъ спеціальнымъ посредникамъ. Такимъ образомъ развился особый классъ торговцевъ. Сначала они ограничивались только ролью посредниковъ между производителями и потребителями, но постепенно ихъ положеніе измѣняется. Съ расширеніемъ сбыта возникала потребность въ болѣе крупныхъ размѣрахъ производства, для которыхъ у мелкаго ремесленника не хватало средствъ. Интересъ самихъ торговцевъ побуждалъ ихъ предлагать ремесленникамъ болѣе значительный капиталъ для того, чтобы они могли увеличить свое производство. Это происходило путемъ выдачи въ долгъ сырыхъ матеріаловъ или предоставленія орудій производства, что влекло за собой обязанность ремесленника продавать свои издѣлія кредитору. Эти отношенія торговцевъ къ ремесленникамъ привели къ установленію новой формы промышленности—*домашней формы крупнаго производства*, преимущественно въ деревняхъ, куда удалились ремесленники отъ цеховыхъ стѣсненій. Въ ней мелкій мастеръ съ нѣсколькими работниками еще является по внѣшности самостоятельнымъ производителемъ, имѣющимъ собственное помѣщеніе и собственныя орудія производства; однако онъ уже не покупаетъ сырого матеріала, а получаетъ его отъ капиталиста-торговца, онъ не сбываетъ самъ своихъ произведеній потребителямъ, а предоставляетъ это спеціальнымъ посредникамъ. Такимъ образомъ, торговцы-капиталисты берутъ на себя организацію сбыта товаровъ и устраняютъ производителей-ремесленниковъ отъ непосредственныхъ сношеній съ рынкомъ. Появленіе домашней формы крупной промышленности есть уже признакъ возникновенія крупнаго капитала. Хотя капиталисты еще не организуютъ самостоятельныхъ предпріятій, но они уже въ извѣстной степени являются хозяевами предпріятій мелкихъ ремесленниковъ, дѣлая ихъ своими должниками и обязывая ихъ передавать себѣ всѣ произведенные товары. Другими словами, новая организація производства есть первичная форма крупной промышленности съ той только разницей, что работники не сосредоточены въ одной мастерской, а работаютъ въ собственныхъ квартирахъ. Итакъ, моментъ появленія торговаго капитала и развитія домашней формы крупной промышленности знаменуетъ собой начало возникновенія современной систе-

мы производства на капиталистическихъ началахъ. Торговцы, получившіе экономическое господство надъ ремесленниками, содѣйствовали дальнѣйшему перемѣщенію ихъ изъ городовъ въ деревню, гдѣ не существовало цеховъ и не было никакихъ законодательныхъ ограниченій труда.

Второй стадіей развитія капиталистической промышленности было появленіе *мануфактуръ*. Въ эпоху господства домашней формы крупнаго производства мы встрѣчаемъ массу жалобъ торговцевъ на то, что ремесленники позволяютъ себѣ злоупотребленія съ выдаваемымъ имъ сырьемъ; получая извѣстное количество сырого матеріала, они утаивали часть его, придавали пряжѣ и ткани искуственно бо́льшую тяжесть, замѣняли хорошіе сорта матеріала худшими и т. п. Кромѣ того, торговцы не имѣли возможности слѣдить за технической стороной производства и за доброкачественностью работы мастеровъ, разсѣянныхъ на большомъ пространствѣ. Эти недостатки организаціи дѣла навели, наконецъ, на мысль соединить ремесленниковъ въ одномъ помѣщеніи. Такимъ путемъ въ XVIII вѣкѣ распространились мануфактуры. Первоначально онѣ представляли изъ себя большія зданія, гдѣ собранные мастера работали независимо другъ отъ друга, лишь подъ общимъ надзоромъ прикащика отъ купца; каждый изъ нихъ выполнялъ ту же работу, какъ другіе, напримѣръ, занимался ткачествомъ, выдѣлкой ножей съ начала и до конца производства и т. п. Но вскорѣ организація труда въ мануфактурѣ измѣняется: предприниматели находятъ гораздо болѣе выгоднымъ примѣнить среди массы мастеровъ начало раздѣленія труда. Производство какого-нибудь товара, которое велось раньше однимъ мастеромъ, теперь расчленяется на цѣлый рядъ отдѣльныхъ операцій, выполненіе которыхъ передается различнымъ лицамъ. Каждый изъ работающахъ сосредоточивается такимъ образомъ на какомъ-нибудь спеціальномъ процессѣ въ общемъ производствѣ. Напримѣръ, въ булавочной мануфактурѣ одинъ рабочій все время занимался вытягиваніемъ проволоки, другой — ея разрѣзаніемъ, третій — обтачиваніемъ, четвертый — выдѣлывалъ головки, пятый — прикрѣплялъ головки къ булавкамъ и т. д. Это такъ называемое техническое раздѣленіе труда дало сильный толчокъ увеличенію производительности труда и возможность пользоваться различными силами и качествами рабочихъ. Въ мануфактурѣ впервые выдѣлился чернорабочій трудъ, который не требуетъ предварительной подготовки и который поручается необученнымъ поденщикамъ за

болѣе дешевую плату. Итакъ, мануфактуры XVIII вѣка являются крупными капиталистическими предпріятіями, въ которыхъ производство ведется ручнымъ способомъ при посредствѣ массы рабочихъ на началахъ раздѣленія труда.

Съ переходомъ промышленности въ деревню и съ образованіемъ мануфактуръ цеховой строй потерялъ подъ собой почву, такъ какъ не могъ регулировать экономическихъ отношеній при новыхъ условіяхъ жизни. Поэтому цехи совершенно теряютъ то значеніе, которое имѣли въ средніе вѣка.

§ 18. Развитіе банковаго дѣла.

Какъ было указано выше, въ началѣ XVII вѣка основывается въ европейскихъ городахъ рядъ жиро-банковъ, напримѣръ, въ 1609 г. въ Амстердамѣ, въ 1619 г. въ Гамбургѣ, въ 1621 г. въ Нюренбергѣ, въ 1635 г. въ Роттердамѣ, въ 1657 г. въ Стокгольмѣ. Лицу, дѣлавшему вкладъ, выдавалось отъ банка вкладное свидѣтельство въ томъ, что отъ него получена такая-то сумма денегъ, которую оно всегда можетъ получить обратно, а въ книгахъ банка ему открывался особый счетъ, причемъ на приходъ записывались его вклады и платежи ему другихъ вкладчиковъ, а въ расходъ заносились выдачи, которыя дѣлались по его требованію ему или другимъ вкладчикамъ. Первоначально жиро-банки ограничивались однимъ пріемомъ вкладовъ на храненіе, за что взимали извѣстное небольшое вознагражденіе. Но постепенно путемъ опыта банки убѣдились, что требованія возврата вкладовъ ограничиваются всегда только извѣстной частью ихъ, которую можно опредѣлить по опыту, но никогда не простираются на всю ихъ сумму. Такъ какъ значительная часть вкладовъ лежала въ банкахъ совершенно непроизводительно, въ видѣ мертваго капитала, то администрація ихъ пришла къ мысли воспользоваться ими для банковыхъ операцій, главнымъ образомъ для выдачи краткосрочныхъ ссудъ. Съ этихъ поръ банки перестали взимать плату за храненіе вкладовъ, но за то выговорили себѣ право употреблять вклады для ссудныхъ операцій, хотя въ то же время банкъ оставался всегда обязаннымъ возвращать срочные вклады по истеченіи срока, а безсрочные—по первому требованію. Такимъ образомъ произошла важная перемѣна въ банковомъ дѣлѣ: банки, бывшіе простыми хранителями цѣнностей, становятся посредниками между лицами, обладаю-

щими свободными капиталами, и лицами, нуждающимися въ кредитѣ. Жиро-банки превращаются въ такъ называемые *депозитные банки*. Выгода этого преобразованія для вкладчиковъ заключалась въ освобожденіи отъ платы за храненіе, а для банка—въ полученіи дохода отъ выдачи денегъ взаймы. Стремясь къ расширенію операцій и доходовъ, банки стали съ теченіемъ времени даже искусственно привлекать къ себѣ вклады, обязуясь платить извѣстный процентъ за вложенныя суммы и получая доходъ благодаря разницѣ между процентами, взимаемыми по ссудамъ и платимыми по вкладамъ.

Свидѣтельства, которыя выдавались банкомъ въ удостовѣреніе принятія извѣстной суммы денегъ на храненіе и по которымъ можно было получить эти деньги обратно, нерѣдко обращались среди торговцевъ въ качествѣ платежнаго средства при совершеніи уплатъ. Постепенно эти свидѣтельства превратились въ *банковые билеты*. Послѣдніе выпускались банкомъ на круглыя суммы и на предъявителя и представляли изъ себя обязательство банка уплатить предъявителю указанную въ билетѣ сумму денегъ. Вкладчики, внося деньги въ кассу банка, получали отъ нея банковые билеты на сумму вклада и такимъ образомъ могли всегда востребовать весь вкладъ или часть его, предъявивъ билеты къ уплатѣ. Первое время цѣнность выпускаемыхъ банкомъ билетовъ, подобно прежнимъ вкладнымъ свидѣтельствамъ, строго соотвѣтствовала суммѣ цѣнности вкладовъ. Случай съ амстердамскимъ банкомъ навелъ на мысль выпускать банковые билеты на бо́льшую сумму, чѣмъ имѣется вкладовъ въ наличности. Когда при приближеніи французовъ къ Амстердаму (во время войны Голландіи съ Франціей, въ 1672 г.) банкъ выдалъ всѣ вклады обратно, то на многихъ монетахъ были замѣчены слѣды пожара, бывшаго въ банкѣ 50 лѣтъ назадъ. Это обстоятельство доказало, что выпущенные билеты обращались безъ отношенія къ денежной наличности; несмотря на то, что билеты были выпущены на всю сумму лежавшихъ въ кладовыхъ банка денегъ, въ банкъ предъявлялась для обмѣна на деньги только часть билетовъ, прочіе же оставались въ обращеніи, не возвращаясь въ банкъ; поэтому то и не приходилось трогать нѣкоторую часть лежавшихъ денегъ по полустолѣтію и больше. Указанное открытіе побудило банки выпускать билеты на бо́льшую сумму, чѣмъ сколько лежало звонкой монеты въ кладовыхъ банка. Это нововведеніе имѣло чрезвычайно важныя послѣдствія въ исторіи торговли; оно позволило банкамъ уве-

личивать свои оборотныя средства и дало такимъ образомъ большой толчекъ къ развитію банковаго дѣла, съ другой стороны, оно создало немало злоупотребленій со стороны управленій банковъ и приводило неоднократно къ денежнымъ кризисамъ.

Появленіе биржъ. Къ началу XVI вѣка относится возникновеніе ряда *биржъ* въ крупныхъ торговыхъ центрахъ Европы. Періодическія собранія торговыхъ людей практиковались кое-гдѣ еще съ XIII вѣка, напримѣръ, въ Парижѣ, Флоренціи, по характеръ организованныхъ союзовъ они пріобрѣли только къ началу новой исторіи. Одной изъ первыхъ была биржа въ Брюгге, гдѣ купцы собирались для переговоровъ и заключенія сдѣлокъ передъ домомъ одной купеческой фамиліи, гербъ которой висѣлъ на дверяхъ и состоялъ изъ трехъ кошельковъ (bourse); отсюда появилось и названіе Bourse, Borse. Кромѣ Брюгге, мы встрѣчаемъ биржи въ XVI вѣкѣ въ Антверпенѣ, Ліонѣ, Тулузѣ, Бордо, Лондонѣ, Гамбургѣ, Амстердамѣ, Кельнѣ, Нюренбергѣ и др. городахъ.

Первыя биржи имѣли своей цѣлью товарныя сдѣлки. Онѣ облегчали сношенія между покупателями и продавцами, развивали договоръ поставки, обычай дѣлать заказы и дали возможность слѣдить за цѣнами на міровомъ рынкѣ. Нѣсколько позднѣе биржи начинаютъ служить также торговлѣ и спекуляціи векселями, процентными бумагами и акціями, т.-е. становятся фондовыми биржами.

ПРОВѢРОЧНЫЕ ВОПРОСЫ.

Какія экономическія причины побуждали европейцевъ искать морского пути въ Индію?

Какія обстоятельства содѣйствовали развитію морскихъ путешествій въ XIV и XV вѣкахъ?

Какія главныя географическія открытія XV и XVI столѣтій?

Почему центръ торговли переносится въ XVI вѣкѣ на берега Атлантическаго океана?

Почему морская торговля съ Индіей была выгоднѣе прежней доставки восточныхъ товаровъ черезъ Азію?

Какія измѣненія наступаютъ въ европейской торговлѣ послѣ географическихъ открытій XV—XVI вѣковъ?

Какова торговая роль вновь открытой Америки для европейцевъ?

Какъ отразилось развитіе торговли на промышленности и на строѣ народнаго хозяйства Европы?

Каково вліяніе открытія Америки въ области денежнаго обращенія?

Чѣмъ были вызваны въ началѣ новой исторіи ограниченія цеховъ по пріему мастеровъ и въ чемъ они заключались?

Въ чемъ заключается измѣненіе положенія подмастерьевъ?

Какъ измѣняются отношенія мастеровъ и подмастерьевъ?

Къ какимъ послѣдствіямъ въ цеховой промышленности повели географическія открытія?

Чѣмъ было обусловлено движеніе ремесленниковъ изъ городовъ въ деревни?

Почему въ XVII столѣтіи торговыя операціи отдѣляются отъ промышленныхъ и почему раньше этого отдѣленія не происходило?

Въ чьихъ рукахъ сосредоточивается занятіе торговлей?

Почему обособленіе занятія торговлей повело къ развитію имущественнаго неравенства?

Какъ осложняется роль торговцевъ-посредниковъ?

Почему торговцы пріобрѣтаютъ господство надъ ремесленниками?

Какое измѣненіе въ формахъ промышленности происходитъ въ XVII вѣкѣ?

Какое отношеніе имѣетъ форма промышленности, появившаяся въ XVII вѣкѣ, къ современной организаціи промышленности?

Что такое мануфактуры, когда и почему онѣ появились?

Какова организація труда въ мануфактурахъ XVIII вѣка?

Въ чемъ отличіе мануфактуръ XVIII вѣка отъ современныхъ фабрикъ?

Какое измѣненіе въ характерѣ операцій банковъ наступаетъ въ XVII вѣкѣ?

Какой характеръ принимаютъ банки въ XVII столѣтіи?

Въ чемъ отличіе банковыхъ билетовъ отъ вкладныхъ свидѣтельствъ?

Для чего употреблялись банковые билеты первоначально и въ позднѣйшее время?

Какое отношеніе существовало первоначально и въ позднѣйшее время между суммой выпущенныхъ билетовъ и звонкой наличностью банковъ?

Какое значеніе въ исторіи банковаго дѣла имѣетъ эпизодъ съ амстердамскимъ банкомъ?

Въ чемъ могли заключаться злоупотребленія банковъ въ дѣлѣ выпуска банковыхъ билетовъ?

Какимъ задачамъ служили биржи, появившіяся съ XVI столѣтія?

§ 19. Португалія въ XVI и XVII вѣкахъ.

Испанія и Португалія первыя воспользовались результатами новыхъ географическихъ открытій. Для португальцевъ наибольшее значеніе имѣло открытіе морского пути въ Остъ-Индію. Первоначально они должны были употребить массу усилій, чтобы укрѣпить свое положеніе на Востокѣ; враждебное отношеніе туземныхъ народностей требовало большихъ военныхъ силъ и значительнаго флота. Послѣ продолжительныхъ войнъ португальцы одержали верхъ и твердо укрѣпились въ Индіи Сосредоточивъ въ своихъ рукахъ торговлю съ Во-

стокомъ, Португалія, бывшая въ теченіе среднихъ вѣковъ бѣдной страной, быстро достигла цвѣтущаго состоянія. Участіе въ восточной торговлѣ было предоставлено свободѣ каждаго португальца; только торговля перцемъ и по временамъ нѣкоторыми другими пряностями составляла королевскую монополію; иностранцы же совершенно не допускались къ этой торговлѣ. Флотъ, на которомъ перевозились товары изъ Португаліи въ Индію и обратно, принадлежалъ правительству и былъ вооруженъ на военную ногу въ виду большихъ опасностей отъ морскихъ пиратовъ. За пользованіе правительственными кораблями купцы платили пошлину въ 30% съ цѣнности товаровъ. Путешествіе въ Индію и назадъ продолжалось около 1½ лѣтъ. *Лиссабонъ* являлся единственнымъ складомъ восточныхъ товаровъ, откуда и забирали ихъ купцы европейскихъ государствъ. Изъ Индіи португальцы вывозили пряности, коренья, опіумъ, благовонія, нѣкоторые металлы, камфару, сандаловое и черное дерево, жемчугъ и драгоцѣнные камни, шелковыя ткани и кораллы. Отправляли же они туда благородные металлы, шерстяныя матеріи, оружіе, соленую рыбу, вино, масло. Кромѣ того португальцы торговали съ Персіей и Аравіей, откуда вывозили ковры, шелкъ, лошадей, розовое масло, южные фрукты, съ восточной Африкой, которая доставляла имъ золото, невольниковъ, гумми, слоновую кость и черное дерево, и съ Китаемъ; для торговыхъ сношеній съ послѣднимъ они имѣли контору на островѣ Макао и получали оттуда лакированныя деревянныя издѣлія, шелковыя ткани и шелкъ, фарфоръ и мелкія китайскія издѣлія (въ обмѣнъ на серебро и европейскіе фабрикаты); нѣкоторое время они имѣли торговыя сношенія также съ Японіей, но потеряли ихъ вслѣдствіе своего высокомѣрнаго и своевольнаго образа дѣйствій. Центромъ португальскихъ владѣній въ Индіи былъ *Гоа* (на Малабарскомъ берегу Индостана), гдѣ находился вице-король Остъ-Индіи, пользовавшійся неограниченной властью и располагавшій значительными военными силами. Вице-короли назначались португальскимъ правительствомъ только на три года. Въ теченіе всего XVI вѣка Португалія обладала монополіей торговыхъ сношеній со всѣми восточными странами отъ мыса Доброй Надежды до Китая и снабжала восточными товарами всю Европу. Всячески скрывая отъ европейцевъ свои экспедиціи на Востокъ и ихъ маршруты, она не сумѣла однако воспользоваться своимъ привилегированнымъ положеніемъ и установить такія начала экономической политики, которыя дали бы

прочное основаніе ея процвѣтанію и могуществу. Оставляя развитіе собственной промышленности и земледѣлія на заднемъ планѣ, португальцы направляли всѣ свои силы на эксплоатацію Индіи. Назначаемые въ Индію вице-короли обращали свою высокую должность въ источникъ личнаго обогащенія и главномъ образомъ стремились вымогательствами, насиліями и всякими злоупотребленіями составить себѣ состояніе въ теченіе того короткаго срока, на который они назначались. Мелкіе чиновники и торговцы старались не отставать отъ нихъ, въ результатѣ чего Индія въ эпоху португальскаго владычества представляла собой картину необузданной человѣческой жадности, тиранніи и жестокости, напомнившую худшія времена провинцій Римской имперіи. Къ этому присоединились ужасы инквизиціи, введенной въ Индіи королемъ Іоанномъ III. Всѣ эти обстоятельства возбудили противъ португальцевъ сильную ненависть и вражду восточныхъ народовъ, чѣмъ сумѣли впослѣдствіи воспользоваться голландцы. Роковымъ образомъ отразилось на Португаліи временное ея подчиненіе испанскимъ королямъ въ періодъ 1580—1640 гг. Тираническій образъ правленія испанскихъ государей сковывалъ всякое проявленіе торговой и промышленной предпріимчивости, кромѣ того испанское правительство мало заботилось о поддержаніи и защитѣ восточныхъ владѣній Португаліи. Особенно гибельнымъ оказалось то обстоятельство, что Филиппъ II указомъ 1594 г. закрылъ лиссабонскій портъ для голландцевъ и англичанъ, находившихся во враждѣ съ Испаніей. Лишившись возможности закупать восточные товары въ Португаліи, голландскіе и англійскіе купцы снарядили самостоятельныя экспедиціи на Востокъ, чтобы завести торговыя сношенія съ самой Индіей, и въ концѣ концовъ сумѣли совершенно вытѣснить португальцевъ изъ Остъ-Индіи; почти всѣ ихъ владѣнія на Востокѣ переходятъ въ руки голландцевъ (за исключеніемъ Гоа и Діу) и даже корабли, совершавшіе рейсы между Лиссабономъ и Индіей, были отняты у Португаліи силой. Успѣху голландцевъ и англичанъ на Востокѣ значительно содѣйствовали туземцы, видѣвшіе въ нихъ спасителей, въ союзѣ съ которыми они могутъ освободиться отъ ненавистнаго ига.

Что касается промышленности, то она была совсѣмъ не развита въ Португаліи. Всѣ обработанныя издѣлія ввозились въ нее изъ Голландіи, Англіи и Франціи. Изъ отраслей сельскаго хозяйства и добывающей промышленности имѣли въ ней нѣкоторое значеніе только винодѣліе и добываніе соли. Такимъ образомъ собственное

производство не могло поддержать экономическаго положенія Португаліи послѣ того, какъ оживленіе, созданное на почвѣ эксплоатаціи чужого народа, было уничтожено соперничествомъ Голландіи и Англіи. Въ XVII вѣкѣ лишь американская колонія португальцевъ—Бразилія—съ производствомъ сахарнаго тростника и съ ея золотыми и брильянтовыми рудниками еще поддерживала нѣсколько остатки прежняго ихъ величія, но, несмотря на это, Португалія продолжала клониться все болѣе къ упадку, изъ котораго она не вышла и въ настоящее время.

§ 20. Испанія послѣ открытія Америки.

Для Испаніи главное значеніе получили новыя американскія колоніи. Послѣ того, какъ первые путешественники привезли изъ Америки золото и серебро, главное вниманіе испанцевъ сосредоточилось на пріобрѣтеніи возможно бо́льшаго количества благородныхъ металловъ. Авантюристы и искатели легкой наживы, вообще самые сомнительные слои населенія, двинулись въ новыя страны въ надеждѣ обогатиться безъ труда; оставляя въ сторонѣ дѣятельность по разработкѣ разнообразныхъ естественныхъ богатствъ Америки, они занимались исключительно исканіемъ и добываніемъ золота и серебра, причемъ употребляли нерѣдко насилія и обманы. Туземное населеніе Америки эксплоатировалось самымъ безпощаднымъ и жестокимъ образомъ; испанцы принуждали его работать въ рудникахъ Мексики и Перу до истощенія силъ; когда вслѣдствіе чрезмѣрнаго напряженія туземцы стали вымирать, испанцы начали покупать невольниковъ—негровъ въ Африкѣ и ввозить ихъ въ свои американскія колоніи для тяжелыхъ работъ. И правительство Испаніи ставило своей задачей скорѣйшее обогащеніе путемъ пріобрѣтенія драгоцѣнныхъ металловъ и пренебрегало развитіемъ земледѣлія, промышленности и вообще производительныхъ силъ колоній. Въ государственной казнѣ, взимавшей въ видѣ налога сначала 50%, а потомъ 20% съ валового сбора золота и серебра, сосредоточивалась масса денегъ. Въ періодъ 1492—1500 гг., по вычисленіямъ Гумбольда, ввозилось въ Испанію драгоцѣнныхъ металловъ на 700.000 рублей въ годъ, въ періодъ 1500—1545 гг.—на 6 мил. рублей въ годъ, а въ періодъ 1545—1600 гг. на 22 мил. руб. въ годъ. Сосредоточивавшіяся въ рукахъ испанцевъ богатства уходили главнымъ образомъ за границу

на покупку различныхъ предметовъ роскоши, что̀ повело къ значительному развитію иностранной торговли *); въ гораздо меньшей степени они оказали вліяніе на развитіе испанской промышленности, создавъ увеличенный спросъ на товары. Въ XVI вѣкѣ мы видимъ цвѣтущія шерстяныя фабрики въ Сеговіи и Гренадѣ, кожаныя мануфактуры въ Корцовѣ, оружейные заводы въ Толедо, стекляные заводы въ Барселонѣ. Андалузія и Кастилія славились въ то время богатствомъ продуктовъ сельскаго хозяйства. Однако скопленіе массы драгоцѣнныхъ металловъ въ рукахъ испанцевъ оказало развращающее вліяніе на народъ,—оно подрывало трудолюбіе, энергію и побужденіе къ промышленному труду. Люди думали, что, имѣя въ рукахъ золото и серебро, они являются богачами и имъ ненужно работать; они стали гнушаться всякаго труда и занятія какимъ-нибудь промысломъ. Распространеніе такого ошибочнаго міровоззрѣнія подрывало въ корнѣ мотивы къ экономической дѣятельности.

Колоніальная политика Испаніи отличалась исключительностью, нетерпимостью и пренебреженіемъ къ интересамъ самихъ колоній. Въ послѣднихъ были запрещены всѣ отрасли промышленности, которыя существовали въ метрополіи, а также винодѣліе и разведеніе оливокъ Всѣ обработанные товары, вино, оливки должны были покупаться колоніями въ Испаніи. Доступъ въ ея американскія владѣнія былъ совершенно запрещенъ иностранцамъ. Всѣ торговыя сношенія съ колоніями производились черезъ единственный городъ—Севилью, позднѣе же, когда плаваніе по Гвадалквивиру стало затруднительнымъ,—черезъ Кадиксъ.

Во внѣшней торговлѣ правительство установило массу запрещеній и ограниченій вывоза испанскихъ товаровъ. Этимъ путемъ оно думало бороться съ возраставшимъ вздорожаніемъ всѣхъ товаровъ, совершенно не подозрѣвая, что истинная причина этого вздорожанія заключалась въ огромномъ приливѣ золота и серебра. Подобныя запрещенія, стѣснявшія сбытъ продуктовъ, вліяли на упадокъ и разстройство промышленности и земледѣлія.

Помимо этого, неумѣлая политика испанскихъ королей, особенно

*) Это было ясно и самимъ испанцамъ. „Кортесы изъ Валлодимеда просили Филиппа II въ 1586 г., чтобы былъ запрещенъ ввозъ въ королевство свѣчей, стеклянныхъ и ювелирныхъ товаровъ, ножей и т. п. вещей, которыя приходятъ изъ-за границы съ цѣлью обмѣна этихъ безполезныхъ для человѣческаго потребленія вещей на золото, какъ будто испанцы—индѣйцы".

Карла V и Филиппа II, и непрерывныя войны вели страну къ полному разоренію; огромные государственные долги вызывали все большее отягощеніе населенія налогами. Религіозныя преслѣдованія и инквизиція отразились неблагопріятно на внутренней торговлѣ и производствѣ, такъ какъ лишали народъ спокойствія и увѣренности въ завтрашнемъ днѣ; тысячами выселялся онъ изъ страны, а оставшіеся не имѣли достаточно энергіи и интереса для занятій своими дѣлами. Съ другой стороны, тираннія Филиппа II повела къ войнѣ Испаніи съ Нидерландами, окончившейся отпаденіемъ послѣднихъ (въ 1581 г.). Созданный съ большими затратами флотъ «Непобѣдимая Армада» былъ уничтоженъ въ 1588 г. голландцами и англичанами, а торговыя суда Испаніи, въ особенности шедшія изъ Америки съ грузомъ золота и серебра, преслѣдовались и захватывались ея врагами на всѣхъ моряхъ. Филиппъ III, изгнавшій въ 1610 г. всѣхъ мавровъ (около милліона человѣкъ), самыхъ спокойныхъ, трудолюбивыхъ и искусныхъ жителей королевства, нанесъ сильный ударъ промышленности Испаніи. Всѣ эти факты повели къ сокращенію внѣшней торговли и къ упадку внутренней промышленности и земледѣлія. Деревни и города обезлюдѣли, страна запустѣла. Въ Испаніи при Карлѣ V считалось около 30 милліоновъ жителей, а около половины XVII вѣка ихъ было всего 5 милліоновъ. Экономическій упадокъ съ теченіемъ времени шелъ все дальше и дальше. Горное дѣло, нѣкогда процвѣтавшее, было заброшено; промышленность падала все болѣе; такъ, число ткацкихъ станковъ Севильи съ 16.000 въ XVI вѣкѣ упало до 300 къ началу XVII вѣка. Къ половинѣ XVII вѣка въ Сеговіи не было ни одной фабрики. Почти вся торговля, какъ внутренняя, такъ и внѣшняя, перешла въ руки иностранцевъ.

Положеніе вещей нѣсколько улучшилось въ началѣ XVIII вѣка, когда на испанскій престолъ вступили Бурбоны. Внутреннее производство и торговля пріобрѣли бо́льшую свободу и начали развиваться; иностранные рабочіе и колонисты привлекались въ страну. Вывозъ испанскихъ товаровъ, какъ то вина, шерсти, желѣза, оливковаго масла и пр., сталъ возрастать. И колоніи стали доставлять значительное количество табака, какао, сахара, индиго, кожъ и др. Такимъ образомъ въ XVIII в. Испанія опять достигаетъ нѣкотораго благосостоянія, но, къ сожалѣнію, не надолго. Продолжительныя войны уничтожили всѣ результаты благопріятнаго экономическаго положенія, а большая часть американскихъ колоній подняла въ началѣ XIX вѣ-

ка знамя возстанія и отложилась отъ Испаніи; такъ, Мексика сдѣлалась самостоятельнымъ государствомъ въ 1822 г., Перу въ 1824 г., Чили въ 1826 г., Колумбія въ 1820 г., Боливія и Аргентина въ 1825 г. и т. д.

§ 21. Нидерланды.

По мѣрѣ упадка Испаніи и Португаліи, мы замѣчаемъ возвышеніе Голландіи. Въ XIV вѣкѣ и въ первой половинѣ XV вѣка бургундскій герцогскій домъ началъ стремиться къ соединенію посредствомъ браковъ и договоровъ отдѣльныхъ мелкихъ нидерландскихъ владѣній въ одно государство; такимъ путемъ постепенно объединяются Фландрія, Артуа, Намуръ, Брабантъ, Голландія, Фрисландія, Зеландія и Люксембургъ. Въ концѣ XV вѣка въ Нидерландахъ начинаются внутреннія междоусобія вслѣдствіе прекращенія мужского рода бургундскаго дома Эти смуты прекратились съ присоединеніемъ Нидерландовъ къ Испаніи подъ властью Карла V. Съ этихъ поръ наступаетъ тяжелое время для Нидерландовъ, такъ какъ испанское правительство всячески стремилось ограничить политическую и религіозную свободу нидерландскихъ провинцій. Притѣсненія и произволъ достигли высшаго развитія при Филиппѣ II. Преслѣдованія протестантовъ, инквизиція, огромные поборы съ населенія повели къ возстанію Фландріи, Брабанта и другихъ южныхъ провинцій противъ испанскаго владычества. Возстаніе было подавлено силой, свыше 18.000 лицъ казнено, Антверпенъ разграбленъ, а жители массами выселились въ Англію и въ сѣверныя провинціи—Голландію, Зеландію и Гельдернъ, которыя продолжали успѣшно сопротивляться испанцамъ. Эти провинціи, объединившись, объявили въ 1581 г. свою независимость отъ Испаніи Борьба съ Испаніей продолжалась съ перерывами до половины XVII вѣка, когда, наконецъ, послѣдняя должна была признать самостоятельность Нидерландовъ и предоставить имъ свободу торговли въ своихъ гаваняхъ (въ 1648 г.).

Въ эпоху борьбы съ Испаніей голландцы, лишенные доступа въ лиссабонскій портъ и возможности пріобрѣтать нужные для ихъ торговли восточные товары, сдѣлали въ концѣ XVI вѣка попытку завязать самостоятельныя сношенія съ Индіей, увѣнчавшуюся полной удачей. Немедленно образовалось множество купеческихъ товариществъ для торговли съ Индіей. До 1601 г. туда было ими отправлено 84 корабля. Въ ре-

зультатѣ чрезвычайнаго оживленія получилось переполненіе голландскихъ рынковъ восточными товарами и паденіе цѣнъ на 40%; многіе купцы раззорились, и наступилъ застой въ дѣлахъ. Съ другой стороны, отсутствіе организаціи и плана торговыхъ дѣйствій вело къ тому, что отдѣльныя компаніи конкуррировали и подрывали другъ друга въ Индіи и Голландіи, что силы голландцевъ растрачивались и разъединялись во взаимной борьбѣ. Все это побудило голландское правительство образовать, по примѣру Англіи, одну большую торговую компанію путемъ соединенія капиталовъ отдѣльныхъ купеческихъ товариществъ съ предоставленіемъ ей монополіи индійской торговли. Такимъ образомъ возникла извѣстная остъ-индская голландская компанія на акціонерныхъ началахъ (въ 1602 г.). Ея капиталъ въ 6½ милліоновъ флориновъ составился изъ взносовъ акціонеровъ; всѣхъ акцій было 2.153. Во главѣ дѣла стоялъ наблюдательный совѣтъ изъ 60 членовъ и распорядительный совѣтъ изъ 17 директоровъ; этотъ совѣтъ велъ всѣ торговыя дѣла и распоряжался покупками и продажами. Оба совѣта были обязаны отчетностью передъ общимъ собраніемъ акціонеровъ, происходившимъ разъ въ три года. Въ Индіи все управленіе находилось въ рукахъ губернатора, при которомъ состоялъ высшій совѣтъ изъ 8—10 членовъ; кромѣ того былъ особый начальникъ войскъ и хранитель торговыхъ складовъ. Компанія получила, кромѣ торговой монополи въ Остъ-Индіи, также нѣкоторыя политическія права. она могла заключать съ индійскими князьями договоры и союзы, имѣла право вести войны, строить въ Индіи крѣпости, содержать войска и флотъ и назначать администрацію и судей. Правительство получило отъ компаніи за предоставленную ей монополію въ 1602 г. 25.000 флориновъ, въ 1647 г.—1.500.000 флориновъ, а въ 1696 г.—3 милліона флориновъ за возобновленіе привилегій и нѣсколько разъ пользовалось ея военной помощью; кромѣ того компанія уплачивала извѣстныя таможенныя пошлины на ввозимые и вывозимые товары. Эта компанія постепенно вытѣснила португальцевъ и распространила свое господство по всему Индійскому океану, установила торговыя сношенія съ Индіей, Персіей и даже съ Китаемъ и Японіей. Центръ ея торговли и управленія на Востокѣ былъ на островѣ Явѣ, въ городѣ Батавіи. Въ другихъ мѣстахъ она основывала конторы, служившія посредниками при торговлѣ съ туземными народами. Въ Индію голландцы ввозили благородные металлы, военныя принадлежности и произведенія своей собственной про-

мышленности, въ особенности сукно. Изъ Индіи, Японіи, Китая и Персіи они получали пряности, индиго, черное и красное дерево, рисъ, чай, шелкъ, хлопокъ и ткани изъ нихъ, шерстяные ковры, нѣкоторые металлы, драгоцѣнные камни, фарфоръ. Всѣ эти товары свозились въ Амстердамъ, откуда затѣмъ другіе голландскіе купцы развозили ихъ по европейскимъ странамъ. Вытѣснивъ силой португальцевъ, голландцы надолго сосредоточили восточную торговлю въ своихъ рукахъ. Дѣятельность компаніи носила по преимуществу торговый характеръ; она имѣла въ виду только полученіе возможно бо́льшей прибыли отъ торговыхъ операцій и не занималась ни завоевательными предпріятіями, ни распространеніемъ христіанства. Торговыя выгоды и привилегіи пріобрѣтались компаніей у мѣстныхъ владѣтельныхъ князей мирными договорами и союзами. Только въ случаѣ невозможности завести торговыя сношенія мирнымъ путемъ она обращалась къ оружію. Ежегодно въ Индію отправлялось по 30—40 судовъ тремя эскадрами. Привозимые въ Амстердамъ индійскіе товары продавались съ аукціона (ежегодно въ среднемъ на 19 милліоновъ флориновъ). Остъ-индская компанія извлекала изъ своей торговли огромные барыши, особенно въ первое время; въ теченіе двухсотъ-лѣтняго существованія она давала акціонерамъ дивидендъ въ среднемъ по 22% въ годъ, въ первые же годы нерѣдко до 40—75%.

Созданное остъ-индской компаніей преобладаніе голландцевъ на Востокѣ продолжалось до XVIII вѣка, когда рядъ событій привелъ къ упадку этого грандіознаго предпріятія. Неумѣлое веденіе дѣла, поручаемое несвѣдущимъ и неопытнымъ директорамъ, было причиной массы убытковъ и потерь Распространеніе роскоши и жажды обогащенія среди администраціи компаніи было причиной злоупотребленій и взяточничества. Чиновники, несмотря на существовавшее запрещеніе заниматься торговыми операціями въ свою пользу, вели собственную торговлю во вредъ интересамъ компаніи и наживали огромныя состоянія. Постепенно эти непорядки создали хроническіе дефициты, которые возрастали изъ года въ годъ и достигли въ 1794 г. 120 милліоновъ флориновъ. Съ начала XVIII вѣка серьезными конкуррентами голландцевъ въ Индіи выступили англичане, французы и датчане. Участіе подданныхъ этихъ націй въ посредниче́ской торговлѣ въ предѣлахъ Индіи быстро подорвало монопольную компанію, не сумѣвшую приспособиться къ измѣнившимся обстоятельствамъ. Къ концу XVIII вѣка всѣ надежды на поддержаніе компаніи рухнули, и въ 1795 г.

она прекратила свое существованіе, а торговля съ Индіей была объявлена свободной для всякаго.

Аналогично остъ-индской компаніи въ 1621 г. была учреждена въ Голландіи вестъ-индская компанія съ капиталомъ въ 7.200.000 флориновъ, получившая исключительное право торговли съ западнымъ африканскимъ берегомъ, съ Америкой и Вестъ-Индскими островами. Но положеніе этой компаніи было иное. Прежде всего она должна была выдержать упорную борьбу съ испанцами и португальцами для того, чтобы пріобрѣсти твердое обоснованіе на американской землѣ (въ мѣстности близъ Новаго Амстердама, нынѣ Нью-Іорка, въ Сѣверной Америкѣ, въ Гвіанѣ, въ Бразиліи и Суринамѣ въ Южной Америкѣ, на островѣ Кюрасао среди Малыхъ Антильскихъ острововъ). Компанія получала главные барыши отъ торговли невольниками, отъ контрабандной торговли въ испанскихъ колоніяхъ и отъ каперства непріятельскихъ судовъ во время войны съ Испаніей и Португаліей. Однако прибыль отъ подобной дѣятельности не могла покрыть тѣхъ потерь, которыя несла Вестъ-Индская компанія въ своихъ американскихъ поселеніяхъ. Пустынность мѣстности, недостатокъ рабочихъ рукъ не давали компаніи возможности утилизировать свои владѣнія, и къ 1636 г. на ней оказывается уже долгъ въ 18 милліоновъ гульденовъ. Неумѣлое управленіе поселеніями ускорило паденіе Вестъ-Индской компаніи; въ 1654 г. голландцы потеряли свои владѣнія въ Бразиліи, а нѣсколько позднѣе и въ Сѣверной Америкѣ; въ ихъ рукахъ остался Суринамъ и немногія другія колоніи. Въ 1674 г. компанія, отягощенная 6-милліоннымъ долгомъ, должна была ликвидировать свои дѣла, возвративъ кредиторамъ 30%, а акціонерамъ 15% капитала. При помощи этого уменьшеннаго капитала составилась новая вестъ-индская компанія (въ 1675 г.); она получила на 25 лѣтъ привилегію исключительной торговли по берегамъ Атлантическаго океана и просуществовала до 1734 г., когда торговля съ Америкой была объявлена свободной для всѣхъ голландцевъ.

Однако не одна торговля голландцевъ съ Остъ-Индіей и Америкой была основаніемъ, на которомъ они строили свое торговое и морское могущество; они тщательно поддерживали и развивали сношенія также съ европейскими странами. Посредничество въ морской торговлѣ между европейскими государствами составляло чуть ли не главный источникъ доходовъ голландцевъ. Въ частности ихъ сношенія съ Россіей сдѣлались особенно оживленными съ конца XVI вѣка. Они сумѣли надолго оттѣснить

англичанъ и сдѣлаться почти единственными посѣтителями Архангельскаго порта, главнаго средоточія иностранной торговли Россіи въ XVII вѣкѣ. Отсюда голландцы вывозили корабельный и дубовый лѣсъ, желѣзо, мѣха, сало, коноплю, пеньку, щетину, юфть, деготь, поташъ и пр., взамѣнъ чего ввозили мануфактурные и колоніальные товары. Въ результатѣ своихъ усилій Голландія сдѣлалась первою морской державой, въ рукахъ которой сосредоточивалась почти вся морская торговля Европы. Кромѣ того и внутренняя промышленность получила довольно значительное развитіе. Многочисленныя мастерскія приготовляли сукна, полотняныя, бархатныя и шелковыя ткани, предметы изъ кожи, фарфоровыя издѣлія, сахаръ, мыло, шляпы. Торговля сосредоточивалась въ *Амстердамѣ*, отличавшемся благопріятнымъ положеніемъ у моря; въ его гавани могло помѣщаться 4000 кораблей; масса каналовъ облегчала передвиженіе товаровъ по городу. Значительную роль играло въ Голландіи судостроеніе, болѣе всего развившееся въ Саардамѣ, гдѣ этому производству учился Петръ Великій. Важнымъ источникомъ народнаго дохода было также рыболовство (сельди, киты), которымъ въ XVII вѣкѣ занималось около полмилліона жителей. Съ развитіемъ торговли и промышленности росло богатство Голландіи, достигшее высшаго расцвѣта къ срединѣ XVII столѣтія. Такъ, торговый флотъ Нидерландовъ состоялъ въ это время изъ 34.000 судовъ вмѣстимостью въ 4 милліона тоннъ. По вычисленіямъ Петти, въ концѣ XVII вѣка вмѣстимость голландскаго флота равнялась половинѣ вмѣстимости всего европейскаго флота. Изобиліе денежныхъ капиталовъ было настолько значительно, что они отдавались взаймы всего за 2—3% годовыхъ. При оживленной торговлѣ кредитныя операціи получили чрезвычайное развитіе. На амстердамской биржѣ обращалась масса акцій разныхъ акціонерныхъ обществъ, являвшихся нерѣдко предметомъ биржевой игры. Кромѣ того голландцы отдавали свои свободные капиталы въ ссуду иностраннымъ правительствамъ, особенно англійскому и французскому; долговыя обязательства по этимъ займамъ точно также обращались на рынкѣ и содѣйствовали развитію торговли денежными бумагами. Интересную страницу въ исторіи биржевой спекуляціи составляетъ *тюльпаноманія*, имѣвшая мѣсто въ Голландіи въ 1634—38 гг. Въ это время возникла мода на тюльпаны, впервые привезенные въ западную Европу однимъ естествоиспытателемъ. Вслѣдствіе распространившейся страсти къ разведенію тюльпановъ, цѣна на нихъ

стала сильно подниматься; этимъ воспользовались спекулянты, которые стали играть на повышеніе цѣны тюльпановъ въ надеждѣ перепродать луковицы по возвышенной цѣнѣ и нажить безъ труда большія деньги. Лихорадка азартной игры на тюльпаны охватила всѣ слои населенія. Люди закладывали и продавали все свое имущество, чтобы купить нѣсколько луковицъ. Цѣна послѣднихъ достигла невѣроятной высоты за одну луковицу давали 5—6.000 флориновъ, по 12 акровъ земли. Такимъ образомъ XVII вѣкъ былъ свидѣтелемъ человѣческаго безумія, жаждущаго обогатиться безъ труда,—того безумія, которому впослѣдствіи пришлось играть крупную роль въ банковыхъ операціяхъ Джона Лоу и въ акціонерныхъ горячкахъ XIX вѣка. Только въ 1638 г. люди опомнились, поняли, что малоцѣнные тюльпаны совсѣмъ не стоятъ тѣхъ огромныхъ суммъ, которыя за нихъ даются; цѣна ихъ быстро упала, и тысячи людей, затратившихъ всѣ свои средства на покупку луковицъ, оказались совершенно раззорившимися. Несмотря на потрясеніе, испытанное Голландіей вслѣдствіе тюльпаноманіи, она продолжала пользоваться положеніемъ первой морской державы до тѣхъ поръ, пока сосѣднія страны оставались по прежнему отсталыми въ судоходствѣ и торговлѣ. Первый ударъ ея торговлѣ былъ нанесенъ Навигаціоннымъ актомъ Кромвеля, изданнымъ въ 1651 г. (см ниже, § 23). Вслѣдствіе этого закона между Голландіей и Англіей возникли враждебныя отношенія, окончившіяся военнымъ столкновеніемъ въ 1652 г. Послѣ неудачной войны голландцы заключили въ 1654 г. миръ и были вынуждены признать Навигаціонный актъ; вмѣстѣ съ тѣмъ они должны были уступить передъ возрастающимъ могуществомъ Англіи. Другія страны (наприм., Франція) послѣдовали примѣру Англіи въ дѣлѣ покровительства собственной торговлѣ и промышленности, а это повело къ дальнѣйшему сокращенію торговаго значенія Голландіи. Наконецъ, многочисленныя войны, которыя пришлось вести Голландіи въ теченіе XVII вѣка, также нанесли немалый ударъ ея благосостоянію. Въ результатѣ всего этого обороты голландской торговли и промышленности въ XVIII вѣкѣ оказываются значительно сократившимися. Хотя голландцы и продолжаютъ свою торговую дѣятельность, но она уже не имѣетъ въ позднѣйшее время того оживленія, какимъ отличалась въ XVII столѣтіи. Первенство въ торговлѣ Европы переходитъ къ соперницѣ Голландіи—Англіи.

ПРОВѢРОЧНЫЕ ВОПРОСЫ.

Какъ была организована торговля португальцевъ на Востокѣ?

Какимъ путемъ распространялись восточные товары въ Европѣ XVI вѣка?

Какова была область торговыхъ сношеній португальцевъ на Востокѣ и гдѣ были ихъ центры торговли?

Въ чемъ заключались недостатки торговой политики португальцевъ на Востокѣ?

Почему соединеніе Португаліи съ Испаніей въ концѣ XVI вѣка оказалось гибельнымъ для торговли португальцевъ?

Кто выступилъ конкуррентами португальцевъ на Востокѣ?

Какія цѣли ставили себѣ испанцы при пріобрѣтеніи колоній?

Какія мѣропріятія могли бы дать твердое основаніе колоніальному могуществу Испаніи?

Какія выгоды имѣло испанское правительство отъ американскихъ колоній?

Какъ отразился наплывъ благородныхъ металловъ на торговлѣ и промышленности Испаніи?

Какими мѣрами хотѣло испанское правительство бороться съ вздорожаніемъ товаровъ?

Каковы были начала колоніальной политики Испаніи?

Какія отрасли промышленности существовали въ Испаніи?

Почему испанское владычество были тягостно для Нидерландовъ?

Какъ возникла самостоятельная торговля голландцевъ съ Индіей?

Какъ была организована голландская торговля на Востокѣ?

Въ чемъ заключаются особенности Остъ-Индской компаніи отъ современныхъ акціонерныхъ обществъ и торговыхъ товариществъ?

Каковъ былъ районъ торговыхъ сношеній голландцевъ на Востокѣ?

Каковы были главныя задачи Остъ-Индской компаніи?

Въ чемъ заключались причины упадка Остъ-Индской компаніи?

Въ чемъ сходство и различіе между Остъ-Индской и Вестъ-Индской компаніями?

Почему Вестъ-Индская компанія не могла организовать торговлю американскими произведеніями?

Какіе виды дѣятельности были главными источниками дохода Вестъ-Индской компаніи?

Какую роль играли голландцы въ Россіи XVII вѣка?

Какое мѣсто занимаетъ въ XVII вѣкѣ Голландія среди прочихъ европейскихъ государствъ?

На какой почвѣ развилась тюльпаноманія?

Почему цѣна тюльпанныхъ луковицъ достигла 5.000 — 6.000 флориновъ?

На комъ отразилась тюльпаноманія неблагопріятнымъ образомъ?

Кому должны были уступить первенство голландцы и по какимъ причинамъ?

§ 22. Меркантилизмъ.

Съ переходомъ къ новому времени въ Европѣ образуются крупныя государства, объединяемыя сильной центральной властью. Вмѣстѣ съ тѣмъ регулирующая роль цеховъ и городовъ переходитъ въ руки государственной власти, которая унаслѣдовала традиціи феодальныхъ владѣльцевъ, считавшихъ себя полновластными распорядителями всей хозяйственной жизни подвластныхъ. Цѣлый рядъ причинъ содѣйствовалъ развитію особой системы экономической политики, которую называютъ *меркантилизмомъ*. Прежде всего, масса войнъ, содержаніе постоянныхъ войскъ, обусловленное распаденіемъ феодальнаго строя и изобрѣтеніемъ пороха, увеличеніе числа чиновниковъ, расширившіеся расходы королевскаго двора требовали такой массы денегъ, какой не могли доставить обычные средневѣковые доходы отъ государственныхъ имуществъ и королевскихъ пошлинъ. Приходилось создавать новые источники доходовъ, обращаться для полученія денегъ къ налогамъ на подданныхъ; для того, чтобы взимать значительные налоги, приходилось обратиться къ мѣрамъ развитія народнаго богатства. Огромное вліяніе на развитіе меркантилизма оказали также заботы государей того времени объ умноженіи народонаселенія для того, чтобы имѣть большую армію и такимъ образомъ играть роль въ европейской политикѣ. Наконецъ, государственная власть, видя вырожденіе цеховъ въ привилегированныя учрежденія, сѣявшія раздоръ и распри, начала стремиться къ замѣнѣ цеховыхъ правилъ законами, издаваемыми государствомъ.

Меркантилизмъ, какъ система идей, отражавшихся въ экономической политикѣ государства, въ своемъ первичномъ и наиболѣе грубомъ выраженіи отождествлялъ богатство съ деньгами. Неразвитой умъ той эпохи, присутствуя при превращеніи натуральнаго хозяйства въ денежное, видѣлъ, что деньги составляютъ своеобразный товаръ, который охотно принимается всѣми и который можетъ быть обмѣненъ на любой другой товаръ. Люди замѣчали, что, чѣмъ болѣе въ рукахъ какого-нибудь частнаго лица сосредоточено денегъ, тѣмъ бо́льшее количество товаровъ онъ можетъ получить въ свое распоряженіе; отсюда они выводили, что эти деньги, за которыя можно все купить, и составляютъ самое богатство. Этотъ обыденный способъ опредѣленія состоятельности частныхъ лицъ по количеству денегъ, которыя находятся въ ихъ рукахъ, былъ перенесенъ и на цѣлыя на-

родныя хозяйства. Подобное воззрѣніе, повидимому, подтверждалось примѣрами Испаніи и Португаліи, обогатившихся ввозомъ золота и серебра. Съ распространеніемъ указанной мысли, правительства, нуждавшіяся, какъ было указано выше, въ средствахъ и заботившіяся объ увеличеніи благосостоянія народа, стали стремиться къ привлеченію въ предѣлы своихъ государствъ возможно бо̀льшаго количества денегъ. Была выработана особая *система денежнаго баланса*, имѣвшая цѣлью создать превышеніе денежныхъ платежей иностранцевъ данной странѣ противъ денежныхъ платежей этой страны за границу. Эта цѣль достигалась двумя путями: мѣрами, затруднявшими вывозъ денегъ за границу, и мѣрами, содѣйствовавшими ввозу денегъ въ страну. Для осуществленія контроля за отливомъ и приливомъ денегъ устанавливалось возможно меньшее число торговыхъ пунктовъ, черезъ которые должна была происходить иностранная торговля. На этихъ пунктахъ государственные чиновники слѣдили за всѣми иностранными торговыми сдѣлками и требовали, чтобы каждый проданный за границу товаръ былъ оплаченъ не менѣе установленной закономъ части его цѣнности иностранной монетой. Для того, чтобы воспрепятствовать монетѣ уходить изъ страны, правительство прямо запрещало ея вывозъ; въ Англіи всякому иностранцу, привозившему товары въ страну, было предписано закономъ обязательно истратить при отъѣздѣ всѣ полученныя имъ деньги на покупку туземныхъ произведеній (такъ называемый статутъ истраченія); для выполненія подобныхъ законовъ устанавливался мелочной надзоръ чиновниковъ за всѣми иностранными купцами. Такимъ образомъ система денежнаго баланса покоилась главнымъ образомъ на государственныхъ мѣрахъ полицейскаго характера.

Однако оживленіе экономической жизни и особенно торговли, наступившее съ XVI вѣка, положило конецъ системѣ денежнаго баланса. При употребленіи переводныхъ векселей и развитіи кредитныхъ сдѣлокъ правительству нельзя уже было слѣдить за каждой передачей денегъ между подданными и иностранцами; самое расширеніе заграничной торговли заставляло иногда вывозить массу денегъ въ уплату за полученные иностранные товары; увеличеніе числа торговыхъ городовъ и мѣстъ для сношеній съ иностранцами затрудняло возможность надзора за торговыми сдѣлками. Тогда обратились къ другимъ болѣе сложнымъ средствамъ увеличенія денегъ въ странѣ: правительство отмѣняетъ запрещеніе вывоза денегъ и

-устанавливаетъ рядъ мѣръ, которыя косвеннымъ путемъ могли бы привлечь деньги въ страну. Главной задачей ставится превышеніе вывоза собственныхъ произведеній страны надъ ввозомъ иностранныхъ товаровъ, т -е. такъ называемый благопріятный торговый балансъ. Отсюда и вся политика была названа *системой торговаго баланса*. Государственные люди того времени думали, что, если цѣнность вывоза превышаетъ цѣнность ввоза, то весь излишекъ перваго надъ вторымъ доплачивается иностранной монетой, чѣмъ увеличивается масса денегъ въ странѣ, а, слѣдовательно, и ея богатство. Для созданія такого благопріятнаго баланса правительства обращались къ покровительству и развитію внутренней промышленности, къ стѣсненію ввоза иностранныхъ товаровъ посредствомъ таможенныхъ пошлинъ, къ запрещенію вывоза сырыхъ матеріаловъ, къ заключенію торговыхъ договоровъ съ другими странами ради обезпеченія сбыта своихъ товаровъ и, наконецъ, къ расширенію своихъ колоній. Остановимся на важнѣйшихъ изъ этихъ мѣропріятій.

Обрабатывающая промышленность казалась для того времени болѣе выгодной отраслью производства, чѣмъ земледѣліе. Послѣднее, находясь въ то время въ рукахъ помѣщиковъ и крѣпостныхъ крестьянъ, не могло дѣлать большихъ успѣховъ и оставалось въ полномъ застоѣ; между тѣмъ болѣе дѣятельные и свободные городскіе классы, занимавшіеся промышленностью, представляли всѣ данныя для широкаго экономическаго прогресса. Обрабатывающая промышленность могла создавать далѣе массу легко перевозимыхъ и цѣнныхъ товаровъ для вывоза; рынокъ мануфактурныхъ товаровъ былъ гораздо шире, чѣмъ рынокъ для сельскохозяйственныхъ продуктовъ, особенно въ тѣ времена плохихъ путей сообщенія; наконецъ, густота населенія при развитой промышленности могла быть гораздо больше, чѣмъ при преобладаніи земледѣлія. Въ силу всѣхъ этихъ соображеній обрабатывающая промышленность стала предметомъ особаго покровительства со стороны государства, а заботы о земледѣліи отошли на задній планъ. Наиболѣе обычнымъ средствомъ покровительства являлось *установленіе таможенныхъ пошлинъ* на ввозимые иностранные товары или даже полное запрещеніе ихъ ввоза. Благодаря высокому таможенному обложенію, эти товары продавались внутри страны по дорогой цѣнѣ, что́ и принуждало потребителей предпочитать болѣе дешевые продукты внутренняго производства. Съ другой стороны вывозъ сырья воспрещался или облагался высокими пошлинами для

того, чтобы воспрепятствовать его обработкѣ иностранцами и удешевить для внутреннихъ производителей; точно такъ же запрещался вывозъ машинъ и всякихъ орудій производства; наоборотъ, вывозъ обработанныхъ издѣлій нерѣдко поощрялся вывозными преміями, освобожденіемъ отъ вывозныхъ пошлинъ, возвратомъ акциза въ цѣляхъ увеличенія вывоза страны. Не довольствуясь этими мѣрами, правительства поощряли обрабатывающую промышленность и болѣе непосредственно. Такъ, для повышенія качества труда и усовершенствованія техники производства выписывались изъ-за границы искусные мастера по различнымъ спеціальностямъ, которые должны были обучать своему дѣлу мѣстныхъ рабочихъ. Чтобы облегчить сбытъ продуктовъ за границу, государственная власть старалась понизить издержки производства, для чего она устанавливала таксы заработной платы и пищевыхъ продуктовъ и нормировала высоту процентовъ при займахъ. Въ видахъ обезпеченія доброкачественности вывозимыхъ товаровъ и, слѣдовательно, въ видахъ закрѣпленія за издѣліями своей страны иностранныхъ рынковъ, устанавливалась тщательная и мелочная регламентація производства и контроль за качествомъ товаровъ подобно тому, какъ это дѣлалось при цеховомъ строѣ. Такъ, напримѣръ, государственная власть опредѣляла число веретенъ и челноковъ въ ткацко-прядильномъ производствѣ, длину, ширину, вѣсъ матерій, опредѣляла качество сырого матеріала, предписывала извѣстные способы упаковки и т. п. Кромѣ того, правительства заботились о расширеніи сбыта туземныхъ товаровъ, для чего заключали съ другими странами договоры, которыми стремились достигнуть болѣе выгодныхъ условій торговли для купцовъ своей страны въ сравненіи съ купцами другихъ государствъ. Ради обезпеченія сбыта произведеній своей страны правительства того времени всячески старались расширять собственныя колоніальныя владѣнія, которыя затѣмъ принуждались покупать обработанные продукты исключительно у метрополіи, сбывая ей въ свою очередь сырье.

Таковы существенныя черты меркантильной экономической политики. Положительно всѣ правительства Европы XVI, XVII и отчасти XVIII вѣковъ отдали ей свою дань. Слѣды ея мы находимъ уже въ Испаніи съ Карла V, затѣмъ въ Голландіи и Германіи, но особенно тщательную и детальную разработку экономическаго законодательства въ духѣ меркантилизма представляли Франція и Англія.

ПРОВѢРОЧНЫЕ ВОПРОСЫ.

Какія перемѣны въ государственномъ строѣ предшествовали развитію меркантилизма?

Почему правительства XVI и XVII вѣковъ стали нуждаться въ средствахъ?

Почему правительства начала новаго времени заботились объ умноженіи народонаселенія и какими средствами они думали достигнуть этой цѣли?

Что такое меркантилизмъ?

Какія экономическія идеи лежали въ основѣ меркантилизма?

Какія стадіи развитія прошелъ меркантилизмъ?

Какую цѣль преслѣдовала система денежнаго баланса и какими средствами эта цѣль достигалась?

Почему государственная власть должна была оставить систему денежнаго баланса?

Въ чемъ заключается сущность системы торговаго баланса?

Какимъ образомъ покровительственная таможенная система вліяла на развитіе внутренней промышленности и какимъ образомъ она могла содѣйствовать притоку денегъ въ страну?

Почему государственная власть въ эпоху меркантилизма покровительствовала промышленности, а не сельскому хозяйству?

Почему стѣснялся вывозъ сырья?

Сдѣлать сравненіе между цеховой регламентаціей промышленности и регламентаціей государственной власти XVI—XVII вѣковъ.

Для чего правительства устанавливали мелочную регламентацію производства?

Какія задачи преслѣдовались государствами при основаніи колоній?

§ 23. Англія въ эпоху меркантилизма.

Въ Англіи идеи меркантилизма пріобрѣтаютъ вліяніе на экономическую политику со временъ Генриха VIII (1509—1547 гг.), Эдуарда VI (1547—1553 гг.) и Елизаветы (1558—1603 гг.). Въ царствованіе этихъ правителей развивается въ Англіи система широкаго таможеннаго покровительства внутренней промышленности. Напримѣръ, Эдуардъ VI поднялъ пошлины на ввозимые ганзейскіе товары съ 1% до 20%; Елизавета повысила ихъ до 27½%. Вообще при Елизаветѣ система ввозныхъ пошлинъ была развита до крайности, такъ что пріобрѣтала нерѣдко запретительный характеръ; ввозъ нѣкоторыхъ обработанныхъ издѣлій былъ совершенно запрещенъ (напримѣръ, шелковыхъ тканей). Ограничивая привозъ иностранныхъ фабрика-

товъ, англійскіе короли запрещали или стѣсняли вывозъ сырья. Такъ, Генрихъ VIII запретилъ вывозъ кожъ. Вывозъ пшеницы разрѣшался только въ томъ случаѣ, если цѣна квартера не превышала 20 шиллинговъ. При Іаковѣ I (1603—1625 гг.) было издано запрещеніе вывоза шерсти. При Карлѣ II (1660 — 1685 гг.) этотъ вывозъ былъ объявленъ государственной измѣной, которая влекла за собой тяжелыя наказанія и конфискацію. Съ конца XVII вѣка встрѣчаются запрещенія вывоза машинъ, напримѣръ, вывоза чулочныхъ машинъ (въ 1693 г.), вывоза всѣхъ машинъ ткацкопрядильной промышленности (въ 1774 г.). Въ началѣ XVIII вѣка запрещается даже эмиграція рабочихъ шерстяной и металлической промышленности. Вывозъ каменнаго угля въ этомъ періодѣ исторіи Англіи облагался высокими таможенными пошлинами.

Съ другой стороны устанавливались разныя мѣры поощренія вывоза англійскихъ товаровъ. Вводились преміи за ихъ вывозъ (наприм., за вывозъ полотна), возвращался акцизъ при вывозѣ товаровъ (напримѣръ, кожевенныхъ издѣлій). Чтобы удешевить производство обработанныхъ издѣлій внутри страны, правительство Англіи назначало преміи на ввозимые сырые матеріалы (пеньку, ленъ, скипидаръ, кораблестроительные матеріалы). Для того же удешевленія издержекъ производства было введено съ XV вѣка таксированіе заработной платы, эти таксы опредѣлялись на съѣздахъ мировыхъ судей, происходившихъ два раза въ годъ, причемъ судьи должны были руководствоваться показаніями мѣстныхъ свѣдущихъ людей. При этомъ тѣ договоры предпринимателей съ рабочими, которые устанавливали болѣе высокую заработную плату, объявлялись по закону ничтожными, а лица, заключившія такой договоръ, подвергались наказанію. Такъ какъ рабочіе, получавшіе заработную плату по таксѣ, могли терпѣть значительный ущербъ въ случаѣ вздорожанія пищи, англійское правительство періодически издавало таксы на главные предметы продовольствія. При Генрихѣ VIII цѣна фунта мяса была опредѣлена въ $^1/_3$ пенса, цѣна баранины—въ 3 фарсинга и т. д. Относительно взиманія процентовъ въ Англіи долгое время господствовало общее средневѣковое ученіе о недозволенности взиманія процентовъ. Однако, съ развитіемъ промышленности и торговли и вслѣдствіе необходимости обращаться къ ссуднымъ капиталамъ, Генрихъ VIII долженъ былъ замѣнить это запрещеніе таксой, опредѣлявшей выс-

ший размѣръ дозволенныхъ процентовъ въ 10%, Елизавета понизила эту таксу до 8%, а Анна до 5%.

Что касается регламентаціи самого производства, то она проводилась англійскимъ законодательствомъ съ большой мелочностью. Законъ, напримѣръ, опредѣлялъ норму ширины и длины различныхъ сортовъ сукна, запрещалъ примѣсь оческовъ, хлопка и другихъ матеріаловъ, кромѣ шерсти. Вообще при Тюдорахъ (при Генрихѣ VII, VIII, Эдуардѣ VI, Елизаветѣ и др.) былъ изданъ цѣлый рядъ законовъ, касавшихся только размѣровъ и качества разныхъ тканей, и учрежденъ строгій контроль за исполненіемъ предписаній Всѣ законы, регулировавшіе положеніе рабочихъ и ихъ отношеніе къ мастерамъ, были сведены (кодифицированы) при Елизаветѣ въ одинъ уставъ— такъ называемый «законъ объ ученичествѣ» (въ 1562 г.).

Таковы были мѣры поощренія внутренней промышленности, отъ которыхъ англійское правительство ожидало увеличенія сбыта товаровъ за границу и прилива драгоцѣнныхъ металловъ въ страну. Кромѣ промышленности англичане обращаютъ большое вниманіе и на внѣшнюю торговлю, заботясь о томъ, чтобы сосредоточить въ своихъ рукахъ какъ сношенія Англіи съ другими государствами, такъ и посредническую торговлю между чужими странами. Отсюда цѣлый рядъ мѣръ въ области торговой политики.

Мы уже упоминали раньше о томъ, что въ интересахъ собственныхъ англійскихъ купцовъ правительство постепенно лишаетъ Ганзейскій союзъ его привилегій и въ 1598 г. закрываетъ его контору въ Лондонѣ.

Большія заботы прилагались англичанами къ развитію флота. Генрихъ VIII былъ первымъ королемъ, организовавшимъ постоянный и сильный военный флотъ; подъ охраной этого флота начинаетъ развиваться морская торговля. Ради содѣйствія торговому мореходству Елизавета поощряла рыболовство, которое всегда служитъ основаніемъ для образованія класса опытныхъ моряковъ и матросовъ и для развитія судостроительной промышленности; въ цѣляхъ увеличенія внутренняго сбыта рыбы она установила даже обязательный постъ въ теченіе двухъ дней въ недѣлю (называвшійся современниками «политическимъ постомъ»). Съ этой же цѣлью она предоставила каботажное плаваніе исключительно англійскимъ подданнымъ. Какого развитія достигъ уже въ то время англійскій флотъ, доказываетъ побѣда Англіи надъ «Непобѣдимой Армадой» Филиппа II. Наибольшее вліяніе въ дѣлѣ развитія морскихъ силъ Англіи оказалъ *Навигаціон-*

ный актъ 1651 г. Кромвеля, который, въ качествѣ мудраго политика, видѣлъ, что для Англіи по естественнымъ условіямъ страны важно развитіе флота и что именно при помощи послѣдняго она можетъ достигнуть могущества и даже первенства среди другихъ державъ. Издавая Навигаціонный актъ, Кромвель имѣлъ въ виду главнымъ образомъ подорвать первенствующую роль Голландіи въ сферѣ морской торговли. По этому закону всѣ товары, ввозимые въ Англію изъ Азіи, Африки и Америки, могли быть доставляемы только на корабляхъ, принадлежащихъ британскимъ подданнымъ, причемъ не менѣе $^3/_4$ экипажа должны состоять изъ англійскихъ матросовъ. Товары, ввозимые изъ европейскихъ странъ, должны быть доставляемы или на англійскихъ судахъ, или на судахъ той страны, въ которой товары произведены. Ввозъ соленой рыбы въ Англію и ея колоніи дозволялся только въ томъ случаѣ, если эта рыба была поймана съ англійскихъ судовъ. Наконецъ, каботажное судоходство вдоль береговъ Англіи было предоставлено однимъ англійскимъ кораблямъ. Согласно сдѣланнымъ въ 1660 г и 1663 г. дополненіямъ къ Навигаціонному акту, было установлено, что всѣ товары изъ колоній должны сначала идти въ англійскія гавани; всѣ товары, которые отправлялись въ колоніи, должны были быть отправляемы исключительно на британскихъ судахъ; товары изъ Россіи и особо поименованные товары изъ европейскихъ странъ (дрова, соль, хлѣбъ, поташъ, оливковое масло, ленъ, вино, уксусъ и др.) можно было перевозить только на британскихъ судахъ; они должны были идти сначала въ англійскія гавани и только изъ нихъ могли быть отправляемы въ англійскія колоніи.

Таковы существенныя положенія акта. Онъ оказалъ огромное вліяніе на развитіе англійскаго флота и мореплаванія и отодвинулъ значеніе Голландіи, какъ посреднической страны, на задній планъ. Особенно сильно затронуло интересы Голландіи то правило Навигаціоннаго акта, по которому европейскія государства могли привозить въ Англію на своихъ судахъ только собственныя произведенія. Голландія была этимъ лишена возможности заниматься посреднической морской торговлей между континентомъ и Англіей и должна была ограничиться ввозомъ въ послѣднюю немногочисленныхъ товаровъ своего производства, напримѣръ, суконъ, полотна. Не желая подчиниться изданному акту, Голландія, какъ было упомянуто выше, вступила въ борьбу съ Англіей, окончившуюся однако ея пораженіемъ.

Развитію иностранной торговли и заведенію колоній много способствовали торговыя компаніи—излюбленный въ то время способъ организаціи торговыхъ сношеній. Мы уже упоминали раньше о компаніи Merchant Adventurers, вывозившей изъ Англіи въ Голландію и Германію шерсть, а позднѣе сукна. При Елизаветѣ учреждается цѣлый рядъ новыхъ торговыхъ компаній, захватившихъ въ свои руки почти всю внѣшнюю и отчасти даже внутреннюю торговлю Главнѣйшія изъ этихъ компаній слѣдующія: *Левантинская*, основанная въ 1581 г. для торговли съ Турціей и Азіей, *Африканская*, основанная въ 1562 году, которая получила въ свои руки торговлю съ Гвинеей и Сенегаломъ (она торговала золотымъ пескомъ, слоновой костью и перцемъ), *Остзейская*, основанная въ 1579 г. для торговли съ балтійскими портами, *Русская*, основанная въ 1554 г. для торговли съ Россіей черезъ Бѣлое море, и *Остъ-Индская*. Особенно выдающееся значеніе принадлежитъ послѣдней акціонерной компаніи, образованной въ 1600 г. лондонскими купцами для торговли съ Остъ-Индіей и имѣвшей, подобно голландской Остъ-Индской компаніи, въ виду установленіе самостоятельныхъ сношеній съ Востокомъ, такъ какъ Филиппъ II закрылъ Лиссабонскій портъ англичанамъ наравнѣ съ голландцами. Эта компанія получила право исключительной торговли со всѣми странами Азіи, восточной Африки и западной Америки и разрѣшеніе вывозить ежегодно на 30.000 фунтовъ стерлинговъ денегъ съ обязательствомъ, впрочемъ, ввезти то же количество черезъ 6 мѣсяцевъ обратно. Нѣсколько позднѣе компаніи были предоставлены въ Индіи политическія права: право вести войну и заключать миръ, право содержать собственное войскъ и флотъ, право изданія законовъ и чеканки монеты, право суда и установленія налоговъ.

Первоначальный капиталъ компаніи равнялся 70.000 ф. стерл., позднѣе онъ увеличился до 420.000 фунтовъ. Во главѣ управленія въ Лондонѣ находился совѣтъ 24 директоровъ, въ рукахъ котораго сосредоточивалась исполнительная власть, и общія собранія акціонеровъ (4 раза въ годъ), а въ Индіи—два губернатора съ совѣтами. Хотя компанія и имѣла монополію торговли, однако она нерѣдко допускала въ Индію по особымъ договорамъ торговцевъ, не принадлежавшихъ къ составу общества; эти «свободные купцы», занимаясь торговыми операціями, подчинялись контролю и регламентаціи компаніи; они много содѣйствовали развитію англійской торговли на Востокѣ въ теченіе XVIII вѣка. Въ первое время своего существованія Остъ-

Индская компанія должна была выдержать серьезную борьбу съ голландцами, которые захватывали ея корабли и вступали въ кровавыя схватки. Несмотря на всякія затрудненія, создаваемыя португальцами и голландцами, Остъ-Индская компанія постепенно укрѣпилась на Востокѣ и основала нѣсколько факторій на Малабарскомъ и Коромандельскомъ берегу (таковы Суратъ и Мадрасъ), а также на островахъ Явѣ, Суматрѣ, Борнео, Целебесѣ, на Малаккскомъ полуостровѣ, въ Японіи и Сіамѣ

Увеличеніе богатства и роскоши англичанъ въ XVII вѣкѣ, происходившее вслѣдствіе развитія торговли и промышленности, создавало все большій спросъ на индійскіе товары; вмѣстѣ съ этимъ начали увеличиваться обороты Остъ-Индской компаніи и ея доходы *). Въ 1668 г. компанія пріобрѣла городъ Бомбей, который становится ея торговымъ центромъ; вскорѣ послѣ этого она овладѣла территоріей около Калькутты, которая точно такъ же быстро выросла въ торговомъ значеніи. Это были первыя значительныя земельныя пріобрѣтенія компаніи.

Въ концѣ XVII вѣка англійское правительство выдало разрѣшеніе на торговлю съ Индіей еще другой торговой компаніи, которая вступила въ соперничество съ Остъ-Индской компаніей. Начались разныя столкновенія и распри, оба общества стремились подорвать другъ друга, пока, наконецъ, они не убѣдились, что конкурренція вреднѣе единенія, въ результатѣ чего въ 1702 г. произошло слія-ніе обѣихъ компаній въ одну Новая соединенная компанія получила опять монополію остъ-индской торговли, за что предоставила правительству въ ссуду капиталъ въ 3,2 мил. ф. стерл. за 5%.

Около половины XVIII вѣка Остъ-Индская компанія выступаетъ въ качествѣ политической державы; царство Великаго Могола послѣ смерти Арунзеба распалось, и рядъ междоусобій между мелкими князьями южной Азіи облегчилъ англичанамъ завладѣніе сначала долиной рѣки Ганга, а затѣмъ Бенгаліей. Послѣ ряда военныхъ предпріятій англійская компанія пріобрѣла къ послѣдней четверти XVIII вѣка политическое владычество почти надъ всей Индіей; прежніе индійскіе князья стали получать отъ нея извѣстную пенсію и сохранили свои титулы, а все управленіе перешло къ компаніи. Она овладѣла всей

*) Съ Востока компанія вывозила хлопокъ, муслиновыя ткани, шелкъ, индиго, рисъ, селитру и особенно чай.

внутренней торговлей, а торговлю водкой, опіумомъ, солью и табакомъ объявила даже своей монополіей. Однако компанейское управленіе Индіей пришло въ печальное состояніе; подкупы, несправедливости и произволъ чиновниковъ стали всеобщими. Туземцы притѣснялись всевозможными способами. При торговыхъ сдѣлкахъ они получали за свои товары цѣны ниже рыночныхъ по произволу англичанъ, но должны были покупать отъ послѣднихъ товары по возвышеннымъ цѣнамъ. Обложеніе ихъ налогами было совершенно произвольно и доходило до крайнихъ размѣровъ (въ нѣкоторыхъ округахъ до 60—70% всѣхъ доходовъ туземцевъ); существовали особые налоги на машины, на торговыя сдѣлки. Въ результатѣ населеніе Индіи было доведено до полнаго разоренія и даже стало вымирать; эксплоатація туземцевъ обогащала только правителей Индіи, возвращавшихся въ Европу съ несмѣтными богатствами, но не послужила на пользу компаніи, на которой къ 1773 г. насчитывался долгъ въ 1.200.000 ф. ст. По словамъ извѣстнаго историка Маколея, «туземцы никогда еще не знали такой тиранніи... Англійское управленіе было тяжелѣе самаго варварскаго деспотизма; оно походило скорѣе на правленіе злыхъ духовъ, чѣмъ на тираннію людей». Съ этого времени англійское правительство рѣшило вмѣшаться въ дѣло компаніи, назначая отъ себя высшихъ чиновниковъ Индіи или утверждая избранныхъ компаніею; кромѣ того устанавливается правительственный контроль надъ компаніей. Въ 1784 г., по предложенію Вилліама Питта, былъ принятъ билль, которымъ учреждался контрольный совѣтъ (board of controll) изъ государственныхъ чиновниковъ, имѣвшій своей задачей наблюденіе за дѣлами компаніи; затѣмъ была учреждена особая судебная палата изъ королевскихъ судей, вѣдавшая преступленія, совершенныя въ Индіи.

Несмотря на монопольное положеніе и на эксплоатацію туземцевъ, Остъ-Индская компанія никогда не давала столь высокаго дивиденда, какъ голландская; самый высокій дивидендъ достигалъ 12%, а обычно равнялся 6—8%. Это обусловливалось громадными расходами общества на войско и флотъ и меньшей по сравненію съ голландской компаніей бережливостью въ расходахъ.

Кромѣ Остъ-Индскихъ колоній англичане пріобрѣли въ началѣ XVII вѣка поселенія на восточномъ берегу Сѣверной Америки (въ нынѣшней Виргиніи); немного лѣтъ спустя англійскіе поселенцы основываются на нѣкоторыхъ Вестъ-Индскихъ островахъ (Барбадосъ, св. Кристофа).

Постепенно эти поселенія расширяются; Кромвель отнялъ островъ Ямайку у испанцевъ; при Карлѣ II (1660—1685 гг.) Англіи достается весь берегъ сѣверо-восточной Америки до Флориды. Въ XVIII вѣкѣ Англія завоевываетъ у французовъ всю Канаду, островъ Нью - Фаундлендъ, нѣсколько Антильскихъ острововъ, у испанцевъ же пріобрѣтаетъ Флориду. Эпоха XVII столѣтія заключалась въ заселеніи всѣхъ этихъ новыхъ странъ. Масса эмигрантовъ отправлялась сюда изъ желанія освободиться отъ религіозныхъ преслѣдованій, которымъ они подвергались въ Европѣ (диссиденты, квакеры, пуритане). Всѣ колонисты пользовались въ новыхъ поселеніяхъ такимъ же объемомъ политическихъ правъ, какъ и англичане въ метрополіи. Насколько быстро заселялись американскія владѣнія Англіи, видно изъ того, что въ половинѣ XVII столѣтія въ нихъ насчитывалось всего 200.000 жителей, а въ половинѣ XVIII вѣка было уже около 1.300.000 жителей.

Особенностью англійской торговли съ американскими колоніями было отсутствіе привилегированныхъ компаній и свобода торговли для всѣхъ англичанъ. Изъ американскихъ колоній Англія получала сахарный тростникъ, превосходный лѣсъ, служившій для постройки ея многочисленныхъ судовъ, смолу, деготь, табакъ, индиго, какао, желѣзо, ленъ, маисъ, рисъ, мѣха, кожи, рыбу, масло. Американскія колоніи быстро развивались. Это объясняется тѣмъ, что туда направлялись энергическіе и способные элементы изъ высоко-культурной страны—Англіи, снабженные какъ вещественными капиталами, такъ и знаніями. Приложеніе этихъ матеріальныхъ и нематеріальныхъ капиталовъ къ плодородной почвѣ, изобиловавшей сверхъ того разнообразными естественными богатствами, давало большіе доходы поселенцамъ. Кромѣ того, экономическому благосостоянію способствовалъ порядокъ во внутреннемъ управленіи, дававшій полную обезпеченность личности и собственности жителей. Однако экономическія отношенія Англіи къ колоніямъ покоились въ то время на началахъ меркантильной политики и имѣли узко эгоистической характеръ. Ради обезпеченія своимъ промышленнымъ издѣліямъ сбыта въ колоніяхъ англичане всячески препятствовали заведенію въ нихъ фабрикъ *).

*) Этотъ основной принципъ колоніальной политики получилъ рѣзкое выраженіе въ словахъ лорда Чатама: „колонисты Сѣверной Америки не должны имѣть права произвести далѣе гвоздя для подковы лошади“.

Такъ, англійское правительство чрезвычайно стѣснило возникшее было въ Сѣверной Америкѣ шляпное производство разными ограничительными правилами: шляпнымъ мастерамъ разрѣшалось, напримѣръ, имѣть не болѣе двухъ рабочихъ; запрещалось нанимать негровъ; отъ лица, заводившаго мастерскую, требовалось прохожденіе семилѣтняго курса ученія; торговля шляпами, а также шерстью и шерстяными матеріями между американскими колоніями была запрещена (въ 1732 г.). Подобно этому было совершенно запрещено устройство въ американскихъ колоніяхъ желѣзопрокатныхъ и сталелитейныхъ заводовъ. Въ британской Вестъ-Индіи было запрещено вообще всякое мануфактурное производство; въ ней нельзя было даже рафинировать сахаръ. Наоборотъ, всѣ усилія правительства были направлены на развитіе въ колоніяхъ производства сырья, которое должно было доставляться въ метрополію. Для того, чтобы ограничить иностранную торговлю колоній исключительно сношеніями съ Англіей, былъ изданъ уже упомянутый выше Навигаціонный актъ, обязывавшій колоніи вести всю морскую торговлю черезъ посредство англійскихъ судовъ и англійскихъ гаваней Конечно, всѣ эти стѣсненія, выражавшіяся для американцевъ и въ матеріальныхъ невыгодахъ, ожесточали ихъ противъ Англіи. Кромѣ того контрабанда въ колоніяхъ развивалась въ весьма широкихъ размѣрахъ; достаточно указать, что цѣнность ввозимыхъ въ американскія колоніи контрабандныхъ товаровъ доходила до $^1/_3$ цѣнности товаровъ, ввозимыхъ законнымъ путемъ.

Наконецъ, въ числѣ мѣръ, направленныхъ на увеличеніе торговли съ иностранными государствами, слѣдуетъ упомянуть и торговые договоры съ разными государствами, при помощи которыхъ Англія старалась обезпечить выгодный сбытъ для своихъ товаровъ. Таковъ, напримѣръ, знаменитый Метуэнскій договоръ 1703 г. съ Португаліей, въ силу котораго Англія понизила таможенную пошлину на португальскія вина противъ французскихъ на одну треть, а Португалія разрѣшила ввозъ англійскихъ шерстяныхъ издѣлій, запрещенный въ теченіе 1684—1703 гг., съ обложеніемъ ихъ той же пошлиной, какая была до 1684 г. (23%).

Всѣ перечисленныя мѣры оказали, несомнѣнно, свое положительное вліяніе на промышленность и торговлю Англіи. Первое мѣсто по значенію занимаютъ шерстяныя мастерскія и мануфактуры, производившія ткани разныхъ видовъ и достоинствъ какъ для внутренняго потребленія, такъ и для вывоза за границу (въ концѣ XVII вѣ-

ка шерстяныя издѣлія составляли около $^1/_2$ всего вывоза). Производители начинаютъ заниматься не только выработкой шерстяныхъ тканей, но и ихъ окраской, которая до XVII в. сосредоточивалась преимущественно въ Нидерландахъ. Англійскія сукна шли въ Германію, Россію, Испанію, въ колоніи и на Востокъ; они составляли главный товаръ, который вывозился Остъ-Индской компаніей въ Индію.

Далѣе слѣдуетъ отмѣтить полотняную промышленность, которая пользовалась широкимъ покровительствомъ государственной власти. Прежнее домашнее производство полотна въ Ирландіи вытѣсняется къ XVIII столѣтію крупными мануфактурами. Значительные успѣхи оказываетъ производство хлопчатобумажныхъ тканей, которое возникло въ половинѣ XVII вѣка и было сосредоточено около Манчестера: прогрессу этой отрасли промышленности содѣйствовалъ привозъ все болѣе удешевлявшагося хлопка изъ американскихъ колоній. Добываніе желѣза, каменнаго угля, мѣди, олова также увеличивается Выдѣлка изъ желѣза и стали обработанныхъ издѣлій (ножей и другихъ металлическихъ предметовъ) въ Бирмингэмѣ и Шеффильдѣ достигла такого совершенства, что англичане продавали массу этихъ товаровъ на заграничныхъ рынкахъ. Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть о писчебумажномъ, шляпномъ, часовомъ, кружевномъ и стекляномъ производствахъ и о значительномъ рыболовствѣ (ловля трески и китовъ), которымъ занимались прибрежные жители

Развитію мануфактуръ много содѣйствовали ремесленники изъ протестантовъ, переселявшихся въ Англію изъ Франціи, Голландіи и Фландріи вслѣдствіе религіозныхъ преслѣдованій на родинѣ; особенно много они сдѣлали въ дѣлѣ усовершенствованія ткачества и производства кружевъ.

Съ развитіемъ промышленности увеличивается вывозъ англійскихъ товаровъ за границу. Если въ началѣ XVII столѣтія сумма вывоза и ввоза равнялась $4^1/_2$ милліонамъ фунт. ст., во второй половинѣ его она превысила 6 милліон. фунт., къ началу XVIII вѣка достигла 10—11 мил. фунт., а въ серединѣ XVIII столѣтія составляла уже 26 мил. фунт. ст. Торговый флотъ, подъ вліяніемъ Навигаціоннаго акта, быстро возросъ въ размѣрахъ; вмѣстимость англійскихъ кораблей увеличилась съ 95.000 тоннъ въ 1663 г. до 327.000 тоннъ, въ 1712 г. и до 932.000 тоннъ въ 1784 г., т. е. увеличилась за 120 лѣтъ въ 10 разъ.

Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ меркантильная система не привела къ положительнымъ результатамъ. Такъ, несмотря на поощреніе шелковыхъ мануфактуръ, несмотря на запрещеніе ввоза шелковыхъ товаровъ и поощреніе вывоза преміями, эта отрасль промышленности никогда не выходила за предѣлы посредственности. Франція ввозила въ XVIII столѣтіи въ Англію контрабандой шелковыхъ издѣлій на $^1/_2$ мил. фунтовъ стерлинговъ въ годъ. Вывозъ шелковыхъ издѣлій изъ Англіи, несмотря на премію, былъ равенъ нулю и весь сбытъ ихъ ограничивался предѣлами Англіи; съ развитіемъ хлопчатобумажнаго производства шелковая промышленность даже сократилась.

Однако росту богатства и могущества Англіи содѣйствовала далеко не одна меркантильная политика, примѣненіе которой во Франціи и другихъ государствахъ, какъ свидѣтельствуетъ исторія, никогда не приводило къ столь блестящимъ результатамъ. Многимъ обязана Англія предпріимчивому духу своихъ жителей, чувству гражданственности въ народѣ, господству законности и высокой цивилизаціи страны.

Несмотря на громадный прогрессъ промышленности и торговли, земледѣліе все еще продолжало въ этомъ періодѣ играть первенствующую роль. Въ началѣ новой исторіи сельское населеніе превосходило городское въ пять разъ. Однако, съ конца XV вѣка мы замѣчаемъ въ сельскомъ хозяйствѣ процессъ, отразившійся весьма неблагопріятно на освободившихся отъ крѣпостной зависимости крестьянахъ и приведшій въ концѣ концовъ къ полному ихъ обезземеленію. Въ средніе вѣка, когда еще господствовало общинное землевладѣніе, крѣпостные крестьяне пользовались пастбищами сообща съ феодалами. Подобно тому, какъ крестьяне имѣли право выгонять свой скотъ на господскія поля послѣ снятія урожая, рубить кустарникъ и собирать хворостъ въ господскомъ лѣсу, такъ и помѣщикъ пользовался для своихъ стадъ общинными землями; онъ имѣлъ право даже отбирать часть крестьянскихъ пастбищъ для потребностей своего хозяйства, поскольку это не вредило интересамъ крестьянъ. Съ XV вѣка воздѣлываніе зерновыхъ хлѣбовъ оказывается приносящимъ въ Англіи менѣе доходовъ, чѣмъ скотоводство. Цѣны на шерсть, вслѣдствіе усиленнаго спроса на нее со стороны шерстяныхъ мастерскихъ, значительно поднялись, и потому англійскіе землевладѣльцы стали обращаться къ развитію овцеводства, какъ болѣе выгодной отрасли сельскаго

хозяйства. Для увеличенія своихъ пастбищъ помѣщики начали все болѣе и болѣе пользоваться правомъ отдѣлять часть общинныхъ земель въ свою пользу и кромѣ того стали загораживать свои поля послѣ снятія жатвы отъ крестьянскаго скота. Лишеніе значительныхъ пространствъ пастбища и другихъ общинныхъ земель часто ставило крестьянъ въ безвыходное положеніе, такъ какъ безъ пастбища они не могли держать достаточно скота и вести земледѣльческое хозяйство; поэтому потеря пастбищъ нерѣдко принуждала ихъ бросать землю и уходить въ города; надѣлы же ихъ покупались за ничтожную плату или просто захватывались помѣщиками. Иногда землевладѣльцы практиковали даже прямое насиліе, обманы и т. п въ дѣлѣ присвоенія крестьянской земли. Вмѣстѣ съ этимъ развивается сдача помѣщиками земли крупнымъ арендаторамъ, которые обладали бо́льшими капиталами, вели болѣе интенсивное хозяйство и могли, слѣдовательно, платить болѣе высокую арендную плату, чѣмъ мелкіе арендаторы-крестьяне; для помѣщиковъ было иногда выгоднѣе сдавать землю въ аренду, чѣмъ вести собственное хозяйство, такъ какъ рабочія руки съ XV вѣка сильно вздорожали. Новые арендаторы занимались скотоводствомъ въ крупныхъ размѣрахъ. Крестьяне же, бывшіе до того времени главными съемщиками земли помѣщиковъ, оказались теперь совершенно вытѣсненными новыми, болѣе состоятельными конкуррентами. Съ XVIII вѣка процессъ обезземеленія крестьянъ принялъ ускоренное движеніе; за 1702—1805 гг. было огорожено англійскими землевладѣльцами $4_{,2}$ милліона экровъ крестьянскихъ земель, а за 1801—1831 г.—$3_{,5}$ милліоновъ. Въ результатѣ всего сказаннаго чего къ концу этого вѣка мы замѣчаемъ уже полное исчезновеніе самостоятельныхъ мелкихъ земледѣльцевъ (йоменовъ); на ихъ мѣстѣ возникли крупныя хозяйства (по большей части фермерскія) съ усовершенствованными пріемами; среди послѣднихъ особенную важность имѣло введеніе культуры корнеплодовъ, клевера и другихъ кормовыхъ травъ, что́ облегчало содержаніе скота въ теченіе зимы, затѣмъ удобреніе земли мергелемъ и проч. Какъ говоритъ одинъ изслѣдователь экономическаго быта Англіи, «связь между землей и ея воздѣлывателемъ прекращается; крестьянинъ, ставъ свободнымъ, долженъ былъ покинуть землю своихъ отцовъ и направиться въ городъ. Его мѣсто заняли денежные арендаторы, скупщики и торговцы скотомъ и шерстью. Крестьянскія усадьбы по большей части были снесены». Огромная масса обезземеленнаго крестьянства должна была зарабатывать себѣ средства существованія

гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. Часть его нашла приложеніе своимъ силамъ въ развивавшихся мануфактурахъ, позднѣе—на фабрикахъ. Другіе, менѣе счастливые въ поискахъ за работой, увеличивали собой ряды бродягъ и нищихъ.

§ 24. Франція въ эпоху меркантилизма.

Въ теченіе XVI вѣка Франція много потерпѣла отъ войнъ и религіозныхъ преслѣдованій. Только съ Генриха IV (1593—1610 гг.) начинается нѣкоторое улучшеніе экономическаго быта. Министръ Сюлли занялся упорядоченіемъ финансовъ, облегченіемъ податной тягости населенія, улучшеніемъ и постройкой дорогъ и каналовъ, регулированіемъ рѣкъ, преобразованіемъ монетнаго дѣла. Важнѣйшимъ мѣропріятіемъ Генриха IV было изданіе Нантскаго эдикта (въ 1598 г.), которымъ была предоставлена протестантамъ религіозная свобода; вмѣстѣ съ тѣмъ была умиротворена вся страна и данъ сильный толчокъ развитію промышленности, такъ какъ трудолюбивые протестанты могли спокойно посвящать себя промышленной дѣятельности. Самъ Сюлли обращалъ главное вниманіе на земледѣліе, которое онъ считалъ наиболѣе важной отраслью народнаго хозяйства; однако уже при немъ Франція вступаетъ на путь меркантильной политики. Такъ, ввозимыя иностранныя сукна и полотна были обложены таможенными пошлинами; противъ контрабанды принимаются строгія мѣры. Для поощренія шелковой промышленности были сдѣланы, по личному желанію Генриха IV, удачныя попытки разведенія въ южной Франціи шелковичныхъ червей. Въ 1599 г. былъ изданъ законъ, запрещавшій ввозъ изъ-за границы шелковыхъ тканей (дѣйствовавшій, впрочемъ, недолго). Благодаря поощрительнымъ мѣрамъ правительства, въ эту эпоху возникло производство стали, бумаги, стекла и было усовершенствовано производство желѣза и выдѣланныхъ кожъ. Главнаго развитія политика меркантилизма достигла при министрѣ Людовика XIV *Кольберѣ*, когда разстроенные финансы Франціи требовали изысканія новыхъ источниковъ обложенія и серьезныхъ реформъ. Такъ какъ для поднятія доходовъ казны было необходимо увеличить народное богатство, то Кольберъ обратился къ мѣрамъ покровительства промышленности и торговли. Для этого въ 1664 г. былъ изданъ таможенный тарифъ, имѣвшій своей цѣлью умѣренное покровительство туземной промышленности; тарифъ стѣснялъ ввозъ обработан-

ныхъ товаровъ и поощрялъ ввозъ сырья и орудій, нужныхъ для промышленности. Съ изданіемъ новаго тарифа 1667 г. таможенныя пошлины пріобрѣли во многихъ случаяхъ, особенно въ отношеніи голландскихъ товаровъ (суконъ, кружевъ), прямо запретительный характеръ, вызвавшій со стороны голландцевъ запрещеніе ввоза французскихъ винъ и водокъ и обложеніе возвышенными пошлинами французскихъ шелковыхъ матерій и нѣкоторыхъ другихъ фабрикатовъ. За это французское правительство въ свою очередь приняло рядъ таможенныхъ стѣсненій по отношенію къ Голландіи, пока, наконецъ, враждебныя дѣйствія въ области таможенной политики не закончились войной 1678 года между Голландіей и Франціей—войной, въ результатѣ которой Франція по Нимвегенскому миру должна была сдѣлать значительныя уступки и вернуться къ болѣе умѣренному тарифу 1664 года. Англійское правительство путемъ стѣсненій французскихъ купцовъ въ Англіи и таможенной войны вынудило Францію сдѣлать то же самое по отношенію къ ввозимымъ англійскимъ товарамъ. Однако Кольберъ смотрѣлъ на таможенныя пошлины только, какъ на временную мѣру, которая должна быть отмѣнена съ развитіемъ промышленности. Поэтому онъ всегда заботился о прогрессѣ туземной промышленности и старался о томъ, чтобы таможенная система не превратилась въ покровительство застоя и рутины. Что касается прямого воздѣйствія на производство, то въ видахъ его усовершенствованія Кольберомъ выписывались изъ-за границы искусные рабочіе различныхъ спеціальностей, для чего не жалѣлись большія деньги. Для поощренія вывоза обработанныхъ издѣлій выдавались преміи. Въ значительной части страны Кольберу удалось уничтожить внутреннія таможни, которыя крайне затрудняли торговыя сношенія и удорожали товары. Далѣе, производство было подчинено цѣлой массѣ правилъ, измѣнявшихся съ прогрессомъ техники; устанавливались закономъ пріемы производства, размѣры его, опредѣлялось качество и цвѣтъ издѣлій, причемъ, въ случаѣ обнаруженія въ товарахъ недостаточной добротности, промышленники подвергались штрафамъ; сверхъ того, въ первый разъ плохіе товары выставлялись къ позорному столбу, при второмъ же нарушеніи установленныхъ правилъ выставлялся къ столбу самъ мануфактуристъ. Первый регламентъ для фабрикъ былъ изданъ въ 1666 г., и съ этого времени до 1683 г. (года смерти Кольбера) число ихъ достигло 24. Для надзора за промышленностью была учреждена особая инспекція,

которая наблюдала за мастерскими и давала указанія относительно болѣе совершенныхъ пріемовъ производства.

Кольберъ не мало сдѣлалъ и въ области улучшенія путей сообщенія для облегченія сбыта товаровъ; онъ впервые началъ строить шоссированныя дороги, которыя были значительнымъ шагомъ впередъ по сравненію съ грунтовыми дорогами, непроѣзжими весной и осенью. Замѣчательнымъ памятникомъ дѣятельности Кольбера въ области сообщеній являются проведенные при немъ Орлеанскій и Лангедокскій каналы, изъ которыхъ послѣдній соединилъ Атлантическій океанъ съ Средиземнымъ моремъ. Особенныя заботы посвятилъ Кольберъ развитію флота. При началѣ его дѣятельности французскій торговый флотъ состоялъ изъ 600 судовъ, а военный изъ 30 старыхъ, плохо вооруженныхъ кораблей. Для развитія флота были установлены преміи судоходству по Балтійскому морю, преміи въ пользу рыболовства на далекихъ моряхъ. Въ 1664 г. былъ изданъ морской уставъ (ordonnance de la marine), впервые установившій правила, касающіяся морской торговли. Иностранные корабли, ввозившіе и вывозившіе изъ Франціи товары, были обложены пошлиной по 50 су съ каждой тонны. Торговля же съ французскими колоніями была предоставлена исключительно французскимъ судамъ. Результатомъ заботъ Кольбера о флотѣ было увеличеніе числа военныхъ судовъ въ теченіе двадцати лѣтъ съ 30 до 176; число торговыхъ судовъ превысило 2.000.

Наконецъ, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о колоніальной политикѣ Франціи XVII и XVIII вѣковъ. Попытки завести французскія колоніи въ Сѣверной Америкѣ относятся еще къ XVI вѣку, когда французскіе поселенцы основались въ Канадѣ, или такъ называемой Новой Франціи, на островѣ Нью-Фаундлэндѣ и въ Луизіанѣ (бассейнъ рѣки Миссисипи), гдѣ они занимались рыболовствомъ и вели мѣновой торгъ съ американскими индѣйцами, отъ которыхъ получали главнымъ образомъ мѣха. Кромѣ названныхъ колоній Франціи принадлежало въ Америкѣ еще нѣсколько Антильскихъ острововъ, главными произведеніями которыхъ были сахарный тростникъ, табакъ, хлопокъ, индиго и кофе. Нѣсколько разъ торговля съ американскими колоніями была временно предоставляема французскимъ правительствомъ привилегированнымъ компаніямъ, въ послѣдній разъ въ 1664 г. компаніи Западной Индіи; послѣдняя не сумѣла, однако, повести свои дѣла, какъ слѣдуетъ, отличалась злоупотребленіями директоровъ и черезъ десять лѣтъ имѣла уже большой долгъ, въ ре-

зультатѣ чего въ XVIII вѣкѣ правительство отняло у нея ея привилегіи. Небольшія колоніи были основаны французами въ Африкѣ, у устья рѣки Сенегала и на островѣ Мадагаскарѣ. Здѣсь велась торговля рабами, слоновой костью, страусовыми перьями и золотомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ было основано нѣсколько привилегированныхъ обществъ для торговли съ Африкой, Азіей и сѣверомъ Европы, но они скоро окончили свое существованіе. По личному желанію Людовика XIV, была учреждена въ 1665 г. монопольная компанія съ весьма широкими правомочіями для торговли съ Остъ-Индіей, причемъ для ея товарныхъ складовъ былъ предоставленъ правительствомъ островъ Мадагаскаръ. Ей удалось основаться въ Суратѣ и въ Пондишери на Индостанскомъ полуостровѣ. Голландцы, ревнивые къ своему монопольному положенію на Востокѣ, отняли у компаніи Пондишери и тѣмъ нанесли ей серьезный ударъ, несмотря на то, что впослѣдствіи эта факторія была возвращена французамъ. Къ этому присоединилось плохое управленіе, разныя злоупотребленія администраціи, возрастающіе долги, въ концѣ концовъ Остъ-Индская компанія была уничтожена въ 1769 г. и торговля съ Остъ-Индіей была объявлена свободной для всѣхъ французовъ. Впрочемъ, къ этому времени Франція потеряла почти всѣ свои азіатскія владѣнія; за нею остались только Пондишери на Коромандельскомъ берегу, три факторіи въ Бенгаліи и немного другихъ. Точно такъ же Франція теряетъ свои главныя колоніи въ Америкѣ. Канада и островъ Нью-Фаундлэндъ, достигшіе извѣстнаго процвѣтанія при Кольберѣ, должны были быть уступлены послѣ продолжительныхъ войнъ Англіи въ силу Утрехтскаго (въ 1713 г.) и Парижскаго (въ 1763 г.) мира, Луизіана же отошла отчасти къ Англіи, отчасти къ Испаніи (въ 1764 г.). За Франціей остались только нѣкоторые Антильскіе острова (Мартиника, Гваделупа, С. Доминго).

Путемъ торговыхъ трактатовъ французское правительство старалось обезпечить себѣ заграничные рынки и расширить сбытъ своихъ обработанныхъ издѣлій. Таковъ договоръ съ турецкимъ султаномъ Магометомъ III (въ 1603 г.), въ силу котораго для французовъ были открыты всѣ турецкіе порты и даны гарантіи безопасности ихъ личности и имущества; французское правительство получило право имѣть въ этихъ городахъ консуловъ, которые производили судъ надъ французскими подданными. Подобнымъ же образомъ договоры съ Даніей и Россіей (въ 1629 г.), съ Англіей (въ 1606 г.) и другіе содѣйство-

вали укрѣпленію торговыхъ сношеній съ иностранными государствами.

Всѣ вышеприведенныя мѣропріятія въ духѣ меркантилизма, въ связи съ рядомъ другихъ дѣйствій Кольбера, направленныхъ на упорядоченіе финансовъ и на болѣе равномѣрное обложеніе населенія налогами, имѣли благодѣтельное вліяніе на страну. Регламентація промышленности оказалась для того времени весьма полезной,—она доставила французскимъ фабрикатамъ репутацію безукоризненности и совершенства и этимъ расширила ихъ потребленіе за границей. Промышленность сдѣлала въ короткое время столь значительные успѣхи, что изъ Франціи стала вывозиться масса шелковыхъ, шерстяныхъ и льняныхъ тканей, кожаныхъ, стеклянныхъ, фарфоровыхъ и желѣзныхъ издѣлій, ковровъ, шляпъ, кружевъ и мыла. Кромѣ того Франція продолжала отправлять за границу много вина, фруктовъ, оливковаго масла, овощей, хотя вывозъ этихъ продуктовъ сельскаго хозяйства далеко уступалъ вывозу обработанныхъ издѣлій. Что касается экспорта хлѣба, то онъ запрещался въ годы высокихъ цѣнъ и вообще подлежалъ самой стѣснительной регламентаціи, отъ которой сильно страдало земледѣліе. Наиболѣе оживленныя торговыя сношенія были у Франціи съ Испаніей, Италіей, Голландіей, Англіей, менѣе значительныя—съ Германіей, Россіей и Турціей.

Однако политика слѣдовавшихъ за Кольберомъ министровъ быстро привела къ потерѣ всѣхъ положительныхъ результатовъ, которыхъ съ такимъ трудомъ достигла Франція. Масса войнъ, которыя Людовикъ XIV велъ въ концѣ своего царствованія, уменьшала населеніе, истощала народъ налогами и привела въ полный безпорядокъ финансы. Дефициты сдѣлались хроническими; государственный долгъ возросъ уже къ моменту смерти Людовика XIV до $2^1/_2$ милліардовъ франковъ. Тяжесть обложенія населенія достигла крайнихъ предѣловъ, бѣдность и нищета распространялись по всей странѣ; частыя голодовки крестьянъ сопровождались безпорядками и волненіями; въ неурожайные годы населеніе питалось травой и умирало цѣлыми массами. Отмѣна въ 1685 г. Нантскаго эдикта заставила эмигрировать изъ Франціи сотни тысячъ протестантовъ, принадлежавшихъ къ промышленному и торговому классу. Такимъ образомъ Франція въ значительной степени лишилась результатовъ своей покровительственной системы, а промышленность Германіи, Голландіи, Англіи и Швейцаріи обогатилась прекрасными работниками, принесшими съ собой знанія

и усовершенствованные пріемы производства. Къ этому вскорѣ присоединились бѣдствія, перенесенныя Франціей въ періодъ регенства Филиппа Орлеанскаго (во время несовершеннолѣтія Людовика XV), отъ финансовыхъ предпріятій шотландца *Джона Лоу*.

Лоу изучалъ банковое дѣло и кредитъ въ Англіи, Голландіи и Италіи. Въ своихъ теоретическихъ воззрѣніяхъ, изложенныхъ въ нѣсколькихъ сочиненіяхъ, онъ держался идей меркантилизма и видѣлъ богатство страны въ изобиліи денегъ. По его мнѣнію, чѣмъ больше въ странѣ денегъ, тѣмъ больше рабочихъ рукъ можно заставить работать, нанимая ихъ за деньги, и, слѣдовательно, тѣмъ больше будетъ производство. Для увеличенія количества денегъ самое лучшее средство—устройство банковъ, имѣющихъ право выпускать банковые билеты. Эти выпуски умножаютъ количество денежныхъ знаковъ и содѣйствуютъ указаннымъ путемъ росту народнаго богатства. Итакъ, полагая возможнымъ увеличивать богатство страны посредствомъ развитія кредита, Лоу предложилъ французскому правительству въ началѣ XVIII столѣтія взять въ свои руки управленіе общественнымъ кредитомъ. Регентъ отклонилъ предложеніе учредить королевскій банкъ, но въ 1716 г. разрѣшилъ Лоу основать собственный ассигнаціонный (билетный) банкъ на акціонерныхъ началахъ съ капиталомъ въ 6 милліоновъ ливровъ. Этому банку было дозволено учитывать векселя, вести счета купцовъ и выпускать банковые билеты. Умѣренныя операціи банка снискали ему довѣріе публики, которое было подкрѣплено разрѣшеніемъ правительства принимать въ казначействахъ билеты этого банка въ уплату податей наравнѣ съ государственной монетой. Благодаря этому, съ усиленіемъ выпуска банковыхъ билетовъ всѣ металлическія деньги исчезли изъ оборота и замѣнились билетами; банкъ, при основномъ капиталѣ въ 6 милліоновъ, выпустилъ такихъ билетовъ на 50 милліоновъ. Но Лоу не имѣлъ въ виду ограничиться устройствомъ билетнаго банка, а питалъ гораздо болѣе грандіозные планы. Ему хотѣлось сосредоточить въ своемъ учрежденіи главную массу французскихъ капиталовъ, организовать эксплоатацію различныхъ широко задуманныхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, взять въ свои руки взиманіе государственныхъ налоговъ, весь кредитъ, однимъ словомъ—сдѣлать изъ своего банка нѣчто въ родѣ ассоціаціи всѣхъ капиталистовъ Франціи. Въ этихъ видахъ онъ пріобрѣлъ въ 1717 году отъ едва влачившей свое существованіе компаніи Западной Индіи монополію тор-

говли по берегамъ Миссисипи (въ такъ называемой Луизіанѣ) и добился отъ правительства на 25 лѣтъ широкихъ привилегій, какъ, напр., права собственности на всѣ земли, права строить крѣпости, содержать войско, объявлять войну и миръ, монополіи на торговлю въ Луизіанѣ и на продажу мѣховъ. Основной капиталъ вновь возрожденной компаніи состоялъ изъ акцій на 100 милліоновъ ливровъ. Въ 1718 г. банкъ Джона Лоу былъ объявленъ королевскимъ, причемъ Лоу назначенъ его директоромъ. Съ этого времени начинаются операціи, которыя въ концѣ концовъ привели все грандіозное предпріятіе къ крушенію. Прежде всего начались безпрерывные и большіе выпуски банковыхъ билетовъ, въ значительной мѣрѣ подъ вліяніемъ требованій правительства, видѣвшаго въ банкѣ неистощимый источникъ денежныхъ средствъ. Вскорѣ къ компаніи Западной Индіи присоединяются Остъ-Индская, Африканская и Китайская компаніи, пользовавшіяся правомъ монопольной торговли съ Восточной Индіей, Китаемъ и Африкой, а также компанія, созданная для ловли коралловъ на моряхъ. Банкъ получилъ въ свои руки право чеканить государственную монету (монетную регалію); за это онъ обязался выплатить правительству 50 милліоновъ ливровъ и выпустилъ для этого еще 50.000 акцій. Наконецъ, банкъ предложилъ правительству ссуду въ 1.500 милліоновъ ливровъ металлическими деньгами и банковыми билетами для выкупа государственнаго долга въ суммѣ 1.500 милліоновъ ливровъ на томъ условіи, чтобы правительство платило ему за это 3% съ капитала, т.-е. по 45 мил. въ годъ (вмѣсто 80 милліоновъ, которые правительство должно было прежде платить въ видѣ процентовъ по долгу). Для веденія всѣхъ этихъ предпріятій нужны были громадныя средства, и потому число выпускаемыхъ акцій и билетовъ значительно возрастаетъ; число первыхъ достигаетъ въ это время до 600.000 штукъ, а сумма вторыхъ до 1 милліарда ливровъ. Нѣсколько позднѣе Лоу получилъ на откупъ нѣкоторые государственные налоги. Для привлеченія французовъ къ покупкѣ акцій Лоу опубликовалъ свѣдѣнія о несмѣтныхъ богатствахъ Луизіаны, о якобы развивающейся тамъ промышленности; въ народѣ распространялись даже картины, изображавшія жизнь въ Америкѣ въ особо привлекательныхъ краскахъ. Подъ вліяніемъ надеждъ на крупные барыши публика быстро разбирала акціи, результатомъ чего было сильное повышеніе цѣны ихъ (съ 500 ливровъ до 5000 ливровъ въ 1719 г.) и возникновеніе биржевой игры. Люди, покупая и продавая акціи въ благопріятный мо-

ментъ, пріобрѣтали въ нѣсколько часовъ цѣлыя состоянія. Спекуляція и жажда легкой наживы развились до крайности, достигнувъ кульминаціонной точки къ началу 1720 г., когда 500-ливровая акція продавалась по 18.000—20.000 ливровъ. Наконецъ, наступила реакція. Вслѣдствіе чрезмѣрныхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ цѣны на всѣ предметы потребленія сильно повысились. Иллюзіи, питаемыя публикой относительно выгодъ американской колонизаціи, стали разсѣиваться, уплачиваемые дивиденды были ничтожны по сравненію съ курсовой цѣной акціи (1 и менѣе %); надежды на обѣщанныя золотыя горы рушились. Кромѣ того многіе спекулянты, имѣвшіе на рукахъ массу акцій, стали стремиться къ ихъ продажѣ и къ полученію болѣе реальныхъ цѣнностей; количество акцій, продаваемыхъ на биржѣ, сильно возросло, почему началось паденіе ихъ цѣны. Лоу хотѣлъ противостоять этому паденію рядомъ неудачныхъ мѣръ; такъ, онъ установилъ принудительный курсъ акцій въ 9.000 ливровъ и допустилъ въ особой конторѣ обмѣнъ акцій на банковые билеты по этой цѣнѣ. Вслѣдствіе этого въ кассу компаніи перешла масса акцій, а въ то же время сумма выпущенныхъ билетовъ увеличилась до 2 милліардовъ ливровъ. Немного спустя было издано запрещеніе имѣть у себя дома золотую и серебряную посуду и металлическія деньги на сумму болѣе 500 ливровъ, была произведена конфискація у частныхъ лицъ старой монеты и т. п Всѣ эти мѣропріятія еще болѣе подрывали довѣріе къ предпріятіямъ Лоу, и паденіе цѣнъ на акціи и билеты все ускорялось. Насколько прежде было сильно желаніе пріобрѣтать акціи, настолько неудержимо теперь публика бросилась въ банкъ обмѣнивать банковые билеты на звонкую монету и старалась сбывать акціи. Первое время банкъ удовлетворялъ требованія, но въ концѣ концовъ долженъ былъ объявить себя несостоятельнымъ. Вслѣдствіе этого масса лицъ съ оставшимися у нихъ обезцѣненными акціями и банковыми билетами раззорилась. Возбужденіе же противъ Лоу достигло такой силы, что онъ былъ вынужденъ въ декабрѣ 1720 г. тайно покинуть Францію.

Такимъ образомъ закончилась исторія операцій Лоу, повлекшая за собой грандіозное перемѣщеніе богатствъ, особенно изъ рукъ поземельной аристократіи въ руки торгово-промышленнаго сословія. Неудача плановъ Лоу значительно подорвала все еще господствовавшее въ то время обаяніе меркантильной теоріи.

§ 25. Германія въ теченіе XVI—XVIII вѣковъ.

Въ Германіи въ XVI и XVII вѣкахъ торговля и промышленность не только не развивались, но даже сдѣлали шаги назадъ по сравненію съ періодомъ XIII—XV столѣтій. Главная причина этого—непрерывныя войны и междоусобія. Сначала страна пострадала отъ войнъ, сопровождавшихъ реформацію, и отъ крестьянскихъ возстаній XVI вѣка. Затѣмъ особенно тяжело отразилась на странѣ тридцатилѣтняя война, происходившая въ первой половинѣ XVII столѣтія (1619—1648 гг.); она раззорила многія мѣстности, повела къ обезлюдѣнію цѣлыхъ деревень и городовъ, къ упадку земледѣлія и промышленности. Народонаселеніе сократилось вслѣдствіе войны, голода и эпидемій на цѣлыхъ двѣ трети. Многіе изъ оставшихся въ живыхъ обратились за неимѣніемъ средствъ къ жизни къ нищенству и разбою. Количество бродягъ увеличилось въ ужасающихъ размѣрахъ, и правительство стало принимать противъ нихъ самыя жестокія мѣры. Къ этому присоединилось вліяніе раздробленности Германіи на массу мелкихъ государствъ, объединить которыя оказались не въ силахъ тогдашніе императоры. Торговля между отдѣльными государствами затруднялась существованіемъ таможенъ и таможенныхъ пошлинъ; эти пошлины имѣли въ виду главнымъ образомъ увеличеніе государственныхъ доходовъ, а не покровительство внутренней промышленности. Наконецъ, открытіе морского пути въ Индію перемѣстило центры торговли на берега Атлантическаго океана и почти совершенно прекратило торговыя сношенія сѣверной Европы съ Италіей черезъ посредство южныхъ германскихъ городовъ (Аугсбурга, Ульма, Нюренберга, Страсбурга и др.). Ганзейскій союзъ доживалъ въ это время свои послѣдніе дни и вскорѣ совсѣмъ распался, такъ какъ торговля на сѣверѣ Европы перешла въ руки англичанъ, голландцевъ, шведовъ и датчанъ.

Изъ всѣхъ отраслей производства положеніе земледѣлія было самымъ плачевнымъ. Почти вся земля Германіи находилась въ собственности дворянъ-помѣщиковъ и обрабатывалась крѣпостными крестьянами. Послѣдніе продолжали держаться старинныхъ пріемовъ сельскохозяйственной культуры, и потому земледѣліе за все это время не сдѣлало никакихъ успѣховъ.

Что касается промышленности, то ея прогрессъ затруднялся конкурренціей дешевыхъ англійскихъ, голландскихъ и французскихъ из-

дѣлій; въ шерстяной промышленности эта конкурренція привела къ полному упадку нѣмецкаго производства. За это время нѣсколько развилось только полотняное дѣло (преимущественно въ Силезіи). Голландія не могла удовлетворять все возроставшему на міровомъ рынкѣ спросу на полотно, а Германія представляла благопріятныя условія для развитія полотняной промышленности: здѣсь воздѣлывались хорошіе сорта льна, сельское населеніе было издавна знакомо съ ткачествомъ, а заработная плата рабочимъ въ Германіи была сравнительно невысока. Кромѣ того имѣло нѣкоторое значеніе въ этотъ періодъ производство металлическихъ издѣлій и оружія (въ Вестфаліи и Тюрингенѣ).

Улучшеніе экономическаго положенія Германіи начинается со второй половины XVII вѣка. Однимъ изъ первыхъ королей, обратившихъ на это улучшеніе серьезное вниманіе, былъ Фридрихъ-Вильгельмъ, Прусскій Великій Курфюрстъ (1640—1688 гг.). Миръ, наступившій съ его царствованіемъ, содѣйствовалъ торговлѣ и промышленности. Самъ курфюрстъ принимаетъ рядъ мѣръ въ области экономической политики. Эмигрантамъ изъ Франціи (гугенотамъ) оказываются всякія льготы и выдаются денежныя пособія, благодаря чему промышленное населеніе Пруссіи обогащается искусными и трудолюбивыми рабочими, а промышленность (шерстяная, шелковая, перчаточная, шляпная, стекляная) получаетъ сильный толчекъ впередъ. Ей оказывается широкое покровительство; такъ, напримѣръ, ради развитія шерстяныхъ мануфактуръ запрещается вывозъ шерсти; на иностранныя обработанныя издѣлія налагаются возвышенныя таможенныя пошлины; для надзора за качествомъ выдѣлываемаго полотна учреждаются особыя контрольныя палаты, черезъ которыя проходитъ все изготовленное полотно. Затѣмъ курфюрстъ прилагаетъ заботы къ устройству и улучшенію дорогъ, къ проведенію каналовъ (напр., между Одеромъ и Эльбой).

Экономическая политика Великаго Курфюрста получила дальнѣйшее развитіе въ мѣропріятіяхъ Фридриха II (1740—1788 гг.), который вполнѣ раздѣлялъ идеи господствовавшаго тогда меркантилизма. Таможенныя пошлины на иностранные товары были возвышены, а вывозъ нѣкоторыхъ сырыхъ матеріаловъ былъ стѣсненъ. Мануфактурному департаменту предписывалось привлекать въ страну умѣлыхъ рабочихъ, устраивать недостающія промышленныя заведенія (напримѣръ, желѣзодѣлательные и стальные заводы); для поощренія внут-

ренней промышленности было предписано употреблять для арміи одно туземное сукно и полотно. Въ отношеніи путей сообщенія Фридрихъ II точно также слѣдовалъ примѣру своихъ предшественниковъ: нѣсколько рѣкъ дѣлаются судоходными, проводится цѣлый рядъ каналовъ. Для поощренія рыболовства выдаются преміи, ввозъ голландской рыбы затрудняется. Наконецъ, въ цѣляхъ развитія иностранной торговли Фридрихъ II образуетъ въ 1750 г. *азіатскую компанію,* которая получаетъ монополію торговли съ Остъ-Индіей и Китаемъ и право безпошлиннаго ввоза товаровъ изъ этихъ странъ. Однако, плохое управленіе и неблагопріятно сложившіяся условія торговли привели компанію черезъ нѣсколько лѣтъ къ банкротству. Торговля нѣкоторыми товарами была предоставлена Фридрихомъ II монопольнымъ обществамъ, напримѣръ, хлѣбная торговля на Одерѣ и Эльбѣ, торговля воскомъ, солью и лѣсомъ.

Среди другихъ государствъ Германіи промышленность развивается въ этотъ періодъ болѣе всего въ Саксоніи, главнымъ образомъ суконное, льнопрядильное и желѣзодѣлательное производства.

Въ Австріи принципы меркантильной политики стали проводиться при Леопольдѣ I (1658—1705 гг.), Маріи Терезіи (1740—1780 гг.) и Іосифѣ II (1780—1790 гг.), когда иностранные товары были обложены высокими пошлинами, когда стали приниматься мѣры поощренія внутренней промышленности (напримѣръ, шелковаго производства), улучшались дороги, но все это безъ той стройной системы и плана, какіе существовали въ Англіи и Франціи. Для внѣшней торговли была основана Австрійская компанія (въ 1717 г.), получившая право торговать съ Остъ-Индіей; ея складочнымъ мѣстомъ былъ Остенде. Однако Голландія, Англія и Франція воспротивились этому и заключили военный союзъ противъ Австріи, вслѣдствіе чего послѣдняя сочла благоразумнымъ уничтожить компанію, начавшую было торговыя сношенія не безъ успѣха.

ПРОВѢРОЧНЫЕ ВОПРОСЫ.

Какія начала таможенной политики примѣняются англійскимъ правительствомъ въ эпоху развитія меркантилизма?

Почему англійское правительство запрещало вывозъ шерсти и машинъ?

Какія таксы устанавливались англійскимъ правительствомъ и для чего?

Какія стороны техническаго процесса производства подвергались въ Англіи регламентаціи?

Почему Елизавета поощряетъ рыболовство?

Какія цѣли преслѣдовалъ Кромвель, издавая Навигаціонный актъ?

Каково отношеніе Навигаціоннаго акта къ англійскимъ колоніямъ?

Въ чемъ заключается значеніе торговыхъ компаній Англіи, учрежденныхъ въ XVII вѣкѣ?

Въ чемъ сходство и различіе англійской и голландской Остъ-индскихъ компаній?

Прослѣдить ростъ территоріальныхъ владѣній англійской Остъ-индской компаніи.

Кто изъ англичанъ торговалъ въ Индіи помимо Остъ-индской компаніи?

Какое измѣненіе въ положеніи Остъ-индской компаніи произошло около половины XVIII столѣтія?

Каковы причины упадка англійской Остъ-индской компаніи?

Въ чемъ выразилось вмѣшательство англійскаго правительства въ дѣла Остъ-индской компаніи въ концѣ XVIII вѣка?

Какъ увеличивались американскія колоніи англичанъ?

Почему эти колоніи быстро прогрессируютъ въ экономическомъ отношеніи?

Какія цѣли преслѣдовало англійское правительство при основаніи колоній?

Въ какихъ отношеніяхъ американскія колоніи были свободны и въ какихъ отношеніяхъ стѣснены?

Для кого Метуэнскій договоръ оказался выгоднымъ и для кого невыгоднымъ?

Какія отрасли промышленности пріобрѣли въ Англіи XVII вѣка первенствующее значеніе?

Принесла ли меркантильная политика Англіи положительные результаты или нѣтъ?

Что такое огораживаніе полей?

Какова причина огораживанія общинныхъ земель въ Англіи въ періодъ новой исторіи?

Какъ отражались огораживанія на крестьянахъ?

Кто замѣнилъ мелкихъ самостоятельныхъ крестьянъ въ деревнѣ?

Къ какимъ послѣдствіямъ привели измѣненія въ составѣ сельскаго населенія въ Англіи?

Когда замѣчаются во Франціи зачатки меркантилизма и въ чемъ они состоятъ?

Къ какимъ послѣдствіямъ въ международныхъ отношеніяхъ Франціи привело усиленное таможенное покровительство?

Къ какимъ цѣлямъ стремился Кольберъ при установленіи таможенныхъ пошлинъ на иностранные товары?

Какой регламентаціи подвергалась при Кольберѣ обрабатывающая промышленность?

Почему Кольберъ заботился объ улучшеніи путей сообщенія?

Въ чемъ заключались мѣры поощренія французскаго флота?

Каковы были результаты колоніальной политики Франціи?

Какія привилегированныя компаніи существовали во Франціи въ XVII и XVIII столѣтіяхъ?

Каковы послѣдствія меркантильной политики Франціи?

Какія обстоятельства привели въ XVIII вѣкѣ Францію къ упадку?

Какую роль во вліяніи на экономическій упадокъ Франціи сыграли операціи Джона Лоу?

Какія цѣли видѣлъ Лоу въ учрежденіи банковъ?

Перечислить предпріятія Лоу и указать связь между ними.

Какія обстоятельства привели предпріятія Лоу къ банкротству?

Въ чемъ заключалась причина повышенія цѣны акцій Лоу?

Въ чемъ состоялъ крахъ предпріятій Лоу?

Какія причины задерживали экономическое развитіе Германіи въ началѣ новой исторіи?

Какія отрасли промышленности существовали въ Германіи XVI—XVII столѣтій?

Въ какихъ мѣропріятіяхъ прусскаго правительства XVII и XVIII вѣковъ можно видѣть отраженіе меркантильныхъ идей?

Какія торговыя компаніи существовали въ Пруссіи и Австріи въ XVIII столѣтіи и какова ихъ судьба?

§ 26. Экономическія теоріи въ періодъ новой исторіи.

Уже въ XIV и XV вѣкахъ появляются нѣкоторыя экономическія сочиненія, посвященныя изслѣдованію о цѣнахъ и деньгахъ. Подобныя ученыя работы умножаются въ числѣ съ XVI вѣка, когда приливъ благородныхъ металловъ въ Европу и развитіе денежнаго хозяйства привлекли особое вниманіе экономистовъ къ теоріи денегъ. Писатели XVI и XVII вѣковъ придерживаются почти исключительно меркантильной точки зрѣнія. Подъ ея вліяніемъ они придаютъ особенно важное значеніе накопленію денегъ въ странѣ, выдвигаютъ иностранную торговлю, какъ наиболѣе выгодную хозяйственную дѣятельность, лучше всего ведущую къ цѣли обогащенія страны деньгами, проповѣдуютъ широкое государственное вмѣшательство для регулированія и упорядоченія промышленности и торговли.

Однако съ конца XVII вѣка начинается среди ученыхъ экономистовъ реакція противъ идей меркантилизма. Постепенно начинаютъ понимать, что народное богатство отнюдь не измѣряется количествомъ скопленныхъ въ странѣ драгоцѣнныхъ металловъ, а заключается въ массѣ предметовъ, служащихъ для удовлетворенія человѣческихъ потребностей. Главные источники народнаго богатства—силы природы

и трудъ человѣка. Сообразно этому, новые писатели ставятъ задачей государственной политики не достиженіе благопріятнаго баланса и развитіе внѣшней торговли, а поощреніе земледѣлія и народнаго труда. Вмѣстѣ съ тѣмъ экономисты начинаютъ относиться отрицательно и ко всѣмъ мѣрамъ меркантильной политики, какъ, напримѣръ, къ законодательнымъ запрещеніямъ и стѣсненіямъ хозяйственной свободы, къ монополіямъ, таможенному покровительству, преміямъ, привилегированнымъ компаніямъ. Все это, по мнѣнію ихъ, скорѣе задерживаетъ промышленное развитіе страны, чѣмъ ему содѣйствуетъ, лучше всего—предоставить народному хозяйству полную свободу. Эти мысли, конечно, возникаютъ не сразу, а развиваются постепенно, сначала онѣ высказываются вскользь, съ большой осторожностью и только во второй половинѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣка получаютъ господство въ литературѣ и признаніе въ обществѣ. Эти мысли встрѣчаются въ разбросанномъ видѣ въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка у разныхъ писателей, которые представляютъ переходъ къ новому міровоззрѣнію (Петти, Нортъ, Юмъ, Фергюсонъ и др.), но получаютъ систематическую обработку въ ученіи физіократовъ и Адама Смита.

Школа физіократовъ непосредственно связана съ умственнымъ движеніемъ второй половины XVIII вѣка, съ ученіемъ французскихъ энциклопедистовъ и съ теоріей естественнаго права. Эта теорія, представлявшая идеальное состояніе людей въ ихъ естественной, первобытной жизни, при отсутствіи всякихъ ограниченій со стороны власти, учила, что въ экономической области личность должна быть обезпечена въ обладаніи всѣмъ тѣмъ, что она добываетъ своимъ трудомъ; трудъ и собственность должны быть безусловно свободны. Каждый долженъ имѣть возможность направлять свои силы туда, куда хочетъ; поэтому обмѣнъ точно такъ же долженъ быть свободенъ, конкурренція—неограничена. Монополій, привилегій не должно существовать. Государство же должно ограничиваться одной защитой личности и имущества подданныхъ внутри и внѣ государства и совершенно не вмѣшиваться въ экономическую жизнь народа.

Цѣлый рядъ условій содѣйствовалъ распространенію этихъ идей во Франціи XVIII вѣка. Къ половинѣ прошлаго столѣтія непорядки финансоваго управленія, упадокъ земледѣлія и обнищаніе крестьянства, тягость и неравномѣрность налоговъ достигли такой степени, что стали возбуждать всеобщее недовольство меркантильной политикой, все еще державшейся во Франціи. Подъ вліяніемъ вражды къ все-

проникающей регламентаціи государства, люди обратились къ другой крайности—къ полному отрицанію права государственной власти вмѣшиваться въ какія бы то ни было экономическія отношенія. Плачевное положеніе земледѣлія около половины XVIII вѣка придало этому перевороту въ воззрѣніяхъ своеобразный оттѣнокъ. Всѣ заботы государственной власти были направлены на поощреніе промышленности; интересы сельскаго хозяйства были игнорируемы, а земледѣльческіе классы были обложены налогами въ чрезвычайныхъ размѣрахъ; отсюда начинаетъ обнаруживаться полный упадокъ благосостоянія крестьянъ и пониженіе самой техники земледѣлія. Бѣдственное положеніе сельскаго населенія, естественно, обратило на себя вниманіе ученыхъ. Еще предшественники физіократовъ, *Буагильберъ* и маршалъ *Вобанъ*, писали между прочимъ о тяжеломъ положеніи крестьянъ; новая экономическая школа—*физіократы*—сосредоточила уже все свое вниманіе на земледѣліи и земледѣльцахъ.

Подъ вліяніемъ теоріи естественнаго права, протеста противъ чрезмѣрной государственной регламентаціи и сочувствія къ обѣднѣвшимъ крестьянамъ физіократы выдвинули въ своемъ ученіи на первый планъ земледѣліе. Согласно ихъ теоріи, только земледѣліе даетъ чистый доходъ (produit net), т.-е. избытокъ надъ издержками производства и пропитанія работающихъ. На этотъ избытокъ содержится уже весь остальной народъ; торговые и промышленные классы существуютъ только земледѣліемъ, которое даетъ имъ матеріалы и средства существованія. Что касается промышленныхъ рабочихъ и ремесленниковъ, то ихъ трудъ только измѣняетъ форму матеріи, но не создаетъ чистаго дохода, такъ какъ цѣнность, прибавленная ихъ трудомъ къ сырому матеріалу, равна только цѣнности средствъ существованія въ періодъ работы, другими словами ремесленникъ потребляетъ столько же продуктовъ, сколько создаетъ своимъ трудомъ; слѣдовательно, промышленный трудъ ни чуть не увеличиваетъ народнаго богатства, и потому называется физіократами безплоднымъ (stérile). Торговля точно такъ же не создаетъ новыхъ цѣнностей, а только перемѣщаетъ существующія съ одного мѣста на другое; то, что пріобрѣтается торговцами, получается ими на счетъ всей націи, и потому желательно, чтобы сумма получаемаго ими богатства была по возможности меньше. Наоборотъ, результаты труда земледѣльца превышаютъ издержки производства и содержанія рабочихъ, что объясняется участіемъ природы, создающей больше продуктовъ, чѣмъ

нужно для покрытія расходовъ. Отсюда выводъ физіократовъ, что земледѣліе есть единственный источникъ богатствъ.

Далѣе, физіократы являлись защитниками свободы торговли и экономической свободы вообще; они полагали, что она соотвѣтствуетъ началамъ естественнаго права и способствуетъ увеличенію чистаго дохода. Въ финансовой области физіократы предлагали произвести коренную реформу въ видѣ замѣны всѣхъ налоговъ единымъ поземельнымъ налогомъ, падающимъ на настоящій и единственный, по ихъ мнѣнію, источникъ народнаго богатства.

Впервые ученіе физіократовъ было развито *Франсуа Кенэ,* врачомъ Людовика XV. Самымъ же выдающимся теоретикомъ этой школы былъ *Тюрго,* получившій возможность въ бытность свою интендантомъ одной провинціи, а позднѣе министромъ финансовъ при Людовикѣ XVI, примѣнить къ жизни нѣкоторые свои теоретическіе выводы; такъ, онъ во многомъ упорядочилъ финансы, улучшилъ пути сообщенія, уничтожилъ многія монополи и стѣсненія хлѣбной торговли внутри государства. Среди многихъ сочиненій Тюрго особенно замѣчательны его «Reflexions sur la formation et la distribution des richesses», гдѣ на ряду съ яснымъ изложеніемъ физіократической доктрины мы встрѣчаемъ массу вѣрныхъ и для настоящаго времени замѣчаній о процентѣ, о разныхъ способахъ обработки земли и пр. Главной ошибкой физіократовъ было ихъ преувеличенное представленіе о земледѣліи. Они не сумѣли отыскать въ обрабатывающей промышленности содѣйствія природы и ошибочно думали, что только въ земледѣліи природа можетъ создавать превышеніе валового дохода надъ издержками производства. Позднѣйшіе экономисты выяснили, что промышленность и торговля столь же производительны, какъ и земледѣліе, такъ какъ въ обоихъ случаяхъ трудъ одинаково создаетъ новыя цѣнности, и притомъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ сколько идетъ на поддержаніе существованія рабочихъ. Подъ вліяніемъ идей естественнаго права физіократы требовали безусловной экономической свободы, между тѣмъ какъ объемъ этой свободы неизбѣжно подвергается измѣненіямъ въ зависимости отъ степени культуры народа и развитія его экономической жизни. Что же касается ихъ финансоваго проекта, то онъ не выдерживаетъ самой слабой критики; дѣло въ томъ, что замѣна всѣхъ налоговъ однимъ безусловно невозможна по финансовымъ соображеніямъ; она повела бы къ крайней неравномѣрности обложенія, такъ какъ невозможно произвести вполнѣ

точную оцѣнку имуществъ и каждая ничтожная неточность налога чувствительно отзывалась бы на интересахъ плательщиковъ; при замѣнѣ же всѣхъ налоговъ однимъ поземельнымъ были бы несправедливо обложены одни землевладѣльцы съ ихъ поземельной рентой и остались бы свободными отъ налоговъ всѣ прочіе классы населенія.

Физіократы, оказавшіе нѣкоторое вліяніе на законодательство Франціи въ концѣ XVIII вѣка, были непосредственными предшественниками великаго экономиста — Адама Смита, которымъ начинается новый періодъ въ исторіи науки политической экономіи. Если физіократы ошибались во многихъ своихъ теоретическихъ выводахъ, то они блистательно выполнили свою задачу—подвергнуть критикѣ предшествующую систему экономической политики, уже отжившую свой вѣкъ и оказавшуюся тормазомъ дальнѣйшаго экономическаго развитія.

Адамъ Смитъ. Сочиненіе Адама Смита: «Изслѣдованіе о природѣ и причинахъ богатства народовъ» сохраняло вплоть до половины нынѣшняго столѣтія большое вліяніе на общественное мнѣніе европейскихъ народовъ. Это сочиненіе съ одной стороны подводило итоги работѣ предшествующихъ экономистовъ, давало сводку и систему науки, съ другой стороны—открывало возможность дальнѣйшаго прогресса экономической мысли; другими словами, трудъ Смита, заканчивая одинъ періодъ въ исторіи экономической науки, далъ начало ея новому періоду. Ошибаются тѣ, которые думаютъ, что Смитъ является творцомъ политической экономіи; послѣдняя и до него уже была значительно разработана, и очень многія теоріи были почерпнуты Смитомъ изъ сочиненій англійскихъ экономистовъ XVIII вѣка и физіократовъ. Заслуга Смита заключается въ томъ, что онъ переработалъ весь накопившійся научный матеріалъ въ стройную систему и освѣтилъ ее массой фактовъ, почерпнутыхъ изъ исторіи и современной ему жизни.

Въ основаніи экономическаго ученія великаго шотландца лежали двѣ посылки: 1) предположеніе о господствѣ личнаго интереса въ сферѣ хозяйственныхъ явленій и 2) представленіе о существованіи естественнаго, благодѣтельнаго порядка вещей. По мнѣнію А. Смита, каждый человѣкъ руководствуется въ своихъ хозяйственныхъ дѣйствіяхъ исключительно личнымъ разсчетомъ, эгоизмомъ; онъ старается вести свое хозяйство такимъ образомъ, чтобы при наименьшихъ пожертвованіяхъ получать наибольшую выгоду. Въ то же время Смитъ

училъ, что всѣ эти единичныя, разрозненныя стремленія въ личной выгодѣ ведутъ въ концѣ концовъ къ общественной пользѣ, къ достиженію общаго блага. При существованіи хозяйственной свободы человѣкъ, стремясь къ улучшенію собственнаго положенія, дѣйствуетъ согласно интересамъ всего общества, потому что всѣ отношенія людей, незамѣтно для нихъ самихъ, складываются въ гармоничное цѣлое согласно тѣмъ началамъ естественнаго порядка вещей, на которыхъ покоятся общественныя отношенія. Согласно этимъ воззрѣніямъ, Смитъ приходитъ къ мысли, что всякое вмѣшательство государства въ народно-хозяйственную жизнь совершенно излишне, такъ какъ жизнь течетъ наилучшимъ образомъ тогда, когда свободно складывается изъ эгоистическихъ дѣйствій отдѣльныхъ людей, и потому онъ требуетъ полной свободы для хозяйственной дѣятельности частныхъ лицъ, провозглашая идеи свободнаго труда, свободной конкурренціи и свободной торговли. Отсюда вытекаетъ блестящая критика меркантилизма Адамомъ Смитомъ. Въ этомъ отношеніи четвертая книга его изслѣдованія, трактующая объ экономическихъ системахъ, сыграла, можетъ-быть, даже бо́льшую роль, чѣмъ его теоретическія ученія. Прежде всего онъ доказываетъ, что деньги отнюдь не составляютъ народнаго богатства и что не имѣютъ смысла заботы объ увеличеніи ихъ количества. Если страна и обладаетъ собственными рудниками, то ея торговля безъ всякихъ поощрительныхъ мѣръ сумѣетъ доставить ей столько золота и серебра, сколько нужно для ея оборотовъ; въ то же время никакія мѣры не могутъ воспрепятствовать вывозу монеты, когда она оказывается въ избыткѣ. Затѣмъ Смитъ опровергаетъ теорію торговаго баланса, полагая, что всякая нормально развивающаяся торговля между двумя странами всегда приноситъ одинаковую выгоду обѣимъ въ смыслѣ увеличенія ихъ дохода, и стремится доказать нецѣлесообразность политики, стѣсняющей ввозъ иностранныхъ товаровъ и поощряющей вывозъ туземныхъ фабрикатовъ. Не слѣдуетъ, по мнѣнію Смита, приготовлять въ странѣ такіе товары, которые могутъ быть получены за болѣе дешевую цѣну изъ-за границы. Интересъ населенія страны всегда въ томъ, чтобы покупать товары какъ можно дешевле. Устанавливать таможенныя пошлины значитъ создавать искусственный путь частнымъ капиталамъ и идти въ разрѣзъ съ естественнымъ порядкомъ вещей. Поэтому авторъ «Изслѣдованія о богатствѣ народовъ» высказывается за свободу торговли и отмѣну таможенныхъ пошлинъ,

кромѣ двухъ случаевъ: 1) когда какая-нибудь отрасль промышленности необходима въ видахъ внѣшней безопасности и 2) когда соотвѣтствующіе туземные товары обложены акцизомъ. Точно такъ же и преміи за вывозъ туземныхъ товаровъ насильственно направляютъ промышленность страны по менѣе выгодному пути, чѣмъ тотъ, который былъ бы избранъ ею естественно и свободно (особенно Смитъ возстаетъ противъ преміи за вывозъ хлѣба). Наконецъ, великій ученый стремится доказать вредъ торговыхъ договоровъ и господствовавшей въ его время колоніальной политики, «посягающей (по его словамъ) на самыя священныя человѣческія права».

Таковы главные практическіе выводы Смита изъ его общей теоріи и изъ представленія о естественномъ экономическомъ порядкѣ, построенномъ на свободѣ человѣческихъ дѣйствій отъ всякаго вмѣшательства государства. Его выводы, во многомъ слишкомъ категоричные и непримѣнимые ко всѣмъ народамъ и временамъ, оказали необыкновенное вліяніе на современниковъ. «Изслѣдованіе о богатствѣ народовъ» въ теченіе 15 лѣтъ выдержало въ Англіи 6 изданій, было переведено почти на всѣ европейскіе языки и получило всемірное распространеніе. Въ Англіи на сочиненіе Смита ссылались въ парламентѣ, какъ на неопровержимый авторитетъ. Слѣдуетъ замѣтить, что энтузіазмъ, съ которымъ былъ встрѣченъ англійскимъ обществомъ этотъ трудъ, и быстрота воспринятія имъ тѣхъ идей, которыя были провозглашены Смитомъ, объясняются особыми обстоятельствами. Англія въ то время достигла того пункта своего экономическаго развитія, когда ей было необходимо окончательно освободиться отъ стѣсненій меркантильной политики и вступить на почву свободной торговли. Ея промышленность, ея фабрики становились первыми во всемъ мірѣ; развитіе производства требовало расширенія сбыта далеко за предѣлы внутренняго рынка. Очевидно, что въ интересахъ англичанъ было установленіе международной свободной торговли, такъ какъ только эта послѣдняя могла доставить имъ преобладаніе на всѣхъ рынкахъ. Кромѣ того, и вся вообще регламентація, свойственная меркантильной политикѣ, становилась невыносимой и вредной для крупной капиталистической промышленности, которая постоянно изобрѣтала усовершенствованія въ техникѣ и въ организаціи производства. Къ этимъ послѣднимъ измѣненіямъ, составившимъ эру въ исторіи промышленности и торговли, мы и перейдемъ, разсмотрѣвъ исторію банковъ въ XVIII вѣкѣ.

§ 27. Банковое дѣло въ XVIII вѣкѣ.

Въ XVIII вѣкѣ въ Европѣ основывается нѣсколько крупныхъ центральныхъ банковыхъ учрежденій, потребность въ которыхъ все болѣе стала ощущаться по мѣрѣ развитія торговли и промышленности. Нельзя не замѣтить здѣсь, что основаніе банковъ на европейскомъ континентѣ было значительно задержано неудачей банка Лоу, такъ что примѣру Англіи въ дѣлѣ основанія банковыхъ учрежденій Европа начинаетъ слѣдовать только во второй половинѣ XVIII столѣтія. Новые банки являются по большей части *билетными* или *эмиссіонными* (т.-е. такими, которые черпали свои главные средства изъ выпуска банковыхъ билетовъ). Обратимся къ исторіи возникновенія банковъ въ главныхъ государствахъ Европы.

Англія. Въ Англіи банкирскія операціи производились еще въ XIV вѣкѣ, по большей части ломбардскими и еврейскими мѣнялами и золотыхъ дѣлъ мастерами. Однако частыя банкротства этихъ лицъ вслѣдствіе плохого веденія дѣлъ, а также недостаточные размѣры ихъ кредитныхъ операцій заставили подумать объ учрежденіи какого-нибудь болѣе значительнаго общественнаго банка. Въ цѣляхъ удовлетворенія потребности торгово-промышленныхъ классовъ въ кредитѣ, въ концѣ XVII вѣка, именно въ 1694 г., былъ основанъ *Англійскій банкъ*, какъ акціонерное общество, по проекту нѣкоего Патерсона. Послѣдній видѣлъ главную задачу банка не столько въ операціяхъ пріема вкладовъ, размѣна денегъ и трансферта, которые играли главную роль въ прежнихъ банкахъ (т.-е. не въ облегченіи платежныхъ операцій между капиталистами), сколько въ развитіи самаго кредита, въ предоставленіи денежныхъ средствъ тѣмъ лицамъ, которыя въ нихъ нуждаются. Опираясь на примѣръ Амстердамскаго банка, Патерсонъ полагалъ, что выпускаемые банковые билеты отнюдь не должны покрываться сполна звонкой наличностью въ кассахъ банка; однако для того, чтобы правленіе не злоупотребляло выпусками билетовъ, онъ считалъ необходимымъ установить правило постоянной размѣнности билетовъ на золото по востребованію. Основной акціонерный капиталъ Англійскаго банка равнялся 1.200.000 фунтовъ стерлинговъ; онъ былъ переданъ въ руки правительства, которое обязывалось платить за него 8% въ годъ. Банкъ имѣлъ право учитывать векселя, торговать золотомъ и серебромъ въ слиткахъ, выдавать ссуды подъ закладъ движимости и продавать товары, оставшіеся за нимъ

въ качествѣ закладовъ по ссудамъ (торговля другими товарами была запрещена) Средства для операцій получались путемъ пріема вкладовъ и выпуска банковыхъ билетовъ; размѣры выпусковъ были ограничены суммой въ 1.200.000 фунтовъ, а самая меньшая стоимость банковаго билета была 20 фунтовъ стерлинговъ; для болѣе значительныхъ выпусковъ требовалось разрѣшеніе парламента. Точно такъ же лишь съ разрѣшенія парламента можно было давать ссуды правительству. Текущія дѣла велись управляющимъ и 24 директорами, избираемыми акціонерами. Четыре раза въ годъ собирались общія собранія акціонеровъ, на которыхъ рѣшались вопросы о веденіи дѣлъ, распредѣлялась чистая прибыль и т. п. Такова была первоначальная организація банка по закону 1694 года. Черезъ три года правительство даровало банку привилегію быть единственнымъ учрежденіемъ подобнаго рода; на все время концессіи никакое другое акціонерное общество не могло получить разрѣшенія на производство банковыхъ операцій.

Въ первое время своего существованія Англійскій банкъ долженъ былъ выдержать серьезную борьбу съ частными мѣнялами и банкирами, которые, естественно, видѣли въ немъ опаснаго конкуррента. Послѣдніе пытались даже подорвать платежную способность банка, предъявляя сразу большія количества билетовъ къ размѣну. Однако банкъ сумѣлъ устоять въ этой борьбѣ и добился въ 1709 г. запрещенія всякому товариществу съ числомъ членовъ болѣе 6 учреждать банковыя предпріятія и выпускать билеты на предъявителя. Выпускъ билетовъ производился Англійскимъ банкомъ осторожно и развивался постепенно; къ половинѣ XVIII вѣка общая цѣнность выпущенныхъ билетовъ достигла $4^1/_2$ милліоновъ фунтовъ. Во второй половинѣ XVIII вѣка начинаются выпуски 10-фунтовыхъ билетовъ, а съ 1793 г. даже 5-фунтовыхъ; цѣнность выпущенныхъ билетовъ достигла къ 1790 году $11^1/_2$ милліоновъ фунтовъ. Ссуды банка правительству тоже увеличиваются и составляютъ къ концу XVIII вѣка 10 милліоновъ фунтовъ.

Кромѣ Англійскаго банка билеты выпускались также и мелкими частными банками, число которыхъ быстро возрастало благодаря выгодности этой операціи. Къ 1790 г. такихъ частныхъ банковъ было уже около 350. Такъ какъ они выпускали билеты очень незначительной цѣнности, то правительство было вынуждено запретить выпускъ билетовъ цѣнностью ниже пяти фунтовъ. Къ концу

XVIII вѣка появились въ Англіи также земельные банки для выдачи ссудъ подъ залогъ земли, но и они точно такъ же не могли имѣть болѣе 6 членовъ-участниковъ.

По примѣру Англійскаго банка былъ основанъ въ 1695 г. акціонерный *Шотландскій банкъ* съ основнымъ капиталомъ въ 100.000 фунтовъ стерлинговъ, который тоже обратился къ выпуску банковыхъ билетовъ, размѣниваемыхъ по предъявленіи на звонкую монету, причемъ въ началѣ XVIII вѣка стали выпускать билеты цѣнностью въ одинъ фунтъ стерл. Этотъ банкъ имѣлъ монополію производства банковыхъ операцій только въ теченіе первыхъ 10 лѣтъ своего существованія Затѣмъ эта монополія была у него отнята, и потому въ Шотландіи сильно развиваются мелкіе банки. Эти послѣдніе стали выпускать билеты цѣнностью до 1 шиллинга и даже меньше, что̀ побудило правительство ограничить размѣры ихъ стоимости однимъ фунтомъ. Шотландскіе банки раньше другихъ начали платить проценты по вкладамъ на текущій счетъ и съ 1729 г. стали практиковать особую операцію — выдачу ссудъ подъ поручительство двухъ или трехъ заслуживающихъ довѣрія лицъ (такъ называемый cash-credit). Во второй половинѣ XVIII вѣка вся Шотландія покрылась сѣтью мелкихъ банковъ, производившихъ не только банковыя операціи, но и служившихъ сберегательными кассами. Такимъ образомъ сложилась та особенность шотландскихъ банковъ, которая заключается въ доступности кредита и близости его къ сельскому населенію.

Германія. Фридрихъ II Великій съ первыхъ годовъ своего царствованія занимался вопросомъ объ основаніи центральнаго банка. Изъ всей массы проектовъ онъ остановился на идеѣ одного итальянскаго прожектера, предлагавшаго учредить банкъ въ родѣ банка Лоу, который, кромѣ выпуска банковыхъ билетовъ и другихъ банковыхъ операцій, занимался бы веденіемъ крупныхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій и страхованія. Однако попытки привести этотъ планъ въ исполненіе были встрѣчены полнымъ равнодушіемъ публики, не рѣшавшейся подписываться на акціи. Поэтому проектъ былъ измѣненъ и вмѣсто единаго грандіознаго банковаго учрежденія было основано нѣсколько торговыхъ и промышленныхъ предпріятій и «Королевскій заемный и жиро-банкъ въ Берлинѣ» (въ 1765 г.). Банкъ долженъ былъ быть государственнымъ и получить отъ правительства 8 милліоновъ талеровъ въ основной капиталъ; однако въ дѣйстви-

тельности ему было выдано всего 400.000 талеровъ. Первоначально операціи банка ограничивались выпускомъ банковыхъ билетовъ, обязательно принимаемыхъ во всѣхъ общественныхъ и государственныхъ учрежденіяхъ, пріемомъ вкладовъ, выдачей ссудъ подъ закладъ цѣнностей, учетомъ векселей и трансфертомъ (жиро). При этомъ было предписано всѣмъ торговцамъ и промышленникамъ оплачивать всѣ векселя свыше 100 талеровъ черезъ этотъ банкъ. Сильный толчекъ развитію Королевскаго банка былъ данъ распоряженіемъ правительства (въ 1768 г.) передать всѣ капиталы богоугодныхъ заведеній, церквей, опекунскихъ и другихъ учрежденій въ банкъ въ видѣ вкладовъ за умѣренные проценты Значительное развитіе вкладной операціи, вызванное этимъ указомъ, создало въ банкѣ такое изобиліе средствъ, что онъ не могъ размѣстить всѣ полученные капиталы посредствомъ учетной и ссудной операцій и обратился къ выдачѣ гипотечныхъ ссудъ (т.-е. ссудъ землевладѣльцамъ подъ залогъ земли). Выпускъ банковыхъ билетовъ въ XVIII вѣкѣ производился въ очень умѣренныхъ размѣрахъ, такъ что общая стоимость выпущенныхъ билетовъ была къ концу столѣтія около 1 миллона талеровъ. Вообще въ теченіе XVIII вѣка банкъ не испыталъ никакихъ потрясеній благодаря осторожному и умѣренному веденію дѣлъ.

Франція. Катастрофа, происшедшая съ банкомъ Джона Лоу, сильно затормозила развитіе банковаго дѣла во Франціи. Только въ 1776 году былъ основанъ учетный банкъ въ Парижѣ подъ названіемъ «Caisse d'escompte». Этотъ банкъ выпускалъ банковые билеты, принималъ вклады на срокъ и на текущій счетъ, производилъ трансферты, учитывалъ векселя и торговалъ благородными металлами. Основной капиталъ его равнялся 15 милліонамъ франковъ, изъ которыхъ 10 лежало въ видѣ обезпеченія въ государственномъ казначействѣ; это обстоятельство установило связь банка съ казной, весьма пагубную въ его дальнѣйшей исторіи. Въ 1783 г. онъ долженъ былъ дать правительству изъ своихъ наличныхъ средствъ ссуду въ 6 мил. франковъ, что́ вызвало прекращеніе свободнаго размѣна билетовъ на звонкую монету, устраненное возвратомъ занятыхъ денегъ при слѣдующемъ министрѣ финансовъ. Однако принудительныя ссуды правительству продолжались, и притомъ въ возрастающей прогрессіи (въ 1787 г. долгъ правительства банку равнялся 70 мил. франковъ, въ 1789 г.—240 мил., въ 1790 г.—400 мил.). Это объясняется, конечно, необычайными затрудненіями финансоваго

вѣдомства въ эпоху начинавшейся революціи. Наступившая анархія въ государственномъ управленіи и почти полная несостоятельность государства въ платежахъ по своимъ обязательствамъ повлекли за собой гибель учетнаго банка, закрытаго въ 1793 году.

Въ *Голландіи* Амстердамскій банкъ, пользовавшійся полнѣйшимъ довѣріемъ публики, оказался въ 1794 г., когда Амстердамъ былъ взятъ французами, несостоятельнымъ: въ его кассахъ не хватило $10^1/_2$ милліоновъ флориновъ, которые были тайнымъ образомъ отданы правленіемъ въ ссуду правительству и голландской Остъ-Индской компаніи; въ результатѣ этого въ 1795 г. банкъ былъ ликвидированъ и къ 1814 г. расплатился со всѣми своими кредиторами послѣ того, какъ правительство внесло ту сумму, которая была взята.

Кромѣ указанныхъ банковъ въ крупныхъ европейскихъ городахъ былъ основанъ рядъ банковъ, напр., въ Вѣнѣ—городской банкъ въ 1703 — 6 гг., въ Копенгагенѣ — эмиссіонный и ссудный банкъ въ 1736 г. и въ Петербургѣ—ассигнаціонный банкъ въ 1768 г.

ПРОВѢРОЧНЫЕ ВОПРОСЫ.

Какіе вопросы привлекали вниманіе экономистовъ—теоретиковъ въ XVI столѣтіи и почему?

Какая экономическая теорія господствовала среди писателей XVI и XVII вѣковъ?

Какіе принципы меркантилизма начинаютъ оспариваться экономистами съ конца XVII столѣтія?

Какія причины создали школу физіократовъ во Франціи?

Почему физіократы обратили въ своей теоріи особенное вниманіе на земледѣліе?

Въ чемъ, по мнѣнію физіократовъ, различіе между земледѣліемъ, промышленностью и торговлей?

Почему взглядъ физіократовъ на земледѣліе и промышленность невѣренъ?

Какія начала экономической политики провозглашали физіократы?

Каковъ былъ финансовый планъ физіократовъ и почему онъ является невыполнимымъ?

Какова историческая роль школы физіократовъ?

Какое мѣсто занимаетъ Адамъ Смитъ въ исторіи экономической науки?

Что лежитъ, по мнѣнію Смита, въ основаніи хозяйственной дѣятельности человѣка?

Какимъ образомъ, по Смиту, интересы отдѣльныхъ лицъ совпадаютъ съ общимъ благомъ?

Какъ относился Адамъ Смитъ къ вмѣшательству государства?

Какъ опровергалъ Смитъ ученіе меркантилизма о деньгахъ?

Почему Адамъ Смитъ относился отрицательно къ таможеннымъ пошлинамъ и преміямъ?

Почему идеи Адама Смита получили широкое распространеніе въ англійскомъ обществѣ?

Что такое билетный или эмиссіонный банкъ?

Какія цѣли ставились при учрежденіи Англійскаго банка?

Какъ былъ организованъ выпускъ банковыхъ билетовъ въ Англійскомъ банкѣ?

Какія привилегіи были дарованы Англійскому банку?

Почему и какъ боролись съ Англійскомъ банкомъ частные банкиры?

Существовали ли въ Англіи частные банки?

Какіе банки могли выпускать въ Англіи банковые билеты?

Въ чемъ заключается отличіе шотландскихъ банковыхъ билетовъ отъ англійскихъ?

Каковы особенности операцій шотландскихъ банковъ?

Откуда получалъ Королевскій банкъ въ Берлинѣ средства для своихъ операцій?

Когда и почему учетный банкъ въ Парижѣ долженъ былъ ликвидировать свои дѣла?

Почему Амстердамскій банкъ оказался несостоятельнымъ?

Прослѣдить историческое развитіе формъ банковыхъ учрежденій съ среднихъ вѣковъ до конца XVIII столѣтія.

ЧАСТЬ IV.

ПЕРІОДЪ НОВѢЙШЕЙ ИСТОРІИ.

§ 28 Отпаденіе сѣверо-американскихъ колоній отъ Англіи.

Событіями, отдѣляющими періодъ новой исторіи торговли отъ новѣйшаго періода, являются отпаденіе сѣверо-американскихъ колоній отъ Англіи и французская революція. Мы уже видѣли раньше, какъ Англія стѣсняла американскихъ поселенцевъ и въ развитіи туземной промышленности, и въ иностранной торговлѣ. Конечно, колонисты хорошо понимали, что ихъ метрополія стремится этимъ путемъ извлечь на ихъ счетъ для своихъ промышленниковъ и купцовъ возможно больше выгодъ. До извѣстной степени реакціей мѣропріятіямъ англійскаго правительства являлась развитая контрабанда съ Франціей и Испаніей. Но очевидно, что своекорыстная политика Англіи должна была вызывать раздраженіе и недружелюбіе со стороны американцевъ. Враждебное настроеніе особенно усилилось въ царствованіе Георга III. При этомъ королѣ правительство сдѣлало попытку положить конецъ контрабандной торговлѣ строгимъ надзоромъ и наказаніями; кромѣ того, такъ какъ англійская казна испытывала въ это время большія затрудненія, министерство рѣшилось привлечь американскихъ колонистовъ къ несенію части государственныхъ расходовъ Англіи по Семилѣтней войнѣ и предложило парламенту продолжить таможенную пошлину, срокъ которой истекъ, на ромъ, сахаръ, мелассу и другіе товары, привозимые съ французскихъ острововъ Вестъ-Индіи въ Сѣверную Америку (въ 1764 г.), и затѣмъ установить гербовый сборъ съ юридическихъ документовъ въ американскихъ колоніяхъ (въ 1765 г.). То и другое было утверждено парламентомъ.

Эти законы вызвали бурю негодованія среди американцевъ. Начались протесты, заявленія, что англійскій парламентъ, не включающій въ себя американскихъ представителей, не имѣетъ права облагать американцевъ налогами. Образовалась масса патріотическихъ обществъ, агитировавшихъ противъ потребленія англійскихъ товаровъ и противъ вывоза американскихъ продуктовъ въ Англію. Вызванное этимъ сокращеніе потребленія настолько уменьшило торговые обороты англичанъ въ Америкѣ, что по ходатайству самихъ же англійскихъ купцовъ законъ о гербовомъ сборѣ былъ черезъ годъ отмѣненъ. Однако въ скоромъ времени при новомъ министерствѣ былъ изданъ законъ, облагавшій таможенными пошлинами чай и нѣкоторые другіе товары, ввозимые въ Америку. Тогда американцы перестали покупать чай, обложенный пошлиной. Остъ-индская компанія, видѣвшая въ этомъ большой для себя ущербъ, попыталась ввезти чай въ Бостонскій портъ, но это привело къ знаменитому протесту бостонскихъ гражданъ, выбросившихъ чайный грузъ одного англійскаго корабля въ море (въ 1773 г.). Англійское правительство въ наказаніе за это закрыло Бостонскій портъ и уничтожило хартію Массачузетса. Эти событія привели въ концѣ концовъ къ войнѣ. Американцы объявили себя независимымъ государствомъ (республикой, состоящей изъ 12 штатовъ) и начали съ Англіей войну (1774—1783 гг.), въ которой Франція приняла сторону американцевъ и оказывала имъ дѣятельную поддержку. Война окончилась полнымъ пораженіемъ Англіи; въ 1783 г. былъ заключенъ Версальскій миръ, по которому Англія должна была признать независимость сѣверо-американскихъ колоній. Однако, несмотря на то, что многіе предсказывали Англіи гибель и разореніе отъ отпаденія американскихъ колоній, торговля ея съ новыми Сѣверо-Американскими Штатами вскорѣ приняла значительные размѣры и совершенно вознаградила за прежнія потери (въ то время, какъ ввозъ Англіи въ Сѣверную Америку равнялся въ 1771 г. 3 милліонамъ фунтовъ, въ 1784 г. онъ составлялъ $3^1/_2$ мил., а въ 1806 г. свыше 12 мил.).

§ 29. Переворотъ въ обрабатывающей промышленности.

Въ 1769 г. *Джемсъ Уаттъ* получилъ отъ англійскаго правительства патентъ на изобрѣтенную имъ паровую машину, которая получила широкое распространеніе съ 1785 г., когда ею воспользо-

вался одинъ бумагопрядильный фабрикантъ. Это изобрѣтеніе дало въ руки человѣка подвижную и послушную силу, примѣненіе которой оказывалось независимымъ отъ времени и мѣста, въ противоположность силамъ вѣтра и воды, бывшими въ употребленіи до Уатта. Съ этихъ поръ производство получило возможность безпредѣльнаго расширенія по волѣ человѣка. Вновь открытая сила пара нашла себѣ благодарное примѣненіе въ новыхъ изобрѣтенныхъ машинахъ прядильнаго и ткацкаго дѣла. Еще въ 1738 г. John Wyatt построилъ прядильную машину и устроилъ двѣ фабрики, однако по несовершенству конструкціи машины не имѣлъ успѣха. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ Гиггсъ изобрѣлъ первую Jenny, которая работала 6 веретенами. Въ 1767 г. *Джемсъ Гаргривсъ* (простой ткачъ) произвелъ усовершенствованіе прядильной машины Гиггса, такъ что теперь можно было прясть много нитокъ за разъ вмѣсто одной, выпрядаемой ручной прялкой; однако эта машина не могла вырабатывать основы изъ хлопка. Въ 1769 г. *Аркрайтъ* изобрѣлъ водяную (ватерную) прядильную машину, которая выпрядала также нить основы, и построилъ двѣ фабрики, работавшія его машинами. Нѣсколько лѣтъ спустя (въ 1775 г.) *Кромптонъ* соединилъ эти оба изобрѣтенія въ новой машинѣ «mule», увеличившей производительность труда въ нѣсколько десятковъ разъ. Наконецъ, всѣ эти изобрѣтенія завершились механическимъ ткацкимъ станкомъ сельскаго священника *Картрайта* (въ 1785 г.). Послѣдующія усовершенствованія пошли еще дальше. благодаря изобрѣтенію *Джонсона* въ 1803 г., ребенокъ могъ управлять двумя ткацкими станками и вырабатывать въ три раза больше взрослаго ткача. Изъ позднѣйшихъ изобрѣтеній слѣдуетъ назвать ткацкую машину *Жаккарда* (въ 1808 г.) въ Парижѣ и selfactor Роберта (въ 1832 г.).

Названныя усовершенствованія въ ткацко-прядильномъ дѣлѣ позволили расширить и удешевить производство въ небывалыхъ до того размѣрахъ. Достаточно указать на то, что механическое веретено создавало въ началѣ XIX столѣтія въ 100 разъ больше пряжи, чѣмъ прялка ручного рабочаго. Прогрессу промышленности содѣйствовало развитіе добыванія каменнаго угля и желѣза, облегченное примѣненіемъ паровой силы *), и улучшеніе путей сообщенія, предпринятое

*) Главное препятствіе разработкѣ каменноугольныхъ копей до изобрѣтенія Уатта заключалось въ невозможности выкачивать воду, заливавшую рудники: теперь при помощи паровой машины можно было легко устранить это неудобство

съ половины XVIII столѣтія. Именно, въ теченіе второй половины XVIII вѣка былъ проложенъ цѣлый рядъ каналовъ, изъ которыхъ въ Англіи особенно замѣтеленъ Бриджветерскій, улучшены шоссейныя дороги, углублены многія рѣки. Съ конца двадцатыхъ годовъ XIX столѣтія появляются и быстро распространяются желѣзныя дороги.

Съ расширеніемъ размѣровъ производства формы промышленности измѣняются. Мануфактуры, работавшія при помощи ручныхъ орудій и искусныхъ работниковъ, вытѣсняются большими фабриками, въ которыхъ дѣйствуютъ паровыя машины, а роль многочисленныхъ рабочихъ сводится къ простому управленію ими. Основывается масса фабрикъ крупныхъ размѣровъ съ большимъ числомъ рабочихъ, сначала для обработки хлопка, затѣмъ для обработки шерсти и льна, металловъ и т. д.

Указанное развитіе промышленности отразилось на всемъ цивилизованномъ мірѣ и закончило созданіе новаго экономическаго строя, именуемаго обыкновенно *капиталистическимъ*. Сущность его заключается въ томъ, что производство, требующее по большей части огромныхъ предварительныхъ затратъ и большихъ оборотныхъ средствъ, находится въ рукахъ капиталистовъ, т.-е. лицъ, обладающихъ нужнымъ капиталомъ. Эти послѣднія выступаютъ, какъ предприниматели во главѣ крупныхъ промышленныхъ заведеній. Они являются руководителями, распорядителями и хозяевами всего процесса производства; въ то же время они несутъ и рискъ дѣла. Получая въ свою собственность всѣ результаты производства, они выдѣляютъ, сообразно цѣнѣ рабочей силы на рынкѣ, часть ихъ цѣнности въ качествѣ заработной платы рабочимъ, трудившимся въ ихъ производствѣ, а весь остатокъ сохраняютъ въ свою пользу, какъ вознагражденіе за веденіе предпріятія, за рискъ и за вложенный капиталъ (капиталистическая прибыль). При этомъ роль рабочихъ въ новомъ машинномъ производствѣ становится уже иною, чѣмъ она была въ цеховомъ ремеслѣ или въ мануфактурѣ. Прежде личный, индивидуальный трудъ рабочаго игралъ выдающуюся роль и почти одинъ опредѣлялъ успѣхъ производства. Теперь уже машина беретъ на себя выполненіе физической работы, а на долю рабочаго остается лишь наблюденіе и руководство этой машиной.

Чѣмъ болѣе прогрессируетъ техника, чѣмъ дороже становятся машины, которыми работаетъ фабрика, тѣмъ значительнѣе должны быть

капиталы, которые вкладываются въ предпріятія. Съ другой стороны выгоды крупнаго производства (въ смыслѣ экономіи издержекъ и болѣе дешеваго производства товаровъ) настолько велики, что неизбѣжно заставляютъ всякаго капиталиста-предпринимателя стремиться къ возможному расширенію своего дѣла. Поэтому во всѣхъ странахъ, въ которыхъ существуетъ обрабатывающая промышленность, мы замѣчаемъ быстрый процессъ концентраціи производства (увеличенія размѣровъ предпріятій). Въ видѣ примѣра можно указать изъ новѣйшаго времени на прядильныя фабрики. Въ шестидесятыхъ годахъ считались уже крупными фабрики имѣвшія 30—40.000 веретенъ, теперь же не рѣдкость фабрики въ 300.000 даже 400.000 веретенъ.

Концентрація производства нанесла рѣшительный ударъ мелкому ручному производству. Ручные ткачи Англіи, Германіи и ремесленники многихъ другихъ отраслей должны были бросить свое самостоятельное мелкое производство, которое не было въ состояніи конкуррировать съ колоссальными фабриками, производившими несравненно болѣе дешевые продукты, и должны были перейти на эти фабрики въ качествѣ уже наемныхъ рабочихъ. Этотъ процессъ далеко не закончился и до настоящаго времени; менѣе всего онъ коснулся тѣхъ отраслей промышленности, въ которыхъ главная роль принадлежитъ искусству рабочаго и въ которыхъ производство должно приноровляться къ измѣняющимся вкусамъ потребителей.

Для новыхъ крупныхъ промышленныхъ заведеній нужны были свободные наемные рабочіе, которые могли бы свободно приливать къ фабрикамъ и отливать отъ нихъ въ зависимости отъ спроса на трудъ и могли бы свободно передвигаться по всей странѣ. Необходимъ былъ классъ рабочихъ, не связанныхъ съ землей и находящихся въ распоряженіи фабрикантовъ. Этимъ требованіямъ удовлетворяли рабочіе, выдѣлившіеся изъ среды сельскаго населенія подъ вліяніемъ обезземеленія крестьянъ и образовавшіеся изъ прежде самостоятельныхъ ремесленниковъ. Особенно рѣзко процессъ обезземеленія и образованія наемнаго рабочаго класса, лишеннаго собственныхъ орудій производства, прошелъ, какъ мы указывали, въ Англіи; но кромѣ этой страны рабочій классъ образуется изъ лишенныхъ земли крестьянъ и потерявшихъ самостоятельность ремесленниковъ также во Франціи, Германіи, Австро-Венгріи и другихъ государствахъ Европы. Необходимымъ предшествующимъ этому моментомъ являлось освобожденіе крестьянскаго населенія Европы отъ крѣпостной зависимости. Въ

Германіи уже въ началѣ XVIII вѣка мы встрѣчаемся съ нѣкоторыми мѣропріятіями, направленными къ уничтоженію крѣпостного права, именно съ освобожденіемъ крестьянъ, жившихъ на королевскихъ доменахъ. Въ началѣ XIX вѣка большая часть правительствъ германскихъ государствъ издаетъ законы объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ которыхъ отмѣняются барщины и разрѣшается выкупъ всѣхъ крестьянскихъ повинностей и крестьянской земли. Однако съ учрежденіемъ Священнаго Союза дѣло освобожденія крестьянъ въ Германіи затормозилось тѣмъ болѣе, что не было создано никакого учрежденія, которое давало бы крестьянамъ средства для выкупа. Окончательное освобожденіе крестьянъ произошло въ Германіи въ концѣ сороковыхъ и началѣ пятидесятыхъ годовъ, когда были учреждены особые банки, выдававшіе крестьянамъ ссуды для выкупа крѣпостныхъ повинностей. Въ *Австріи* Іосифъ II отмѣнилъ въ концѣ XVIII вѣка самую крѣпостную зависимость, но оставилъ землю въ рукахъ помѣщиковъ, такъ что крестьяне за пользованіе землей должны были платить имъ извѣстное вознагражденіе. Многія изъ постановленій Іосифа были отмѣнены послѣ его смерти, и существованіе личныхъ и натуральныхъ повинностей крестьянъ продолжалось вплоть до 1848 г., когда, наконецъ, законъ разрѣшилъ выкупать барщину и повинности. Что касается *Франціи,* то здѣсь всѣ феодальныя повинности крестьянъ были уничтожены декретомъ національнаго собранія отъ 4 августа 1789 года, причемъ одна часть ихъ была уничтожена безъ всякаго вознагражденія, а другая могла быть выкуплена; позднѣйшіе декреты отмѣнили, впрочемъ, всякую обязанность выкупа со стороны крестьянъ.

ПРОВѢРОЧНЫЕ ВОПРОСЫ.

Какія причины породили войну между Англіей и ея американскими колоніями?

Каковы были ближайшіе поводы къ возникновенію этой войны?

Почему изобрѣтенія машинъ въ концѣ XVIII столѣтія произвели переворотъ въ промышленности и въ чемъ заключался этотъ переворотъ?

Какой строй народнаго хозяйства окончательно складывается въ XIX вѣкѣ и каковы его характерныя черты?

Изъ кого образуется рабочій классъ, трудящійся на фабрикахъ?

Какая тенденція обнаруживается въ процессѣ развитія современной промышленности и чѣмъ она обусловливается?

Когда и какъ происходитъ освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ Европѣ?

§ 30. Англія въ XIX вѣкѣ.

Англія была первой страной, которая воспользовалась перечисленными выше техническими изобрѣтеніями, такъ какъ они были сдѣланы главнымъ образомъ ея подданными. Насколько англійская промышленность развилась подъ вліяніемъ указанныхъ усовершенствованій и изобрѣтеній, можно судить изъ слѣдующихъ цифръ: въ 1782 г. вывозъ англійскихъ произведеній оцѣнивался въ 13 мил. фунтовъ стерл., въ 1792 г. уже въ 25 мил. (т.-е. почти удвоился), въ 1800 г.—около 35 мил , въ 1815 г.—около 60 мил., т.-е. возросъ почти въ 5 разъ. Къ 1811 г. въ Англіи считалось до $4^1/_2$ мил. механическихъ веретенъ. Въ связи съ развитіемъ промышленности и съ большими доходами отъ нея населеніе Англіи быстро возрастало; приростъ населенія съ 3% за десятилѣтіе, какъ это было до половины XVIII вѣка, поднимается до 11% къ концу XVIII столѣтія, до 14% за десятилѣтіе 1801—1811 гг. и даже до 21% въ теченіе 1811—1821 гг. Въ то же время городское промышленное населеніе увеличивается насчетъ сельскаго; въ третью четверть XVIII вѣка въ городахъ жила только одна треть всего населенія Англіи, а земледѣліемъ занималась половина жителей; около 1810 года городскіе жители составляютъ уже болѣе половины населенія и только $^1/_3$ его занимается земледѣліемъ.

Войны Англіи въ началѣ XIX вѣка нѣсколько задержали ея экономическій прогрессъ, но на короткое время. Англія вмѣшалась въ концѣ XVIII вѣка въ континентальныя войны въ видахъ уничтоженія опаснаго соперника въ экономической области—Франціи. За это Наполеонъ ввелъ по соглашенію съ большей частью европейскихъ государствъ континентальную систему, по которой ни одно изъ нихъ не могло вести торговыхъ сношеній съ Англіей и которая продолжалась до 1815 г., сильно повредивъ за это время англійской промышленности. Помимо этого, войны Англіи сильно увеличили ея государственный долгъ и тяжесть налоговъ, такъ какъ общая стоимость ихъ достигла громадной суммы въ 830 мил. фунт. ст.

Чрезвычайное удешевленіе промышленныхъ издѣлій, созданное примѣненіемъ машинъ, поставило на первое время англичанъ въ привилегированное положеніе передъ другими странами. Никто не могъ конкуррировать съ англійскими производителями, а дешевизна ихъ издѣлій увеличивала сбытъ среди низшихъ и среднихъ классовъ на-

селенія. Огромный прогрессъ промышленности и увеличеніе производства заставляли англичанъ искать сбыта своимъ товарамъ. То и другое дало толчекъ развитію идей свободной торговли и создало даже особую научную *школу фритредеровъ* (или манчестерскую школу).

Въ началѣ XIX вѣка мы видимъ въ Англіи сложную систему таможенныхъ пошлинъ; ввозъ многихъ товаровъ былъ безусловно запрещенъ, ввозъ другихъ (свыше 1200) стѣсненъ высокими пошлинами; что касается хлѣба, то его ввозъ разрѣшался только въ томъ случаѣ, если цѣна квартера пшеницы достигала на внутреннемъ рынкѣ 80 шиллинговъ (по «хлѣбнымъ законамъ» 1816 г., изданнымъ для того, чтобы поощрить развитіе земледѣлія и облегчить положеніе землевладѣльцевъ). Между тѣмъ англійская промышленность, далеко опередившая промышленность другихъ европейскихъ странъ, уже не нуждалась въ столь интенсивномъ таможенномъ покровительствѣ; наоборотъ, таможенныя пошлины оказывались вредными, такъ какъ съ одной стороны онѣ побуждали другія правительства отвѣчать столь же высокимъ обложеніемъ ввозимыхъ англійскихъ товаровъ, а съ другой стороны—обложеніе ввозимаго хлѣба стѣсняло развитіе обрабатывающей промышленности, искусственно поднимая заработную плату рабочихъ. По всей Англіи съ 1817 г. начинается дѣятельная агитація противъ таможенныхъ пошлинъ среди фабрикантовъ и купцовъ; дороговизна хлѣба, обусловленная нѣсколькими неурожаями (въ 1816—1818 гг.) и стѣсненіемъ ввоза хлѣба, вызвала рядъ волненій сельскаго населенія и промышленныхъ рабочихъ. Немаловажное вліяніе на воспитаніе англичанъ въ духѣ идей свободной торговли оказали труды Адама Смита, Рикардо и ихъ послѣдователей. Сознаніе необходимости обратиться къ системѣ свободной торговли выразилось прежде всего въ знаменитой петиціи лондонскихъ купцовъ, поданной въ 1820 г. англійскому парламенту. Петиція исходила изъ мысли, что иностранная торговля существенно необходима для страны, такъ какъ доставляетъ ей такіе товары, которые не могутъ быть произведены внутри страны, и даетъ возможность вывозить тѣ товары, условія производства которыхъ въ странѣ наиболѣе благопріятны; самая желательная торговая политика, по словамъ петиціи,—свобода, которая развиваетъ внѣшнюю торговлю и направляетъ трудъ и капиталъ въ наиболѣе выгодныя области производства; торговыя отношенія должны складываться подъ вліяніемъ прин-

ципа «покупать на самомъ дешевомъ рынкѣ и продавать на самомъ дорогомъ»; затѣмъ петиція высказывалась противъ государственнаго вмѣшательства и въ частности противъ ограниченій ввоза иностранныхъ товаровъ: большой ихъ ввозъ соотвѣтствуетъ значительному вывозу, и потому не представляетъ никакихъ опасностей; въ заключеніе петиція просила объ отмѣнѣ таможенныхъ пошлинъ на иностранные товары и объ уничтоженіи государственной регламентаціи промышленности и торговли. Петиція имѣла большой успѣхъ и оказала сильное вліяніе на общественное мнѣніе, какъ выраженіе новыхъ взглядовъ торгово-промышленнаго класса. Подобное же прошеніе было представлено парламенту эдинбургской торговой палатой. Коммиссія, назначенная парламентомъ для разсмотрѣнія этихъ петицій, согласилась съ ихъ выводами и высказалась за ихъ удовлетвореніе. Въ результатѣ правительство обратилось къ постепенному пониженію и даже отмѣнѣ ввозныхъ таможенныхъ пошлинъ, акцизовъ на предметы внутренняго производства и къ постепенной отмѣнѣ Навигаціоннаго акта. Еще въ концѣ XVIII столѣтія англійское правительство дозволило Сѣверо-американскимъ Штатамъ вывозить свои и вообще не европейскіе продукты въ Англію на собственныхъ судахъ; въ началѣ XIX вѣка такая же привилегія, ограничивавшая дѣйствіе Навигаціоннаго акта, была предоставлена жителямъ португальскихъ и испанскихъ колоній. Въ 1822 году разрѣшается англійскимъ колоніямъ вывозить свои произведенія въ другія страны или на британскихъ корабляхъ, или на корабляхъ той страны, въ которую товары вывозятся. Постановленіе закона о томъ, что товары европейскихъ государствъ могутъ доставляться въ колоніи только черезъ посредничество Англіи, было отмѣнено въ 1822 г. по отношенію къ цѣлому ряду товаровъ, какъ соль, вина и др. Въ слѣдующемъ году было разрѣшено приравнивать къ англійскимъ судамъ суда тѣхъ странъ, которыя предоставляютъ англійскимъ кораблямъ права, одинаковыя съ своими собственными. Въ такомъ ограниченномъ объемѣ навигаціонные законы однако продолжали существовать почти до половины XIX вѣка, когда общественное мнѣніе вызвало учрежденіе особаго комитета, выяснившаго ненужность этихъ законовъ. Въ 1849 г. они были, наконецъ, отмѣнены, и морская торговля Англіи сдѣлалась совершенно свободной.

Параллельно мѣропріятіямъ, направленнымъ къ отмѣнѣ Навигаціоннаго акта, шла дѣятельность правительства (главнымъ образомъ ми-

нистра Гускисона) въ области таможенной политики. Были понижены отъ 3 до 8 разъ пошлины на иностранныя шерстяныя, полотняныя и хлопчатобумажныя ткани, на желѣзныя издѣлія и пр.; всѣ таможенныя процедуры были упрощены *). Съ вступленіемъ на постъ министра Роберта Пиля политика свободной торговли принимаетъ еще болѣе рѣшительный характеръ. Масса иностранныхъ товаровъ освобождается отъ всякихъ пошлинъ, другіе—облагаются незначительными пошлинами, и вообще весь тарифъ пріобрѣтаетъ упрощенный видъ (вмѣсто тысячъ статей въ британскомъ тарифѣ остается не больше 200—300 статей, а къ восьмидесятымъ годамъ около 50). Что касается запрещенія вывоза машинъ, то оно совершенно отмѣняется въ 1843 г. Число акцизовъ, падавшихъ на многочисленные предметы потребленія и создававшихъ тягостный и мелочной надзоръ за ходомъ промышленности, сокращается и сводится, наконецъ, только къ тремъ акцизу на спиртные напитки, на пиво и цикорій.

Первымъ шагомъ въ направленіи отмѣны хлѣбныхъ законовъ, стѣснявшихъ ввозъ иностраннаго хлѣба и, слѣдовательно, удорожавшихъ произведенія обрабатывающей промышленности, былъ законъ 1828 г., установившій, вслѣдствіе ряда плохихъ урожаевъ, такъ называемую «скользящую скалу» (sliding scale), по которой таможенныя пошлины на ввозимый хлѣбъ поднимались съ удешевленіемъ хлѣба внутри страны и понижались съ его вздорожаніемъ (пошлина равнялась 23 шиллингамъ за квартеръ при цѣнѣ его въ 64 шиллинга, $16^2/_3$ шиллинга при цѣнѣ въ 69 шиллинговъ и 1 шил. при цѣнѣ въ 73 шил. и выше). Съ тридцатыхъ годовъ началась усиленная агитація въ пользу отмѣны таможенныхъ пошлинъ на ввозимый хлѣбъ. Манчестерскій коммерческій судъ подалъ петицію о полной отмѣнѣ хлѣбныхъ законовъ, «такъ какъ безъ этого неминуема гибель англійской промышленности». Въ парламентъ была представлена о томъ же другая петиція, подписанная 10.000 слишкомъ человѣкъ. Тогда-то была, по мысли Кобдена, основана (Кобденомъ и Брайтомъ) «Лига противъ хлѣбныхъ законовъ», поставившая цѣлью распространять свою основную мысль посредствомъ изданія журнала, устныхъ

*) Насколько таможенное вѣдомство было придирчиво, указываетъ случай, приведенный Гускисономъ въ парламентѣ, какъ мумію, привезенную изъ Египта, признали за мануфактурное издѣліе и взяли съ нея 50% цѣнности, именно 200 фунт. стерлинговъ.

рѣчей на митингахъ и распространенія печатныхъ брошюръ; только до 1843 г. было распространено 9 милліоновъ экземпляровъ различныхъ брошюръ и листковъ. Были назначены денежныя преміи за сочиненія въ защиту свободной хлѣбной торговли. Упорная агитація лиги въ связи съ неурожаями сороковыхъ годовъ, причинившими много бѣдствій населенію и усилившими эмиграцію, привели къ тому, что хлѣбныя пошлины были отмѣнены парламентомъ въ 1846 г. Именно, согласно закону 1846 г., пошлины на хлѣбъ подлежали ежегодному пониженію съ такимъ расчетомъ, чтобы свестись къ нулю въ 1849 г. Такимъ образомъ въ половинѣ XIX вѣка въ Англіи вполнѣ восторжествовали принципы свободы внутренней и внѣшней торговли.

Освобожденіе промышленности и торговли отъ всякихъ стѣсненій, отъ многочисленныхъ акцизовъ и таможенныхъ пошлинъ дало сильный толчекъ экономическому прогрессу Англіи· накопляются капиталы, основывается масса новыхъ промышленныхъ предпріятій, акціонерныхъ компаній, торговыхъ товариществъ и банковъ. Насколько увеличивается промышленность, свидѣтельствуютъ цифры вывоза Англіи. съ 60 мил. фунтовъ стерлинговъ въ 1815 г. онъ поднимается до 70 мил. въ 1830 г., до 150 мил. въ 1845 г. и до 200 мил. въ 1850 г. Особенно развилась хлопчатобумажная промышленность. Среднее количество хлопка, ежегодно обрабатываемаго въ Великобританіи, равнялось въ 1819—1821 гг. 120 мил. фунтовъ, а въ 1844—1846 гг. 558 мил. (увеличеніе въ $4^1/_2$ раза); въ то время, какъ въ концѣ XVIII столѣтія цѣнность вывозимыхъ хлопчатобумажныхъ издѣлій составляла половину цѣнности шерстяныхъ тканей, въ 1802 г. первая уже превзошла вторую, а въ 1804 г. равнялась почти половинѣ цѣнности всего экспорта. Кромѣ того, особенное развитіе получили шерстяное, полотняное, каменноугольное, желѣзодѣлательное и сталелитейное производства и изготовленіе машинъ, металлическихъ и стекляныхъ издѣлій. Доходы отъ промышленности и торговли, подлежавшіе обложенію подоходнымъ налогомъ, возрасли съ 70 мил. фунт. стерл. въ 1843 г. до 165 мил. въ 1869 г. (болѣе, чѣмъ въ 2 раза). Цѣны на предметы потребленія, главнымъ образомъ на хлѣбъ, нѣсколько понизились и, что особенно важно, колебанія ихъ уменьшились. Возрастаніе народнаго благосостоянія въ это время замѣчается по увеличенію потребленія чая, сахара, кофе, табаку, масла, вина и другихъ продуктовъ.

Нѣсколько словъ слѣдуетъ сказать здѣсь о новомъ направленіи колоніальной политики Англіи въ XIX вѣкѣ. Колоніальныя владѣнія получаютъ въ это время дальнѣйшее приращеніе; пріобрѣтаются Малакка, Цейлонъ, Мысъ Доброй Надежды, рядъ Вестъ-Индскихъ острововъ, островъ св. Маврикія; владычество Англіи въ Индіи распространяется на югъ Индостана, гдѣ присоединяется рядъ городовъ (Танжеръ, Майсоръ и др.). Наконецъ, англичане колонизируютъ вновь открытую Австралію. Эта часть свѣта была открыта голландцемъ Тасманомъ еще въ 1642 г, но впервые изслѣдована англичаниномъ Кукомъ въ 1769 г. Съ конца XVIII вѣка въ Австралію направляются поселенцы, основывается Сидней и другіе города и возникаютъ торговыя сношенія. Въ 1849 г. присоединяется къ англійскимъ владѣніямъ въ Индіи Пенджабъ. Прежняя система стѣсненій и монополій была оставлена, такъ какъ привела въ Сѣверной Америкѣ къ самымъ плачевнымъ результатамъ. Англичане, чтобы удержать за собой Канаду, предоставили ей широкое самоуправленіе и сохранили за собой только назначеніе губернатора; около половины нынѣшняго вѣка многіе товары при ввозѣ въ Канаду и Вестъ-Индію были освобождены отъ пошлинъ, а всѣмъ чужестранцамъ канадскій рынокъ былъ открытъ наравнѣ съ англичанами. Особенное вниманіе англійское правительство посвятило развитію колоніальныхъ владѣній въ Австраліи. Эти колоніи получили самостоятельное управленіе и стали быстро развиваться въ экономическомъ отношеніи. Въ настоящее время онѣ играютъ особенно важную роль въ торговлѣ благородными металлами, шерстью и хлѣбомъ. Что касается Остъ-Индіи, то здѣсь привилегированная компанія оказывалась все менѣе на высотѣ положенія: злоупотребленія и насилія администраціи, отягощеніе жителей налогами и т. п. принимали все бо̀льшіе размѣры. Торговая монополія компаніи постепенно суживается. Уже въ двадцатыхъ годахъ частнымъ лицамъ было разрѣшено торговать съ Остъ-Индіей, употребляя однако только небольшія суда; нѣсколько позднѣе были разрѣшены и торговыя сношенія частныхъ купцовъ съ Китаемъ. Въ 1857 г. вспыхнуло серьезное возстаніе индійскихъ племенъ, открывшее англійскому обществу и правительству всю испорченность управленія Остъ-Индской компаніи. Въ результатѣ произведенныхъ разслѣдованій былъ изданъ законъ (въ 1858 г.), ликвидировавшій Остъ-Индскую компанію; ея владѣнія перешли въ руки англійскаго правительства; вмѣсто существовавшей контрольной палаты

было создано министерство Индіи; въ самой Индіи главное управленіе было передано въ руки главнаго намѣстника, имѣющаго при себѣ совѣтъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ англичане всячески стремятся къ распространенію идей свободной торговли, имѣя въ виду въ сущности собственные интересы — расширеніе сбыта своихъ товаровъ. Въ связи съ лигой Кобдена и Брайта въ Англіи создается *манчестерская школа,* которая довела до крайности взгляды Адама Смита и Рикардо на экономическую свободу и невмѣшательство государства. По мнѣнію представителей этого направленія, государство должно дать полный просторъ соперничеству частныхъ лицъ, не ограничивая ихъ никакими мѣропріятіями, посягающими на свободу прошленности и торговли; при такомъ отношеніи государства борьба интересовъ людей сама собой приведетъ къ общему благу; недостатки въ экономической жизни школа объясняла тѣмъ, что не вполнѣ осуществлена необходимая хозяйственная свобода.

§ 31 Германія въ XIX вѣкѣ.

Въ началѣ XIX вѣка значительная часть Германіи сильно пострадала отъ войнъ съ Наполеономъ. Пруссія была лишена многихъ своихъ провинцій, жители раззорены непріятельскими нашествіями и отягощены налогами. Въ значительной мѣрѣ подъ вліяніемъ этихъ обстоятельствъ правительство Пруссіи обратилось къ кореннымъ реформамъ: уничтожило крѣпостное право, ввело свободу земельной собственности и сдѣлало первые шаги въ дѣлѣ освобожденія промышленности отъ государственной опеки.

Въ то же время въ Германіи начинаетъ расти идея политическаго объединенія. Согласно постановленіямъ вѣнскаго конгресса (1815 г.), 39 нѣмецкихъ государствъ были объединены въ «Германскій союзъ», который имѣлъ между прочимъ въ виду въ будущемъ общее регулированіе торговаго оборота. Однако попытки того времени установить какія-нибудь общія законодательныя нормы оказались неудачными. Поэтому Пруссія и нѣкоторыя другія нѣмецкія государства рѣшили проводить идею объединенія самостоятельными попытками. Въ 1818 году правительство Пруссіи издало единый таможенный тарифъ для всѣхъ частей своего государства. Въ слѣдующемъ году этотъ тарифъ признало небольшое княжество Шварцбургъ-Зондерсгаузенъ, черезъ

нѣсколько лѣтъ присоединился къ нему Гессенъ-Дармштадтъ и, наконецъ, въ 1833 г. Баварія и Вюртембергъ, которые находились между собой въ особомъ таможенномъ союзѣ съ 1823 г., и Саксонія. Такимъ образомъ къ 1834 г. образовался германскій таможенный союзъ, объединившій важнѣйшія нѣмецкія государства и привлекшій затѣмъ еще тюрингенскія государства, Баденъ, Гессенъ-Нассау и Франкфуртъ. Объединеніе таможеннаго тарифа и уничтоженіе таможенныхъ границъ между союзниками послужили значительному закрѣпленію связей между германскими государствами. До сороковыхъ годовъ таможенный тарифъ былъ проникнутъ началомъ экономической свободы, но съ этого времени усиливается въ немъ тенденція протекціонизма въ виду развивавшейся германской промышленности и возраставшей для нея опасности конкурренціи Англіи. Выразителемъ этого новаго теченія торговой политики былъ *Фридрихъ Листъ*.

Сущность теоретическихъ воззрѣній Листа сводится къ слѣдующему: ходъ экономическаго развитія всякой страны таковъ: первый періодъ—дикое состояніе, второй періодъ—пастушескій, третій—земледѣльческій, четвертый — земледѣльческо-промышленный и пятый — земледѣльческо-промышленно-торговый. Цѣль каждаго государства—достигнуть наиболѣе развитого состоянія. Чисто земледѣльческія страны характеризуются бѣдностью и невѣжествомъ населенія, рутиной въ производствѣ, недостаткомъ путей сообщенія, политической слабостью. Лучшее средство для устраненія этихъ недостатковъ—насажденіе внутренней промышленности, или, какъ говоритъ Листъ, выработка «мануфактурной силы», что́ достигается покровительственными таможенными пошлинами. Благодаря пошлинамъ, промышленность внутри страны будетъ увеличиваться; конкурренція между внутренними производителями будетъ постепенно возрастать, а это въ концѣ концовъ приведетъ къ усовершенствованію и прогрессу производства и паденію цѣнъ до уровня заграничныхъ; тогда таможенныя стѣсненія уже болѣе ненужны и могутъ быть отмѣнены. Расцвѣтъ туземной промышленности, по Листу, приводитъ къ цѣлому ряду благодѣтельныхъ послѣдствій: къ оживленію духовныхъ силъ, политическому могуществу, усовершенствованію путей сообщенія, расширенію пользованія естественными силами, развитію торговли и т. д. Такимъ образомъ Листъ предлагаетъ протекціонную политику для перехода изъ третьяго періода экономическаго развитія въ

четвертый и пятый. Для болѣе первобытныхъ народовъ (въ дикомъ, пастушескомъ и первоначальномъ земледѣльческомъ состояніи) онъ считаетъ наилучшей системой свободу торговли. Но и для насажденія «мануфактурной силы» въ земледѣльческихъ странахъ Листъ требуетъ наличности нѣкоторыхъ условій, какъ-то закругленности территоріи, густого населенія, обладанія естественными вспомогательными силами природы и культурности населенія.

Въ 1867 г. былъ основанъ «Сѣверогерманскій союзъ», который имѣлъ цѣлью объединить законодательство по промышленности и торговлѣ, монетное и банковое дѣло, защиту патентовъ, судоходство и почтово-телеграфное дѣло. Въ то же время былъ возобновленъ по истеченіи срока таможенный союзъ, причемъ были созданы два спеціальныхъ учрежденія: таможенный совѣтъ и таможенный парламентъ. Наконецъ, франко-прусская война повела къ окончательному объединенію нѣмецкихъ государствъ и къ созданію Германской имперіи (въ 1871 г.). Такова вкратцѣ исторія объединенія Германіи, имѣвшаго громаднѣйшее вліяніе на ея экономическій прогрессъ.

Аграрныя отношенія Германіи сложились въ различныхъ ея мѣстностяхъ неодинаково. На востокѣ Пруссіи крупные землевладѣльцы-дворяне издавна были господствующимъ классомъ; пользуясь своимъ вліяніемъ, они произвели на большихъ пространствахъ изгнаніе крестьянъ, не имѣвшихъ опредѣленныхъ наслѣдственныхъ правъ на землю. Отсюда возникъ значительный классъ безземельныхъ сельскихъ рабочихъ, которые стали выселяться въ города или же отправляться въ другія провинціи на сельскохозяйственныя работы. Вліяніе крупныхъ землевладѣльцевъ, такъ называемыхъ аграріевъ, оказалось настолько сильнымъ, что правительство вняло ихъ жалобамъ на затруднительное положеніе, обусловленное паденіемъ хлѣбныхъ цѣнъ на міровомъ рынкѣ, и ввело съ восьмидесятыхъ годовъ таможенную пошлину на ввозимый хлѣбъ (5 марокъ съ 100 килограммовъ), какъ мѣру поощренія сельскаго хозяйства внутри страны. Въ южной и юго-западной Германіи исторически сложилось преобладаніе мелкаго землевладѣнія, которое находится въ рукахъ крестьянъ-собственниковъ, своими силами обрабатывающихъ землю. Здѣсь земледѣльческій кризисъ чувствуется гораздо менѣе, и крестьяне заняты по преимуществу интенсивными культурами въ родѣ воздѣлыванія винограда, табака, другихъ торгово промышленныхъ растеній, разведеніемъ скота и молочнымъ хозяйствомъ.

Германская промышленность стала развиваться съ половины XIX вѣка, но особенно быстрый прогрессъ она обнаружила со времени основанія Германской имперіи. Болѣе всего увеличилась шерстяная промышленность, затѣмъ хлопчатобумажная, шелковая, полотняная, металлическая индустріи, стекляное, бумажное, химическое, пивоваренное и сахарное производства. Много содѣйствовало экономическому росту Германіи вниманіе, которое оказывалось техническому и коммерческому образованію, тщательное изученіе потребностей и вкусовъ иностранныхъ покупателей и весьма цѣлесообразные пріемы торговли (напр., широкое распространеніе комми-вояжеровъ). Германская индустрія развилась настолько, что промышленное населеніе перевѣсило по численности сельское, и Германія изъ земледѣльческой страны, вывозившей хлѣбъ за границу, превратилась въ промышленное государство, покупающее хлѣбъ отъ иностранцевъ. Вмѣстѣ съ ростомъ промышленности Германія начинаетъ усиленно заботиться о сбытѣ своихъ обработанныхъ издѣлій. Внутренній рынокъ оказывается уже недостаточнымъ, и нѣмцы стараются пріобрѣтать внѣевропейскія колоніи, могущія служить мѣстомъ сбыта ихъ фабрикатамъ, и вообще заботятся объ обезпеченіи себя иностранными рынками. Изъ новыхъ нѣмецкихъ колоній можно назвать Камерунъ, Того въ юго-западной Африкѣ, Виту въ восточной Африкѣ, поселенія въ Новой Гвинеѣ и Океаніи (Маршаловы острова). Кромѣ того германское правительство начинаетъ стремиться къ обезпеченію своимъ подданнымъ выгодныхъ условій торговли на востокѣ—въ Китаѣ, Индіи, Японіи и другихъ странахъ.

§ 32. Сѣверо-американскіе Соединенные Штаты.

Соединенные Штаты Сѣверной Америки начали въ XIX вѣкѣ быстро прогрессировать въ экономическомъ отношеніи. Территорія государства расширяется присоединеніемъ цѣлаго ряда новыхъ штатовъ, населеніе быстро увеличивается; съ 4 милліоновъ въ 1790 году, оно достигаетъ 9 милліоновъ въ 1820 году, 23 мил. въ 1850 г. и 63 мил. въ 1890 г. Въ значительной степени это увеличеніе было обусловлено приливомъ переселенцевъ изъ Европы, главнымъ образомъ изъ Великобританіи, Италіи, Германіи и Франціи. Особенно большіе размѣры приняла иммиграція въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ. Переселенцевъ привлекала въ Америку легкая возможность пріобрѣ-

сти земельную собственность и экономическую самостоятельность. Такъ какъ въ общемъ туда стекались весьма предпріимчивые, энергичные элементы, то сѣверо-американская республика пріобрѣтала въ нихъ піонеровъ, заселявшихъ пустынныя мѣстности къ западу материка и образовывавшихъ классъ фермеровъ. По мѣрѣ заселенія «далекаго запада», индѣйцы, которые кочевали на большихъ пространствахъ и жили охотой, уходили все дальше вглубь страны. Въ настоящее время эти некультурныя племена отчасти вымираютъ, отчасти же превращаются въ осѣдлыхъ земледѣльцевъ. Въ первое время переселенцы были весьма желанными гостями для Сѣверо-американскихъ Штатовъ. Они умножали населеніе, увеличивали собой классъ рабочихъ и содѣйствовали культурному и экономическому прогрессу страны. Въ то время надѣленіе ихъ земельными участками происходило самымъ щедрымъ образомъ. Для устройства переселенцевъ было учреждено еще въ 1790 году особое бюро (land-office), имѣвшее своей задачей межеваніе земель и продажу ихъ съ аукціона участками отъ 40 до 160 экровъ цѣной въ 1 — 2 дол. за экръ. Законъ 1860 года установилъ даже безплатный отводъ земельныхъ участковъ въ 80—160 экровъ подъ условіемъ ихъ обработки и заселенія (такъ называемые гомстеды). Однако постепенно запасъ свободныхъ земель сталъ истощаться. Потокъ эмигрантовъ началъ обнаруживать нѣкоторыя отрицательныя явленія, появлялись негодные элементы въ видѣ «подонковъ общества» (Lumpenproletariat), въ видѣ совершенно неимущихъ людей, подлежавшихъ общественному призрѣнію и пр. Въ результатѣ правительство штатовъ начинаетъ вводить нѣкоторыя ограниченія для иммигрантовъ; таковы законы противъ переселенцевъ-идіотовъ, преступниковъ и бѣдняковъ (paupers), законъ противъ переселенія рабочихъ, съ которыми заключенъ заранѣе договоръ; вмѣстѣ съ тѣмъ передача государственныхъ земель поселенцамъ начинаетъ производиться по болѣе высокой оцѣнкѣ Особенно радикальныя мѣры были предприняты правительствомъ противъ иммиграціи китайцевъ, начавшейся около половины XIX столѣтія. Китайцы, какъ извѣстно, крайне неприхотливы въ своихъ жизненныхъ потребностяхъ и готовы работать за самую ничтожную плату. Конкурренція такихъ рабочихъ понижала заработную плату американцевъ и потому представлялась для послѣднихъ въ высшей степени нежелательной. Въ 1880 г. былъ изданъ законъ, запрещавшій въ

теченіе слѣдующихъ 10 лѣтъ иммиграцію китайскихъ рабочихъ; въ 1892 г. этотъ законъ былъ продолженъ еще на 10 лѣтъ; въ Канадѣ же всякій пріѣзжающій китаецъ былъ обложенъ по закону 1878 года налогомъ въ 40 долларовъ (съ 1886 года—въ 50 дол.).

Приливъ переселенцевъ и естественное размноженіе населенія въ Сѣверной Америкѣ вели къ расширенію площади запашекъ. Новые фермеры двигаются все далѣе на западъ, гдѣ подвергаютъ обработкѣ дѣвственную почву, дающую громадные урожаи. Вмѣстѣ съ тѣмъ растетъ вывозъ хлѣба и другихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ за границу. Въ то время, какъ фермеры сѣверныхъ штатовъ сосредоточили свое вниманіе на производствѣ зерновыхъ хлѣбовъ, землевладѣльцы юга обратились преимущественно къ хлопководству и воздѣлыванію риса. На ихъ громадныхъ «плантаціяхъ» примѣнялся трудъ черныхъ невольниковъ, которые привозились съ этой цѣлью изъ Африки. Сѣверные штаты уничтожили у себя рабство негровъ уже къ тридцатымъ годамъ и съ большимъ негодованіемъ смотрѣли на его сохраненіе въ южныхъ частяхъ Союза. Жестокое обращеніе съ невольниками все болѣе возбуждало противъ института рабства общественное мнѣніе и создало цѣлое движеніе «аболиціонистовъ». Съ другой стороны антагонизмъ между сѣверными и южными штатами поддерживался различіемъ взглядовъ на таможенную покровительственную систему: въ то время, какъ сѣверные промышленные штаты были сторонниками такого покровительства, южные земледѣльческіе штаты, какъ потребители обработанныхъ издѣлій, были заинтересованы въ ихъ дешевизнѣ и, слѣдовательно, тяготѣли къ свободной торговлѣ. Недружелюбныя отношенія достигли высшаго развитія въ 1861 году, когда южные штаты возстали противъ Союза, не желая подчиняться введенному закономъ 1861 года таможенному тарифу съ высокими ставками (такъ называемому Morill-bill). Началась междоусобная война между сѣверными и южными штатами, окончившаяся пораженіемъ послѣднихъ и уничтоженіемъ въ нихъ рабства. Это должно было повести къ радикальному измѣненію въ способахъ хозяйства южныхъ плантаторовъ; воздѣлываніе хлопка, сахара и риса сильно сократилось и замѣнилось табаководствомъ и разведеніемъ зерновыхъ культуръ. Междоусобная война нанесла ненадолго сильный ударъ благосостоянію американцевъ вслѣдствіе увеличенія государственныхъ долговъ и существованія массы обезцѣненныхъ бумажныхъ денегъ, выпущенныхъ во время войны (green-backs). Но страна быстро оправилась

отъ этихъ бѣдствій, сельскохозяйственное и промышленное производство продолжало непрерывно возрастать и дало возможность впослѣдствіи сократить государственный долгъ почти вчетверо и изъять лишнія бумажныя деньги изъ обращенія.

Значительный толчекъ развитію производительныхъ силъ государства былъ данъ постройкой желѣзныхъ дорогъ, начавшейся уже въ тридцатыхъ годахъ Всѣ дороги строились частными компаніями, а правительство для поощренія частной иниціативы стало безвозмездно раздавать съ половины XIX столѣтія желѣзнодорожнымъ компаніямъ площади земли на 10 миль по обѣ стороны полотна. Неограниченная свобода частнаго желѣзнодорожнаго хозяйства привела къ нѣкоторымъ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ, напримѣръ, къ произволу въ назначеніи тарифовъ на перевозимые грузы, къ ожесточенной конкурренціи желѣзныхъ дорогъ между собою, результатомъ которой были банкротства болѣе мелкихъ дорогъ и сліяніе крупныхъ въ особые союзы для регулированія платы за провозъ на монопольныхъ началахъ (такъ наз. pools). Результатомъ этого явился союзный законъ 1887 г., который до извѣстной степени поставилъ желѣзныя дороги подъ контроль правительства, регулировалъ тарифное дѣло и запретилъ соглашенія между желѣзными дорогами.

Развитіе желѣзнодорожной сѣти чрезвычайно облегчило перевозку хлѣба изъ западныхъ частей Сѣверной Америки. Образцовая организація хлѣбной торговли съ системой разбросанныхъ повсюду элеваторовъ, съ доступнымъ для фермеровъ кредитомъ и пр. точно такъ же содѣйствовала облегченію сбыта хлѣба. Благодаря этому съ восьмидесятыхъ годовъ масса хлѣба была двинута на европейскіе рынки и вызвала сильное паденіе хлѣбныхъ цѣнъ и сельскохозяйственный кризисъ въ Европѣ.

Что касается промышленности, то она развивается съ самаго начала XIX столѣтія. Какъ мы указывали раньше, промышленники и фабриканты сѣверныхъ штатовъ домогались таможеннаго покровительства, землевладѣльцы же южныхъ штатовъ были защитниками свободной торговли; на этой почвѣ и поддерживалась главнымъ образомъ вражда сѣвера и юга. Интересы промышленниковъ одержали верхъ на конгрессѣ 1824 г., когда былъ изданъ таможенный тарифъ съ сильно покровительственнымъ характеромъ, наложившій на бо́льшую часть товаровъ пошлину въ 25—50% цѣнности; въ 1828 году эти ставки подверглись дальнѣйшему повышенію и даже были введены пошли-

ны на сырые матеріалы. Вскорѣ однако партія свободной торговли добилась нѣкотораго пониженія таможеннаго тарифа (въ 1833 г.), а къ половинѣ столѣтія даже одержала верхъ надъ протекціонистами и добилась либеральнаго тарифа 1857 г Послѣ этого начинается опять усиленіе таможенныхъ пошлинъ, вызванное между прочимъ и желаніемъ увеличить государственные доходы (вслѣдствіе дефицитовъ конца пятидесятыхъ годовъ). Въ 1861 г. издается покровительственный тарифъ по закону Морилля, ставки котораго въ послѣдующее время поднимаются еще болѣе. Особенно высокое таможенное обложеніе было создано тарифомъ Макъ-Кинли (1890 г.), который отмѣнилъ нѣкоторыя чисто фискальныя пошлины, понизилъ пошлины на товары уже окрѣпшихъ отраслей промышленности (напримѣръ, желѣза), но ввелъ и поднялъ много пошлинъ на издѣлія слабыхъ или неразвитыхъ отраслей производства; кромѣ того президентъ получилъ право запрещать ввозъ товаровъ изъ тѣхъ странъ, которыя, по его мнѣнію, несправедливо стѣсняютъ у себя ввозъ американскихъ продуктовъ; равнымъ образомъ уничтоженныя пошлины на сахаръ, кофе, чай и кожи могутъ быть возстановлены президентомъ, если производящія ихъ страны не предоставляютъ съ своей стороны американцамъ соотвѣтствующихъ таможенныхъ выгодъ. Такимъ образомъ въ настоящее время Соединенные Штаты являются государствомъ съ развитой покровительственной системой. Подъ сѣнью послѣдней здѣсь развиваются самые разнообразные виды промышленности· хлопчатобумажное, шерстяное, металлургическое и металлическое, машиностроительное, кожевенное, керосиновое и другія производства. Кромѣ того, открытіе около половины XIX вѣка золотыхъ пріисковъ въ Калифорніи и серебряныхъ рудниковъ въ Невадѣ дало толчекъ къ добыванію въ огромномъ количествѣ благородныхъ металловъ. Влятельные владѣльцы серебряныхъ рудниковъ, имѣя въ виду выгодный сбытъ своего металла, создали даже цѣлое движеніе въ пользу биметаллизма и свободной чеканки серебряной монеты.

Развитіе капиталистической промышленности сопровождалось, естественно, все бо́льшей ея концентраціей. Результатомъ прогрессирующей концентраціи явилась новая форма производства, именно тресты (trusts). Такъ называются союзы предпринимателей-капиталистовъ, которые объединяютъ предпріятія отдѣльныхъ лицъ подъ общимъ управленіемъ и создаютъ такимъ образомъ единое предпріятіе, пользующееся часто почти полной монополіей въ странѣ. Обладая гро-

маднѣйшими капиталами, такіе трёсты легко могутъ уничтожать всякаго конкуррента и тѣмъ чрезвычайно затрудняютъ борьбу съ ними на почвѣ свободнаго соперничества. Изъ наиболѣе извѣстныхъ трестовъ можно назвать союзъ керосинозаводчиковъ, владѣльцевъ винокуренныхъ и сахарныхъ заводовъ. Нѣкоторые изъ американскихъ штатовъ пытались бороться съ новой формой промышленности путемъ запретительныхъ мѣръ, но довольно неудачно, такъ какъ запрещаемые трёсты умѣли обходить законъ и создавать такія юридическія формы, которыя ему не противорѣчили. Теперь все болѣе укрѣпляется убѣжденіе, что слѣдуетъ признать существованіе трёстовъ, но регулировать ихъ отношенія закономъ.

§ 33. Франція въ XIX столѣтіи.

Французская революція въ концѣ XVIII вѣка, нанесшая окончательный ударъ феодальному строю старой Франціи, сильно подорвала всю хозяйственную жизнь страны. Чтобы выйти изъ финансовыхъ затрудненій, французское правительство эпохи революціи выпустило громадное количество ассигнацій; по первоначальному плану, эти ассигнаціи должны были быть обезпечены государственными землями и выкупаться на средства, получаемыя отъ продажи послѣднихъ; однако постепенно выпуски настолько умножились, что ассигнаціи превратились въ непокрытый государственный долгъ съ принудительнымъ курсомъ (за шесть лѣтъ ихъ было выпущено на 45 миллардовъ франковъ); принудительный курсъ не помѣшалъ сильному ихъ паденію въ цѣнѣ, такъ что въ 1796 г. ассигнаціи стоили всего $^1/_{360}$ часть своей номинальной цѣнности. Чтобы спасти себя отъ окончательнаго банкротства, правительство сократило въ 1797 году принудительнымъ образомъ государственный долгъ на $^2/_3$. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ эпоху революціи упала торговля и промышленность, много капиталовъ было перемѣщено за границу, много рабочихъ силъ погибло вслѣдствіе войнъ.

Правда, періодъ континентальной системы создалъ для французской промышленности значительный сбытъ въ европейскихъ государствахъ, но зато непрерывныя войны Наполеона истощали матеріальныя средства страны, поглощали много молодыхъ силъ, а враждебныя мѣропріятія Англіи на морѣ почти совсѣмъ пріостановили сношенія Франціи съ ея колоніями Съ вступленіемъ на престолъ Лю-

довика XVIII и Карла X наступаетъ во Франціи миръ, и страна начинаетъ оправляться въ экономическомъ отношеніи. Въ скоромъ времени правительство возстановляетъ покровительственную таможенную систему, вводитъ особые дополнительные сборы съ приходящихъ иностранныхъ судовъ, запрещаетъ иностранцамъ всякія торговыя сношенія съ французскими колоніями, возобновляетъ преміи рыболовству и за вывозъ товаровъ. И сельское хозяйство въ свою очередь получаетъ покровительство въ видѣ пошлинъ на иностранный хлѣбъ.

Въ скоромъ времени реакціонное правительство Карла X было свергнуто (въ 1830 г.) и на престолъ вступилъ Луи-Филиппъ, создавшій такъ называемую «буржуазную монархію». Во главѣ управленія явились представители денежной аристократіи (Лафиттъ и Казиміръ Перье), которые выдвинули впередъ интересы торгово-промышленнаго класса. Самъ король прилагалъ большія заботы къ увеличенію своихъ личныхъ богатствъ. Въ этотъ періодъ сильно развились во Франціи спекуляціи и биржевая игра и началось пріобрѣтеніе колоній (напр., Алжира въ 1830 году). Къ тому же времени относится развитіе желѣзнодорожной сѣти и начало сосредоточенія ея въ рукахъ немногихъ крупныхъ компаній. Происшедшая въ 1848 году революція привела къ созданію республики, но ненадолго; съ 2 декабря 1851 года Франція становится опять имперіей съ Наполеономъ III во главѣ. Время его царствованія характеризуется широкимъ покровительствомъ сельскаго хозяйства, для содѣйствія которому были затрачены большія средства (на облѣсеніе, основаніе образцовыхъ фермъ, учрежденіе поземельнаго кредита, на упорядоченіе сельскихъ дорогъ). Въ области промышленности правительство Наполеона III обратилось къ смягченію покровительственной системы; съ одной стороны были понижены пошлины на сырье и хлѣбъ, съ другой— заключены съ цѣлымъ рядомъ европейскихъ государствъ торговые договоры. Этимъ путемъ Наполеонъ думалъ приблизиться къ Англіи съ ея принципами свободной торговли и закрѣпить политическія связи съ другими государствами Европы. Самымъ извѣстнымъ изъ договоровъ былъ договоръ съ Англіей, въ силу котораго Франція уничтожила бывшія въ ея тарифѣ запрещенія ввоза товаровъ и понизила ставки на англійскіе фабрикаты на 25%, а Англія уничтожила почти всѣ пошлины на французскія обработанныя издѣлія и понизила пошлины на вина и напитки. За этимъ договоромъ послѣдовали соглашенія съ Бельгіей, Германскимъ таможеннымъ союзомъ, Италіей, Австріей и

др. По этимъ договорамъ пошлины на ввозимые во Францію сырье и хлѣбъ были совершенно уничтожены, а пошлины на иностранные фабрикаты не превышали 15% ихъ цѣнности; въ то же время иностранцы получили доступъ во французскія колоніи, дополнительные сборы съ судовъ отмѣнены. Если это направленіе торговой политики оказывалось выгоднымъ для потребителей и для нѣкоторыхъ группъ торговцевъ, то за то оно вооружило большинство землевладѣльцевъ и промышленниковъ противъ Наполеона. Успѣхъ Парижской всемірной выставки 1867 года, обнаружившей весь блескъ, изящество и тонкость французской промышленности, не поднялъ престижа власти. Точно также не вполнѣ удачны были попытки Наполеона придать Франціи блескъ посредствомъ колоніальныхъ пріобрѣтеній. Сенегамбія въ Африкѣ, Кохинкина въ Азіи, протекторатъ надъ Камбоджей— были единственными положительными результатами колоніальной политики. Наоборотъ, попытка подчинить Мексику, хотя и удалась въ военномъ отношеніи, но должна была быть оставлена вслѣдствіе рѣшительнаго протеста Сѣверо-американскихъ Штатовъ. Въ это время Наполеонъ задумалъ войну съ Германіей, которая однако не только не возвеличила его, но привела къ полному пораженію и къ низверженію имперіи.

Третья республика должна была прежде всего выполнить обязательство уплаты Германіи военной контрибуціи въ 5 милліардовъ франковъ. Эта сумма была выплачена французами въ три года. Съ конца семидесятыхъ годовъ усиливается во Франціи, какъ и во всей Европѣ, протекціонистское теченіе, которое отразилось на тарифѣ 1881 г. Немного спустя были снова введены пошлины на иностранный хлѣбъ. Въ колоніальныхъ владѣніяхъ Франціи происходитъ значительное увеличеніе: господство Франціи распространяется на Тунисъ, Конго и Тонкинъ.

Изъ продуктовъ сельскохозяйственнаго производства Франція вывозитъ за границу вино, шелкъ-сырецъ, шерсть, изъ продуктовъ обрабатывающей промышленности—преимущественно изящныя галантерейныя издѣлія, шелковыя, полотняныя, шерстяныя и хлопчатобумажныя ткани, кружева, фарфоровыя, парфюмерныя и ювелирныя издѣлія и т. п.; что касается хлѣба, то въ настоящее время Франціи не хватаетъ своего хлѣба и она ввозитъ его изъ за границы.

ПРОВѢРОЧНЫЕ ВОПРОСЫ.

Почему Англія извлекла больше всего выгодъ изъ изобрѣтеній конца XVIII вѣка?

Какъ измѣняется характеръ занятій англичанъ съ конца XVIII столѣтія?

Въ чемъ заключалась континентальная система и какое вліяніе она оказала на Англію и Францію?

Какое мѣсто занимаетъ Англія по развитію своей промышленности среди прочихъ государствъ?

Въ чемъ заключалось превосходство англійскихъ фабрикатовъ?

Въ чемъ заключаются причины поворота политики Англіи отъ началъ меркантилизма къ свободной торговлѣ?

Въ чемъ выразилось въ Англіи общественное движеніе въ пользу свободной торговли?

Какія теоретическія начала лежали въ основаніи петиціи лондонскихъ купцовъ 1820 г.?

Почему отмѣняется Навигаціонный актъ?

Какъ происходитъ процессъ отмѣны Навигаціоннаго акта?

Къ какимъ итогамъ была сведена реформа въ области таможенной политики?

Почему сокращается число акцизовъ въ Англіи и какіе акцизы въ ней сохранились?

Что такое хлѣбные законы и какова была ихъ цѣль?

Въ чемъ заключалась «скользящая скàла»?

Для какихъ группъ населенія были выгодны хлѣбные законы и для какихъ они были невыгодны?

Какія причины привели къ отмѣнѣ хлѣбныхъ законовъ?

Въ чемъ можно видѣть свидѣтельство быстраго экономическаго прогресса Англіи?

Въ чемъ заключается измѣненіе колоніальной политики Англіи въ XIX вѣкѣ?

Почему англійское правительство ликвидируетъ дѣла Остъ-Индской компаніи?

Что такое манчестерская школа?

Гдѣ лежатъ причины стремленія нѣмецкихъ государствъ къ объединенію?

Въ какихъ областяхъ произошло первоначально объединеніе и среди какихъ государствъ?

Почему ученіе Фридриха Листа имѣло успѣхъ въ Германіи?

Каково наиболѣе желательное экономическое состояніе страны по Листу?

Въ чемъ видѣлъ Листъ преимущества страны съ развитой промышленностью передъ земледѣльческой страной?

Въ чемъ различіе поземельныхъ отношеній на востокѣ и на западѣ Германіи?

Почему Германія начинаетъ заботиться въ послѣднее время объ увеличеніи колоніальныхъ владѣній?

Каково было первоначально отношеніе правительства Сѣверо-Американскихъ Штатовъ къ переселенцамъ и какъ оно измѣняется съ теченіемъ времени?

Какимъ образомъ осѣдала главная масса переселенцевъ въ Сѣверной Америкѣ?

Въ чемъ заключаются причины вражды сѣверныхъ и южныхъ штатовъ.

Каковы недостатки желѣзнодорожнаго дѣла въ Сѣверной Америкѣ?

Какое вліяніе оказало сельское хозяйство Америки на международный рынокъ и на земледѣліе Европы?

Какое направленіе въ таможенной политики Соединенныхъ Штатовъ преобладаетъ съ шестидесятыхъ годовъ?

Что такое тресты?

Почему упалъ курсъ ассигнацій, выпущенныхъ во время французской революціи?

Какія начала торговой политики проводились Людовикомъ XVIII и Карломъ X?

Каково таможенное законодательство Наполеона III?

Какія отрасли промышленности получили въ XIX столѣтіи наибольшее развитіе въ Англіи, Германіи, Соединенныхъ Штатахъ и Франціи?

§ 34. Кризисы XIX вѣка.

Вмѣстѣ съ окончательно сложившимся капиталистическимъ строемъ хозяйства на арену исторіи выступаетъ своеобразное явленіе—такъ называемые кризисы. Правда, кризисы, какъ временно стѣсненное положеніе промышленности и торговли, влекущее за собой разореніе фабрикантовъ и купцовъ, встрѣчались еще въ XVIII вѣкѣ. Но тогда эти кризисы были вызываемы какими-нибудь исключительными обстоятельствами и происходили безъ всякой правильности. Въ XIX вѣкѣ они пріобрѣтаютъ періодическій характеръ и становятся какъ бы неизбѣжными спутниками растущей капиталистической промышленности.

Въ чемъ же заключаются основныя черты кризиса?—Въ періоды обыкновеннаго теченія промышленности и торговли происходитъ постоянное накопленіе капиталовъ, которые ищутъ себѣ приложенія. Когда такихъ свободныхъ капиталовъ оказывается много, ихъ стараются размѣщать въ какія-нибудь промышленныя, торговыя или перевозочныя предпріятія. Наступаетъ оживленіе промышленности, расширеніе производства, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается спросъ на

рабочихъ, на сырье и другіе товары, и торговля увеличиваетъ свои обороты. Экономическое оживленіе характеризуется высокими цѣнами на товары, усиленнымъ производствомъ и дѣятельной торговлей. Желая воспользоваться благопріятными цѣнами, промышленники начинаютъ усиленно пользоваться кредитомъ, насколько это возможно. Когда же расширившееся производство начинаетъ выпускать на рынокъ товары въ увеличенномъ количествѣ, спроса на нихъ оказывается недостаточно, товары переполняютъ рынокъ, т. е. возникаетъ перепроизводство. Это ведетъ къ быстрому и значительному упадку цѣнъ, замѣшательству въ промышленности, разстройству торговли; какъ эти явленія, такъ и происходящія банкротства отражаются на сокращеніи кредита; наступаетъ общая паника и кризисъ. Только постепенно это угнетенное состояніе промышленности, торговли и кредита начинаетъ смягчаться, сглаживаться, происшедшія банкротства и потери капиталовъ устраняютъ излишнее производство и въ концѣ-концовъ хозяйственная жизнь вступаетъ въ обычную колею. Описавъ общую схему промышленнаго кризиса, мы перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію главнѣйшихъ кризисовъ.

Англійскій кризисъ 1825 года. Въ началѣ двадцатыхъ годовъ промышленность Англіи не отличалась оживленіемъ. Между тѣмъ накоплявшіеся свободные капиталы искали себѣ примѣненія. Первымъ толчкомъ къ оживленію послужило открытіе въ 1823—24 гг. рынковъ южной и центральной Америки послѣ объявленія тамошнихъ испанскихъ и португальскихъ колоній независимыми государствами; туда хлынула масса свободныхъ англійскихъ капиталовъ; они были отданы въ ссуду правительствамъ этихъ государствъ, а также затрачены на основаніе акціонерныхъ компаній для разработки естественныхъ богатствъ Новаго Свѣта (напримѣръ, золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ); англійскіе капиталисты охотно покупали акціи новыхъ предпріятій, несмотря на фантастичность многихъ изъ нихъ; въ результатѣ курсъ на нихъ сталъ рости съ поразительной быстротой, что́, конечно, породило биржевую спекуляцію [1]). Притокъ капиталовъ въ Америку создалъ тамъ усиленный спросъ на англійскіе товары и увеличеніе привоза ихъ изъ Англіи, вслѣдствіе чего цѣны това-

---

[1]) Напримѣръ, акціи, стоившія 10 ф. стерлинговъ, достигли цѣны 82, 155, 158 фунт., акціи въ 70 ф.—1350 фунт. и т. д. Спекуляція акціями давала барыши по 1000% въ мѣсяцъ и развилась до крайнихъ предѣловъ.

ровъ стали возрастать; это повело въ Англіи къ увеличенію производства фабрикъ и къ основанію ряда новыхъ промышленныхъ предпріятій. Съ повышеніемъ товарныхъ цѣнъ спекуляція распространилась и на товары; цѣны на нихъ стали въ 1825 г. возрастать еще болѣе и достигли максимума въ половинѣ года; вслѣдствіе этого ввозъ тѣхъ товаровъ, цѣны которыхъ поднялись, сталъ увеличиваться, а вывозъ англійскихъ товаровъ въ другія страны и главнымъ образомъ въ Америку сталъ сокращаться тѣмъ болѣе, что притокъ исчерпанныхъ свободныхъ англійскихъ капиталовъ въ новыя американскія государства остановился и, слѣдовательно, сократился спросъ на англійскіе товары въ Америкѣ. Вслѣдствіе скопленія массы товаровъ въ Англіи и уменьшенія вывоза, цѣны на нихъ стали падать со второй половины 1825 года и особенно въ 1826 году. Это паденіе цѣнъ повлекло за собой разореніе тѣхъ спекулянтовъ и торговцевъ, которые закупили дорогіе товары въ надеждѣ перепродать ихъ за еще болѣе высокую цѣну. Въ то же время процентныя бумаги американскихъ государствъ и акціи промышленныхъ предпріятій стали терять довѣріе, такъ какъ по нимъ не поступало никакихъ платежей, и онѣ стали падать въ цѣнѣ. Въ концѣ 1825 г. начались банкротства банковъ (до 75 банковъ), принимавшихъ наибольшее участіе въ спекуляціяхъ. Когда возникло тревожное состояніе, вкладчики и владѣльцы банковыхъ билетовъ бросились въ банки для обратнаго полученія вкладовъ и размѣна билетовъ на звонкую монету; такъ какъ, однако, банки размѣстили капиталы въ спекулятивныхъ предпріятіяхъ и иными способами, то они были не въ состояніи расплачиваться по требованіямъ и должны были пріостановить платежи. Стѣснительное положеніе банковъ усилилось еще тѣмъ обстоятельствомъ, что Англійскій банкъ въ это время сталъ ощущать уменьшеніе своего запаса звонкой наличности (вслѣдствіе большого ввоза и уменьшившагося вывоза товаровъ торговый балансъ Англіи сталъ неблагопріятнымъ и часть цѣнности ввоза приходилось оплачивать звонкой монетой, которая и стала уходить изъ страны); поэтому Англійскій банкъ сократилъ учетную операцію и нерѣдко прямо отказывалъ обращавшимся къ нему банкамъ и частнымъ лицамъ въ ссудахъ. Это еще болѣе усилило панику и увеличило число банкротствъ. Несостоятельность банковъ въ свою очередь повела за собой банкротства купцовъ и фабрикантовъ, состоявшихъ ихъ кліентами (въ 1825 г.—1.470 случаевъ, а въ 1826 г.—3.300). Въ результатѣ

наступило сокращеніе производства, увеличеніе числа безработныхъ, затрудненіе сбыта товаровъ, вообще застой въ промышленности и торговлѣ. Только постепенно дѣла пришли въ прежнее положеніе. Сила кризиса была нѣсколько ослаблена содѣйствіемъ Англійскаго банка, который рѣшился въ началѣ 1826 г. измѣнить свою политику и расширить учетъ векселей солидныхъ промышленныхъ и торговыхъ фирмъ, чѣмъ спасъ многихъ отъ разоренія. Съ возстановленіемъ довѣрія, съ освобожденіемъ рынка отъ лишнихъ товаровъ, промышленность Англіи приняла нормальный видъ.

Англо-Американскій кризисъ 1836—37 годовъ. Въ началѣ тридцатыхъ годовъ хозяйственная жизнь Англіи была вполнѣ удовлетворительна. Съ 1832 г. наступилъ рядъ изобильныхъ урожаевъ, которые сопровождались оживленіемъ промышленности. Въ то же время вывозъ англійскихъ товаровъ въ Соединенные Штаты сильно увеличился. Возрастаніе покупокъ со стороны Сѣверной Америки объясняется слѣдующими причинами: умножившіеся свободные англійскіе капиталы двинулись въ Соединенные Штаты, гдѣ они помѣщались въ акціи банковыхъ, желѣзнодорожныхъ и разныхъ акціонерныхъ промышленныхъ предпріятій, отчасти же поступали на биржу и содѣйствовали биржевымъ спекуляціямъ. Между прочимъ англійскіе капиталы нашли себѣ примѣненіе въ спекуляціяхъ государственными землями Штатовъ (въ видѣ покупки ихъ и перепродажи за болѣе дорогую цѣну). Для этой спекуляціи американскіе банки охотно оказывали кредитъ и выдавали лицамъ, желавшимъ купить участокъ государственныхъ земель, свои банковые билеты, которые и принимались правительствомъ въ уплату за землю. Это то обиліе капиталовъ въ сѣверной Америкѣ, оживленіе торговли и промышленности, повышеніе цѣнъ на недвижимость и вызвали усиленный спросъ на европейскіе товары; независимо отъ этого англійскіе фабриканты увеличивали ввозъ товаровъ въ Соединенные Штаты открытіемъ широкаго кредита американскимъ покупателямъ. Въ итогѣ за 1834—36 гг. ввозъ англійскихъ товаровъ въ Сѣверную Америку возросъ вдвое. Въ самой Англіи обильные урожаи и усиленный сбытъ товаровъ увеличили богатство страны и создали массу свободныхъ капиталовъ, которые искали себѣ помѣщенія. Послѣднее было найдено главнымъ образомъ въ области желѣзнодорожнаго, банковаго и страхового дѣла Англіи, отчасти въ основаніи горныхъ и другихъ промышленныхъ предпріятій. Число акціонерныхъ депозитныхъ банковъ, желѣзнодо-

рожныхъ и другихъ обществъ быстро возросло въ нѣсколько разъ. Между тѣмъ президентъ Соединенныхъ Штатовъ Джексонъ, чтобы устранить нежелательную спекуляцію на государственныя земли, издалъ въ срединѣ 1836 г. циркуляръ, дозволявшій продажу государственныхъ земель только на наличныя деньги; если же давалось разрѣшеніе уплачивать банковыми билетами, то государственное казначейство обязано было сейчасъ же предъявлять ихъ въ банкъ для размѣна на звонкую монету. Благодаря этому закону спекуляціи на государственныя земли сразу прекратились, банки, опасаясь предъявленія билетовъ къ размѣну, стали употреблять всякія мѣры для увеличенія своихъ резервовъ и стали сокращать свою учетную операцію. Клиенты банковъ, не имѣя возможности дисконтировать векселя для полученія наличныхъ денегъ, стали извлекать изъ банковъ свои вклады и предъявлять къ обмѣну выпущенные въ большомъ количествѣ банковые билеты. Звонкой монеты оказывалось недостаточно, и денежный рынокъ былъ охваченъ паникой. Въ западной Америкѣ, гдѣ сосредоточивалась спекуляція государственными землями, начались крахи банковъ, за которыми послѣдовали банкротства купцовъ и фабрикантовъ. Разореніе однихъ купцовъ влекло за собой разореніе другихъ, связанныхъ съ ними дѣловыми отношеніями, и въ результатѣ кризисъ охватилъ всю сѣверную Америку. Почти вся торговля въ ней пріостановилась. Всѣ банки Штатовъ прекратили размѣнъ билетовъ на звонкую монету. Пріостановка размѣна не повела къ банкротству банковъ только потому, что былъ изданъ законъ, разрѣшавшій банкамъ въ случаѣ крайности временно обращаться къ этой мѣрѣ. Поэтому многіе банки, несмотря на прекращеніе размѣна, продолжали расширять свои операціи и производить самыя рискованныя спекуляціи. Изданный законъ такимъ образомъ искусственно задержалъ ликвидацію кризиса; только къ концу тридцатыхъ годовъ кризисъ разразился съ удвоенной силой и вызвалъ массу банкротствъ, по преимуществу среди банковъ; на это повліяло также возстановленіе обязанности банковъ размѣнивать свои билеты на звонкую монету. Общее число банкротствъ въ Соединенныхъ Штатахъ за это время достигло 36.000 на сумму свыше 800 милліоновъ рублей.

Еще въ половинѣ 1836 г. Англійскій банкъ замѣтилъ сильный отливъ золотой монеты изъ своей кассы въ Соединенные Штаты, который былъ вызванъ неблагопріятнымъ балансомъ и сильнымъ

спросомъ на золото въ Америкѣ вслѣдствіе циркуляра Джексона; вслѣдствіе этого банкъ поднялъ дисконтный процентъ по учету векселей; этимъ онъ возбудилъ тревогу внутри Англіи, и звонкая монета начала уходить изъ кассы внутрь страны для удовлетворенія потребности въ наличныхъ средствахъ. Усиленный спросъ публики на звонкую монету путемъ извлеченія вкладовъ и требованій размѣна банковыхъ билетовъ повелъ къ несостоятельности трехъ ирландскихъ банковъ. Этотъ фактъ создалъ панику среди публики, и всѣ другіе банки стали испытывать сильныя затрудненія въ своихъ наличныхъ средствахъ Кредитъ сокращался, недовѣріе росло. Въ то же время, вслѣдствіе кризиса въ сѣверной Америкѣ, торговля съ послѣднею пріостановилась, и цѣны на товары въ Англіи стали съ конца 1836 года падать все болѣе и болѣе. Въ результатѣ этого начались банкротства, сначала фирмъ, связанныхъ торговлей съ Соединенными Штатами, а въ 1837 г. и многихъ другихъ торговцевъ и промышленниковъ Англіи, преимущественно въ хлопчатобумажномъ дѣлѣ. Число банкротствъ было въ 1836 г.—1.190, а въ 1837 г.—1.950.

Англійскій денежный кризисъ 1839 года. Нѣсколько словъ слѣдуетъ сказать объ этомъ кризисѣ, такъ какъ онъ повлекъ непосредственно за собой знаменитый *актъ Роберта Пиля 1844 г.* о регулированіи выпуска банковыхъ билетовъ. Вслѣдствіе неурожаевъ въ Англіи цѣна хлѣба въ 1839 г. поднялась, и ввозъ иностраннаго хлѣба достигъ небывалой высоты. Такъ какъ цѣнность вывоза англійскихъ товаровъ (благодаря тому, что Англія еще не оправилась отъ кризиса 1836 г., а хлопчатобумажное производство находилось въ стѣсненномъ положеніи вслѣдствіе вздорожанія хлопка) не могла покрыть цѣнности ввоза, то за границу въ уплату за привозимый хлѣбъ двинулось изъ Англіи золото, и Англійскій банкъ сталъ замѣчать уменьшеніе своей звонкой наличности. Кромѣ указанной причины золото отвлекалось изъ Англіи продолжавшимся кризисомъ въ Соединенныхъ Штатахъ, а также банкротствомъ Бельгійскаго банка. Англійскій банкъ, чтобы удержать уходящее золото, повысилъ процентъ по учету векселей до 5% и даже 6%; такъ какъ это средство не помогло, онъ долженъ былъ прибѣгнуть къ крайнему средству—къ займу въ 2 милліона фунтовъ стерлинговъ у парижскихъ банкировъ. Этотъ кризисъ заключался исключительно въ денежныхъ затрудненіяхъ и почти не отозвался на торговлѣ и промышленности; такъ какъ не было почвы для промышленнаго кризиса, то ни одинъ банкъ въ Англіи

не пріостановилъ въ этомъ году платежей, а число частныхъ банкротствъ не превышало обыкновенной нормы.

Англійскій кризисъ 1847 года. Къ началу сороковыхъ годовъ промышленная жизнь Англіи входитъ въ нормальное русло, и процессъ накопленія капиталовъ принимаетъ опять большіе размѣры. Хорошіе урожаи 1843 и 1844 гг. усилили спросъ на фабрикаты, а заключеніе мира съ Китаемъ въ 1842 г. возбудило въ англійскихъ промышленникахъ надежды на большой сбытъ въ этой странѣ. Въ 1843—45 гг. англійская промышленность расширяется и вывозъ товаровъ за границу увеличивается. Промышленное оживленіе ускорило ростъ свободныхъ капиталовъ, которые на этотъ разъ стали помѣщаться не за границей, а въ самой Англіи на постройку желѣзныхъ дорогъ (было истрачено на эту цѣль въ 1844 г. 7 мил. фунт. стерл., въ 1845 г.—16 мил. ф., въ 1846 г.—38 мил. и въ 1847 г.—41 мил.). Усиленное желѣзнодорожное строительство увеличило спросъ на внутреннемъ рынкѣ и подняло цѣны многихъ товаровъ. Между тѣмъ въ 1846 и 1847 гг. случились сильные неурожаи хлѣбовъ и картофеля въ Англіи и Ирландіи. Вслѣдствіе вздорожанія хлѣба (на 40%) спросъ населенія на обработанныя издѣлія сократился. На товарномъ рынкѣ спекуляція бросилась на операціи съ пшеницей и подняла ея цѣну еще больше. Однако усиленный привозъ хлѣба въ Англію, на который не расчитывали спекулянты, разрушилъ всѣ ихъ соображенія, и цѣна хлѣба упала въ сентябрѣ 1847 г. болѣе, чѣмъ вдвое противъ цѣны въ маѣ. Это вызвало банкротство массы хлѣботорговцевъ и связанныхъ съ ними банковъ и банкирскихъ конторъ (1.910 случаевъ), создало въ странѣ панику, почти уничтожило кредитъ и окончилось общимъ кризисомъ. Въ Англійскомъ банкѣ сталъ замѣчаться отливъ звонкой монеты изъ кассы. Положеніе оказалось особенно стѣсненнымъ благодаря введенію въ 1844 г. акта Роберта Пиля, по которому металлическая наличность дѣлилась на двѣ части: одна служила обезпеченіемъ банковыхъ билетовъ, выпущенныхъ свыше 14.475.000 фунт. стерл. и не могла быть употребляема для операцій банка, другая же часть—резервъ—служила для банковыхъ операцій; благодаря этому оборотныя средства банка сильно сократились, и онъ не могъ прійти на помощь торговцамъ и промышленникамъ, находившимся въ затрудненіи относительно своихъ платежей. Въ результатѣ банкъ и многія частныя лица обратились къ правительству съ петиціями объ отмѣнѣ на время дѣй-

ствовавшихъ ограниченій. Это было исполнено, и банку было разрѣшено выпускать билеты безъ обезпеченія звонкой монетой и выдавать ихъ подъ учетъ векселей. Отмѣна акта сразу устранила крайнюю панику и укрѣпила кредитъ; тѣмъ не менѣе паденіе цѣнъ на акціи желѣзнодорожныхъ предпріятій и на многіе товары продолжалось еще нѣкоторое время.

Міровой кризисъ 1857 года. Въ началѣ пятидесятыхъ годовъ англійскій вывозъ и производство стали сильно возрастать благодаря удешевленію перевозки товаровъ, открытію новаго богатаго рынка сбыта въ Калифорніи и Австраліи, гдѣ были найдены богатыя золотыя розсыпи, и благодаря пониженію таможенныхъ тарифовъ въ европейскихъ странахъ; вмѣстѣ съ этимъ росло накопленіе свободныхъ капиталовъ. Эти послѣдніе, а равно и многіе капиталы изъ Европы двинулись подъ вліяніемъ тревожнаго политическаго положенія Европы въ Соединенные Штаты, гдѣ они содѣйствовали развитію туземной промышленности. Тому же развитію американской индустріи служила Крымская война, прекратившая вывозъ хлѣба изъ Россіи и поднявшая цѣны на хлѣбъ; американскіе фермеры, извлекавшіе изъ этого большіе барыши, усиливали свой спросъ на американскія обработанныя издѣлія, наконецъ, открытіе золотыхъ пріисковъ оживило торговлю и усилило духъ спекуляціи. Большіе капиталы изъ Европы и накопляемыя богатства въ Америкѣ стали вкладываться въ массу вновь создаваемыхъ акціонерныхъ компаній, главнымъ образомъ желѣзныхъ дорогъ, и стали обращаться на покупку государственныхъ земель. Вслѣдствіе торговаго оживленія цѣны на товары сильно поднялись, ввозъ ихъ усилился, производство въ самихъ Штатахъ расширилось. Купцы старались поддерживать высокія цѣны и для этого удерживали въ складахъ громадную массу товаровъ. Въ серединѣ 1857 г. цѣны достигли наибольшей высоты. Въ концѣ концовъ, однако, превышеніе предложенія товаровъ надъ спросомъ должно было оказать вліяніе. Толчекъ былъ данъ пониженіемъ цѣны на хлѣбъ благодаря хорошему урожаю въ Европѣ, что сопровождалось громадными убытками американскихъ экспортеровъ хлѣба, а это повлекло за собой паденіе всѣхъ товарныхъ цѣнъ въ Америкѣ. Въ это время обанкротился одинъ банкъ, который участвовалъ въ желѣзнодорожныхъ спекуляціяхъ, окончившихся неблагопріятнымъ образомъ, а затѣмъ и цѣлый рядъ другихъ банковъ и желѣзныхъ дорогъ. Наступила паника; цѣны желѣзнодорожныхъ

акцій понизились въ 4—5 разъ, цѣны товаровъ упали на 20—30%, дисконтный процентъ поднялся до 25%, а въ октябрѣ даже до 60% годовыхъ. Многія фабрики и заводы сократили или даже пріостановили свое производство. Однако паника прошла довольно быстро, уже въ ноябрѣ дисконтный процентъ опустился до 6%

Кризисъ въ Соединенныхъ Штатахъ передался Англіи. Вывозъ англійскихъ товаровъ въ 1856—57 гг. сильно увеличился, особенно желѣза и стали, цѣны поднялись.

Между тѣмъ съ октября 1857 г. вслѣдствіе американскаго кризиса золото стало уходить изъ Англійскаго банка въ Америку и внутрь страны; дисконтный процентъ былъ поднятъ до 9%. Затѣмъ стали падать товарныя цѣны; начались банкротства промышленныхъ и торговыхъ фирмъ, имѣвшихъ дѣло съ Америкой, и связанныхъ съ ними банковъ. Торговый и финансовый міръ Англіи былъ охваченъ паникой. Масса золота ушла изъ Англійскаго банка въ провинцію и въ Шотландію, и 11 ноября металлическій резервъ упалъ до ½ милліона фунтовъ; въ результатѣ правительство подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія было вынуждено снова пріостановить дѣйствіе банковаго акта Пиля 1844 года и разрѣшить выпускъ билетовъ сверхъ указанной закономъ нормы безъ обезпеченія звонкой монетой. Выпущенные билеты были выданы въ ссуду различнымъ торговцамъ и промышленникамъ, которые этимъ спаслись отъ банкротства; тѣмъ не менѣе масса лицъ оказалась несостоятельными, особенно среди горнопромышленниковъ. Къ концу года паника прошла, и кризисъ началъ приходить къ концу.

Крахъ нѣсколькихъ торговыхъ нѣмецкихъ фирмъ, занимавшихся въ Лондонѣ иностранной торговлей, повлекло за собой рядъ банкротствъ гамбургскихъ купцовъ. Отсюда паника и разореніе распространились на всю Германію, Швецію, Норвегію и Данію. Особенно пострадалъ Гамбургъ. Здѣсь торговыя фирмы начали лопаться одна за другой; наступило такое смятеніе, что всякія торговыя сдѣлки прекратились, и всѣ купцы потеряли голову. Наконецъ, въ видѣ слабыхъ волнъ общаго бѣдствія кризисъ отозвался немногими банкротствами въ Бельгіи, Голландіи, Швейцаріи, Австріи и Франціи. Черезъ Гамбургъ кризисъ перешелъ даже въ Южную Америку и Австралію.

Кредитный кризисъ 1866 года въ Англіи. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ въ Англіи былъ изданъ новый законъ объ акціонерныхъ компаніяхъ, значительно облегчившій ихъ учрежденіе, и потому мы замѣчаемъ въ 1863—65 гг. громадное умноженіе акціонерныхъ ком-

паній—банковыхъ, доковыхъ, пароходныхъ, торговыхъ и промышленныхъ. Такъ какъ начало шестидесятыхъ годовъ было вообще цвѣтущимъ періодомъ англійской торговли и промышленности, то избытокъ капиталовъ обратился къ спекуляціямъ, главнымъ образомъ съ желѣзнодорожными акціями и облигаціями (напримѣръ, новые банки, акцептировавъ векселя желѣзнодорожныхъ компаній, принимали въ уплату по нимъ желѣзнодорожныя акціи и облигаціи). Торговля Англіи съ Америкой, благодаря окончанію междоусобной войны, очень оживилась, и вывозъ изъ Англіи въ Соединенные Штаты возросъ за два года почти вдвое. Чрезвычайное оживленіе торговли и расширеніе кредита неизбѣжно должны были повести къ реакціи и кризису. Кризисъ наступилъ совершенно неожиданно. Въ концѣ апрѣля 1866 г. стали падать акціи одной изъ солиднѣйшихъ англійскихъ фирмъ — банка Overend and C°; затѣмъ эта фирма не могла уплатить по одному векселю; вкладчики бросились требовать свои вклады, банкъ не могъ уплатить имъ и долженъ былъ объявить себя несостоятельнымъ. Причина несостоятельности заключалась въ затратѣ большихъ капиталовъ на ссуды рискованнымъ предпріятіямъ, особенно желѣзнодорожнымъ компаніямъ въ Англіи и Америкѣ, изъ которыхъ нѣкоторыя не вернули занятыхъ капиталовъ. Вслѣдствіе обширныхъ размѣровъ операцій банка Overend and C°, паденіе его отразилось на кредитѣ всей Англіи, началась страшная паника и публика бросилась въ Англійскій банкъ съ требованіями ссудъ и учета векселей. Подъ вліяніемъ опасеній недостатка средствъ правленіе Англійскаго банка выхлопотало у правительства въ третій разъ освобожденіе отъ ограниченій закона 1844 г., но въ этомъ разрѣшеніи не оказалось надобности, такъ какъ въ банкѣ оказалось все-таки достаточно звонкой наличности для покрытія выпускаемыхъ билетовъ металломъ согласно закону. За крахомъ Overend and C° послѣдовали банкротства другихъ банковъ. Этимъ собственно закончился самый кризисъ. Однако онъ надолго подорвалъ кредитъ Англіи въ Европѣ, такъ какъ пріостановка дѣйствія акта Пиля 1844 г. вызвала сильное недовѣріе въ публикѣ континента; въ торговлѣ и промышленности наступилъ на нѣкоторое время застой, но число банкротствъ среди торговцевъ и фабрикантовъ не увеличилось

Всемірный кризисъ 1873 года. Этотъ кризисъ является самымъ значительнымъ изъ всѣхъ какъ по своимъ размѣрамъ, такъ и по своей продолжительности. Начавшись въ Вѣнѣ, онъ обошелъ Австро-Венгрію, Германію, Италію, Америку, Австралію, Англію, Францію, Сканди-

навскія государства и Россію (въ Одессѣ, Москвѣ и Нижнемъ-Новгородѣ); продолжался онъ вплоть до 1880 г.; сначала онъ былъ чисто биржевымъ кризисомъ, но постепенно распространился почти на всѣ отрасли промышленности и торговли.

Съ окончаніемъ франко-прусской войны въ Германіи замѣчается быстрый ростъ богатствъ благодаря оживленію торговли и промышленности послѣ объединенія всѣхъ нѣмецкихъ государствъ въ одну Германскую Имперію, благодаря новому законодательству о свободѣ промышленности, объ акціонерныхъ компаніяхъ, о новой золотой денежной системѣ и, наконецъ, благодаря обогащенію Германіи пятимилліардной контрибуціей, уплаченной Франціей послѣ войны 1871 г. Изобиліе свободныхъ капиталовъ породило манію учредительства разныхъ акціонерныхъ компаній (такъ называемое грюндерство). Дѣльцы бросились основывать общества для постройки новыхъ желѣзныхъ дорогъ, для покупки городскихъ земель и постройки домовъ и для разныхъ цѣлей самой сомнительной будущности. Легковѣрная публика легко поддавалась обѣщаніямъ большихъ барышей, и такимъ образомъ въ одной Германіи за 1870—73 гг. было основано около 1000 акціонерныхъ обществъ съ основнымъ капиталомъ болѣе $3^1/_2$ милліардовъ марокъ. Въ Австріи правительство выдало концессіи за 1867—1873 гг. болѣе чѣмъ 1000 акціонернымъ компаніямъ съ капиталомъ въ 4 милліарда флориновъ, но изъ нихъ открыли дѣйствія около 700 съ капиталомъ въ $2^1/_2$ милліарда флориновъ*). Масса цѣнныхъ бумагъ, обращавшихся на биржѣ, развила спекуляцію на повышеніе. Уже въ концѣ 1872 г. многіе основатели ненадежныхъ и дутыхъ предпріятій начали продавать свои акціи для пріобрѣтенія болѣе надежныхъ государственныхъ бумагъ, почему послѣднія поднялись въ цѣнѣ. Съ мая 1873 г. началось паденіе курса спекулятивныхъ бумагъ; затѣмъ около 100 предпріятій, не имѣвшихъ подъ собой твердой почвы, объявили себя несостоятельными, причемъ потери отъ паденія цѣны акцій достигли 300 милліоновъ флориновъ. Съ этой минуты кризисъ принимаетъ быстрое теченіе; банкротство слѣдовало за банкротствомъ;

*) По даннымъ Moniteur des interêts materiels вся сумма выпущенныхъ цѣнныхъ бумагъ въ Европѣ и Америкѣ равнялась.

въ 1870 г.	—	4 560	мил. марокъ.
„ 1871 „	—	12.560	„ „
„ 1872 „	—	10 110	„ „
„ 1873 „	—	8.722	„ „

биржа, какъ говорятъ очевидцы, буквально обезумѣла отъ страха. Всякія биржевыя сдѣлки прекратились, спекулянтами овладѣло отчаяніе и многіе лишали себя жизни. Высшаго развитія кризисъ достигъ 9 іюня, когда рухнулъ Австрійскій вексельный банкъ, запутавшійся въ спекуляціяхъ на акціи желѣзнодорожныхъ и другихъ предпріятій. Паника изъ Вѣны распространилась на Германію, гдѣ цѣнныя бумаги понизились въ своей цѣнѣ на 30—50%. Затѣмъ на время все какъ будто успокоилось, и курсы сдѣлались довольно устойчивыми. Вдругъ въ концѣ сентября были получены въ Европѣ свѣдѣнія о банкротствахъ нѣсколькихъ солидныхъ фирмъ Сѣверной Америки, вызванныхъ пріостановкой платежей со стороны нѣсколькихъ тамошнихъ желѣзнодорожныхъ компаній. Эти событія немедленно отразились на Германіи; одинъ берлинскій банкъ, занимавшійся спекуляціями на биржѣ (такъ называемый Квисторпскій Союзный банкъ), долженъ былъ пріостановить свои платежи Это усилило недовѣріе въ публикѣ, и масса предпріятій, начиная съ банковъ, желѣзныхъ дорогъ, строительныхъ компаній и кончая фабриками, стали банкротиться одни за другими.

Вслѣдствіе кризиса въ Америкѣ, Германіи и Австріи сильно увеличился вывозъ золота изъ Лондона за границу, что вовлекло и Англію въ общее бѣдствіе. Англійскій банкъ вслѣдствіе отлива золота повысилъ дисконтный процентъ; этимъ дѣло пока и ограничилось, такъ какъ возвышеніе процента до 9% увеличило резервъ настолько, что въ концѣ года процентъ былъ пониженъ вдвое. Наконецъ, кризисъ такъ или иначе перешелъ и въ другія упомянутыя выше страны. Между прочимъ въ Россіи на Нижегородской ярмаркѣ произошло три крупныхъ банкротства съ пассивомъ около 2 милліоновъ рублей; это повлекло за собой несостоятельность многихъ торговцевъ на болѣе мелкія суммы. Много банкротствъ имѣло мѣсто въ Одессѣ и вызвало настоящую панику и недостатокъ въ деньгахъ.

Съ начала 1875 г. кризисъ переходитъ на промышленность; начались затрудненія въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ, каменноугольной и желѣзодѣлательной промышленности. Въ 1878 г. разразился кризисъ хлопчатобумажной промышленности въ Англіи. Только къ 1880 г. постепенно улеглись всѣ волненія и неурядицы, вызванныя акціонерной горячкой 1870—73 гг.

§ 35. Банковое дѣло съ конца XVIII вѣка.

Англія. Какъ мы видѣли раньше, Англійскій банкъ до конца XVIII вѣка съ большой умѣренностью выпускалъ банковые билеты и выдавалъ ссуды правительству Однако въ 1797 г. вслѣдствіе громадныхъ суммъ, выданныхъ взаймы государству, нуждавшемуся въ деньгахъ на веденіе войнъ того времени (до 12 милліоновъ ф. стерл.), банкъ оказался на краю банкротства. Въ его кассахъ осталось слишкомъ мало звонкой монеты для поддержанія размѣна банковыхъ билетовъ, и правительство было вынуждено разрѣшить правленію банка пріостановить размѣнъ банковыхъ билетовъ. Послѣдніе стали падать въ цѣнѣ; такъ, въ 1812 году за 100-фунтовый билетъ давали только 75 фунт. стерл. золотомъ, въ 1813 г.—91 фунтъ, а въ 1814 г. — 74 фунта. Неурядицы въ банковомъ дѣлѣ привлекли къ себѣ вниманіе какъ общества, такъ и ученыхъ экономистовъ Создалась цѣлая литература по этому вопросу. Среди нея по глубинѣ изслѣдованія выдвинулось сочиненіе *Давида Рикардо* («Высокая цѣна слитковъ есть доказательство обезцѣненія банковыхъ билетовъ»), прославившее автора. Въ этомъ сочиненіи Рикардо доказывалъ, что паденіе цѣны банковыхъ билетовъ вызвано чрезмѣрнымъ увеличеніемъ ихъ количества, такъ какъ банкъ, освобожденный въ 1797 году отъ обязанности размѣна билетовъ на звонкую монету, сталъ злоупотреблять своимъ правомъ выпусковъ; слишкомъ большое количество выпущенныхъ билетовъ имѣло своимъ слѣдствіемъ паденіе цѣны билетовъ и вздорожаніе всѣхъ товаровъ, въ томъ числѣ золота и золотой монеты; поэтому Рикардо предлагалъ уменьшить количество выпущенныхъ билетовъ настолько, чтобы золотая монета уравнялась въ цѣнѣ съ банковыми билетами, и затѣмъ возстановить размѣнъ билетовъ на звонкую монету. По окончаніи наполеоновскихъ войнъ цѣна банковыхъ билетовъ стала подниматься и достигла въ 1819 году—$97^1/_2$ фунт. золотомъ за 100-фунтовый билетъ. Тогда-то по предложенію Пиля былъ принятъ билль о возстановленіи размѣна банковыхъ билетовъ.

Какъ извѣстно, кризисъ 1825 г. повлекъ за собой крушеніе около 70 частныхъ банковъ Англіи. Подъ вліяніемъ этого обстоятельства правительство нашло нужнымъ отмѣнить тотъ законъ въ силу котораго нельзя было основать банка съ числомъ членовъ болѣе шести. Новый законъ 1826 г. разрѣшилъ учрежденіе акціонер-

ныхъ банковъ по всей Англіи, кромѣ Лондона и его окрестностей въ районѣ шестидесяти пяти миль, съ правомъ выпуска банковыхъ билетовъ; въ то же время Англійскій банкъ былъ обязанъ открывать отдѣленія въ крупныхъ торгово-промышленныхъ центрахъ; выпускъ банками билетовъ дешевле пяти фунтовъ былъ воспрещенъ Черезъ нѣсколько лѣтъ (въ 1833 г.) билеты Англійскаго банка были признаны, пока они сохраняютъ размѣнность, законнымъ платежнымъ средствомъ, т. е такими денежными знаками, отъ полученія которыхъ въ уплату никто не имѣетъ права отказаться и уплата которыхъ оканчиваетъ всѣ разсчеты между кредиторомъ и должникомъ.

Рядъ затрудненій, испытанныхъ Англійскимъ банкомъ въ кризисы 1836 и 1839 годовъ (когда банку пришлось для поддержанія размѣна занять большія суммы у парижскихъ и гамбургскихъ банкировъ), привлекъ общее вниманіе къ вопросу о регулированіи выпуска банковыхъ билетовъ. Создалась особая *currency-school* (школа монетнаго обращенія, представителями которой были лордъ Оверстонъ и Торренсъ), полагавшая (подъ вліяніемъ ученія Рикардо), что банки могутъ увеличеніемъ выпуска билетовъ вліять на повышеніе цѣнъ товаровъ и тѣмъ искусственно поощрять промышленность и торговлю; такое вліяніе создаетъ перепроизводство и кризисы; вотъ почему школа требовала, чтобы банки были ограничены въ своихъ выпускахъ обязанностью размѣна билетовъ на звонкую монету и обязанностью соразмѣрять количество выпущенныхъ билетовъ съ величиной звонкой наличности Подъ вліяніемъ этой теоріи былъ изданъ въ 1844 г. знаменитый *законъ Роберта Пиля*, дѣйствующій и до сихъ поръ. По этому закону Англійскій банкъ былъ раздѣленъ на два совершенно самостоятельныхъ отдѣленія—билетное, занимающееся выпускомъ банковыхъ билетовъ, и банковое, ведущее всѣ прочія банковыя операціи. Билетное отдѣленіе имѣло право выпускать билеты безъ обезпеченія звонкой наличностью на 14 мил. фунтовъ стерлинговъ; вся сумма билетовъ, выпускаемыхъ сверхъ этого, должна быть цѣликомъ обезпечена звонкой монетой (въ кассѣ банка). Съ теченіемъ времени цифра въ 14 мил. была повышена до 16 мил. фунтовъ. Тотъ же законъ Пиля ограничилъ право выпуска билетовъ частными англійскими банками той суммой, какую они выпустили до 1844 г.; число частныхъ и акціонерныхъ банковъ съ правомъ выпуска билетовъ было 280; кромѣ того законъ совершенно запретилъ вновь открывающимся банкамъ выпускъ банковыхъ билетовъ.

Въ настоящее время ученіе школы монетнаго обращенія признано всѣми экономистами несостоятельнымъ; банковые билеты вліяютъ на цѣны точно такъ же, какъ и другія формы кредита (напр. кредитъ по книгѣ, чеки, векселя и пр.), далеко не всегда увеличеніе билетовъ сопровождается паденіемъ цѣнъ товаровъ, ибо могутъ увеличиться торговые обороты, требующіе бо́льшаго количества денежныхъ знаковъ; позднѣйшіе изслѣдователи показали даже, что паденіе цѣнъ предшествуетъ увеличенію билетовъ; такъ происходило во время кризисовъ, и въ кризисы 1847 и 1857 гг. пришлось даже отмѣнять актъ Пиля для того, чтобы усиленнымъ выпускомъ билетовъ и учетомъ векселей запутавшихся купцовъ спасти ихъ отъ банкротства

Что касается Шотландіи, то и въ ней съ 1845 г. было воспрещено учреждать новые банки съ правомъ выпуска билетовъ; старые же банки были ограничены въ выпускѣ билетовъ той суммой, какая обращалась за послѣдній годъ; впрочемъ, они имѣли право выпускать билеты и на бо́льшую сумму при полномъ ихъ покрытіи звонкой наличностью. На почвѣ этого законодательства развивается банковое дѣло Англіи; съ развитіемъ экономической жизни оно все болѣе растетъ и централизуется.

Франція. Послѣ краха Учетной Конторы основывается въ 1800 г. *Французскій банкъ* въ Парижѣ на акціонерныхъ началахъ съ основнымъ капиталомъ въ 30 милліоновъ франковъ; управленіе банка предоставлено пятнадцати администраторамъ, которые избираютъ изъ своей среды трехъ директоровъ и трехъ контролеровъ. Банкъ получилъ право выпускать банковые билеты (вскорѣ это право сдѣлалось его привилегіей), принимать вклады, учреждать сберегательныя кассы и учитывать векселя. Черезъ нѣсколько лѣтъ было усилено правительственное участіе: вмѣсто трехъ директоровъ стали назначаться три правительственныхъ чиновника, а надзоръ за банкомъ былъ предоставленъ Государственному Совѣту. Въ 1848 г. банкъ долженъ былъ впервые пріостановить размѣнъ своихъ билетовъ, но ненадолго Затѣмъ вторично размѣнъ былъ пріостановленъ во время войны 1871—72 гг., когда банкъ не могъ получить платежей по имѣвшимся въ его портфелѣ векселямъ. Правительство издало законъ, который придалъ банковымъ билетамъ принудительный курсъ и разрѣшилъ выпустить билетовъ на $3_{,2}$ милліарда франковъ. Благодаря этому банкъ сумѣлъ удержаться въ періодъ стѣсненнаго положенія и въ настоящее время играетъ первенствующую роль въ странѣ.

Германія. Въ 1846 г. Берлинскій банкъ былъ преобразованъ въ Прусскій акціонерный банкъ, администрація котораго назначалась правительствомъ, а дивидендъ раздѣлялся между акціонерами и казной. Выпускаемые банковые билеты должны были покрываться въ третьей части звонкой наличностью. Операціи банка въ теченіе XIX вѣка все болѣе расширяются, соотвѣтственно чему увеличивается его основной капиталъ (до двадцати милліоновъ талеровъ). Съ образованіемъ Германской Имперіи этотъ банкъ былъ преобразованъ въ Германскій Имперскій банкъ съ капиталомъ въ 120 мил. марокъ, раздѣленныхъ на акціи; управленіе банка находится въ рукахъ правительства, а акціонеры выбираютъ особыхъ депутатовъ для надзора за дѣлами. Имперскій банкъ получилъ право торговать благородными металлами, учитывать векселя, выдавать ссуды, принимать вклады, выпускать банковые билеты и заниматься коммиссіонными операціями. Кромѣ Имперскаго банка въ Германіи существуетъ еще довольно много частныхъ банковъ, изъ которыхъ семнадцать имѣютъ право выпуска банковыхъ билетовъ.

Аналогично указаннымъ центральнымъ банкамъ учреждаются банки и въ другихъ европейскихъ странахъ: Австрійскій Національный банкъ въ 1816 г, Италіанскій Національный банкъ въ 1861 г., Бельгійскій Національный банкъ въ 1850 г., Нидерландскій банкъ въ 1814 г. и т. п., въ Россіи—Государственный Коммерческій банкъ въ 1817 году.

ПРОВѢРОЧНЫЕ ВОПРОСЫ.

Въ чемъ отличіе кризисовъ прежнихъ вѣковъ отъ кризисовъ XIX вѣка?

Откуда образуются свободные капиталы и куда они уходятъ?

Вслѣдствіе чего происходитъ періодическое оживленіе промышленности?

Отчего происходитъ перепроизводство?

Что наступаетъ въ результатѣ перепроизводства?

Провести параллель между кризисомъ 1825 г., и 1836—39 г. г.

Какія затрудненія испытываетъ Англійскій банкъ въ эпохи кризисовъ и какія средства онъ употребляетъ для того, чтобы выйти изъ этихъ затрудненій?

Почему частныя лица усиленно обращаются въ банки во время кризисовъ?

Почему и какимъ образомъ участвуетъ спекуляція въ кризисахъ?

Почему звонкая монета стала уходить изъ Англійскаго банка въ 1839 г.?

Куда стали помѣщаться англійскіе свободные капиталы въ 1844—47 гг. и какъ отразилось это помѣщеніе на промышленности?

На чемъ сосредоточилась спекуляція въ 1847 г. и почему она потерпѣла неудачу?

Почему актъ Роберта Пиля оказывался нецѣлесообразнымъ въ періодъ кризисовъ?

Что дѣлало правительство съ актомъ Пиля во время кризисовъ?

На какой почвѣ развился всемірный кризисъ 1873 года?

Какія страны потерпѣли больше всего отъ кризиса 1873 года?

Въ какой формѣ проявилась спекуляція въ кризисъ 1873 года?

Какимъ образомъ была вовлечена во всемірный кризисъ 1873 года Россія?

Почему Англійскій банкъ оказался не въ состояніи поддерживать размѣнъ банковыхъ билетовъ въ концѣ XVIII столѣтія?

Въ чемъ видѣлъ Рикардо причину паденія цѣны банковыхъ билетовъ?

Какое предложеніе было сдѣлано Рикардо съ цѣлью упорядоченія операціи выпуска билетовъ Англійскаго банка?

Какія измѣненія въ законодательствѣ о банкахъ произошли въ двадцатыхъ годахъ въ Англіи?

Въ чемъ заключается ученіе школы монетнаго обращенія?

Какіе теоретическіе взгляды школы монетнаго обращенія легли въ основаніе акта Роберта Пиля?

Въ чемъ заключаются ошибки школы монетнаго обращенія?

Въ чемъ состоитъ сходство Французскаго банка и Германскаго имперскаго банка?

Какія затрудненія въ дѣлѣ размѣна банковыхъ билетовъ происходили у Французскаго банка?

Какіе банки имѣютъ право выпуска билетовъ во Франціи и въ Германіи?